

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 2(107) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Прикладная и математическая лингвистика

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Ван Вэй Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая.....	10
Вилкова А.В., Малетина Е.А. Система условий социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению в исправительной колонии.....	14
Жильцова Ю.В., Дежурова Е.В., Коршунова А.А. Об особенностях воспитательного процесса в исправительном учреждении	17
Кириллова Т.В., Пашукова А.Д. Историко-педагогические аспекты исполнения наказаний в отношении осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов.....	20
Хузин И.Р., Вильданова Э.М., Базарова Л.В., Любова Т.В. Фактор свободного времени учителя в повышении качества педагогической деятельности.....	24
Яяева А.М., Анафиева Э.Р. Шефика Гаспринская – дочь, первая помощница, соратница и продолжательница великих идей своего отца.....	28

Теория и методика обучения и воспитания

Волкова А.Ю. Обоснование необходимости индивидуализации современного образования и психолого-педагогической помощи в зависимости от потребностей детских коллективов в условиях современной демографической политики государства	32
Евтушенко Т.Г., Радченко Ю.Ю. Методика разработки технологии статической визуализации предметной информации для обучения студентов неязыкового вуза (на примере дисциплины «Английский язык для специальных целей»).....	35
Малетина Е.А. Особенности социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению в исправительной колонии.....	40

Физическое воспитание и физическая культура

Ермилова В.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность и ее роль в реализации национальных ценностей устойчивого развития отрасли физической культуры	43
---	----

Организация социально-культурной деятельности

Попова Е.М., Федорова Е.Н. Оценка и анализ качества уровня устной речи студентов IV курса английского отделения посредством Кембриджского экзамена FCE.....	48
--	----

Профессиональное образование

Айдаров Р.А., Ахметзянова Г.Н. Оценка сформированности компетенции физического саморазвития студентов вуза: критерии, показатели и уровни.....	52
Баранова И.М., Евтюхов К.Н., Пугин В.Б. Традиционная и инновационная модели обучения в высшей школе: специфика и перспективы.....	55

Бышевская А.В. Методологические подходы к характеристике дефиниций интернационализации высшего образования.....	59
Вербицкая С.А. Сущность, содержание и структура культуры толерантности студента вуза	63
Егорова Е.В., Рынкевич А.В. Электронная образовательная среда как условие автономизации иноязычного обучения	68
Ильина М.С., Щербакова И.А. Активные методы обучения в процессе формирования межкультурной коммуникации студентов на занятиях по английскому языку	72
Король Т.С., Глазунова И.В., Барсукова М.В. Кураторство – функция преподавателя	76
Процунто М.В., Чиркова Е.И. Использование материалов TED-конференций в программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».....	81
Шакарова И.С., Карпова Е.Г. Состояние и перспективы развития непрерывного образования врачей-гастроэнтерологов.....	86

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Германские языки

Вильданова Э.М., Билялова А.А., Булатова И.З., Страхова И.В. Эффект обманутого ожидания в новеллах О. Генри	89
Зорина О.С. Способы перевода английских терминов атомной энергетики на русский язык	93
Молчанова Т.Ю. Некоторые особенности английского юридического языка	96
Фокина С.П. Этимологические и лексикографические особенности юридических терминов и реалий в национально-территориальных вариантах английского языка	99

Теория языка

Шакурова Е.С., Старчикова И.Ю. Опыт создания глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов.....	103
--	-----

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Базарова Л.В., Хайруллина Д.Д., Салимзанова Д.А. Валентностная структура глаголов способов движения на материале английского и татарского языков в сопоставительном аспекте	108
Цзюй Хайна Обзор исследований темпоральной фразеологии в современной лингвистической науке	111

Прикладная и математическая лингвистика

Покотыло М.В. Цитирование как проблемное поле современных научных коммуникаций (к вопросу об оценке научной деятельности в современной России).....	114
--	-----

Языки народов зарубежных стран

Золтеева О.Ф. Историко-культурный потенциал монгольских онимов периферийных рядов	121
Золтеева О.Ф. Номинация городских линейных объектов в монгольском языке.....	124

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Абакаров И.Р., Султамутова М.А. Перспективные направления инновационной деятельности в строительной отрасли Республики Дагестан	127
Горохова П.А. Методологические положения управления сайтом организации как ключевым инструментом продвижения продукта.....	131
Дубровская Т.В., Ридель Л.Н. Оценка инновационного потенциала с позиций основных стейкхолдеров	135
Евгенова Е.В., Фещенко В.В. Анализ и перспективы развития региональной банковской системы в Брянской области.....	138
Жуковская И.Ф., Овчинников А.Ю. К вопросу о сущности спортивного туризма	142
Ковшов А.С. Научно-технический задел для формирования регионального машиностроительного кластера	147
Моисеева Т.В. Оценка влияния развития цифровой экономики на инвестиционный потенциал стран ЕАЭС	150
Пирогова О.Е., Кириллова Д.А. Влияние модели совместного потребления на рынок недвижимости	158
Семина А.П. Ошибки при проведении оценки персонала	162
Степнова О.В., Еременская Л.И. Эффективные инструменты рекрутмента при подборе персонала.....	165
Фраймович Д.Ю. Стратегическое развитие инновационного потенциала опорного университета региона (на примере ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых)	170
Харитонович А.В. Метод анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса.....	176
Чепига П.Н., Мартынова Е.Ю. Проблемы развития сферы услуг жизнеобеспечения населения региона с учетом фактора влияния	189
Чочиева И.И. Особенности государственного управления в сфере культуры	193
Шведов Л.А. Тенденции и проблемы управления мотивацией труда персонала в экономике РФ.....	197
Шегельман И.Р., Васильев А.С., Будник П.В. Патентная активность ученых институтов Петрозаводского университета.....	200

Финансы и кредит

Будкина Е.С. Зарубежный опыт налогового администрирования НДС и современные тенденции.....	203
---	-----

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Wang Wei A Historical Study of Cooperation in the Field of Education in China and Russia.....	10
Vilkova A.V., Maletina E.A. The System of Conditions for Socio-Pedagogical Preparation of Convicts for Release in Correctional Facilities	14
Zhiltsova Yu.V., Dezhurova E.V., Korshunova A.A. Peculiarities of Educational Process in Correctional Institutions	17
Kirillova T.V., Pashukova A.D. Historical and Pedagogical Aspects of Execution of Punishments for Convicts – Former Employees of Courts and Law Enforcement Agencies.....	20
Khuzin I.R., Vildanova E.M., Bazarova L.V., Lyubova T.V. The Free Time Factor in Improving the Quality of Teacher’s Pedagogical Work	24
Yayaeva A.M., Anafieva E.R. Sefika Gasprinsky – Daughter, Assistant, Companion and Follower of her Father’s Great Ideas	28

Theory and Methods of Training and Education

Volkova A.Yu. Substantiation of the Need for Individualization of Modern Education and Psychological-Pedagogical Assistance Depending on the Needs of Children's Groups in Conditions of Modern Demographic Policy of the State	32
Evtushenko T.G., Radchenko Yu.Yu. Discourse Competence Development in Teaching Academic English through Data Visualization	35
Maletina E.A. Features of Socio-Pedagogical Training of Convicts for Release in a Correctional Facility	40

Physical Education and Physical Culture

Ermilova V.V. Sports and Fitness and their Role in the Realization of National Values of Sustainable Development of Physical Culture	43
---	----

Organization of Socio-Cultural Activities

Popova E.M., Fedorova E.N. Assessment and Analysis of the Level of Speaking Skills of the Fourth-Year Students of the English Department By Means of the FCE Exam.....	48
---	----

Professional Education

Aydarov R.A., Akhmetzyanova G.N. Assessment of the Competence of Physical Self-Development of University Students: Criteria, Indicators and Levels.....	52
Baranova I.M., Evtyukhov K.N., Pugin V.B. Traditional and Innovative Learning Models in Higher Education: Specifics and Prospects	55

Byshevskaya A.V. Methodological Approaches to Characterizing the Definitions of the Internationalization of Higher Education	59
Verbitskaya S.A. Essence, Content and Structure of Culture of Tolerance of a University Student	63
Egorova E.V., Rynkevich A.V. Electronic Educational Environment as a Condition for the Autonomy of Foreign Language Learning	68
Ilyina M.S., Shcherbakova I.A. Active Teaching Methods in the Process of Students' Intercultural Communication at the English Lesson	72
Korol T.S., Glazunova I.V., Barsukova M.V. Supervision as the Function of a Teacher.....	76
Protsuto M.V., Chirkova E.I. The Use of TED Conferences Materials in the "Translator/Interpreter for Professional Communication (Professional Communication Interpreter/Translator)" Program	81
Shakarova I.S., Karpova E.G. State and Prospects for the Development of Continuous Education of Gastroenterologists.....	86

PHILOLOGICAL SCIENCES

Germanic Languages

Vildanova E.M., Bilyalova A.A., Bulatova I.Z., Strakhova I.V. The Effect of Defeated Expectancy in O. Henry's Short Stories.....	89
Zorina O.S. Ways of Translating English Terms of Nuclear-Power Engineering into Russian	93
Molchanova T.Yu. Some Features of Legal English.....	96
Fokina S.P. Etymological and Lexicographical Peculiarities of Legal Terms and Realities in National-Territorial Varieties of the English Language.....	99

Language Theory

Shakurova E.S., Starchikova I.Yu. The Experience of Creating a Glossary of Modern Youth Slang Based on Anglicisms	103
--	-----

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Bazarova L.V., Khayrullina D.D., Salimzanova D.A. The Valency Structure of Verbs of Motion Modes Using the Materials of the English and Tatar Languages in the Comparative Aspect.....	108
Ju Haina A Review of Temporal Phraseology Studies in Modern Linguistics	111

Applied and Mathematical Linguistics

Pokotylo M.V. Citation as a Problem Field of Modern Scientific Communications (the Issue of Evaluation of Research Work in Modern Russia)	114
--	-----

Other Foreign Languages

Zoltoeva O.F. Historical and Cultural Potential of Mongolian Onyms of Peripheral Ranks	121
Zoltoeva O.F. Nomination of Urban Linear Objects in the Mongolian Language.....	124

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Abakarov I.R., Sultamutova M.A. Perspective Directions of Innovative Activity in the Construction Industry of the Republic of Dagestan	127
Gorokhova P.A. Methodological Provisions of the Organization of Website Management as a Main Product Promotion Tool	131
Dubrovskaya T.V., Riedel L.N. Assessment of Innovation Potential from the Perspective of Key Stakeholders.....	135
Evgenova E.V., Feshchenko V.V. Analysis and Prospects for the Development of the Regional Banking System in the Bryansk Region.....	138
Zhukovskaya I.F., Ovchinnikov A.Yu. To the Question of the Essence of Sports Tourism.....	142
Kovshov A.S. Scientific and Technical Base for Creating a Regional Mechanical Engineering Cluster.....	147
Moiseeva T.V. Assessing the Impact of the Development of the Digital Economy on the Investment Potential of the EAEU Countries.....	150
Pirogova O.E., Kirillova D.A. The Impact of the Shared Consumption Model on the Real Estate Market.....	158
Semina A.P. Errors in Conducting Staff Evaluations	162
Stepnova O.V., Eremenskaya L.I. Effective Recruitment Tools in Headhunting.....	165
Fraimovich D.Yu. Strategic Development of the Innovative Potential of the Flagship University of the Region (Using the Example of Vladimir State University).....	170
Kharitonovich A.V. Method for Analysis of Investment-Construction Complex Life Cycle.....	176
Chepiga P.N., Martynova E.Yu. Problems of Development of the Life Support Service Sector of the Region's Population Given the Influence Factor.....	189
Chochieva I.I. Features of Public Administration in the Field of Culture	193
Shvedov L.A. Trends and Problems of Managing Personnel Motivation in the Russian Economy	197
Shegelman I.R., Vasilyev A.S., Budnik P.V. Patent Work of Scientists of Petrozavodsk State University Institutes.....	200

Finance and Credit

Budkina E.S. Foreign Experience in VAT Tax Administration and Current Trends	203
---	-----

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: Россия и Китай; сотрудничество образования; история.

Аннотация: Россия и Китай ведут долгосрочное и плодотворное сотрудничество в сфере образования. Образовательное сотрудничество между Россией и Китаем имеет историческую преемственность. Большое количество выдающихся талантов, культивируемых в контексте китайско-российского сотрудничества в области образования, непрерывное развитие и совершенствование китайских колледжей и университетов, а также глубокая дружба между народами двух стран являются достаточными свидетельствами замечательных достижений китайско-российского сотрудничества в области образования. Это не только результат образовательного сотрудничества между двумя странами, но и важная историческая основа образовательного сотрудничества между Россией и Китаем. Россия и Китай являются важными соседями друг для друга. Обе страны наладили широкое сотрудничество в различных областях. Сотрудничество в сфере образования и обмена позволят двум странам не только учиться друг у друга в области высшего образования, улучшать и развивать дисциплину в построении своего высшего образования, но и усиливать конкуренцию. Оно также играет важную роль в поощрении культурных обменов между двумя странами, укреплении взаимопонимания между народами двух стран, устранении отчуждений, развитии национальной дружбы и развитии связей между двумя народами, что имеет определенное значение для развития двусторонних отношений.

Цель: проанализировать историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая.

Задачи: изучить, каким образом России и Китаю удалось достичь соглашения в области

образования; выяснить способы сотрудничества в сфере образования.

Метод и методология: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования: обе стороны по-разному содействовали процессу двустороннего сотрудничества в области образования, но есть некоторые недостатки и проблемы. Решение этих проблем требует совместных усилий органов образования, университетов, а также преподавателей и студентов двух стран.

Китай и Россия достигли соглашения о сотрудничестве в области образования

После распада Советского Союза в 1991 году и формальной независимости Российской Федерации Россия и Китай быстро завершили плавный переход от китайско-советских отношений к китайско-российским отношениям. Отношения между двумя странами начали стабильно развиваться. В Договоре о сотрудничестве подчеркивается необходимость укрепления сотрудничества в экономической, торговой, культурной и других областях, а также укрепления основ дружественного сотрудничества между двумя странами. В контексте китайско-российского стратегического партнерства (создано в 1996 году) и всеобъемлющего партнерства стратегического сотрудничества (создано в 2011 году) обе страны ведут всестороннее сотрудничество в различных областях, включая образование.

В декабре 1992 года правительства России и Китая подписали Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики, которое охватывает многие области, такие как культура, искусство,

образование и издательское дело, и является основой для культурных обменов между Россией и Китаем. Соглашение предусматривает сотрудничество в области образования: обмен экспертами и учеными, стипендии, подписание соглашений о признании квалификаций степени, установление прямых связей между вузами, обмен учебниками, изучение языков друг друга в своих странах и т.д. Это краеугольный камень китайско-российского образовательного сотрудничества.

В июне 1995 года Китай и Россия подписали соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании академических степеней и дипломов. Обладатели могут заниматься профессиональной деятельностью, получать дополнительное образование, продолжать обучение и подавать заявление на получение степени в другой стране. Подписание этого соглашения создало хорошие условия для конкретного сотрудничества между Китаем и Россией в сотрудничестве со школами в области образования и открыло широкие возможности для сотрудничества в области образования между двумя странами.

В ноябре 2005 года правительства двух стран подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике. Также были предложены обмен экспертами по языку для обучения русскому и китайскому языкам, обмен иностранными студентами, обмен учебными материалами, поддержка работы русских и китайских центров, проведение языковых конкурсов и другого конкретного сотрудничества. Это соглашение между Китаем и Россией призвано помочь китайским и русским студентам понять традиции, культуру и историю друг друга.

В ноябре 2006 года Министерства образования России и Китая достигли «Соглашения о сотрудничестве в области образования между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством науки и образования Российской Федерации». Содержание сотрудничества между Россией и Китаем в области образования: обмен иностранными студентами, прямое сотрудничество с образовательными учреждениями, углубление сотрудничества

в области преподавания русского и китайского языков, участие в проектном сотрудничестве в области гуманитарных, естественных и технических наук, создание баз данных, обмен информацией о реформе образования и т.д. Финансовые и временные рамки были указаны.

Вышеупомянутые четыре соглашения вместе образуют правовую основу для сотрудничества в сфере образования между Россией и Китаем, создают хорошие условия и правовые гарантии сотрудничества в области образования между двумя странами.

Российско-китайские способы сотрудничества в области образования

1. Обмен иностранными студентами в университетах является одним из важных способов образовательного сотрудничества между Китаем и Россией. Международная студенческая группа является самым непосредственным участником образовательного сотрудничества между Россией и Китаем. В 2014/2015 учебном году в программу было зачислено 804 студента из Китая и фактически было принято 1056 студентов. Следует надеяться, что к 2020 году число студентов по обмену в этих двух странах достигнет 100 000 человек. Обе страны разработали и осуществили ряд мер для достижения этой цели.

2. Преподавание китайского и русского языков: китайский язык и русский язык являются официальными рабочими языками Организации Объединенных Наций. Китайский язык является самым распространенным языком в мире, русский язык широко распространен не только в России, но и на постсоветском пространстве (СНГ). И Китай, и Россия приложили свои усилия в продвижении своих языков и сотрудничают в области преподавания лингвистики, включая преподавание языков в университетах двух стран, взаимных языковых учебных заведениях в этих двух странах, а также в организации различных языковых мероприятий и конкурсов. В целях поддержания на высоком уровне отношений сотрудничества между двумя странами и привлечения большего числа молодых людей к участию в изучении китайского и русского языков в Китае и России был проведен «Языковой год» (2009–2010 годы). Результаты этих лет особенно важны для повышения качества подготовки специалистов: российские учреждения придают большое значение востоковедам, укреп-

лению основ теории синологии. Существует более 900 соглашений между китайскими и российскими университетами и образовательными организациями, в которых участвуют 120 университетов в России и около 600 университетов в Китае.

Выводы

Международный обмен и сотрудничество в сфере образования являются важным фактором интернационализации образования, а также одним из важных компонентов обмена между странами. Сотрудничество в сфере образования между странами содержит все аспекты образования, но в основном они ориентированы на высшее образование. Образовательное сотрудничество между Китаем и Россией не является исключением.

В соответствии с соглашением о сотрудничестве в области образования, достигнутым между двумя странами, обе стороны по-разному содействовали процессу двустороннего сотрудничества в области образования и достигли соответствующих результатов. Во-первых, количество иностранных студентов, отправляемых каждой страной, увеличивается с каждым годом. Обе страны предоставили различные финансируемые государством программы обучения за рубежом для иностранных студентов. Цель этих программ различна, что обогатило выбор иностранных студентов в двух странах. Во-вторых,

университеты в обеих странах разработали программы изучения языков и продвигали свои языки и культуру, чтобы лучше понимать друг друга посредством создания языковых учреждений и языковых конкурсов. В-третьих, колледжи и университеты в этих двух странах продолжали поддерживать прямые контакты, было создано много аналогичных колледжей и университетов, а также продолжало развиваться сотрудничество между школами, появились новые способы сотрудничества.

Хотя сотрудничество в области образования между Россией и Китаем достигло высоких результатов, мы также обнаружили некоторые недостатки и проблемы, которые заслуживают нашего внимания. Например, такие проблемы, как безопасность иностранных студентов, языковые проблемы и стипендии, будут в определенной степени влиять на учебный процесс студентов с обеих сторон, а также на качество и эффективность сотрудничества в области образования между двумя странами. Решение этих проблем требует совместных усилий органов образования, университетов, а также преподавателей и студентов. Мы считаем, что совместными усилиями обеих сторон сотрудничество в области образования между двумя странами приведет к более значительным результатам и внесет должный вклад в укрепление и углубление всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Китаем в области сотрудничества.

Список литературы

1. Чэнь Чангуй. Исследование об обмене и сотрудничестве в сфере образования между Китаем и иностранными государствами / Чэнь Чангуй, Се Лянгао. – Гуанчжоу : Издательство просвещения Гуандун, 2010.
2. Чэнь Пин. Проблемы и меры в российско-китайском сотрудничестве образования / Чэнь Пин // Руководство по экономическим исследованиям. – 2010. – № 12.
3. Гу Нин. Откровение от советско-китайского образовательного обмена в годы холодной войны / Гу Нин // Всемирная история. – 2004. – № 4.
4. Гу Вэй. Многоуровневый анализ китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования / Гу Вэй // Мировая образовательная информация. – 2014. – № 20.
5. Культурный диалог: Россия и Китай / главный редактор Го Ли. – Харбин : Издательство Хэйлунцзян, 2014.

References

1. Chen Changuy. Issledovanie ob obmene i sotrudnichestve v sfere obrazovaniya mezhdu Kitaem i inostrannymi gosudarstvami / Chen Changuy, Se Lyangao. – Guanchzhou : Izdatelstvo prosveshcheniya Guandun, 2010.

2. Chen Pin. Problemy i mery v rossiysko-kitayskom sotrudnichestve obrazovaniya / Chen Pin // Rukovodstvo po ekonomicheskim issledovaniyam. – 2010. – № 12.
3. Gu Nin. Otkrovenie ot sovetsko-kitayskogo obrazovatel'nogo obmena v gody holodnoy voyny / Gu Nin // Vsemirnaya istoriya. – 2004. – № 4.
4. Gu Vey. Mnogourovnevyy analiz kitaysko-rossiyskogo sotrudnichestva v sfere vysshego obrazovaniya / Gu Vey // Mirovaya obrazovatel'naya informatsiya. – 2014. – № 20.
5. Kulturnyy dialog: Rossiya i Kitay / glavnyy redaktor Go Li. – Harbin : Izdatel'stvo Heylunczyan, 2014.

© Ван Вэй, 2020

СИСТЕМА УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Ключевые слова: осужденные; подготовка к освобождению; система условий; подсистемы.

Аннотация: Целью статьи является научное обоснование системы социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению в исправительной колонии. Задачей выступает рассмотрение различных междисциплинарных подходов к данной проблеме. Используемые методы: сравнение, анализ, обобщение.

Согласно большому российскому энциклопедическому словарю, система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство [1, с. 1437]. А.Н. Муравицкий считает, что внутренняя структура системы состоит из взаимосвязанных элементов, от которых зависят ее жизнеспособность и способность к развитию [6]. А. Менегетти сказал, что «система сохраняется до тех пор, пока ей кто-то верит и поддерживает ее...» [5, с. 27].

На процесс функционирования внешних и внутренних связей и отношений влияют различные условия (обстоятельства, среда, совокупность внешних и внутренних требований). В нашем исследовании важно рассмотреть организационно-управленческие условия. Для этого обратимся к мнению ученых, которые рассматривали данный вид условий. Е.А. Овсянникова, В.М. Паршиков, А.А. Серебрякова рассматривают организационно-управленческие условия как специально создаваемые управлением условия для повышения эффективности управляемой системы и продуктивности взаимодействия: создание благоприятной среды, установление гуман-

ных отношений между участниками процесса, мотивирование людей на совместную деятельность, координирование взаимодействия, установление связи с общественностью, формирование управленческой культуры [7; 9].

По мнению Т.С. Бендюковой, организационно-управленческие условия включают в себя: наличие сформулированной стратегической цели, способствующей реализации миссии, использование разнообразных современных методов и форм реализации оперативных управленческих решений, использование критериев эффективности для анализа, контроля, прогнозирования дальнейшего развития [3].

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что система организационно-управленческих условий представляет собой совокупность обстоятельств, направленных на реализацию единой цели, достижение которой возможно путем преобразования устоявшихся форм деятельности и правил, обновления среды, мотивирования всех субъектов нововведения, использования комплекса показателей, с помощью которых можно оценить результаты новой работы.

Система организационно-управленческих условий социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению в исправительной колонии делится на две подсистемы: деятельность персонала по подготовке осужденных к освобождению в течение всего периода отбывания наказания и социально-педагогическая подготовка осужденных в период, предшествующий освобождению. Функционирование первой подсистемы зависит от следующих условий: психодиагностическая поддержка осужденных; подготовка персонала к социально-педагогической

поддержке осужденных во время подготовки к освобождению; организация взаимодействия осужденных с представителями общественных организаций. Вторая подсистема будет реализована при выполнении таких условий, как создание Центра социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению и программно-методическое обеспечение социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению.

Рассмотрим условия функционирования первой подсистемы. Первое условие – психодиагностическая поддержка осужденных. Результаты изучения личности с помощью психодиагностики являются очень информативными как для самого осужденного, так и для сотрудника, так как способствуют психологической коррекции сознания и дальнейшего образа жизни человека. Проведение психодиагностики осужденных – это процесс постоянной социально-педагогической поддержки, задачами которой являются координация поведения, личностно-мотивационной сферы, оказание помощи в преодолении сложных жизненных ситуаций, что в дальнейшем станет предпосылками адаптивного поведения в обществе после освобождения.

Вторым условием функционирования первой подсистемы является подготовка персонала к социально-педагогической поддержке осужденных во время подготовки их к освобождению. По мнению ученых и практиков, современная пенитенциарная система нуждается в специалистах новой профессиональной формации, с богатым и разносторонним мировоззрением, обладающих знаниями в различных областях науки и практики, эрудированных в области современных технологий работы с осужденными, способных к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Рассмотренные позиции ученых (И.И. Аминов, А.В. Берсим, Г.В. Пивоварова, М.П. Стурова) свидетельствуют о том, что повседневная работа, направленная на социально-педагогическую поддержку и социально-педагогическую подготовку осужденных к освобождению, тре-

бует высокой степени профессионализма, креативности, умения определять методы и способы своей работы, желания работать с людьми, которые находятся в условиях депривации, и мотивировать их на успешное будущее, то есть необходимо создавать компетентную команду в исправительной колонии [2; 4; 8; 10].

Третье условие первой подсистемы – организация взаимодействия осужденных с представителями общественных организаций. Формы взаимодействия осужденных с общественными организациями могут быть различные. Приоритетным направлением является участие в работе с осужденными религиозных, творческих, общественных, волонтерских организаций.

Вторая подсистема системы организационно-управленческих условий социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению – социально-педагогическая подготовка осужденных в период, предшествующий освобождению.

Первым условием развития второй подсистемы является создание Центра социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению. Форма организации функционирования Центра как отдельно выделенного сектора в структуре исправительной колонии представляет собой педагогическое закрытое поле с определенной социально-педагогической средой: во-первых, выстраивание отношений «сотрудник-осужденный» на принципах взаимоподдержки, уважения и создания благоприятного климата в Центре; во-вторых, обустройство «окружающего мира», включая бытовые условия и возможность реализации своих навыков. Два направления ведут к достижению одной цели: формирование и развитие личности осужденного.

Вторым обязательным условием обеспечения деятельности второй подсистемы выступает реализация программно-методического обеспечения социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению, которое включает проведение психокоррекционных занятий по специально разработанным программам.

Список литературы

1. Большой Российский энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
2. Аминов, И.И. Психолого-педагогическая система предупреждения преступлений среди несовершеннолетних / И.И. Аминов // Тезисы международной научно-практической конференции. Во-

логда, 2007. – С. 136–14.

3. Бендюкова, Т.С. Организационно-управленческие условия подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре педагогического университета : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.С. Бендюкова. – Санкт-Петербург, 2002. – 262 с.

4. Берсим, А.В. Особенности эмпатических способностей сотрудников воспитательного отдела, работающих в колониях общего и строгого режима / А.В. Берсим // Тезисы международной научно-практической конференции. Вологда, 2006. – С. 217–219.

5. Менегетти, А. Система и личность / А. Менегетти; пер. с итальянского ННБФ «Онтопсихология». – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М. : ННБФ «Онтопсихология», 2003. – 328 с.

6. Муравецкий, А.Н. Исследование инновационной политики в системе условий и гарантий экономической безопасности: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А.Н. Муравецкий. – Белгород, 1999. – 218 с.

7. Паршиков, В.М. Организационно-управленческие условия подготовки специалиста в педагогическом училище : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.М. Паршиков. – СПб., 2001. – 231 с.

8. Пивоварова, Г.В. Система условий и факторов роста эффективности управленческого труда в коммерческих организациях : дисс. ... канд. экон. наук / Г.В. Пивоварова. – Москва, 2015. – 180 с.

9. Степанова, О.П. Психология управления : учеб. пособие / О.П. Степанова, Е.А. Овсянникова; А.А. Серебрякова. – 207 с.

10. Стурова, М.П. Формирование гуманной педагогической среды как оптимальное условие реализации цели наказания / М.П. Стурова // Сборник научных трудов. – М. : Изд-во НИИ УИС Минюста России, 2004. – № 1. – С. 85–90.

References

1. Bolshoy Rossiyskiy enciklopedicheskiy slovar. – М. : Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya, 2003. – 1888 s.

2. Aminov, I.I. Psihologo-pedagogicheskaya sistema preduprezhdeniya prestupleniy sredi nesovershennoletnih / I.I. Aminov // Tezisy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Vologda, 2007. – S. 136–14.

3. Bendyukova, T.S. Organizacionno-upravlencheskie usloviya podgotovki kadrov vysshey kvalifikacii v aspiranture pedagogicheskogo universiteta : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / T.S. Bendyukova. – Sankt-Peterburg, 2002. – 262 s.

4. Bersim, A.V. Osobennosti empaticheskikh sposobnostey sotrudnikov vospitatelnogo otdela, rabotayushchih v koloniyah obshchego i strogogo rezhima / A.V. Bersim // Tezisy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Vologda, 2006. – S. 217–219.

5. Menegetti, A. Sistema i lichnost / A. Menegetti; per. s italyanskogo NNBF «Ontopsihologiya». – Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. – М. : NNBF «Ontopsihologiya», 2003. – 328 s.

6. Muraveckiy, A.N. Issledovanie innovacionnoy politiki v sisteme usloviy i garantiy ekonomicheskoy bezopasnosti: diss. ... kand. ekon. nauk : 08.00.01 / A.N. Muraveckiy. – Belgorod, 1999. – 218 s.

7. Parshikov, V.M. Organizacionno-upravlencheskie usloviya podgotovki specialista v pedagogicheskom uchilishche : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / V.M. Parshikov. – SPb., 2001. – 231 s.

8. Pivovarova, G.V. Sistema usloviy i faktorov rosta effektivnosti upravlencheskogo truda v kommercheskih organizatsiyah : diss. ... kand. ekon. nauk / G.V. Pivovarova. – Moskva, 2015. – 180 s.

9. Stepanova, O.P. Psihologiya upravleniya : ucheb. posobie / O.P. Stepanova, E.A. Ovsyannikova; A.A. Serebryakova. – 207 s.

10. Sturova, M.P. Formirovanie gumannoy pedagogicheskoy sredy kak optimalnoy uslovie realizacii celi nakazaniya / M.P. Sturova // Sbornik nauchnyh trudov. – М. : Izd-vo NII UIS Minyusta Rossii, 2004. – № 1. – S. 85–90.

УДК 376.63

Ю.В. ЖИЛЬЦОВА, Е.В. ДЕЖУРОВА, А.А. КОРШУНОВА

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Ключевые слова: воспитательный процесс; дезадаптированные осужденные; психологическая защита; эмоциональный комфорт; перевоспитание.

Аннотация: Для человека лишение свободы не является естественным состоянием. Оказавшись в исправительном учреждении, личность теряет определенные привычки, знания, умения, навыки, социально значимые связи. Потом человек, отделенный от общества, адаптируется к новой среде с помощью различных социальных средств, обучения нравственности, ценностям и правилам.

Цель исследования – изучение влияния воспитательного процесса на адаптацию осужденных к условиям исправительного учреждения.

Методика и организация исследования: исследование 60 осужденных исправительных учреждений г. Рязани проводилось в четыре этапа, были использованы анкетирование, психодиагностические методики: тест-опросник на социализированность личности по М.И. Рожкову, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, опросник М. Селигмана «Тест на оптимизм».

Результаты исследования и их обсуждение: были выявлены особенности воспитательного процесса осужденных в зависимости от их адаптации к условиям исправительного учреждения, отношения к воспитательному процессу, осуществлено экспериментальное исследование влияния процесса адаптации на успешность воспитательного процесса в исправительном учреждении.

Выводы: результативность воспитательного процесса в исправительном учреждении тесно связана с успешностью приспособления

личности осужденного к условиям отбывания наказания.

На современном этапе развития пенитенциарной системы в России становится актуальной проблема эффективности воспитательного процесса в исправительном учреждении (ИУ), которая тесно связана с успешной адаптацией человека к условиям исполнения наказания. Адаптация осужденных к условиям ИУ может проявиться как с позитивной, так и отрицательной стороны. Негативный аспект адаптации проявляется в изживенческом положении осужденных в пенитенциарных учреждениях, которое становится для них нормой. Позитивная адаптация проявляется в формировании социально полезных качеств, умений, навыков, способствующих успешной ресоциализации осужденных.

Процесс адаптации осужденного к новой среде постоянно сопровождается проблемами, связанными с тем, что значительно уменьшаются границы общения и проявляются негативные психические состояния. Процесс адаптации личности будет варьироваться в зависимости от срока наказания и условий содержания, а также от его типа личности, темперамента, характера и способности адаптироваться к режиму, к конкретным правилам мест лишения свободы. Адаптация осужденного осуществляется в рамках активной роли индивидуального сознания, поскольку он осознает необходимость исправления в соответствии с требованиями только тогда, когда он начинает самостоятельно участвовать в процессе исправления [2].

Ряд не только объективных, но и субъективных причин влияет на успешность процесса адаптации. Факт изоляции от общества но-

сит воспитательное значение, так как влияет на осознание осужденными вины за совершенное правонарушение. Здесь важно умение сотрудника-воспитателя снять внутренний негатив и сопротивление требованиям и перенаправить активность осужденного на достижение общественно значимых целей.

Успешность воспитательного процесса в конкретном исправительном учреждении зависит от системы взаимоотношений и связей, сложившихся в среде сотрудников, в среде осужденных, а также от характера отношений сотрудников с осужденными. Таким образом, в исправительном учреждении социально-психологический климат может как препятствовать, так и благоприятно влиять на процесс адаптации осужденных, тем самым либо замедлять, либо стимулировать воспитательный эффект [2].

С педагогической точки зрения условия мест лишения свободы являются экстремальными, поскольку они определяются угрозой жизни, ограниченностью информации, одиночеством, групповой изоляцией, монотонностью, последовательностью ритма сна и пробуждения. Когда человек выходит из кризиса, он переоценивает смысл жизни, определяет свой собственный путь и место в жизни. Так проявляется психологическая переадаптация. Интересно то, что значимую роль в успешности воспитательного процесса играют черты характера – самые устойчивые личностные конструкты. Изучение характерологических отличительных черт дает возможность выявить связь между некоторыми показателями уровня самоопределения личности, например, несогласованность намерений и интересов личности приводит к недоразумениям и конфликтам.

Изучая особенности адаптации в воспитательном процессе у осужденных, мы установили следующее: 3 % осужденных оценивают свое психологическое состояние как безысходное, их беспокоит отчаяние, страх, 3 % осужденных испытывают душевный дискомфорт, 24 % ощущают озабоченность, тревогу, тоску, у 27 % преобладает оптимистичность и спокойствие, 48 % обследуемых имеют нормальное, ровное состояние, 24 % осужденных чувствовали себя дискомфортно, испытывали страх и тревогу в первые недели пребывания в отряде, 75 % ответили, что чувствуют себя как обычно, а 5 % ответили, что познакомились с авторитетными людьми. 86 % осужденных принимают участие в

общественной жизни колонии, а 16 % предпочитают оставаться незамеченными. 73 % обследуемых ответили, что стремятся быть в окружении с положительными людьми, в общении добры, искренни и неконфликтны, а 27 % стремятся быть в одиночестве, в общении агрессивны. 8 % осужденных причиняли себе самоповреждения, в большинстве случаев из-за провокаций со стороны сотрудников. 70 % считают, что, позитивные мысли играют важную, положительную роль в жизни человека, 15 % осужденных ответили, что позитивные мысли придают человеку самоуверенности, 15 % считают, что, позитивные мысли не играют роли в жизни человека. 94 % респондентов, считают, что они обладают позитивным мышлением, 6 % – негативным.

На основе анкетных данных нам удалось распределить осужденных на две группы: адаптированные и дезадаптированные осужденные. Благодаря полученным данным мы можем сделать вывод, что 57,5 % испытуемых имеют высокий уровень адаптации, и для них характерно то, что они чувствуют себя уверенно в любой малознакомой ситуации, новой обстановке, не чувствуют скованности, напряжения, легко вливаются в коллектив. С низким уровнем адаптации выявлено 43 % испытуемых, для которых характерно то, что они чувствуют себя неуверенно, не умеют налаживать контакт с людьми, часто являются конфликтными личностями с суицидальными наклонностями. Адаптированные осужденные в основном являются умеренно оптимистичными – 44 %, 8 % – весьма оптимистичными, средний показатель имеют 31,3 % осужденных. Среди адаптированных лиц склонных к пессимизму оказалось 20 %. Это свидетельствует о том, что большинство хорошо адаптированных осужденных более склонны к позитивным объяснениям жизненных ситуаций и перевоспитанию. Дезадаптированные осужденные являются в большей степени умеренно пессимистичными – 44 %, 28 % имеют средний показатель, 4 % весьма пессимистичны, таким образом, большинство осужденных с низкой адаптацией видят свое будущее в мрачных тонах, не испытывают позитивных ожиданий в преодолении трудностей и чаще отличаются пассивным и избегающим поведением, не видят смысла в перевоспитании. Анализ полученных данных показывает, что оптимистический настрой на процесс перевоспитания взаимосвя-

зан с адаптацией осужденных. Достоверность данного результата опирается на применение *t*-критерия Стьюдента, асимптотическая значимость которого 0,00476.

Так, анализ средних значений по методу социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда показал, что осужденные с негативным отношением к воспитательному процессу имеют уровень социально-психологической адаптации с различными отклонениями ниже нормы. Это свидетельствует о неэффективной адаптации к условиям изоляции с приобретением и закреплением негативных качеств. Поэтому их ждут негативные оценки и неблагоприятное отношение, агрессивные реакции, угрозы самоуважению. А вот осужденные, которые положительно относятся к процессу воспитания, адаптировались достаточно быстро. Итак, наблюдается значимая взаимосвязь между показателями социализированности и позитив-

ным отношением к воспитательному процессу. Осужденные, обладающие позитивным отношением, более приспособлены к переменам в их жизнедеятельности, чем осужденные, которые не обладают позитивным настроением.

Таким образом, результативность воспитательного процесса напрямую зависит от уровня адаптации осужденного к условиям исправительного учреждения, включая общее знание официальных правил поведения в исправительном учреждении, знание неформальной структуры среды осужденных, оценку и избирательное принятие действующих правил и требований (формирование мнения), определение собственной тактики поведения (формирование планов), осуществление выбранной тактики поведения (самоактуализация), занятие реального положения в исправительном учреждении, завершение процесса адаптации (самоутверждение), перевоспитание.

Список литературы

1. Арзамиева, Х.У. Психологические защиты как механизмы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы / Х.У. Арзамиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 9–14.
2. Жильцова, Ю.В. Формирование нравственных понятий как способ самореализации личности / Ю.В. Жильцова // Психологические проблемы самореализации современной молодежи: материалы VI Международного семинара молодых ученых и аспирантов. – Тамбов, 2014.

References

1. Arzamieva, H.U. Psihologicheskie zashchity kak mekhanizmy socialno-psihologicheskoy adaptatsii osuzhdennykh k mestam lisheniya svobody / H.U. Arzamieva // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2018. – № 1. – S. 9–14.
2. Zhilcova, Yu.V. Formirovanie нравstvennykh ponyatiy kak sposob samorealizatsii lichnosti / Yu.V. Zhilcova // Psihologicheskie problemy samorealizatsii sovremennoy molodezhi: materialy VI Mezhdunarodnogo seminara molodykh uchenykh i aspirantov. – Tambov, 2014.

© Ю.В. Жильцова, Е.В. Дежурова, А.А. Коршунова, 2020

Т.В. КИРИЛЛОВА, А.Д. ПАШУКОВА

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Рязань*

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ – БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ СУДОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; осужденные – бывшие сотрудники судов и правоохранительных органов; специализированные учреждения; профессиональная деятельность.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении историко-педагогического аспекта создания и деятельности специализированных учреждений для содержания осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов. В качестве исследовательской задачи был определен анализ современного состояния специализированных учреждений в контексте изучаемого вопроса. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. В статье выделяются факторы, влияющие на качество и эффективность профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих с осужденными – бывшими сотрудниками судов и правоохранительных органов. Авторами представлен комплекс организационно-практических мер для повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы (УИС) остро стоит вопрос об увеличении числа специализированных учреждений исполнения наказаний в свя-

зи с ростом осужденных – бывших представителей правоохранительных органов. Данный рост в первую очередь связан с ужесточением политики государства в борьбе с коррупционной составляющей. УИС России испытывает дефицит мест для содержания данной категории осужденных, что влечет за собой необходимость перепрофилировать колонии общего и строгого режима, где ранее отбывали уголовные наказания гражданские, в специализированные исправительные учреждения для содержания осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов. Также остро встает вопрос организации специальной подготовки сотрудников для работы с данной сложной категорией осужденных. А для этого необходимо глубокое изучение исторических аспектов и педагогических особенностей исследуемого процесса.

Преступившие закон сотрудники силовых структур отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в специализированных исправительных учреждениях (ст. 80 УИК РФ). Данные учреждения носят название: «Исправительные учреждения для осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов». В России первое исправительное учреждение для отбывания наказания бывшими сотрудниками судов и правоохранительных органов появилось в Свердловской области г. Нижний Тагил. Данное специализированное учреждение начало функционировать в сентябре 1957 г. как структура лагеря заключенных НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Исправи-

тельное учреждение УЩ-349/13 ныне называется ФКУ ИК № 13 по Свердловской области. Здесь отбывали свое наказание многие знаменитые личности советского и постсоветского периода, в их число входили: Ю. Чурбанов – зять знаменитого генсека Л. Брежнева; В. Воронков – бывший мэр г. Сочи; П. Федулев – крупный олигарх; Д. Якубовский – бывший военный; В. Лахтюк – бывший глава МЧС Свердловской области; А. Воронин – начальник департамента контрольного управления при Президенте РФ. На современном этапе данное исправительное учреждение имеет общий вид режима с лимитом наполнения 1912 человек, при колонии действует помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ).

На протяжении долгих лет, как в советском, так и в постсоветском периоде, ФКУ ИК-13 в г. Нижнем Тагиле была единственной колонией, в которой отбывали уголовные наказания осужденные – бывшие сотрудники правоохранительных органов. Однако вскоре в связи с ростом преступлений, совершаемых сотрудниками правопорядка, появилась острая необходимость в расширении мест исполнения наказания для данной категории осужденных. Так, в 1992 году появилась еще одна колония, куда отправляли отбывать наказание и бывших сотрудников силовых структур – Исправительная колония № 3 (ИК-3), расположенная в городе Скопине, Рязанской области. Ранее она была известна как лечебно-трудовой профилакторий для наркоманов и алкоголиков. Перевоспитание осужденных осуществлялось в основном в ходе трудовой деятельности в шахте и на заводе железобетонных изделий. В годы «перестройки» учреждение упразднили и на его базе открыли колонию строгого режима. В эпоху 90-х годов сюда все чаще стали попадать преступившие закон сотрудники правоохранительных органов, и к началу XXI века их число стало превалировать над представителями других категорий осужденных. Это привело к тому, что в 2000 году ИК-3 по Рязанской области перепрофилировали в специализированное исправительное учреждение, в котором до настоящего времени отбывают наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов, приговоренные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, допустившие рецидив и опасный рецидив преступления. Лимит наполнения составляет 762 места. При данном испра-

вительном учреждении функционирует участок колонии-поселения для осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов с лимитом 200 мест, а также существует единое помещение камерного типа (ЕПКТ) на 40 мест. В данной исправительной колонии создана система воспитательной работы с изучаемой категорией осужденных.

Почти одновременно с Рязанской колонией перепрофилировалась Исправительная колония № 5, расположенная в поселке Леплей Республики Мордовия. В указанном исправительном учреждении на протяжении долгого времени наряду с бывшими сотрудниками правоохранительных органов совместно содержались иностранные граждане, преступившие закон. После введения в эксплуатацию в том же поселке еще 22 колоний туда переместили всех иностранцев, и в 2001 г. ИК № 5 стала специализированной колонией для отбывания наказания осужденными – бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Изменился и ее «статус» из колонии общего режима в колонию строгого режима, лимит наполнения – 1087 мест [1]. Также в 2015 году в Башкирии ИК-8 перепрофилировали из «обычной» в специализированную колонию строгого режима для осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов (ранее функционировала как колония общего режима для впервые осужденных). В 2019 г. в Тавде Свердловской области на базе исправительной колонии № 26 начала работу колония строгого режима для бывших сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, сегодня имеется достаточное количество исправительных колоний для данной категории осужденных, историю их создания или перепрофилирования мы кратко рассмотрели. Однако теперь на первый план выходят вопросы организации их деятельности, особенно в контексте организации воспитательной работы, адаптации и ресоциализации осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов.

В связи с ростом количества исправительных учреждений для осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов встает вопрос о совершенствовании профессиональной подготовки кадров для работы в данных учреждениях. Это связано с тем, что данная категория осужденных имеет ряд специфических особенностей, которые сотрудник должен знать и учитывать в своей профессиональной

деятельности [2]. Мы считаем, что в ходе профессиональной подготовки данных сотрудников необходимо формировать ряд специальных компетенций, наличие которых позволит им эффективно выполнять свои служебные обязанности по отношению к осужденным – бывшим сотрудникам судов и правоохранительных органов. Важно отметить, что динамичность современного развития уголовно-исполнительной системы предполагает, что профессиональная деятельность сотрудников УИС не предопределена на весь период их профессиональной карьеры и предусматривает необходимость непрерывного образования, непрерывной профессиональной подготовки, постоянного повышения своей профессиональной компетентности.

Подводя итог, необходимо отметить, что для обеспечения должного порядка исполнения и отбывания наказания бывшими сотрудниками судов и правоохранительных органов, а также для повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников УИС необходим целый комплекс организационно-практических мер: дальнейшее перепрофилирование исправительных учреждений для отдельного содержания осужденных – бывших сотрудников су-

дов и правоохранительных органов, которое необходимо как для безопасности сотрудников, так и осужденных; осуществление психолого-педагогической подготовки сотрудников УИС к работе с осужденными – бывшими сотрудниками судов и правоохранительных органов; учет личностных особенностей, профессионального опыта данной категории осужденных (бывших сотрудников правоохранительных органов) в профессиональной деятельности сотрудников УИС; совершенствование профессиональной компетентности сотрудников УИС в работе с осужденными – бывшими сотрудниками судов и правоохранительных органов в рамках профессиональной переподготовки, повышения квалификации, обучения в процессе служебной деятельности сотрудников на базе исправительного учреждения. Очевидно, что необходимо иметь высоквалифицированный персонал, способный противостоять негативному, а порой преступному поведению осужденных. Для обеспечения порядка исполнения и отбывания наказания в указанных колониях следует привлекать специально подготовленных сотрудников, имеющих достаточный опыт работы в специализированных исправительных учреждениях.

Список литературы

1. Волгапкин, А.И. Субкультура в среде осужденных в исправительной колонии для бывших сотрудников правоохранительных органов / А.И. Волгапкин // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 138–143.
2. Кудрявцев, А.В. Особенности исправительных учреждений для содержания осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов УИС России, влияющие на преступность в них / А.В. Кудрявцев, К.В. Капустин. – Владимир, 2013. – С. 34–37.
3. Пашукова, А.Д. Особенности исправительных учреждений для осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов / А.Д. Пашукова // Сборник теоретических и практических вопросов пенитенциарной педагогики и психологии. Сб. статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей / под ред. О.В. Кирилловой. – Чебоксары, 2019. – С. 83–89.
4. Пашукова А.Д. Педагогические условия и специфика деятельности сотрудников УИС в исправительных учреждениях для бывших сотрудников судов и правоохранительных органов / А.Д. Пашукова, Т.В. Кириллова // Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – Рязань, 2019. – С. 915–919.
5. Кириллова, Т.В. Об организации адресной социальной помощи в учреждениях исполнения наказаний / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 22–24.

References

1. Volgapkin, A.I. Subkultura v srede osuzhdennykh v ispravitelnoy kolonii dlya byvshih sotrudnikov pravooxranitelnykh organov / A.I. Volgapkin // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape:

vzaimodeystvie nauki i praktiki: materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Samara : Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2016. – S. 138–143.

2. Kudryavcev, A.V. Osobennosti ispravitelnyh uchrezhdeniy dlya sodержaniya osuzhdennyh – byvshih sotrudnikov sudov i pravoohranitelnyh organov UIS Rossii, vliyayushchie na prestupnost v nih / A.V. Kudryavcev, K.V. Kapustin. – Vladimir, 2013. – S. 34–37.

3. Pashukova, A.D. Osobennosti ispravitelnyh uchrezhdeniy dlya osuzhdennyh - byvshih sotrudnikov sudov i pravoohranitelnyh organov / A.D. Pashukova // Sbornik teoreticheskikh i prakticheskikh voprosov penitenciarnoy pedagogiki i psihologii. Sb. statey aspirantov, adyunktov, soiskateley i prepodavateley / pod red. O.V. Kirillovoy. – Cheboksary, 2019. – S. 83–89.

4. Pashukova A.D. Pedagogicheskie usloviya i specifika deyatel'nosti sotrudnikov UIS v ispravitelnyh uchrezhdeniyah dlya byvshih sotrudnikov sudov i pravoohranitelnyh organov / A.D. Pashukova, T.V. Kirillova // Sbornik materialov Vserossiyskogo simpoziuma psihologov / pod obshchey redakciey D.V. Sochivko. – Ryazan, 2019. – S. 915–919.

5. Kirillova, T.V. Ob organizacii adresnoy socialnoy pomoshchi v uchrezhdeniyah ispolneniya nakazaniy / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov // Globalnyy nauchnyy potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 22–24.

© Т.В. Кириллова, А.Д. Пашукова, 2020

УДК 379.8

*И.Р. ХУЗИН, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Л.В. БАЗАРОВА, Т.В. ЛЮБОВА**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

ФАКТОР СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ УЧИТЕЛЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: научная организация труда учителя; свободное время педагога; рационализация трудовой деятельности.

Аннотация: Целью статьи является исследование основных путей рациональной организации труда учителя для повышения качества результатов его педагогической деятельности. Задачи исследования заключаются в выявлении объема свободного резервного времени учителя и характеристике системы научной организации труда педагога в системе менеджмента качества. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что взаимосвязь компонентов научной организации труда способствует эффективной реализации резервного времени учителя в повышении качества его педагогической деятельности. Для решения исследовательских задач использованы методы анализа, сравнения и обобщения, педагогического опроса. Авторы формулируют вывод о необходимости создания в образовательных организациях комплекса организационно-педагогических условий для эффективной реализации свободного времени учителя в рамках научной организации труда педагога с целью повышения качества образования.

Одним из факторов повышения качества педагогической деятельности учителя является рациональное распределение свободного времени, ведущее к грамотному формированию структуры организации труда педагога.

Важно знать не только, сколько времени учитель расходует на подготовку к занятиям фактически, но и сколько времени ему в дей-

ствительности для этого необходимо. Эта задача сложная и трудная, но решать ее необходимо. Также не менее важно выяснить, за счет чего и как сократить рабочий день педагога. Универсального «ключа» к решению этой задачи быть не может. Сокращение нормы уроков, как предлагают многие авторы, далеко не единственный и, возможно, не главный путь сокращения рабочего дня учителя. Непрерывное изменение и усложнение содержания педагогического труда в современной системе образования требует систематического совершенствования его организации. Главный путь сокращения рабочего дня учителя следует искать в совершенствовании системы работы с педагогическими кадрами в школе и вне ее, в совершенствовании образовательного процесса, классно-урочной системы, в совершенствовании разделения и кооперации педагогического труда [5].

Вопросы свободного времени, организации труда учителя рассматривались в работах Б.Г. Иоганзен, П.М. Керженцева, Л.Л. Коганова, И.П. Раченко, М.В. Судаковой, Н.В. Черпинского и др.

Как отмечает Б.Г. Иоганзен, педагогический труд – это «творческий процесс, связанный с непрерывным поиском. Для творчества нужно время: поразмыслить, обдумать прочитанное; наметить, что требуется сделать; проверить, обобщить» [1, с. 28].

Нацеленность на научную организацию труда может способствовать скорейшему росту педагога в профессиональном плане, однако при этом необходимо учитывать комплекс взаимосвязей других элементов функционирования школы.

Научная организация труда учителя реали-

зуется в трех процессах:

- 1) общая организация труда в школе;
- 2) организация урока;
- 3) организация самостоятельной работы [1, с. 23].

Относительно бюджета времени учителя и его резервов И.П. Раченко усматривает последнее в совершенствовании:

- а) системы работы с педагогическими кадрами;
- б) системы работы учителя над собой;
- в) системы учебно-воспитательной работы в школе;
- г) системы учебно-воспитательной работы каждого педагога;
- д) условий труда и отдыха педагогов и учащихся [1, с. 28].

Вышеотмеченное непременно должно привести к совершенствованию системы более глубоких и прочных знаний учащихся, лучшей подготовке их к жизни и труду. Однако важно выстроить эти компоненты в единую систему, чтобы один процесс дополнял и способствовал реализации другого в общей системе менеджмента качества.

По данным С.Г. Вершловского, Л.Н. Лесохиной, досуг учителя (работающего в одной школе по нагрузке 20,9 часов) приблизительно равен 25,5 часов в неделю; у молодых учителей (21–23 года) – более 30 часов, а с изменением стажа и семейного положения – около 23,6 часа. Остальное время распределяется приблизительно в следующем порядке: 87,3 ч – затраты времени на работы по дому; 36,1 ч – подготовка и проведение уроков; 6,9 ч – организация и проведение внеклассных мероприятий с учащимися; 3,8 ч – общение с учащимися; 6,5 ч – затраты времени на повышение профессиональной квалификации; 2,9 ч – общественная работа [3, с. 110].

Однако следует отметить дополнительный фактор загруженности педагога. Нередко в школах вместо 18-часовой недельной педагогической нагрузки учитель фактически занят в школе 24 часа и больше уроками, а также: 2 часа – посещением занятий, 2 – кружковой работой, 4 – заседаниями и совещаниями, 4 – дежурствами; кроме того, дополнительные занятия с отстающими, проверка дневников, заполнение электронных журналов, проверки контрольных и проверочных работ, посещение учащихся на дому, выполнение общественных поручений и

различных воспитательных мероприятий (выходы с детьми в театр, кино, экскурсии) и т.д. занимают дополнительно несколько часов в неделю. «Окна» в расписании также мешают уплотнению рабочего дня. В результате рабочая неделя учителя может составлять 40 часов и больше. Хотя, на самом деле, сегодняшний учитель редко работает на одну ставку из-за скудного финансирования его деятельности. Поэтому можно смело утверждать, что в неделю современному педагогу приходится работать до 60 и более часов. Даже учитывая, что учитель получает дополнительную плату за уроки и другую работу сверх нормы, очевидно, что избыточная нагрузка, несомненно, отражается на качестве его деятельности.

Можно выделить следующие возможные пути рационализации трудовой деятельности:

- 1) уменьшение недельной учебной нагрузки;
- 2) увеличение численности среднего педагогического персонала (лаборантов, заведующих кабинетами и т.д.), которому можно было бы передать некоторые технические функции;
- 3) изыскание внутренних резервов за счет последовательного введения научной организации труда: строгого планирования всех внеклассных и внешкольных мероприятий;
- 4) кооперирование и ликвидация их дублирования;
- 5) составление расписания «без окон»;
- 6) предоставление учителю методического дня.

Опрос учителей, проведенный в рамках исследования для определения видов занятий, которые отражают содержание интересов в структуре свободного времени педагогов, показывает следующую картину по степени значимости:

- 1) семья;
- 2) просмотр обучающего и развлекательного контента в интернете;
- 3) чтение художественных произведений, чтение и просмотр СМИ;
- 4) социальные сети и мессенджеры;
- 5) встречи с друзьями;
- 6) встречи с коллегами;
- 7) общение с учащимися и их родителями;
- 8) посещение кинотеатров, театров, музеев, выставок;
- 9) выполнение общественных поручений;
- 10) любительские занятия;
- 11) консультации методистов;

- 12) занятия спортом;
- 13) прохождение курсов повышения квалификации или обучение онлайн.

Очевидно, что профессиональное самосовершенствование педагога продолжается неразрывно как в стенах школы, так и на досуге в личное свободное время учителя. Оптимальным выходом из ситуации нехватки времени выступает системный подход к его структурированию.

И.П. Раченко определяет следующие шаги в технике организации времени:

- 1) упорядочить время через анализ результатов работы за прошедший день, тщательно продумать общий план на предстоящий день;
- 2) рассчитать работу во времени: определить хотя бы ориентировочно, сколько времени необходимо для той или иной работы, когда ее целесообразнее выполнять;
- 3) отобрать виды деятельности в приоритете их важности;
- 4) выявить работу, которую без ущерба можно передать другим (из числа учащихся, родителей, общественности);
- 5) определить такие виды деятельности, которые без ущерба можно совместить [4, с. 138–139].

К примеру, обдумывать план занятия в процессе уборки по дому, слушать передачу и записывать ее на диск для использования на уроках

или параллельно делать «заготовки», наглядный материал на предстоящие занятия и т.п.

Недостаток свободного времени неизбежно приводит к изможденности, усталости педагога, что впоследствии может привести к интенсификации его профессионального выгорания. Качество результатов деятельности напрямую зависит от мотивации учителя, его желания вкладываться в развитие конечного продукта. Поэтому важно вовлекать педагога в различные тренинги и семинары по тайм-менеджменту, эффективно планированию своей деятельности, учитывать его интересы и возможности при распределении педагогической нагрузки.

Таким образом, зажатость во временных рамках ограничивает сферу деятельности учителя, превращая его в реализатора механических и выработанных годами, не всегда эффективных подходов к собственной деятельности в связи с ограниченностью во времени для апробирования новых творческих подходов. При этом рациональное планирование, организация, самофотографирование рабочего дня, высвобождение резервного времени учителя дают дополнительные возможности для творческого подхода в педагогической деятельности и, как следствие, больший потенциал для реализации целей достижения качественного результата своей профессионально-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Иоганзен, Б.Г. Педагогическая деятельность и научная организация труда / Б.Г. Иоганзен. – Томск : Издательство Томского университета, 1973. – 63 с.
2. Любова, Т.В. Базовые методы формирования и развития ценностных аспектов межкультурной компетенции студентов вуза в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» / Т.В. Любова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 135–138.
3. Профессиональная деятельность молодого учителя: Социально-педагогический аспект / под ред. С.Г. Вершловского, Л.Н. Лесохиной. – М. : Педагогика, 1982. – 144 с.
4. Раченко, И.П. НОТ учителя / И.П. Раченко. – М. : Просвещение, 1982. – 208 с.
5. Судакова, М.В. Развитие научной организации труда учителя в современной системе образования / М.В. Судакова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2015. – № 12-5. – С. 29–31.

References

1. Ioganzen, B.G. Pedagogicheskaya deyatel'nost i nauchnaya organizatsiya truda / B.G. Ioganzen. – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1973. – 63 s.
2. Lyubova, T.V. Bazovye metody formirovaniya i razvitiya cennostnykh aspektov mezhkulturnoy kompetencii studentov vuza v processe izucheniya discipliny «Inostranny yazyk» / T.V. Lyubova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, I.R. Huzin // Globalnyy nauchnyy potencial. – Sankt-Peterburg :

TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 135–138.

3. Professionalnaya deyatel'nost' molodogo uchitelya: Socialno-pedagogicheskiy aspekt / pod red. S.G. Vershlovskogo, L.N. Lesohinoy. – M. : Pedagogika, 1982. – 144 s.

4. Rachenko, I.P. NOT uchitelya / I.P. Rachenko. – M. : Prosveshchenie, 1982. – 208 s.

5. Sudakova, M.V. Razvitie nauchnoy organizatsii truda uchitelya v sovremennoy sisteme obrazovaniya / M.V. Sudakova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – Moskva, 2015. – № 12-5. – S. 29–31.

© И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Л.В. Базарова, Т.В. Любова, 2020

А.М. ЯЯЕВА, Э.Р. АНАФИЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ШЕФИКА ГАСПРИНСКАЯ – ДОЧЬ, ПЕРВАЯ ПОМОЩНИЦА, СОРАТНИЦА И ПРОДОЛЖАТЕЛЬНИЦА ВЕЛИКИХ ИДЕЙ СВОЕГО ОТЦА

Ключевые слова: женское мусульманское движение; программа действий женских организаций; мусульманка; лидер.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть деятельность Шефики Гаспринской. Гипотеза исследования: деятельность Шефики Гаспринской способствовала улучшению социально-экономического и общественного положения женщин. Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования. Достигнутые результаты: в статье рассмотрены вопросы роли женщины в мусульманском мире, деятельности Шефики Гаспринской, издания мусульманского женского журнала «*Alem-i nisvan*» («Женский мир»).

В фольклоре тюрских народов важное место занимают образы стойких и отважных женщин, оставивших след в истории, влиявших на ее ход своей мудростью, сметливостью и прозорливостью: мать Чингизхана Улун Хатун, спасительница Сельджукского государства Алтун Джан Хатун, правительница Массаета Томарис Хатун, жена последнего Казанского хана Сафо Герая Сююмбике Хатун, спутница жизни османского царя Сулеймана I Хюррем Султан (Роксолана) и др. Имена этих смелых и мужественных женщин стали поистине легендой.

Между тем было немало и крымскотатарских женщин, оставивших весомый след в истории своего народа.

Конечно, в Крымском ханстве ни одна женщина не занимала трона, не правила страной. Но, будь это мать или жена, они прямо или косвенно оказывали влияние на ханов, воодушевляли

ли, вдохновляли их на подвиги, поддерживали их планы.

Известно, что крымский хан Девлет Гирай до начала каждого своего похода обязательно советовался со своей женой Айше Султан. В Крымском ханстве после ханов связанные с правлением проблемы решали их правительницы валиде хании или сестры. Они участвовали в высшем совете и имели право на повестку дня ставить важные государственные вопросы. Именно они переписывались с правителями Европы, вели дипломатические договоры, составляли соответствующие документы. Важно то, что на первом месте у них были благие дела: строительство мечетей, фонтанов.

В Крымском ханстве высокое звание ханым или бикеч заслужили женщины Диляра (жена Крым Гирая) и Лейля (жена Бахадыра Герая). Обе они были высокообразованными женщинами, талантливыми поэтессами.

Согласно легенде, после безвременной кончины Диляры Бикеч хан Крым Гирай с целью увековечивания ее памяти построил в Бахчисарае собор, соорудил мавзолей и знаменитый во всем мире фонтан, который был воспет русским поэтом А.С. Пушкиным и назван им «Фонтаном слез».

Ханы не могли по достоинству не оценить участия своих жен в их делах и помыслах. Известно, что великий правитель Чингизхан, от которого содрогался весь мир, собрал всех ханов и справа от себя посадил свою жену. Приветствуя всех, Чингизхан сказал: «Я Чингизхан, ваш хан. Я хан всех ханов. А эта (указывая на жену) – моя Госпожа».

Необходимо также сказать, что такой влиятельной женщиной, оставившей след в истории

борьбы с безграмотностью, борьбы за права тюркских женщин, была верная спутница жизни великого просветителя, реформатора образования, основателя первых изданий в тюркском мире Исмаила Гаспринского Зехра ханым Акчурина. Вместе с мужем она пишет, редактирует, распространяет печатные издания. Чтобы поддержать работу в типографии, ее существование, она отдает дорогие украшения, доставшиеся ей от отца, и тем самым продлевая жизнь газете «Терджиман» и специальному женскому журналу «Алем-и-Нисван» («Женский мир»).

Спустя некоторое время, когда финансы на содержание типографии снова иссякли, Зехра ханым опять жертвует оставшимися от ее приданого ценностями. Продав их, она выручает дело мужа. Приехавшие из Казани на 10-летний юбилей газеты гости называли Зехра ханым «матерью нации». Это было высокое признание благородства и заслуг Зехры ханым, благодарностью за ее бесподобный труд. К великому сожалению, жизнь Зехры ханым оборвалась рано, ей не пришлось быть редактором журнала и участвовать в дальнейшем выпуске газеты. Вместо своей матери Зехры ханым это дело продолжает ее дочь Шефика Гаспринская и становится первой помощницей своего отца. Шефика Гаспринская родилась 14 октября 1886 года в городе Бахчисарае. Она получила блестящее образование и очень рано начала работать с отцом в газете «Терджиман».

Исмаил бей Гаспринский в своей общественной и издательской деятельности всегда уделял много внимания проблемам образования и просвещения женщин, рассматривая эту проблему как часть национальной политики. По его мнению, только печатное слово на родном языке способно в данной ситуации повлиять на изменение положения в вопросе образования мусульманок. На неоднократные его прошения Главное управление по делам печати в организации женского журнала ему отказывало.

Оно отказывало и жене И. Гаспринского в организации выпуска журнала «Тербие» («Воспитание») на крымскотатарском языке, хотя программа журнала была очень интересной и актуальной.

И только в 1906 г. было получено разрешение на издание первого в тюркском мире женского журнала «Алем-и-Нисван», который выходил как приложение к газете «Терджиман». Владелец журнала являлся Исмаил Гасприн-

ский, а главным редактором – его старшая дочь Шефика Гаспринская. Основной целью журнала было духовное развитие, образование и просвещение женщин. Программа специального журнала для мусульманок была утверждена в Санкт-Петербурге и включала правовые знания, касающиеся положения женщин, практические советы по ведению хозяйства, знания по воспитанию и обучению детей, наставления по основам семейной и детской гигиены, рукоделию и ткачеству, рассказы о жизни женщин в других странах, письма читателей, объявления.

Журнал «Женский мир» – «Алем-и-Нисван» пользовался большой популярностью как в Крыму, так и далеко за его пределами: в Туркестане, на Кавказе, в Турции, Индии, Японии и многих других странах.

Шефика Гаспринская делала многое для того, чтобы объединить женщин во всем мусульманском мире.

В 1917 году был создан Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет во главе с муфтием Номаном Челеби-Джиханом. Позже повсеместно создаются женские комитеты, проводятся собрания, встречи, выбираются делегаты на съезд женщин в городе Казани. Женское движение под руководством лидера Шефики ханым Гаспринской активизировалось, борьба за защиту прав в семейной и общественной жизни стала носить осознанный характер, из всех уголков Крыма тянулись женщины, чтобы соединиться и решать насущные проблемы.

Шефика Гаспринская в своих выступлениях очень доступно объясняла программу действий женских организаций, широко пропагандировала демократические идеи. Ее голос доходил до сердец пока еще неграмотных, не свободных от консервативных взглядов на решение проблем женщин. «Мы заслуживаем лучшей жизни, наши права должны быть признаны. Должны быть отброшены обычаи, которые унижают женское достоинство, для нас должны быть открыты школы, больницы, библиотеки, издаваться на родном языке газеты и журналы», – писала она.

Будучи сама высокообразованной и интеллигентной женщиной, такими же она хотела видеть всех женщин, успешно воспитывающих своих детей, счастливыми в своих семьях, любящих свои национальные традиции и обычаи, изучающих историю, культуру и язык своего народа. Этому она посвятила всю свою жизнь.

Ее единомышленниками, активные участ-

ники в женском движении так же, как Ш. Гаспринская, достойно вошли в историю своего народа, оставив в ней хорошие воспоминания о той борьбе за равноправие женщин в социальной и общественной жизни: Зейнеб Амирхан, Ильхамие Тохтар, Айше Исакова, Эмине Шабанова, Диляра Булгакова, Налиме Балич, Айше Муслим, Фатъме Ногай, А. Челебиева.

Шефика Гаспринская была директором женского педагогического училища в Симферополе. Она не только организатор и лидер женского движения, но и известный политический деятель крымскотатарского народа, соратница Номана Челебиджихана. В 1917 г. Шефика ханым была избрана членом крымскотатарского демократического парламента, членом национальной партии Милли Фирка. В этой партии состояли и Хатидже Гаспринская, Асие Акимова, Земине Дагъджи, Ильхамие Тохтарова.

26 ноября 1917 г. во Дворце крымских ханов в Бахчисарае состоялся I Курултай крымскотатарского народа. Делегатами Курултая также были крымскотатарские женщины: Шефика Гаспринская, Анифе Баданинская, Хатидже Авджи, Ильхамие Тохтарова. Шефика ханым Гаспринская заботилась о том, чтобы на Курултае крымские татары обсудили, как будет жить народ и каким он видит себя в будущем, как изменится положение женщины в семье и обществе. Она призывала женщин активно участвовать в выборах делегатов Курултая, убеждала их ради светлого будущего работать уже сегодня.

Усердия Шефики Гаспринской, ее успехи в агитационной работе были налицо: женщины включились в общественную работу не только в Крыму, их теперь видели и в России, среди крымской делегации на I Всероссийском съезде мусульман. Узнав из выступления крымскотатарской учительницы Айше Исаковой о положении наших женщин и нашего народа, зал аплодировал стоя.

Шефика Гаспринская, где бы ни проживала, никогда не отстранялась от благотворительной деятельности, до конца своей жизни оставалась продолжателем дела своего отца. В 1918 г., когда наступили трагические политические события, Шефика Гаспринская была вынуждена покинуть Крым и уехать на родину своего мужа, известного азербайджанского деятеля Юсупа Насипбейли, а затем после его трагической гибели эмигрировать в Турцию. В Турции Шефика ха-

ным работала также активно, часто печаталась, помогала беженцам из Крыма, опекала детей в сиротском приюте. В 1930 г. в Стамбуле ею был создан Союз крымскотатарских женщин.

Во всех своих статьях и выступлениях Шефика ханым страстно и проникновенно внушала женщинам, которые из-за бесправия и отсталости долго находились за железной занавесью, отделявшей их от социальной, политической и общественной жизни, веру в торжество их светлого завтра.

Так, в известном обращении «К женщинам исламского мира» она писала о том, что более 30 миллионов тюрок, проживающих в Российском государстве, познали голод, притеснения, тюрьмы.

«Загляните в глубину ваших сердец, задумайтесь, как вы живете в этом государстве. Такие, как вы – матери, девушки, дети – в руках врага, который старается, чтобы вы забыли о народе, религии, чести и совести... Задумайтесь, все ли вы сделали, чтобы ваши дети были достойными своего народа...».

Обращение к женщинам всего исламского мира озаряло их сознание, помогало им сохранить национальное самосознание, человеческое достоинство. Верная принципам и идеям своего отца, Шефика Гаспринская сполна выполнила свою миссию первой помощницы, соратницы в его делах и помыслах. В истории движения тюркских женщин Шефика Гаспринская оставила знаковый след, она не только лидер, она легенда этого движения.

Идеи, которые проповедовала Шефика Гаспринская, живы. Мы видим, как на нашей Родине набирают силы и распускаются прекрасные ростки, привитые ее отцом и ею – видными представителями крымскотатарской интеллигенции. Это продолжение жизни национальных традиций, преемственность поколений, процветание прогрессивных деяний на благо народа.

Доказательством этого являются издание в нашем Крыму журналов для женщин «Арзы» и «Ненкеджан», создание женского общества «Нур», издание детского журнала «Арманчыкъ». Прошло то время, когда главой семьи считались мужчины и только они, а женщина не имела права перечить мужу или без него что-либо предпринимать. В настоящее время женщины наравне с мужчинами зарабатывают средства для содержания семьи, учат детей, заботятся о стариках, строят дома, живут и вос-

питывают молодых согласно национальным обычаям.

Ум, мудрость и прозорливость женщин делают мужчин волевыми, сильными, решитель-

ными. Именно такими хотела видеть женщин достойная дочь крымскотатарского народа Шефика Гаспринская, озарившая им путь к правде и справедливости.

Список литературы

1. Алимова, Л. Шефика Гаспринская и женское движение в XX веке (на кр.т. языке) / Л. Алимова // Ненкеджан. – 2011. – № 3 – С. 12–13.
2. Гафаров, С. Исмаил бей Гаспринский. Аят ве фаалиети / С. Гафаров // Ыылдыз. – 1989. – № 4. – С. 131–143.
3. Дагджи, Т. Одна судьба на все поколения. Книга 1 / Т. Дагджи. – Симферополь : КРП Издательство «Крымучпедгиз», 2013. – 260 с.
4. Инджи Эртем. Исмаил Гаспралы и проблемы женщин (на кр.т.яз.) / Инджи Эртем // Янғы дүнья. – 2014. – Сентябрь 12.
5. Мехмет Камиль Берсе. Место женщины в тюркском и исламском мире (на кр.т.яз.) / Мехмет Камиль Берсе // Ненкеджан. – 2011. – № 3. – С. 38–39.
6. Сейран Сулейман. Крымскотатарские женщины, оставившие след в истории (на кр.т.яз.) / Сейран Сулейман // Янғы дүнья. – 2015. – Март 6.
7. Нагаев, С. Девирлер аралыгында / С. Нагаев. – Крымучпедгиз, 2008. – 319 с.
8. Чубукчиева, Л.З. Женский вопрос на Всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской / Л.З. Чубукчиева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2012. – Т. 25(64). – № 1. – С. 199–208.
9. Эбубекиров, С. Зухра Акчурина / С. Эбубекиров // Ненкеджан. – 2011. – № 3. – С. 14–15.
10. Яяева, Н.М. Роль синонимии в формировании разговорных способностей младших школьников на уроках крымскотатарского литературного чтения / Н.М. Яяева, М.И. Ибрагимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 81–85.

References

1. Alimova, L. Shefika Gasprinskaya i zhenskoe dvizhenie v HH veke (na kr.t. yazyke) / L. Alimova // Nenkedzhan. – 2011. – № 3 – S. 12–13.
2. Gafarov, S. Ismail bey Gasprinskiy. Ayat ve faaliyeti / S. Gafarov // Yyldyz. – 1989. – № 4. – S. 131–143.
3. Dagdzhi, T. Odnа sudba na vse pokoleniya. Kniga 1 / T. Dagdzhi. – Simferopol : KRP Izdatelstvo «Krymuchpedgiz», 2013. – 260 s.
4. Indzhi Ertem. Ismail Gaspraly i problemy zhenshchin (na kr.t.yaz.) / Indzhi Ertem // Yany dyunya. – 2014. – Sentyabr 12.
5. Mekhmet Kamil Berse. Mesto zhenshchiny v tyurkskom i islamskom mire (na kr.t.yaz.) / Mekhmet Kamil Berse // Nenkedzhan. – 2011. – № 3. – S. 38–39.
6. Seyran Suleyman. Krymskotatarskie zhenshchiny, ostavivshie sled v istorii (na kr.t.yaz.) / Seyran Suleyman // Yany dyunya. – 2015. – Mart 6.
7. Nagaev, S. Devirler aralygynda / S. Nagaev. – Krymuchpedgiz, 2008. – 319 s.
8. Chubukchieva, L.Z. Zhenskiy vopros na Vserossiyskom musulmanskom sezde v Moskve: po materialam lichnogo arhiva Shefiki Gasprinskoy / L.Z. Chubukchieva // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2012. – T. 25(64). – № 1. – S. 199–208.
9. Ebubekirov, S. Zuhra Akchurina / S. Ebubekirov // Nenkedzhan. – 2011. – № 3. – S. 14–15.
10. Yayaeva, N.M. Rol sinonimii v formirovanii razgovornyh sposobnostey mladshih shkolnikov na urokah krymskotatarskogo literaturnogo chteniya / N.M. Yayaeva, M.I. Ibragimova // Globalnyy nauchnyy potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 81–85.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: миграция; преступность; современное общество; преступный; поликультурный; национальность; социальный; психолого-педагогический.

Аннотация: В данной статье говорится об интеграции мигрантов и их детей, а также о проблемах и тенденциях изменения общества, вызванных миграционными процессами. Помимо этого, представлен краткий обзор результатов авторского проекта, разработанного с учетом потребностей детских коллективов и с учетом этапов взросления несовершеннолетних.

Цель исследования: формирование новых взглядов на процесс педагогической деятельности по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, детей в коллективах, где есть мигранты, а также подростковых конфликтов на национальной и религиозной почве.

Задачами исследования и нашей научной деятельности являются: разработка проекта, направленного на создание адаптивной среды для детей в поликультурном обществе; изменение у субъектов образовательного процесса отношения к окружающим.

В рамках нашего исследования использовались следующие методы: изучение научной литературы, анализ статистических данных, обобщение, применялось педагогическое наблюдение, методы количественной и каче-

ственной обработки материала и полученных результатов.

Сформулирована следующая гипотеза: с помощью создания нового проекта возможно добиться улучшения адаптации детей к поликультурному обществу и снизить социальную напряженность в детских коллективах.

Миграция, являясь феноменом развития современного общества, оказывает влияние на многие сферы его жизни. Переселение людей вызывает изменение не только в странах исхода, но и в странах прибытия, появляются сложности взаимодействия членов поликультурного общества, проблемы образования детей мигрантов из-за языкового барьера.

Когда приезжие не могут полноценно интегрироваться в принимающее общество, усиливается риск повышения уровня преступности среди мигрантов. Особое внимание необходимо уделять правильному воспитанию и образованию детей мигрантов, поскольку они легче поддаются негативному влиянию, в том числе оказываются вовлеченными в преступную деятельность. Большое значение в профилактике противоправного поведения имеет воспитание социальной ответственности в членах общества. Это необходимо для подготовки детей к поликультурному обществу вне зависимости от того, имеются ли в конкретных коллективах дети-

мигранты, поскольку за пределами стен образовательных учреждений, в повседневной жизни велика вероятность оказаться во взаимодействии с иностранными гражданами, и в таких случаях человеку пригодятся навыки общения в многонациональных коллективах.

Профилактика девиантного и делинквентного поведения способна приносить более весомые результаты по сравнению с деятельностью, направленной на нейтрализацию последствий противоправных деяний несовершеннолетних. В специальных учебных учреждениях закрытого типа (не говоря уже о местах лишения свободы) для подростков, совершивших преступление или неоднократные правонарушения, несовершеннолетние не всегда становятся законопослушными гражданами в силу специфического контингента среди детей; для подросткового возраста характерна склонность к отрицанию общепринятых правил и норм поведения, желание идти наперекор мнению взрослых, в связи с чем педагогам намного сложнее работать с «трудными» детьми. У данной категории обучающихся наблюдается значительная педагогическая запущенность, не редкость – наличие психических расстройств, а также контактов со взрослыми представителями криминального мира [2].

Наряду с этим одной из основных задач демографической политики нашего государства, согласно Концепции Российской Федерации на период до 2025 года, является привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [1].

Из-за событий, происходящих в мире в последние годы, становится ясно, что одним из направлений деятельности Российской политики будет являться привлечение мигрантов на территорию государства в соответствии с потребностями страны, в связи с чем вопрос адаптации мигрантов и их детей на территории нашей страны приобретает все большую актуальность.

Игнорирование мигрантов влечет возникновение ряда проблем, одной из наиболее острых среди них является преступность. Это, в свою очередь, ведет к неприязненному отношению к мигрантам со стороны коренного населения. В дальнейшем возникают конфликты на межэтнической, национальной, религиозной почве, что

ведет к ухудшению криминогенной обстановки в государстве.

По словам министра внутренних дел России Владимира Колокольцева: «Негативными факторами, оказывающими прямое влияние на уровень подростковой преступности, конечно, является непростая экономическая ситуация в стране и нередко – отсутствие должного внимания и контроля, широкое распространение демонстрации реального насилия и отчасти вседозволенности» [3].

Мы приняли участие в разработке и реализации инновационного проекта, который нацелен на создание адаптивной к многонациональному обществу среды, помощь в интеграции учеников в новую для них среду с помощью средств образования в зависимости от потребностей конкретного детского коллектива и его членов, с учетом этапов взросления учащихся.

В рамках проекта были реализованы поставленные задачи:

- защита прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также защита несовершеннолетних, притесняемых на национальной или религиозной почве;
- оказание психолого-педагогической и правовой поддержки обучающимся;
- осуществление индивидуального подхода к учащимся и оказание помощи в преодолении культурных и нравственных барьеров;
- профилактическая работа с учениками, их родителями и педагогами.

Также нами были достигнуты ожидаемые результаты:

- изменение у субъектов образовательного процесса отношения к окружающим: выработка способности принимать коллектив, а также отдельно взятых людей вне зависимости от их отличия от основной массы общества, развитие личностной способности к адаптации в коллективе;
- установление и укрепление морально-психологического климата в детском и педагогическом коллективах;
- снижение числа конфликтов на национальной или религиозной почве, нормализация взаимоотношений между учащимися различных национальностей;
- повышение информированности обучающихся по правовым вопросам.

Список литературы

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена указом президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года N 1351 (с изменениями на 1 июля 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902064587>.
2. Волкова, А.Ю. Специфика правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами. Взаимосвязь личности правонарушителя-мигранта и принимающего общества / А.Ю. Волкова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград. – 2016. – № 3(45). – 84 с.
3. NEWSru.com – российское новостное информационное агентство, публикация от 02.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html>.

References

1. Koncepciya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federacii na period do 2025 goda, utverzhdena ukazom prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 9 oktyabrya 2007 goda N 1351 (s izmeneniyami na 1 iyulya 2014 goda) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/902064587>.
2. Volkova, A.Yu. Specifika pravonarusheniy i prestupleniy, sovershaemyh nesovershennoletnimi migrantami. Vzaimosvyaz lichnosti pravonarushitelya-migranta i prinyimayushchego obshchestva / A.Yu. Volkova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – Kaliningrad. – 2016. – № 3(45). – 84 s.
3. NEWSru.com – rossiyskoe novostnoe informacionnoe agentstvo, publikaciya ot 02.10.2015 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html>.

© А.Ю. Волкова, 2020

УДК 378

Т.Г. ЕВТУШЕНКО, Ю.Ю. РАДЧЕНКО

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИИ СТАТИЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ»)

Ключевые слова: английский язык для специальных целей; визуализация; компьютерная обучающая среда; преподавание иностранного языка.

Аннотация: Целью работы является разработка технологии статической визуализации предметной информации для обучения студентов неязыкового вуза английской научной речи. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: разработать технологию создания и представления инфопостера обучающимися в целях оптимизации обучения критическому чтению и оценить целесообразность применения разработанной технологии в неязыковом вузе. Гипотеза исследования заключается в том, что в рамках личностно-деятельностного подхода поэтапная обработка текстовой информации посредством сжатия и развертывания смысла является эффективным инструментом в оптимизации процесса обучения английской научной речи. Результаты, полученные в ходе исследования посредством анализа уровня владения языком студентами и экспериментальной проверки разработанной технологии, указывают на то, что учебный материал, использующийся для развития иноязычной дискурсивной компетенции у студентов, приобретает научную ценность, давая возможность обучающимся устанавливать максимум качества и количества представляемой информации и позволяя использовать такой канал передачи текста в целях поиска наиболее оптимального воздействия на адресата посред-

ством осуществления индивидуального отбора текстового и графического материала, целесообразности визуализации тех или иных фрагментов и выбора стратегии его осмысления и представления, исходя из личностных качеств и умений.

Программы магистратуры практически на всех факультетах предусматривают изучение английского языка как иностранного для последующего применения его в своей профессиональной деятельности. Ограниченное количество аудиторной нагрузки предполагает активное использование времени самостоятельной работы студентов. Внедрение технологий перевернутого класса и автономного обучения с помощью компьютерных технологий позволяет пройти сложный и объемный материал в сжатые сроки, а также дает возможность магистрантам, уже задействованным на производстве, выполнять задания вовремя в любое удобное для них время и удобном для них месте.

Целью данной работы является разработка и апробация технологии статической визуализации предметной информации для обучения студентов неязыкового вуза английской научной речи. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) разработать технологию создания и представления инфопостера обучающимися в целях оптимизации обучения критическому чтению;
- 2) оценить целесообразность применения

Рис. 1. Этапы создания инфопостера

разработанной технологии в неязыковом вузе.

Проблеме оптимизации профессионально-ориентированной иноязычной подготовки уделяется особое внимание [1; 8]. В условиях компьютеризации современного процесса обучения средства визуализации активно используются на занятиях иностранного языка [4; 6; 10]. Преимущества использования визуализации профессионально-ориентированного текста в обучении иностранного языка для специальных целей обсуждаются в статьях [3; 7]. Однако комплексного исследования использования инфопостера на всех этапах от его создания до представления ранее не проводилось.

В рамках реализации личностно-деятельностного подхода разработана соответствующая технология статической визуализации данных, которая, с одной стороны, позволяет охватить все этапы моделирования текста при чтении, соотносимые с когнитивными процессами, такими как понимание, переработка и воспроизведение усвоенного материала, что частично рассмотрено в аспекте информативного чтения [9], а с другой стороны, направлено на развитие учебно-познавательной компетенции и компетенции самообразования, формирует «когнитивный стиль» обучающихся [2; 5].

Этапы работы над созданием инфопостера соответствуют уровням понимания (когнитивного моделирования) текста.

Ознакомительный этап. На занятиях препода-

ватель использует постеры и презентации для визуализации учебного материала в качестве примера оптимизации представления материала, необходимого для освоения выбранных тем. В начале самостоятельной работы студентам предлагается проанализировать инфографику, имеющуюся в интернете, в рамках заданных преподавателем тем. Обучающиеся выбирают тему для составления инфопостера, подбирают статьи и монографии (чтение текста не менее 20 000 символов) по выбранной ими теме на английском языке, а также интернет-сервис, удобный для актуализации собранной предметной информации в течение семестра.

Этап дискурсивного анализа материала (глоссарий, эссе) предполагает создание словарика наиболее употребимых академических слов и терминологического глоссария по выбранной теме (не менее 50 единиц) с дефинициями и создание академического эссе (10–15 предложений с использованием ключевых терминов и лексико-грамматических конструкций, характерных для академической английской речи в данной научной области).

Этап статического представления предметных данных предполагает непосредственную визуализацию предметных данных, сжатие, переосмысление текстовой информации (составление рисунков, схем).

Продуктивный этап. Составление скрипта и устная презентация постера на занятии. Текст

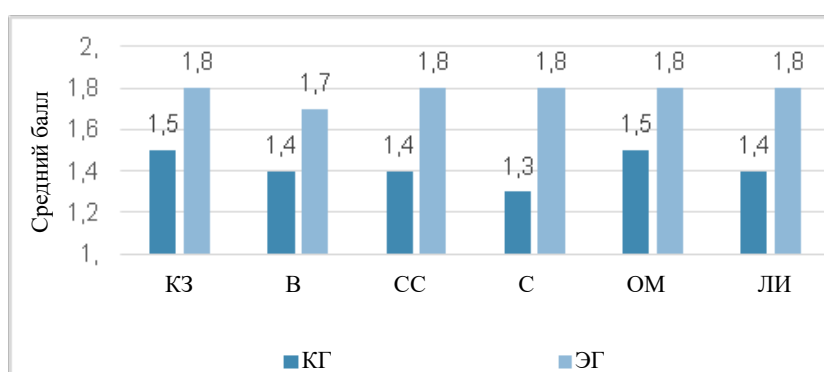

Рис. 2. Уровень сформированности компонентов дискурсивной компетенции

должен содержать все дискурсивные элементы и формулы, характерные для академического устного английского. Также рекомендуется использование фиксированных академических коллокаций и переходов. Представление постера на занятии предполагает устный доклад, ответы на вопросы аудитории. При этом происходит развертывание уже иного, основанного на своем эмпирическом опыте научного знания, которое впоследствии верифицируется в дискуссии в предметной области обучающихся.

Апробация использования предложенной модели обучения чтению проводилась на магистрантах Института прикладной математики. По результатам входного тестирования были отобраны контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы с уровнем языковой подготовки В2. В экспериментальной группе работа с текстами по специальности, отработка вокабуляра, переписки, описание диаграмм, изучение релевантных тем по учебному пособию, прослушивание подкастов в качестве аудиторной деятельности сопровождалась самостоятельной проектной работой с постером, согласно описанному выше алгоритму. КГ самостоятельно готовила презентацию с постером без представленных выше инструкций.

Для оценки уровня эффективности технологии были разработаны следующие критерии оценивания:

- 1) выполнение коммуникативной задачи (КЗ);
- 2) объем словаря и точность словоупотреб-

ления (В);

- 3) структурированность, логичность и связность высказывания (СС).

В отдельный блок были вынесены критерии оценки инфопостера:

- 1) лаконичность и информативность (ЛИ);
- 2) структурированность (С);
- 3) образность и метафоричность (ОМ).

Каждый критерий оценивался по шкале от нуля до 2 баллов, где «2» означало, что данная субкомпетенция проявлена полностью, «1» – частично проявлена, «0» – не проявлена.

Представленные на рис. 2 данные демонстрируют достижение более высокого уровня сформированности всех компонентов дискурсивной компетенции студентами ЭГ. В частности, наиболее заметный разрыв наблюдается в показателях «структурированность и связность» в оценке устного профессионального монологического высказывания (22 %), а также «структурированность» и «лаконичность и информативность» (28 % и 22 % соответственно) в оценке созданного студентами инфопостера.

Результаты проведенного исследования указывают на целесообразность использования данной технологии в учебном процессе при работе с магистрантами неязыкового профиля. Переработка прочитанной информации в процессе восприятия и порождения является своего рода частным случаем медиации, где вместо перевода обучающийся представляет новый материал своим способом, выбирая соответствующие коммуникативные стратегии.

Авторы выражают благодарность А.В. Рубцовой за ценные идеи.

Список литературы

1. Абсальямова, Р.А. Технология обучения пониманию профессионально ориентированных иноязычных текстов студентов неязыковых специальностей / Р.А. Абсальямова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 33–36.
2. Анненкова, А.В. Инфографика как средство формирования современного когнитивного стиля студентов при обучении иностранному языку / А.В. Анненкова // Вестник Владимирского государственного университета. – 2019. – № 36(55). – С. 60–66.
3. Бондарев, М.Г. Использование инфографики как инструмента визуализации учебного текста в рамках курса «иностраный язык для специальных целей» / М.Г. Бондарев // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2012. – № 3(10). – С. 60–66.
4. Изотова, Н.В. Система средств визуализации в обучении иностранному языку / Н.В. Изотова, Н.Ю. Буглаева // Вестник брянского университета. – 2015. – № 2. – С. 70–73.
5. Ключкова, Е.С. Культурно-языковая вариативность когнитивных параметров и историческая динамика научного дискурса (на примере английского и немецкого языков) / Е.С. Ключкова // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 699–703.
6. Кодзова, З.Н. Визуальные средства в обучении иностранным языкам / З.Н. Кодзова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 4. – С. 73–79.
7. Радченко, Ю.Ю. Инфографика как инструмент обучения критическому чтению магистрантов многопрофильного вуза / Ю.Ю. Радченко // Научное мнение. – 2019. – № 5. – С. 86–91.
8. Рубцова, А.В. Методическая модель продуктивного иноязычного образования: реновация академических ресурсов / А.В. Рубцова, Н.И. Алмазова, Ю.В. Еремин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 87–99.
9. Серова, Т.С. Информативное иноязычное чтение отобранных фрагментов и обработка смыслового содержания с целью подготовки доклада по проблемному вопросу / Т.С. Серова, Е.Л. Пипченко // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 251–261.
10. Сырина, Т.А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку / Т.А. Сырина // Вестник Томского гос. ун-та. – 2016. – № 7. – С. 81–84.

References

1. Absalyamova, R.A. Tekhnologiya obucheniya ponimaniyu professionalno orientirovannyh inoyazychnykh tekstov studentov neyazykovykh specialnostey / R.A. Absalyamova // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2016. – № 5. – S. 33–36.
2. Annenkova, A.V. Infografika kak sredstvo formirovaniya sovremennogo kognitivnogo stilya studentov pri obuchenii inostrannomu yazyku / A.V. Annenkova // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 36(55). – S. 60–66.
3. Bondarev, M.G. Ispolzovanie infografiki kak instrumenta vizualizacii uchebnogo teksta v ramkah kursa «inostrannyi yazyk dlya specialnyh celei» / M.G. Bondarev // Informatika, vychislitel'naya tekhnika i inzhenernoe obrazovanie. – 2012. – № 3(10). – S. 60–66.
4. Izotova, N.V. Sistema sredstv vizualizacii v obuchenii inostrannomu yazyku / N.V. Izotova, N.Yu. Buglaeva // Vestnik bryanskogo universiteta. – 2015. – № 2. – S. 70–73.
5. Klochkova, E.S. Kulturno-yazykovaya variativnost kognitivnykh parametrov i istoricheskaya dinamika nauchnogo diskursa (na primere angliyskogo i nemeckogo yazykov) / E.S. Klochkova // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2018. – № 34. – S. 699–703.
6. Kodzova, Z.N. Vizualnye sredstva v obuchenii inostrannym yazykam / Z.N. Kodzova // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2018. – № 4. – S. 73–79.
7. Radchenko, Yu.Yu. Infografika kak instrument obucheniya kriticheskomu chteniyu magistrantov mnogoprofil'nogo vuza / Yu.Yu. Radchenko // Nauchnoe mnenie. – 2019. – № 5. – S. 86–91.
8. Rubcova, A.V. Metodicheskaya model produktivnogo inoyazychnogo obrazovaniya: renovaciya akademicheskikh resursov / A.V. Rubcova, N.I. Almazova, Yu.V. Eremin // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. – 2018. – Т. 9. – No 3. – S. 87–99.

9. Serova, T.S. Informativnoe inoyazychnoe chtenie otabrannyh fragmentov i obrabotka smyslovogo sodержaniya s celyu podgotovki doklada po problemnomu voprosu / T.S. Serova, E.L. Pipchenko // Yazyk i kultura. – 2017. – No 39. – S. 251–261.

10. Syrina, T.A. Kognitivnaya vizualizaciya: sushchnost ponyatiya i ego rol v obuchenii yazyku / T.A. Syrina // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2016. – № 7. – S. 81–84.

© Т.Г. Евтушенко, Ю.Ю. Радченко, 2020

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Ключевые слова: исправительные учреждения; осужденные; социально-педагогическое сопровождение; воспитание; психологическая помощь; социальная помощь.

Аннотация: Целью статьи является изучение особенностей социально-педагогического сопровождения осужденных в исправительных учреждениях. В качестве методов используются сравнение и обобщение определений социально-педагогического сопровождения, данных различными авторами, на основе которых выводится определение сопровождения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, что является результатом.

Социально-педагогическое сопровождение человека чаще всего встречается в следующих сферах общественной жизни: образование, воспитание, здравоохранение, социальная защита. В.Н. Соснина в своей работе определяет социально-педагогическое сопровождение как особую форму осуществления социальной и педагогической помощи, которая предполагает поиск скрытых ресурсов развития человека, опору на его собственные возможности и создание на этой основе условий для восстановления связей с миром людей [3]. По мнению М.И. Рожкова, сопровождение в социально-педагогическом аспекте рассматривается как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. Сопровождение – это всегда взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого [2]. Потребность человека в социально-педагогическом сопро-

вождении возникает тогда, когда он сталкивается с проблемами, возникающими в процессе взаимодействия с социальной средой его обитания.

Согласно данным официального сайта Федеральной службы исполнения наказаний на 1 января 2019 года, в исправительных колониях для взрослых содержится 264 287 осужденных мужского пола. Доля осужденных во второй раз составляет 28 %, имеющих три и более судимости – 72 %.

Высокий уровень количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, как впервые попавших в места лишения свободы, а особенно совершивших преступление повторно, говорит о недостаточной изученности данной проблемы и о том, что используемые меры при сопровождении осужденных малоэффективны. Эффективное достижение цели исполнения уголовного наказания является педагогической проблемой. По мнению И.В. Горлинского, деятельность уголовно-исполнительной системы тесно связана с педагогическими задачами, формами, методами и приемами работы [1].

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение осужденных – это, во-первых, процесс взаимодействия воспитателя и осужденного; во-вторых, усвоение новых моделей взаимодействия с собой и обществом; в-третьих, преодоление трудностей социализации путем формирования соответствующих социальных качеств личности.

Качество и методы социально-педагогического сопровождения осужденных мужчин зависят от нескольких факторов: во-первых, от вида исправительного учреждения и сроков отбывания наказания в виде лишения свободы; во-вторых, от периодов отбывания наказания. Весь

период пребывания в исправительном учреждении условно можно разделить на три этапа: начальный, основной и заключительный. Каждый этап взаимосвязан, но имеет свои особенности и специфику исправительного воздействия. Каждый этап характеризуется своими приоритетными направлениями и видами работы. Начальный этап принято называть адаптационным. Основной этап отбывания наказания начинается для осужденного после карантинного отделения. На этом этапе к осужденному применяются все средства исправительного воздействия. На заключительном этапе происходят важнейшие мероприятия для осужденного, связанные с его подготовкой к освобождению и новой жизни в социуме.

В контексте реформы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, основанной на принципах гуманизма, социальной переориентации, педагогизации назначения и отбывания наказания, на первый план выходит социально-педагогическая работа с осужденными. Эта работа определяется как одно из основных средств достижения цели уголовного процесса – ресоциализации осужденных. Поэтому определение и реализация содержания социально-педагогической работы с осужденными на практике является важным и необходимым шагом в достижении цели ресоциализации осужденных социально-педагогическими средствами.

В соответствии с определением социально-педагогического сопровождения основными компонентами и направлениями являются воспитательная, психологическая и социальная работа с осужденными, которые в совокупности призваны обеспечить ресоциализацию и интеграцию осужденных в общество как полноправных граждан.

Воспитательная работа ориентирована на личностное развитие, прежде всего, на когнитивный и творческий уровни. Воспитательная работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. В исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению и организуемое дифференцированно с

учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Поэтому определим содержание воспитательной работы с осужденными по отдельным видам воспитания.

Нравственное воспитание – система различных исправительных мероприятий, направленных на выявление и нейтрализацию негативных нравственных качеств и развитие у осужденных ценностей. Правовое воспитание – совокупность воспитательных мероприятий, направленных на развитие у осужденных правильного понимания цели и сущности законов и того, что поведение должно соответствовать нормам как во время пребывания в исправительном учреждении, так и после освобождения. Трудовое воспитание – система исправительных мероприятий, которые путем привлечения осужденных к трудовой деятельности подготавливают их к участию в общественно полезном труде после освобождения.

Еще одной составляющей социально-психологического сопровождения осужденных выступает психологическая работа с осужденными, которая направлена в первую очередь на оказание психологической поддержки в процессе ресоциализации осужденных. Ведущими направлениями психологической работы в исправительном учреждении являются психодиагностика, консультирование, психокоррекция и психопрофилактика. Психодиагностика предусматривает изучение и обобщение личностных и групповых особенностей осужденных. Консультирование рассматривается как предоставление профессиональных рекомендаций и консультаций осужденным. Психокоррекция определена как личностное вмешательство, направленное на достижение позитивных изменений психического состояния, поведения и личности осужденного. Психопрофилактика заключается в формировании осознания способов использования психологических знаний для личностного роста и совершенствования, а также для содержательного планирования жизни. В целом психологическая работа затрагивает всю личность осужденного, изменяя все ее грани: потребности, мотивацию, нравственные установки, этику, межличностные отношения.

Следующая составляющая социально-педагогического сопровождения – социальная работа. Субъектами социальной работы с осужден-

ными являются сотрудники исправительного учреждения, представители государственных и частных учреждений. Целью социальной работы является взаимодействие и сотрудничество между субъектами социальной и воспитательной работы, ведущее к социальному развитию личности осужденных: восстановление (или формирование) социального статуса, родственных связей и полезных социальных связей, а также создание условий, способствующих интеграции в общество в качестве полноправного гражданина.

Представленный механизм социально-педагогического сопровождения осужденных в сочетании педагогического, воспитательного, психологического и социального компонентов всесторонне охватывает всю личность осужденного. Ресоциализация происходит на всех структурных уровнях, включая потребности, мотивацию, когнитивную сферу, моральные установки, волю, межличностные отношения, творчество. Таким образом, цель уголовного наказания – ресоциализация – достигается социально-педагогическими средствами.

Список литературы

1. Горлинский, И.В. Педагогическая Система непрерывного профессионального образования в учебных заведениях МВД России и пути ее развития / И.В. Горлинский. – М. : 1999.
2. Рожков, М.И. Социально-педагогическое сопровождение: концептуальное осмысление процесса / М.И. Рожков // Психология и педагогика социального воспитания: материалы науч.-практ. конф. – Кострома, 2005.
3. Соснина, В.Н. Педагогическое сопровождение молодых сотрудников пенитенциарной системы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Соснина. – Улан-Удэ, 2011.

References

1. Gorlinskiy, I.V. Pedagogicheskaya Sistema nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya v uchebnyh zavedeniyah MVD Rossii i puti ee razvitiya / I.V. Gorlinskiy. – M. : 1999.
2. Rozhkov, M.I. Socialno-pedagogicheskoe soprovozhdenie: konceptualnoe osmyslenie processa / M.I. Rozhkov // Psihologiya i pedagogika socialnogo vospitaniya: materialy nauch.-prakt.konf. – Kostroma, 2005.
3. Sosnina, V.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie molodyh sotrudnikov penitenciarnoy sistemy : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.N. Sosnina. – Ulan-Ude, 2011.

© Е.А. Малетина, 2020

УДК 372.8

В.В. ЕРМИЛОВА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: система физкультурно-оздоровительной деятельности; ориентация личности; национальные ценности; устойчивое развитие.

Аннотация: Актуальность представленного в статье исследовательского материала заключается в современности существующей в настоящее время проблемы, а именно в адекватной оценке роли физкультурно-оздоровительной деятельности в реализации национальных ценностей устойчивого развития сферы физической культуры. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ и обобщение данных, представленных в научной литературе в контексте заданной темы, сравнительно-сопоставительный анализ физкультурно-оздоровительной деятельности. Указанные методы исследования позволили нам сформулировать системное представление о физкультурно-оздоровительной деятельности, обосновав основные положения концепции, позволяющей осуществить модернизацию в рамках современных условий сферы физической культуры, представленной в виде самостоятельной отрасли народного хозяйства. В качестве результата исследования выступило предположение о рассмотрении процесса совершенствования системы ценностной устойчивости сферы физической культуры с точки зрения синергетических представлений в рамках физкультурно-оздоровительной деятельности, предоставляемой социально-экономическим институтом, играющим стратегическую роль в реализации национальных ценностей страны.

Введение

Физкультурно-оздоровительная деятельность (ФОД), согласно мнению многих отечественных [2; 6; 7] и зарубежных исследователей [12–14], характеризуется многогранностью воздействующих направлений и может быть представлена формой современной культуры. Сущность физкультурно-оздоровительной деятельности лежит в пространстве многоаспектного понятия «культура», системообразующим компонентом которой является физическая культура личности как неотъемлемая часть общей культуры человека и общества, определяется объектом приложения усилий в данной сфере – телом, которое является средством всестороннего целостного формирования личности [2; 3].

В связи со сказанным в ФОД выделяется ряд особенностей, позволяющих обособить ее в самостоятельную отрасль народного хозяйства, среди них:

- 1) наличие организаций, предоставляющих физкультурно-оздоровительные услуги;
- 2) единство целей, технологий и конечного продукта производства физкультурно-оздоровительных услуг;
- 3) наличие кадрового состава;
- 4) ведение учета и отчетности;
- 5) формирование единого отраслевого органа управления сферой физической культуры.

Совокупность представленного устанавливает характерные маркетинговые особенности, определяя стратегию – удовлетворение потребностей людей в занятиях ФОД. В качестве основных задач ФОД выступают:

- 1) повышение уровня потребления услуг

Психология Научный интерес к психологии ФОД проявляется в попытках ученых исследовать психологические параметры изучаемой деятельности, что нашло свое отражение в разработке различных методик (личностные шкалы, шкалы для оценки тревожности, агрессивности, интеллекта, сенсомоторных и перцептивных характеристик)	Социология Социология ФОД затрагивает вопросы, связанные с достижением высоких индивидуальных и командных результатов, рассматривая их в рамках условий той или иной страны. С позиций социологии важны следующие направления: культура и характер ФОД, семья (гены и установки), социальный статус и мобильность, вопросы лидерства, зрители и болельщики, групповое взаимодействие в командах, социальные функции ФОД, ФОД как социальный институт
Педагогика Педагогика ФОД исследует, прежде всего, процессы физической социализации, поскольку она ставит типично педагогические проблемы, при этом всегда имея в виду общую социализацию человека. Ведь физическая сторона является лишь одним из моментов процесса социализации вообще. Как отрасль педагогической науки она имеет следующие задачи: исследование закономерностей в использовании средств физической культуры и спорта в общем процессе воспитания; внедрение общепедагогических закономерностей в процесс подготовки занимающихся граждан и коллективов к эффективной ФОД, обеспечивающей ее приоритет в достижении высоких результатов при гармоничном развитии личности; изучение и обобщение опыта лучших педагогов-тренеров и разработка наиболее эффективных форм и методов воспитательной работы в сфере ФОД	Экономика Анализ взаимоотношений между экономикой и ФОД включает три основных вопроса: финансирование, экономическое управление и создание экономических процедур взаимодействия на рынке физкультурно-оздоровительных услуг. Экономика ФОД изучает отношения и причинно-следственные связи, возникающие в процессе оказания физкультурно-оздоровительных услуг. Их совокупность образует экономическую систему ФОД, звеньями которой являются: 1) формы собственности на факторы и результаты физкультурно-оздоровительной деятельности; 2) содержание и характер экономических интересов производителей и потребителей физкультурно-оздоровительных услуг; 3) хозяйственный механизм функционирования сферы физической культуры
Философия С позиций философии следует выделить наиболее существенные признаки ФОД, одним из которых является соревнование. Это одна из форм социальной оценки на основе сравнения результатов деятельности человека с определенным стандартом, в качестве которого может выступать другой человек, группа, прошлая деятельность того же индивида или некоторый идеализированный уровень деятельности. Комплексный анализ поведения человека в процессе сопоставления и оценки своих качеств и способностей с соответствующими качествами и способностями других людей, с самим собой в прошлом или с идеальным эталоном выявляет широкий круг различных объективных и субъективных аспектов данной процедуры (ситуации)	Менеджмент Менеджмент как специфический вид деятельности реализуется посредством выполнения ряда управленческих действий, которые получили название функций управления. Реализация функций управления представляет собой не ряд обособленных, не связанных друг с другом действий руководителя, а единый процесс, интегрирующий все виды деятельности по решению управленческих проблем ФОД. Таким образом, «микропроцессы» реализации функций управления должны рассматриваться как единый «макропроцесс» менеджмента в физической культуре. Менеджменту свойственно динамичное изменение в пространстве и времени, что является одной из причин выделения его функциональных разновидностей. Он же представлен нами в виде параметра комплексности

Рис. 1. Комплексное представление физкультурно-оздоровительной деятельности

в области физкультурно-спортивной деятельности;

2) повышение уровня удовлетворенности в процессе потребления рассматриваемых услуг;

3) расширение спектра предложений физкультурно-спортивных услуг;

4) повышение качества жизни граждан.

Для достижения вышеназванных маркетинговых целей следует разработать логику ФОД, согласуемую с диверсификацией [5], позволяющей обеспечивать стабильность ее реализации. Благодаря диверсификации становится возможным восполнение утраченных внутренних резервов производства физкультурно-оздоровительных услуг и преодоление стагнации в спросе на них путем выравнивания объемов продаж, прибыли и рисков, что, в свою очередь, требует грамотного управления, которое предполагает решение ряда задач:

1) создание сбалансированного диверсификационного портфолио;

2) своевременное перераспределение ресурсов между видами деятельности в рамках предоставления физкультурно-оздоровительных услуг;

3) своевременная трансформация структуры диверсификационного портфолио посредством выведения малопродуктивных направлений и одновременное включение пользующихся спросом направлений ФОД.

Решение вышеназванных задач обеспечивает многообразие физкультурно-оздоровительных услуг, что, в свою очередь, определяет значимость применения социально-экономических подходов в процессе управления ею, представленных в виде учета и перераспределения имеющихся внутренних и внешних ресурсов на удовлетворение потребителя всех социально-демографических групп граждан. Следует отметить, что ряд авторов исследований [4; 11], занятых поиском путей применения наиболее оптимальных функций управления, отмечают отсутствие в них целостности, системности и интегративности, что негативно отражает-

ся на уровне управленческой деятельности и, соответственно, на степени удовлетворения физкультурно-оздоровительных потребностей граждан.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

В ходе теоретического анализа данных, представленных в исследованиях по данной теме, было сформулировано определение понятия «управление ФОД», понимаемое нами как целенаправленное воздействие на систему деятельности физической культуры, направленной на достижение изменений ее качественных параметров.

Следует отметить, что изменение качественных параметров определяет необходимость рассмотрения ФОД в качестве полифункциональной сферы, включающей в себя разнообразные компоненты социально-педагогической системы (интеллектуальный, нравственный, физический и т.д.), позволяющей развивать социальные основы, что подтверждается выявленными данными, представленными на рис. 1.

Многими авторами [8–10] подтверждается многосторонность изучаемого нами феномена, которая обусловлена региональными особенностями, сложившимися в силу исторического развития. Однако, несмотря на имеющиеся различия, особую значимость, невзирая на региональные различия, приобретают социальные институты, включая ФОД, содействующие формированию ценностей устойчивого развития не только сферы физической культуры, но и культуры мира.

Учет основных положений ценностного подхода при изучении ФОД позволяет рассмотреть социальные явления, технологии и результаты во взаимодействии «человек и мир»:

1) установив ценностную парадигму;

2) выявив аксиологический императив и потенциал.

Список литературы

1. Белоуско, Д.В. Ключевые особенности физкультурного воспитания / Д.В. Белоуско // Наука и образование в 21 веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 января 2019 г.: в 5 частях. Часть III. – М. : Ар-Консалт, 2019. – С. 100–101.

2. Белоуско, Д.В. Основные аспекты физкультурного воспитания в свете теории и практики / Д.В. Белоуско // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2017. –

№ 1(4). – С. 30–38.

3. Белоуско, Д.В. Уровни индивидуализации физкультурного воспитания / Д.В. Белоуско // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2016. – № 1. – С. 19–23.

4. Гилязиева, С.Р. К вопросу об индивидуальной потребности в физической активности / С.Р. Гилязиева, В.С. Симоненков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 1(189). – С. 23–29.

5. Жестяников, Л.В. Экономическое регулирование системы физической культуры и спорта: опыт и перспективы развития / Л.В. Жестяников. – СПб. : СПб ГУЭФ, 2000. – 166 с.

6. Ким, Т.К. К уточнению категории, определению ориентиров и некоторых контуров «Семейной физической культуры» / Т.К. Ким // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9(115). – С. 55–59.

7. Коровин, С.С. Прикладные основания управления процессом воспитания физической культуры личности / С.С. Коровин // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 247–252.

8. Малащенко, М.С. Нормативно-ценностные комплексы социального института физической культуры и спорта / М.С. Малащенко // Теория и практика общественного развития. – 2017. – С. 23–28.

9. Малащенко, М.С. Институциональные изменения физической культуры и спорта: социологический анализ / М.С. Малащенко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – С. 24–28.

10. Неверкович, С.Д. и др. Система образования в вузе физической культуры как социальный институт / С.Д. Неверкович, А.А. Попова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – С. 16–24.

11. Семенова, А.О. Особенности использования потенциала физической культуры региона для обеспечения социальной защищенности граждан: эмпирический аспект / А.О. Семенова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 9(103). – С. 140–146.

12. Breedlove, K.M. Detecting neurocognitive and neurophysiological changes as a result of subconcussive blows among high school football athletes / K.M. Breedlove, E.L. Breedlove, M. Robinson, V.N. Poole, J.R. King, P. Rosenberger, et al. // Athl Train Sports Health Care. – 2014. – № 6. – P. 119–127.

13. Kerr, Z.Y. Motivations associated with nondisclosure of self-reported concussions in former collegiate athletes / Z.Y. Kerr, J.K. Register-Mihalik, E. Kroshus, C.M. Baugh, S.W. Marshall // Am J Sports Med. – 2016. – № 44. – P. 220–225.

14. Vieluf, S. Effects of task and age on the magnitude and structure of force fluctuations: insights into underlying neuro-behavioral processes / S. Vieluf, J.J. Temprado, E. Berton, V.K. Jirsa, R. Sleimen-Malkoun // BMC Neurosci. – 2015. – № 16. – P. 12.

References

1. Belousko, D.V. Klyuchevye osobennosti fizkulturnogo vospitaniya / D.V. Belousko // Nauka i obrazovanie v 21 veke: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii 30 yanvarya 2019 g.: v 5 chastyah. Chast III. – M. : Ar-Konsalt, 2019. – S. 100–101.

2. Belousko, D.V. Osnovnye aspekty fizkulturnogo vospitaniya v svete teorii i praktiki / D.V. Belousko // Zdorove cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kultury i sporta. – 2017. – № 1(4). – С. 30–38.

3. Belousko, D.V. Urovni individualizacii fizkulturnogo vospitaniya / D.V. Belousko // Zdorove cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kultury i sporta. – 2016. – № 1. – С. 19–23.

4. Gilazieva, S.R. K voprosu ob individualnoy potrebnosti v fizicheskoy aktivnosti / S.R. Gilazieva, V.S. Simonenkov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 1(189). – С. 23–29.

5. Zhestyanikov, L.V. Ekonomicheskoe regulirovanie sistemy fizicheskoy kultury i sporta: opyt i perspektivy razvitiya / L.V. Zhestyannikov. – SPb. : SPb GUEF, 2000. – 166 s.

6. Kim, T.K. K utochneniyu kategorii, opredeleniyu orientirov i nekotoryh konturov «Semeynoy fizicheskoy kultury» / T.K. Kim // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2018. – № 9(115). – С. 55–59.

7. Korovin, S.S. Prikladnye osnovaniya upravleniya processom vospitaniya fizicheskoy kultury lichnosti / S.S. Korovin // Samarskiy nauchnyy vestnik. – 2018. – T. 7. – № 2(23). – S. 247–252.
8. Malashenko, M.S. Normativno-cennostnye komplekсы socialnogo instituta fizicheskoy kultury i sporta / M.S. Malashenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2017. – S. 23–28.
9. Malashenko, M.S. Institucionalnye izmeneniya fizicheskoy kultury i sporta: sociologicheskiy analiz / M.S. Malashenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – S. 24–28.
10. Neverkovich, S.D. i dr. Sistema obrazovaniya v vuze fizicheskoy kultury kak socialnyy institut / S.D. Neverkovich, A.A. Popova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. – 2013. – S. 16–24.
11. Semenova, A.O. Osobennosti ispolzovaniya potentsiala fizicheskoy kultury regiona dlya obespecheniya socialnoy zashchishchennosti grazhdan: empiricheskiy aspekt / A.O. Semenova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2013. – № 9(103). – S. 140–146.

© В.В. Ернилова, 2020

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ КАЧЕСТВА УРОВНЯ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ IV КУРСА АНГЛИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КЕМБРИДЖСКОГО ЭКЗАМЕНА FCE

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; коммуникативная компетентность; устная иноязычная речь; оценка качества; Общеввропейская шкала языковых компетенций (*CEFR*); Кембриджский экзамен *FCE*.

Аннотация: В статье представлены анализ и оценка сформированности уровня устной речи студентов-бакалавров IV курса языкового вуза. Целью исследования является выявление и обоснование уровня сформированности устной иноязычной речи студентов IV курса согласно шкале *CEFR*. Гипотеза исследования заключается в том, что применение тестов части «*Speaking*» Кембриджского экзамена *FCE* в итоговой аттестации послужит эффективным и объективным методом для оценивания сформированности устной иноязычной речи студентов. В исследовании применены следующие методы: методы аналитического исследования, методы изучения результатов (количественный и качественный анализ). Экзамен *FCE* позволяет оценить все виды речевой деятельности и в том числе использовать его для оценки качества устной речи в отдельности. Он позволяет избежать субъективного фактора в оценке, т.к. существует аналитическая шкала с критериями оценивания. Данные, полученные в результате проведения тестирования, показали недостаточный уровень владения навыками устной речи студентов IV курса и подтвердили необходимость совершенствования методики обучения иноязычному общению.

В настоящее время к специалистам в области лингвистики и межкультурной коммуникации во всех сферах деятельности предъявля-

ются высокие требования, которые могут быть реализованы в учебном процессе языкового вуза. Выпускники осуществляют профессиональную деятельность в сфере межкультурной коммуникации и лингвистического образования. В их будущей профессиональной деятельности общение является функциональным и профессионально значимым, по этой причине к умениям иноязычного общения будущего филолога-преподавателя предъявляются повышенные требования.

В процессе реформирования системы образования были приняты государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования нового поколения, которые выдвигают определенные требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата. Область профессиональной деятельности выпускников ООП 45.03.01 по направлению «Филология», профилей подготовки «Зарубежная филология (английский язык и литература)» и «Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература)» включает филологию и гуманитарное знание, межличностную, межкультурную и массовую коммуникацию в устной, письменной и виртуальной форме.

В контексте языкового образования в настоящее время во многих вузах происходят определенные изменения, и наблюдается модернизация процесса обучения иностранным языкам (в большей мере английскому) за счет внедрения принципов «*fair assessment*». В первую очередь это внедрение уровневого обучения иностранному языку в соответствии с требованиями Общеввропейской шкалы языковых компетенций (*CEFR*). Уровневое обучение предполагает реализацию компетентностного подхода; макси-

мальное соответствие международным стандартам в области обучения иностранным языкам; прозрачность содержания программ, технологий обучения и критериев оценки; возможность международной сертификации, подтверждающей владение иностранным языком [2].

В связи с этим в Институте зарубежной филологии и регионоведения (ИЗФиР) Северо-Восточного федерального университета вводится новая система оценки качества языкового образования при помощи инструментов Кембриджских экзаменов. Согласно решению Ученого совета ИЗФиР от 14 июня 2018 года, студенты института, изучающие основной иностранный язык (английский), должны владеть языком на уровне не ниже *B2* в соответствии с *CEFR* при выставлении итоговой оценки «отлично» по дисциплине [4].

Сформированность речевых навыков и умений и в первую очередь навыков и умений устной речи определяет уровень коммуникативной компетентности обучающихся, формирование которой у обучающихся, являясь основной целью обучения языку, предполагает овладение «умениями и навыками мотивированного и целенаправленного иноязычного общения, предполагающего обмен идеями, знаниями и представлениями, впечатлениями и эмоциями, установками и ценностными ориентациями, образцами поведения и деятельности» [3].

Для эффективного управления процессом освоения знаний и качественной оценки уровня владения навыками устной иноязычной речи на основе объективных показателей необходима система независимого контроля. Так, инструментом оценивания уровня выпускников ИЗФиР послужил Кембриджский экзамен «*Cambridge English: First*» (*FCE*), который соответствует по шкале *CEFR* уровню *B2*.

Согласно общей шкале *CEFR*, уровень владения языком на *B2* заключается в следующем: «Понимаю общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорю достаточно быстро и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений для любой из сторон. Я умею делать четкие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений».

Рассмотрим часть «*Speaking*» экзамена *FCE* и критерии его оценивания. Часть «*Speaking*»

является четвертой частью экзамена и проверяет как монологическую, так и диалогическую речь (в том числе умение задавать вопросы и получить необходимую информацию), кандидат во время экзамена взаимодействует с другим кандидатом, своим партнером по устной части экзамена, а также с экзаменатором [6].

Часть «*Speaking*» состоит из четырех частей (1. *Interview*; 2. *Long turn*; 3. *Collaborative task*; 4. *Discussion*) и по времени занимает около 14 минут.

В 2018–2019 учебном году для студентов IV курса было проведено тестирование в начале учебного года с целью диагностирования подготовленности выпускников и соответствия уровню *B2* и в конце учебного года (апреле) для итоговой аттестации. Мы рассмотрим результаты двух групп английского отделения АО-15 (Зарубежная филология (английский язык и литература)) и АОП-15 (Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература)).

В тестировании в начале учебного года приняли участие 20 студентов. Общие итоги распределены по трем категориям: «ниже уровня *B2*» – студенты, набравшие менее 65 %, «соответствует уровню *B2*» – 65–84,9 % и «выше *B2*» – 85 % и более. Требуемого уровня владения английским языком достигла половина испытуемых (10 студентов), 7 студентов соответствуют уровню ниже *B2*, 5 студентов владеют уровнем выше *B2* (*C1*).

В итоговом тестировании приняли участие 23 выпускника. Полученные результаты показали, что более трети обучающихся (10) не справились с тестом по говорению и показали результат ниже *B2*, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности обучения в преддверии введения обязательной итоговой аттестации. Соответствуют уровню *B2* лишь 30 % (7 студентов) испытуемых, но показатель уровня владения языком *C1* повысился до 26 % (6 студентов). Здесь необходимо отметить, что у двух студентов итоговые баллы соответствуют 64 %, что свидетельствует о нахождении их на пересечении уровней *B1* и *B2*.

Оценивание производится согласно определенной аналитической шкале по следующим критериям: *Grammar and Vocabulary*; *Discourse Management*; *Pronunciation*; *Interactive Communication* и *Global Achievement*. В табл. 1 представлены средние баллы, полученные студентами в начале учебного года и во время ито-

Таблица 1. Средние баллы, полученные студентами в начале учебного года и во время итоговой аттестации

	<i>Grammar and Vocabulary</i>	<i>Discourse Management</i>	<i>Pronunciation</i>	<i>Interactive Communication</i>
1 контроль	2,8	3,4	4,1	3,5
2 контроль	2,7	3,9	4,2	4,3

говой аттестации.

По результатам видно, что у студентов слабо развита лексико-грамматическая компетенция. В оценивании компетенции дискурса (*Discourse Management*) учитывается умение упорядочивать предложения в единый связный текст с учетом тематики, известной/новой информации, естественной последовательности действий, причинно-следственных отношений, связности и целостности, логики, стиля и регистра общения, воздействия на собеседника. В этой категории студенты показали средний результат (3,4 балла), что свидетельствует о необходимости развития у обучающихся дискурсивных умений в устной речи, а именно логически и связно организовать собственное высказывание в соответствии с грамматическим и фонетическим строем языка и с собственным лексическим запасом. Навыки произношения в целом удовлетворительные. По интеракции студенты показали наиболее положительный результат, в начале года средний балл составил 3,5, а в конце года он повысился до 4,3. Степень сформированно-

сти интерактивной компетенции определяется на основании соответствующих критериев: умение выражать коммуникативные намерения в зависимости от ситуации общения; умения декодировать и трансформировать смысл иноязычного высказывания и социально значимые характеристики, обеспечивающие процесс эффективного взаимодействия с партнерами по общению. В итоговой аттестации также оценивался пятый компонент *Global Achievement* (Общее выполнение), который включает оценку общего выступления тестируемых, умения вести коммуникацию, применения соединительных средств, выражения мыслей распространенными высказываниями.

Исследование показало, что экзамен по формату *FCE* с высокой степенью надежности позволяет проверить и оценить уровень подготовки студентов на соответствие государственным образовательным стандартам. Проведенные тесты дают возможность измерить и проследить динамику развития продуктивных навыков, а именно устной речи у студентов IV курса.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы : учебное пособие / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
2. Иконникова, А.Н. Обучение и оценка знаний по английскому языку с учетом требований международных стандартов / А.Н. Иконникова, К.И. Федорова, М.Б. Сидорова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2017. – № 8. – С. 39–40.
3. Лapidус, Б.А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе / Б.А. Лapidус. – М., 1986.
4. Протокол заседания Ученого совета ИЗФиР СВФУ № 9 от 14.06.2018 г.
5. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка : монография. – Страсбург; М. : Совет Европы, Департамент по языковой политике; Московский государственный лингвистический университет, 2001–2003. – 259 с.
6. Cambridge English: First – First Certificate in English (FCE) CEFR Level B2. Handbook for Teachers. – UCLES, 2015.

References

1. Andreev, V.I. Pedagogika vysshey shkoly : uchebnoe posobie / V.I. Andreev. – Kazan : Centr

innovacionnyh tekhnologiy, 2013. – 500 s.

2. Ikonnikova, A.N. Obuchenie i ocenka znaniy po angliyskomu yazyku s uchedom trebovaniy mezhdunarodnyh standartov / A.N. Ikonnikova, K.I. Fedorova, M.B. Sidorova // Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian. – 2017. – № 8. – S. 39–40.

3. Lapidus, B.A. Problemy sodержaniya obucheniya yazyku v yazykovom vuze / B.A. Lapidus. – M., 1986.

4. Protokol zasedaniya Uchenogo soveta IZFiR SVFU № 9 ot 14.06.2018 g.

5. Obshcheevropeyskie kompetencii vladeniya inostrannym yazykom: Izuchenie, obuchenie, ocenka : monografiya. – Strasburg; M. : Sovet Evropy, Departament po yazykovoy politike; Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, 2001–2003. – 259 s.

© Е.М. Попова, Е.Н. Федорова, 2020

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА: КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ

Ключевые слова: критерии; саморазвитие; педагогическое сопровождение; технический вуз; физическая культура.

Аннотация: Целью данной статьи является разработка критериев, показателей и уровней оценки эффективности модели педагогического сопровождения формирования компетенции физического саморазвития студентов технического вуза. Основными методами исследования являлись анализ, систематизация, сравнение, обобщение. Апробация модели проводилась на базе Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета. В результате исследования представлен авторский взгляд на оценку сформированности компетенции физического саморазвития студентов вуза, представлены результаты экспериментальной работы.

Проблемы физического воспитания молодежи, создания условий для их саморазвития в целом и в области физической культуры, в частности являются важными образовательными задачами. В связи с этим возрастает значимость разработки эффективных средств педагогического сопровождения этого процесса и определения показателей оценки его эффективности.

Мы определили структуру компетенции физического саморазвития – это совокупность рефлексивного, мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и саморегулирующего компонентов [1]; разработали модель педагогического сопровождения формирования компетенции физического саморазвития студентов вуза [2]. Результатом внедрения этой модели

является сформированность компетенции физического саморазвития студентов вуза.

Для оценки эффективности педагогического сопровождения нами определены критерии и показатели. Критерии оценки удовлетворяют требованиям достоверности результатов эмпирического исследования [3], т.е. они объективные, так как оценивают сформированность компетенции физического саморазвития однозначно, адекватные, так как нами доказана их валидность, характеризуются свойством полноты, так как охватывают все существенные характеристики этого процесса.

Интегративным критерием оценки эффективности модели педагогического сопровождения формирования компетенции физического саморазвития студентов вуза мы рассматриваем сформированность компетенции физического саморазвития. В качестве показателей сформированности компетенции физического саморазвития определены:

- рефлексивный – способность к самопознанию, самоанализу, самооценке «Я-физического»;
- мотивационно-ценностный – приобщенность к ценностным ориентациям и их активная реализация в тренировочном процессе;
- когнитивный – сформированность теоретических, методических основ занятий физическими упражнениями;
- деятельностный – владение знаниями и умениями двигательных основ, способность систематически использовать физические упражнения;
- саморегулирующий – владение способами саморегуляции процесса занятий физическими упражнениями (самоанализ, самооценка,

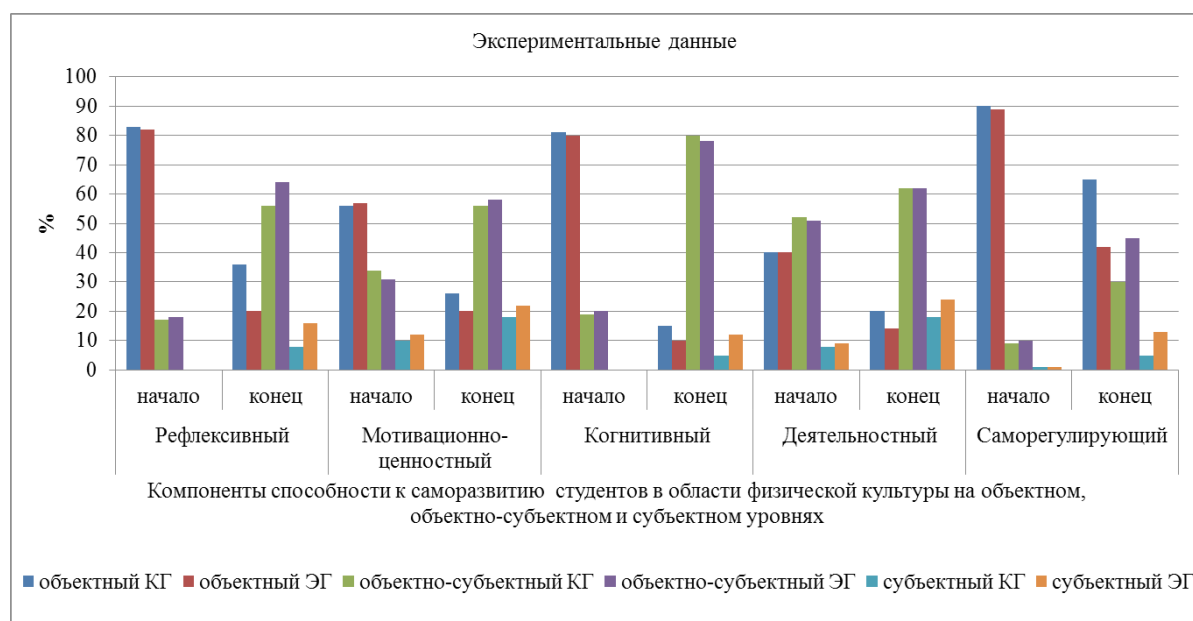

Рис. 1. Результаты экспериментальной работы

самоотчет), способность систематически выполнять саморегулирующую деятельность.

В соответствии с выделенными критериями и показателями мы определили уровни сформированности компетенции физического саморазвития – объектный, объектно-субъектный и субъектный. В основе определения таких уровней лежит развитие качества субъектности [4], последовательное преобразование – от объекта деятельности в субъект деятельности, при котором происходит изменение уровня усвоения непосредственно самой деятельности от элементарной до творческой через исполнительскую. Поэтому объектный уровень определяется низким (элементарный) уровнем субъектности, объектно-субъектный – средним (исполнительский), субъектный – высоким (творческий).

Каждый из указанных показателей оценивался на этих уровнях:

- рефлексивный: объектный уровень – сформированы элементарные умения по самопознанию физического состояния, рефлексивная деятельность осуществляется редко, низкий уровень самопознания; объектно-субъектный уровень – сформирован определенный набор умений по самопознанию, рефлексивная деятельность осуществляется в целом, самопознание в целом сформировано; субъектный уровень – системное самопознание, самосознание

физического состояния, регулярная рефлексивная деятельность;

- мотивационно-ценностный: объектный уровень – ценностная осмысленность занятий физическими упражнениями для самоизменения физического состояния низкая, в целом равнодушное отношение к ней; объектно-субъектный уровень – ценностные ориентации в целом сформированные, но неустоявшиеся, имеется определенная степень стремления; субъектный уровень – полная ценностная осмысленность занятий физическими упражнениями для саморазвития, активное целенаправленное стремление к «Я-идеальному»;

- когнитивный: объектный уровень – сформированы минимальные теоретические знания; объектно-субъектный уровень – имеется определенный уровень теоретических знаний, владение ими среднее; субъектный уровень – сформирован достаточный уровень теоретических и методических знаний, владение ими на достаточно высоком уровне;

- деятельностный: объектный уровень – достаточные умения для практического выполнения с инструктированием преподавателя, для перехода на следующий уровень самоизменения показателей физической подготовленности недостаточно; объектно-субъектный уровень – сформированы умения для выполнения большей

части практических задач, показатели физического развития – в норме, тренировочные занятия по самоизменению несистемные, но все же выполняются; субъектный уровень – прогрессирующее самоизменение физической подготовленности и физического развития, регулярность занятий;

- саморегулирующий: объектный уровень – минимальная, ситуативная, стихийная саморегуляция; объектно-субъектный уровень – сформированы базовые умения по всем видам саморегуляции (оперативной, текущей и итоговой), саморегуляция в целом осуществляется, хотя и несистематично; субъектный уровень – сформированность системы навыков для постоянной саморегуляции, ведется самоорганизованная деятельность с использованием всех способов саморегуляции тренировочного процесса.

Разработанная система оценки сформированности компетенции физического саморазвития была апробирована на Автомобильном отделении Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета. В эксперименте приняли участие 185 студентов вторых курсов (экспериментальная группа – 92 студента, контрольная группа – 93 студента), 4 преподавателя кафедры физического воспитания и спорта. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Таким образом, апробация разработанной нами системы оценки сформированности компетенции физического саморазвития показала, что критерии и показатели являются диагностическими и могут быть использованы в качестве инструментальных средств оценки эффективности сформированности компетенции физического саморазвития студентов в вузе.

Список литературы

1. Айдаров, Р.А. Модель педагогического сопровождения процесса саморазвития студентов технического вуза в области физической культуры / Р.А. Айдаров, Г.Н. Ахметзянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104).
2. Ахметзянова, Г.Н. Физкультурная компетентность как педагогическая категория / Г.Н. Ахметзянова, Р.А. Айдаров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 8(119). – С. 180–182.
3. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М. : Либроком, 2009. – 280 с.
4. Слободчиков, В.И. Проблемы развития и воспитания личности в студенческом возрасте / В.И. Слободчиков // Социальное воспитание. – 2017. – № 2(10). – С. 4–9.

References

1. Aydarov, R.A. Model pedagogicheskogo soprovozhdeniya processa samorazvitiya studentov tekhnicheskogo vuza v oblasti fizicheskoy kultury / R.A. Aydarov, G.N. Ahmetzyanova // Globalnyy nauchnyy potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104).
2. Ahmetzyanova, G.N. Fizkulturnaya kompetentnost kak pedagogicheskaya kategoriya / G.N. Ahmetzyanova, R.A. Aydarov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 8(119). – S. 180–182.
3. Novikov, A.M. Metodologiya nauchnogo issledovaniya / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – M. : Librokom, 2009. – 280 s.
4. Slobodchikov, V.I. Problemy razvitiya i vospitaniya lichnosti v studencheskom vozraste / V.I. Slobodchikov // Socialnoe vospitanie. – 2017. – № 2(10). – S. 4–9.

© Р.А. Айдаров, Г.Н. Ахметзянова, 2020

УДК 378.147

И.М. БАРАНОВА, К.Н. ЕВТЮХОВ, В.Б. ПУГИН

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск;
ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», г. Архангельск

ТРАДИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: технологический прогресс; информационно-коммуникационные технологии; высшая школа; традиционный подход; инновационный подход.

Аннотация: Цель работы – выявить оптимальное соотношение традиционных и инновационных технологий при организации обучения в высшей школе. Задачи: сравнить традиционную и инновационную модели обучения в вузе, выявить основные характеристики этих моделей, проанализировать роль современных информационно-коммуникационных технологий в формировании будущего специалиста. Для этого использованы анализ нормативной документации и литературы по данной тематике, обобщение опыта работы в разнопрофильных вузах. В результате показано, что будущее за интеграцией традиционных и инновационных технологий обучения, требующей изменений в программе подготовки преподавателей и в организации учебного процесса.

В современной глобальной социально-экономической системе критерием успешности является владение передовыми технологиями. Это ставит новые задачи перед отдельными странами, поскольку национальные экономики приобретают все более транснациональный характер, обмен информацией, технологиями, продуктами, капиталом и человеческими ресурсами между странами увеличивается, а изолированность ведет к деградации.

В конце XX – начале XXI вв. за рубежом и в нашей стране произошли революционные изменения информационно-коммуникационных

технологий, влияние которых на глобальное общество возросло многократно. Эти изменения привели к преобразованиям в политических, экономических и социальных сферах во многих государствах. В развитых странах одной из основ экономики становятся информационные ресурсы, а наличие природных ресурсов и рабочей силы сейчас далеко не всегда является залогом успеха. Новым производствам требуется все меньше работников с низкой квалификацией. Например, канадские исследователи выяснили, что в высокотехнологичных компаниях низкоквалифицированные кадры составляют лишь 10 % от общей численности персонала.

Развитие информационных и коммуникационных технологий повлекло за собой значимые изменения в медицине, промышленности, бизнесе и многих других сферах. Появился ряд новых профессий, связанных, например, с такими областями деятельности, как создание сайтов, их продвижение – поисковая оптимизация (*Search Engine Optimization, SEO*). Стали доступны принципиально новые способы получения информации. Все это неизбежно повлекло за собой необходимость изменений и в сфере образования, обновления методов и средств обучения как в среднем образовании, так и, на наш взгляд, в первую очередь в высшей школе.

Еще в 1998 году в докладах ЮНЕСКО «Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии» и «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века. Подходы и практические меры» [1; 2] прозвучала мысль, что технологический прогресс неминуемо приведет к радикальному переосмыслению традиционных способов преподавания и обучения. В этих же докладах отмечалось, что новое поколе-

ние будет жить в реальности, в которой одной из определяющих особенностей будут серьезные перемены в культурной, политической, научно-технической, социальной и других сферах. Высшие учебные заведения, по существу, оказались перед выбором: либо принять современную глобальную социальную, культурную и технологическую реальность и соответствовать ей, либо отторгнуть ее и смириться с отставанием, которое со временем будет только нарастать. Системе высшего образования необходима модернизация, предполагающая в значительной степени пересмотр традиционной концепции образования, переход на инновационную модель.

Рассмотрим некоторые значимые черты, которыми характеризуются традиционный и инновационный подходы к образованию. Они приведены (на наш взгляд, в несколько утрированном виде), например в работе [3].

1. Учеба – тяжелый утомительный процесс. Если же обучение осуществляется в игровой форме и обучающиеся получают от него положительные эмоции, то, скорее всего, происходит лишь имитация обучения.

2. Обучение основано на выявлении «слабых сторон» учащихся. «Система стремится выявить недостатки и слабые стороны учащихся, которых затем – в соответствии с выявленными недостатками – оценивают, группируют по категориям, исправляют их недостатки или исключают. При этом учебный план и структура образования должны быть едиными для всех обучающихся. Кроме того, выявленные недостатки зачастую являются таковыми лишь с точки зрения сторонников традиционной организации и содержания школьного образования».

3. Обучение строится на транслировании информации от преподавателя к студенту. Студент должен воспроизводить полученную информацию, а формирование системы собственных знаний отходит на второй план. Исследователи отмечают, что «многие по-прежнему видят роль преподавателя в передаче знания, а учащегося – в пассивном восприятии, хранении и повторении переданной информации ... преподаватели все еще пользуются старыми методиками, такими как лекционная подача материала, заучивание текстов из учебников и заполнение стандартных форм в рабочих тетрадях...».

4. В ходе изучения предмета учебный материал разбивается на небольшие обособленные

разделы. Процесс предполагает в основном работу с отдельными частями знаний, а не слияние в единое целое таких фрагментов.

5. Обучение – линейный процесс. Нередко преподаватель предлагает один, четко определенный вариант решения той или иной профессиональной или научной проблемы, между тем как вариантов решения зачастую бывает несколько.

В настоящее время вышеописанная образовательная концепция постепенно вытесняется другой, инновационной, основанной на иных принципах. Одной из основ такой концепции является использование информационно-коммуникационных технологий. Ее базовые черты следующие [3].

1. Обучение это естественный процесс. Постигание нового является естественной работой нашего сознания. При этом образовательный процесс для каждого студента индивидуален.

2. Обучение – социальный процесс. Специалисты сходятся во мнении, что обучение может и должно быть вариативным и осуществляться как индивидуально, так и в студенческих группах. «Использование информационных и коммуникационных технологий открывает перед преподавателями и учащимися возможности сотрудничества с коллегами в своей стране и во всем мире. Эти технологии предоставляют также в их распоряжение новый инструментарий для совместного обучения как в традиционной аудитории, так и с помощью Интернета».

3. Обучение – это активный процесс. Студентам необходимо уметь не только «впитывать» знания, которые предлагает им преподаватель, но творчески осмысливать их и быть способными на их основе самостоятельно достраивать конструкцию этих знаний, создавать что-то новое. В этом студентам неоценимую помощь также оказывают современные информационные и коммуникационные технологии.

4. Обучение тесно связано с интеграцией знаний и учетом контекста. Студенты во много раз легче и полнее осваивают материал, если предлагаемая им информация связана с конкретными жизненными ситуациями, практической деятельностью, если студенты имеют возможность реализовать полученные знания на практике.

Этот подход позволяет осуществлять дистанционное образование, вести постоянное по-

вышение квалификации с учетом конкретных требований к содержанию материала. Он дает широкие возможности для самообразования и саморазвития и более пригоден для обучения лиц с ограниченными возможностями. Он способствует раскрытию способностей обучающихся, проявлению самостоятельности и творческой индивидуальности.

На взгляд авторов, перспективы развития системы образования в современном вузе таковы, что инновационные методы работы со студентами будут становиться все более популярными и востребованными. В то же время, на наш взгляд, те традиционные методы обучения, которые зарекомендовали себя с положительной стороны, также сохраняют свое достойное место.

При всех новациях образовательные технологии должны удовлетворять критериям системности, оптимальности, целенаправленности, законосообразности, воспроизводимости, гарантированности результата [4].

Например, лекционная форма работы, по-видимому, останется важной частью учебного процесса, так как позволяет в сжатой, концентрированной, четко структурированной форме доносить до обучающихся наиболее важную информацию по той или иной теме, задавать творческой исследовательской мысли студентов нужное направление.

По нашему мнению, инновационные технологии должны сохранять, а по возможности и улучшать условия для творческого общения, обмена информацией, совместного поиска решения проблем и полемики в коллективе студентов и преподавателей.

Представляется целесообразным сохранение (с обновлениями) таких традиционных форм обучения, как семинары, коллоквиумы, практикумы в широком смысле этого слова (например, лабораторные практикумы по физике и химии, клинические практики, производственные практики). При этом, по нашему мнению, все более широко используемая замена реальных лабораторных практикумов компьютерными не вполне оправдана. Ибо зачастую такие компьютерные «опыты» формируют у обучающихся иллюзорное, идеализированное представление о реальности, что может негативно проявиться в практической деятельности. Это замечание никоим образом не отрицает возможность использования компьютерного моделирования в учебном процессе.

Наш опыт показывает, что важнейшим фактором эффективности обучения в современных условиях являются комплексность и интегративность обучения, что требует усиления межпредметных связей и связей изучаемых дисциплин с будущей профессиональной деятельностью [5; 6].

Использование инновационных подходов в обучении требует повышения квалификации преподавателей в части информационно-коммуникационных технологий [7], а также требует пересмотра в планировании и организации учебного процесса.

В итоге, по мнению авторов, должна сложиться комплексная, динамично развивающаяся система образования, сочетающая в себе наиболее эффективные инновационные и традиционные методы и формы.

Список литературы

1. Всемирный доклад по образованию 1998 года: Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Париж: Барселона : ЮНЕСКО, 1998. – 175 с.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: Подходы и практические меры. – Париж : ЮНЕСКО, 1998. – 71 с.
3. Информационные и коммуникационные технологии в подготовке преподавателей: Руководство по планированию / под ред. П. Реста и А. Семенова / ЮНЕСКО. – Русск. изд. – М. : Институт новых технологий, 2005. – 284 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ifap.ru/library/book273.pdf>.
4. Педагогические технологии. В 3 ч. Часть 1. Образовательные технологии : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Л.В. Байбородовой, А.П. Чернявской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 258 с.
5. Баранова, И.М. Проблема детерминированности природных и социальных процессов в курсе «Концепции современного естествознания» / И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 33–36.

6. Баранова, И.М. Проблема «Двух Культур» в курсе «Концепции современного естествознания» / И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов. // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 82–86.

7. Баранова, И.М. Повышение компетентности научно-педагогических кадров высшей школы в современных условиях / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 139–143.

References

1. Vsemirnyy doklad po obrazovaniyu 1998 goda: Uchitelya, pedagogicheskaya deyatelnost i novye tekhnologii. – Parizh: Barselona : YuNESKO, 1998. – 175 s.

2. Vsemirnaya deklaraciya o vysshem obrazovanii dlya XXI veka: Podhody i prakticheskie mery. – Parizh : YuNESKO, 1998. – 71 s.

3. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v podgotovke prepodavateley: Rukovodstvo po planirovaniyu / pod red. P. Resta i A. Semenova / YuNESKO. – Russk. izd. – M. : Institut novyh tekhnologiy, 2005. – 284 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ifap.ru/library/book273.pdf>.

4. Pedagogicheskie tekhnologii. V 3 ch. Chast 1. Obrazovatelnye tekhnologii : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod obshch. red. L.V. Bayborodovoy, A.P. Chernyavskoy. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Yurayt, 2018. – 258 s.

5. Baranova, I.M. Problema determinirovannosti prirodnih i socialnyh processov v kurse «Konceptii sovremennogo estestvoznaniya» / I.M. Baranova, K.N. Evtyuhov // Globalnyy nauchnyy potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 33–36.

6. Baranova, I.M. Problema «Dvuh Kultur» v kurse «Konceptii sovremennogo estestvoznaniya» / I.M. Baranova, K.N. Evtyuhov. // Globalnyy nauchnyy potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 82–86.

7. Baranova, I.M. Povyshenie kompetentnosti nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey shkoly v sovremennykh usloviyakh / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 139–143.

© И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов, В.Б. Пугин, 2020

УДК 378.1

А.В. БЫШЕВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Смоленская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма», г. Смоленск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕФИНИЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интернационализация; международное сотрудничество; высшее образование в области физической культуры и спорта; территориальная структура; региональные особенности.

Аннотация: Статья посвящена вопросам интернационализации образования в российских вузах в области физической культуры и спорта.

За основу исследования были взяты фактические данные, собранные автором в период с 2012 по 2018 гг. Наряду с результатами собственных наблюдений был проведен анализ сведений из различных фондовых и архивных источников, описывающих международный опыт развития интернационализации в сфере высшего образования. Методология исследования базируется на системном подходе, согласно которому любой объект/процесс следует рассматривать не изолированно, а во взаимных связях и отношениях.

За последние два десятилетия международная деятельность университетов значительно расширилась по объему, масштабу и сложности. Вокруг будущего интернационализации и его возможных последствий для высших учебных заведений и общества в целом развивается жаркий, многомерный и междисциплинарный дискурс.

Важнейшими факторами, определяющими специфические особенности интеграции вуза в международное образовательное пространство, являются местоположение, размеры и профиль. Интернационализация высшего образования в современном обществе является одной из веду-

щих тенденций. Система высшего образования в области физической культуры и спорта активно участвует в международном научно-образовательном сотрудничестве. Лидерами интернационализации в нашей стране являются спортивные вузы с давними, устоявшимися международными связями: Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Региональные вузы не так активно участвуют в международных проектах, программах обмена и привлечения иностранных студентов (рис. 1)

Данной проблематике посвящены работы российских ученых: Л.И. Лубышева, В.А. Магин, Л.Г. Чернышева, Е.В. Егорычева, С.В. Мусина, А.М. Кузьмин, Ю.Н. Романов и др. Тем не менее остается много вопросов о характере, темпах и пути реализации процесса интеграции высшего образования в сфере физической культуры и спорта в международное образовательное пространство.

Интернационализация вместе с огромными экономическими и технологическими преобразованиями во многих регионах мира стала чрезвычайно важным явлением в мировой системе высшего образования. Образование для создания «глобальной компетенции» или «глобального гражданства» требует надлежащего ответа со стороны систем высшего образования с точки зрения реальной интернационализации. Существенные экономические, культурные, технологические и другие изменения, которые произошли за последние десятилетия, оказали огромное влияние на международное образовательное пространство. Эти глобальные тенденции из

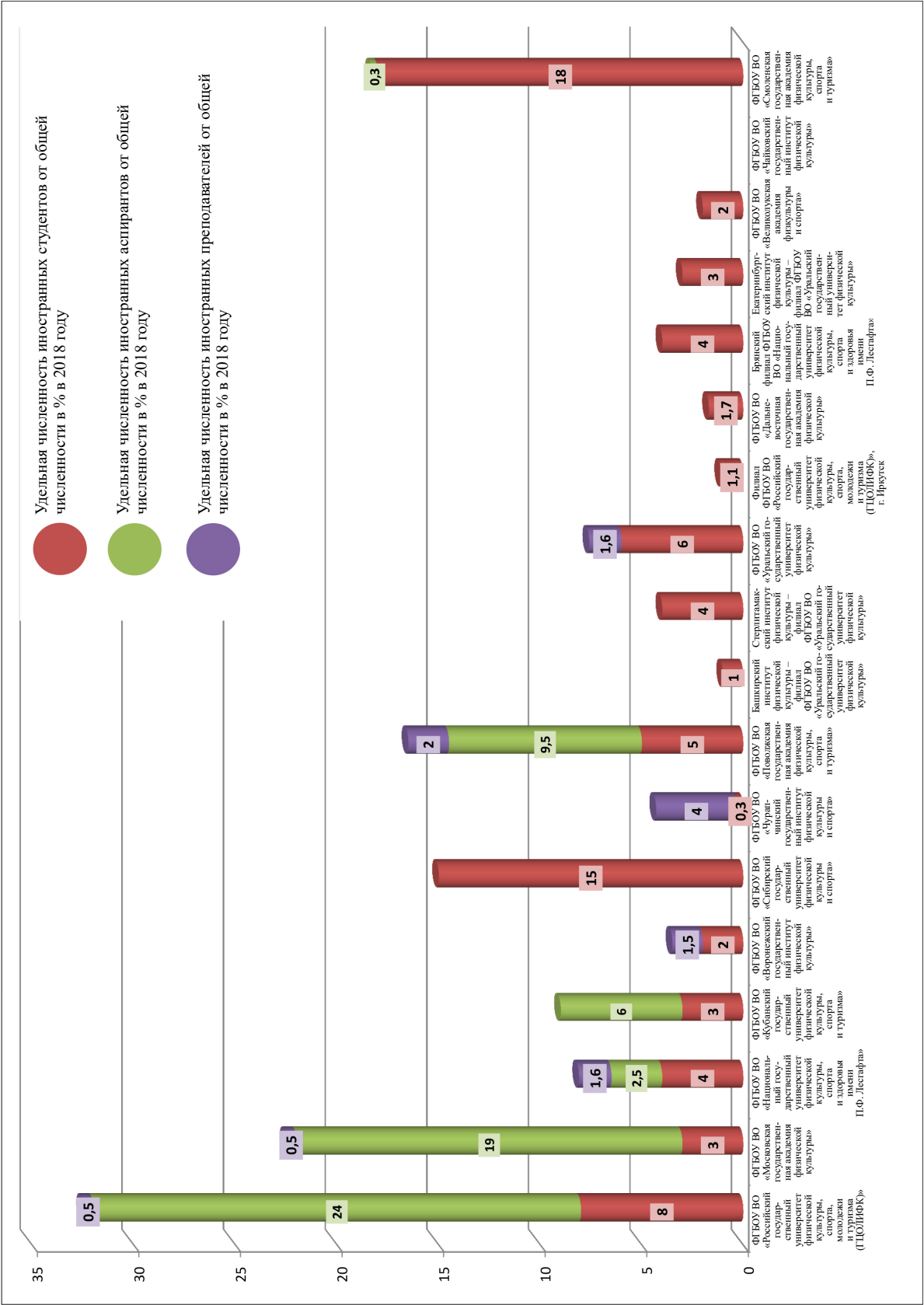

Рис. 1. Критерии эффективности международной деятельности в российских вузах физической культуры и спорта

Рис. 1. Приоритетные направления интернационализации образовательной среды вузов физической культуры и спорта

других сфер постоянно интегрируются в академический мир, еще больше усиливая современные тенденции интернационализации. Данное исследование показывает, как поликультурные и межкультурные аспекты интернационализации стали более заметными наряду с растущим вниманием к интернационализации «дома» по сравнению с предыдущим сосредоточением на мероприятиях за рубежом и физической мобильности. Эти тенденции, сопровождаемые расширением исследований технологических аспектов интернационализации, указывают на то, что определение этого процесса также должно быть изменено. Этот анализ также показывает, как исследование интернационализации следует фактическим разработкам в этой области и предоставляет аналитический инструмент, который может служить ученым, изучающим конкретные тенденции в конкретных областях. Полученные результаты свидетельствуют о наличии

особенностей интернационализации в зависимости от профиля образовательной организации (рис. 2).

Анализ распределения коэффициента вариации показывает направления, которые являются приоритетными на данный момент времени. Создание и внедрение учебных программ на иностранном языке (88,52 %), интерес к формату приглашенный профессор (73,78 %) отображают желание интеграции в межкультурном и международном аспектах в процессах преподавания и обучения, во внеклассных мероприятиях и взаимоотношениях с местными культурными и этническими группами. Интернационализация «дома» включает в себя все виды деятельности в кампусе, такие как семинары, секции, внеклассные мероприятия, программы летней школы и гостевые лекции, которые включают международный опыт без фактического компонента мобильности.

Список литературы

1. Беляков, Д.В. Спортивная культура как связующий элемент международного сотрудниче-

ства на Евразийском пространстве / Д.В. Беляков, А.В. Бышевская // Информационно-методический журнал «Физическая культура и спорт Северо-Запада России». – 2018. – № 1(14). – С. 41–44.

2. Рыжиков, С.Н. Стратегическое управление профессиональной образовательной организацией. Методы и модели / С.Н. Рыжиков. – М. : Русайнс, 2017. – Т. 1. – 269 с.

3. Сулимов, А.А. Исторические основы и современные тенденции развития отечественной системы высшего образования в области физической культуры и спорта / А.А. Сулимов, А.В. Бышевская // Научный рецензируемый цитируемый журнал «Кант». – 2018. – № 3(28). – С. 91–94.

4. Сухарев, А.И. Концепция региональной политики в области высшего образования / А.И. Сухарев // Университеты России: проблемы регионализации. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1994. – С. 140–155.

5. Катровский, А.П. Территориальная организация высшей школы России : монография / А.П. Катровский. – Смоленск : Ойкумена, 2003. – С. 21–22.

6. Лубышева, Л.И. Новая стратегия подготовки специалистов в национальной системе физического воспитания: онтодидактическая методология / Л.И. Лубышева, С.В. Дмитриев // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 6. – С. 3–5.

7. Ямми, М. Дискус интернационализации, что еще нужно сказать? / М. Ямми // Перспективы: политика и практика в высшем образовании. – 2014. – № 18(2). – С. 66–71.

8. Тейчлер, Ю. Исследования по высшему образованию в Европе / Ю. Тейчлер // Европейский журнал образование. – 2005. – № 40(4). – С. 447–469.

References

1. Belyakov, D.V. Sportivnaya kultura kak svyazuyushchiy element mezhdunarodnogo sotrudnichestva na Evraziyskom prostranstve / D.V. Belyakov, A.V. Byshevskaya // Informacionno-metodicheskij zhurnal «Fizicheskaya kultura i sport Severo-Zapada Rossii». – 2018. – № 1(14). – S. 41–44.

2. Ryzhikov, S.N. Strategicheskoe upravlenie professionalnoy obrazovatelnoy organizaciyey. Metody i modeli / S.N. Ryzhikov. – M. : Rusayns, 2017. – T. 1. – 269 s.

3. Sulimov, A.A. Istoricheskie osnovy i sovremennyye tendencii razvitiya otechestvennoy sistemy vysshego obrazovaniya v oblasti fizicheskoy kultury i sporta / A.A. Sulimov, A.V. Byshevskaya // Nauchnyy recenziruemyy citiruemyy zhurnal «Kant». – 2018. – № 3(28). – S. 91–94.

4. Suharev, A.I. Konceptiya regionalnoy politiki v oblasti vysshego obrazovaniya / A.I. Suharev // Universitety Rossii: problemy regionalizacii. – Rostov-na-Donu : Izd-vo RGU, 1994. – S. 140–155.

5. Katrovskiy, A.P. Territorialnaya organizaciya vysshey shkoly Rossii : monografiya / A.P. Katrovskiy. – Smolensk : Oykumena, 2003. – S. 21–22.

6. Lubysheva, L.I. Novaya strategiya podgotovki specialistov v nacionalnoy sisteme fizicheskogo vospitaniya: ontodidakticheskaya metodologiya / L.I. Lubysheva, S.V. Dmitriev // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2017. – № 6. – S. 3–5.

7. Yammi, M. Diskus internacionalizacii, chto eshche nuzhno skazat? / M. Yammi // Perspektivy: politika i praktika v vysshem obrazovanii. – 2014. – № 18(2). – S. 66–71.

8. Teychler, Yu. Issledovaniya po vysshemu obrazovaniyu v Evrope / Yu. Teychler // Evropeyskiy zhurnal obrazovanie. – 2005. – № 40(4). – S. 447–469.

© А.В. Бышевская, 2020

УДК 378.11

С.А. ВЕРБИЦКАЯ

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет
имени В.Я. Горина», г. Белгород

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

Ключевые слова: деятельностный компонент; коммуникативный компонент; культура толерантности; студент вуза; толерантность; ценностный компонент.

Аннотация: Цель статьи: изучение проблемы формирования культуры толерантности у студентов вуза. Задачи работы: определить сущность, содержание и структуру культуры толерантности студентов как будущих специалистов. Гипотеза исследования заключалась в том, что формирование культуры толерантности у студентов вуза будет осуществляться эффективно, если: построена и реализована модель процесса формирования культуры толерантности будущего специалиста; определены и реализованы педагогические условия формирования культуры толерантности студента; разработана технология процесса формирования культуры толерантности студента вуза. Методы исследования: теоретический анализ литературы, сравнительный анализ, обобщение. Результаты данного этапа исследования: раскрыты сущность культуры толерантности, ее содержание и структура. Определены понятие «культура толерантности студента» и его компоненты: ценностный, коммуникативный, деятельностный. Сформулированы авторские определения «толерантности» и «культуры толерантности», а также даны развернутые характеристики ее основных компонентов.

При формировании культуры толерантности у студента вуза необходимо координировать усилия по нескольким каналам воздействия. Это работа непосредственно со студентами, с их семьями, с общественными организациями и со средствами массовой информации, с органами

государственной власти и с источниками законодательных инициатив. Поэтому молодежные организации и институт образования заслуживают особого внимания в этом вопросе.

Соблюдение принципа толерантности на практике влечет выполнение нескольких условий.

1. О толерантности можно говорить, если у партнеров отсутствует стремление подчинить другого человека своей властью, авторитетом и т.д. Поэтому должно соблюдаться равенство позиций взаимодействующих субъектов, что означает уважение достоинства каждого и право на наличие индивидуальности.

2. Желание и умение изучать другого человека редко присутствует у членов современного общества. Между тем такое умение учит рассматривать непривычное и необычное как объект познания. Изучение различных национальных традиций, чужой культуры позволяет перевести оценочную деятельность в познавательную. У студента формируется восприятие многообразия окружающего мира и способность допускать существование иных мнений, взглядов, образа жизни и способов поведения.

3. Важно стремление воспринять другого как нечто целое со всеми особенностями.

4. Для достижения толерантного взаимодействия необходимо найти то, что объединяет партнеров, сосредоточиться на объединяющих факторах.

Таким образом, толерантность становится способом формирования более развитой культуры общения, инструментом взаимообогащения и взаиморазвития различных национальностей, потому что студенческие группы часто представляют собой своеобразную модель современного полиэтнического общества. В группе можно найти русских, татар, узбеков, казахов, а

также китайцев, африканцев и т.д. По мнению С.К. Бондыревой, решающим фактором развития толерантных отношений выступает культура оценки [3, с. 223–224]. Следовательно, важно рассматривать толерантность как ценность, как достойную черту характера, здесь она смыкается с доброжелательностью, т.к. доброжелательные индивиды более толерантны [3, с. 231].

В отечественной науке понятие «культура» рассматривалось многими учеными. И.Ф. Исаев на основе анализа различных философских трактовок понятия «культура» обозначает три направления в его изучении: культура как совокупность всех ценностей человечества (материальных и духовных); культура как особый способ деятельности человека; культура как творческая самореализация личности [5]. Автор отмечает, что культура личности зависит от общего уровня культуры общества, в котором проявляются и активно развиваются возможности личности.

Идеи взаимодействия и диалога культур возникли достаточно давно. Диалог и взаимопонимание культур ведут к постижению культурных универсальных явлений и утверждению каждого из культурных миров, участвующих в диалоге, но без толерантных отношений такой диалог будет неполноценен [11, с. 179–180].

Обратимся к толерантности как качеству личности. В.А. Петрицкий отмечает, что терпимость осуществляет коммуникативную и познавательную функции, нормализует личностное общение. В рамках общественной морали ученый выделяет гносеологическую, прогностическую и превентивную функции [9, с. 139–151]. Е.Ю. Клепцова добавляет к вышеуказанным синдикативную функцию, что отражается в сплочении больших и малых групп; трансляционную функцию, необходимую в совместной деятельности, обучении, передаче знаний; адаптивную функцию, что позволяет приспособиться к неблагоприятным факторам среды; активную функцию как возможность влиять без какого-либо принуждения на чужое мнение, поведение; конгруэнтно-эмпатическую функцию, т.е. способность понимать и принимать партнера по общению. Она отмечает, что в межличностных отношениях должны проявляться конгруэнтно-эмпатическая, активная, коммуникативная и ориентационно-эвристическая функции терпимости [4, с. 26–27].

Г.У. Солдатова, Н.И. Макарова выделяют

следующие особенности толерантности: взаимное уважение, активность, эмоциональную устойчивость, равноправие, сотрудничество, солидарность, позитивную лексику и др. [6].

В.В. Бойко обозначает понятие коммуникативной толерантности, имея в виду отношение человека к людям, их психическим состояниям, качествам и поступкам [2]. Л.М. Митина вводит понятие фрустрационной толерантности как способности противостоять трудностям жизни [7].

Такое качество личности, как эмоциональная устойчивость, характеризуется саморегуляцией и высокой производительностью напряженной деятельности. Л.М. Аболин и Б.А. Вяткин отмечают, что эмоциональная устойчивость может зависеть от уровня мотивации к определенному виду деятельности [1, с. 2]. П.Б. Зильберман, А.В. Мирошин считают эмоциональную устойчивость свойством психики, включающим личностные свойства, которые предотвращают возникновение и контролируют эмоциональное напряжение [4, с. 37].

Схематически развитие толерантности можно представить следующим образом: терпение → терпеливость → принятие → толерантность.

В основе толерантности лежит терпение. Терпение – это психическое состояние, при котором человек способен подавлять необдуманные эмоциональные реакции. Основу терпения составляют волевые качества личности (способность переносить большие напряжения), самоконтроль (оценка собственных психических процессов, состояний, поступков), самообладание (способность к мобилизации внутренних ресурсов на исполнение принятого).

Постепенно терпение перерастает в личностное свойство – терпеливость, характеристикой которого является эмоциональная устойчивость и самоконтроль. Терпеливость постепенно перерастает в толерантность. Другой психологический механизм толерантности, принятие, в некоторых случаях может совсем не реализовываться, не будучи целенаправленно сформированным, как отмечает ряд исследователей.

А.А. Реан обозначает факторы, способствующие формированию терпимости: микросредовой (среда влияния и окружения человека); социогенетический (формирование терпимости при воздействии определенных социальных установок); биогенетический (влияние возраст-

ных, гендерных и др. особенностей) [10].

А.Г. Асмолов рассматривает три основных аспекта толерантности: первый аспект связан с выносливостью и устойчивостью, второй соотносится с терпимостью, третий с допустимостью или допустимым отклонением [8, с. 7]. В своей работе автор предполагает наличие четвертого аспекта, который связан с воспитанием.

Анализ основных характеристик толерантности позволяет принять точку зрения, что толерантность – это активная нравственная позиция во взаимодействии с людьми иной культуры, расширяющая социальный опыт человека путем обогащения новым культурным достоянием и подразумевающая уважительное отношение к представителям иных культур.

Культура толерантности представляет собой неотъемлемую часть общей культуры и профессиональной культуры личности. Она предполагает признание многомерности и многообразия нашего мира, существование в нем представителей различных национальностей, этносов, рас, конфессий с различными этническими и национальными культурами, нормами поведения, с различными ценностями и устоями. При сформированной культуре толерантности личность уважительно относится к такому окружающему ее многообразию, принимает культурные различия, признает права других людей; и, следовательно, культура толерантности представляет собой оптимальную норму поведения во взаимоотношениях людей различных культур, всех существующих народов и стран.

Культура толерантности представляет большую значимость для студента вуза, так как она способствует осуществлению профессиональной деятельности, позитивно влияет на решение вопросов межкультурной коммуникации или межкультурного взаимодействия, ведет к сотрудничеству и диалогу.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно дать определение культуре толерантности: культура толерантности студента, будущего специалиста, представляет собой интегративное личностное образование, проявляющееся в способности личности к выстраиванию продуктивных межкультурных и профессионально обусловленных отношений, основанных на этических ценностях ненасилия, принятии другого человека и эмоциональной устойчивости.

Культура толерантности студента может

быть представлена следующими компонентами: ценностным, коммуникативным, деятельностным. Данные компоненты были выделены на основе изучения, анализа работ и исследований ученых, работавших над проблемами толерантности в целом.

Ценностный компонент культуры толерантности подразумевает принятие общечеловеческих ценностей или философско-этических и религиозных концепций, где провозглашаются идеалы добра, ненасилия, веротерпимости и т.д. Это выражается в умении принять, понять другого, что включает в себя рефлексивное сознание и мышление. Следовательно, будут преобладать мотивы помощи, сотрудничества, содействия, уступчивости, снисхождения.

Нетерпимое отношение характеризуется отрицанием философско-этических ценностей ненасилия, непониманием идей принятия, и, следовательно, будут доминировать мотивы неприятия, непонимания, пренебрежения, безразличия и т.д.

Коммуникативный компонент культуры толерантности базируется на развитости механизма терпения, эмоциональной устойчивости, уравновешенности, саморегуляции и самоконтроля, на способности справиться с несдержанностью, что обычно проявляется в уважении, интересе, эмпатии. Коммуникативный компонент культуры толерантности включает волевую составляющую личности.

При нетерпимом отношении коммуникативный компонент культуры толерантности характеризуется несдержанностью, эмоциональной неустойчивостью, пренебрежением, агрессивностью. В некоторых случаях может выступать как безразличие, дистанцирование.

Деятельностный компонент культуры толерантности заключается в ответственности за свои поступки, уверенности в себе, своих силах, в толерантном отношении ко всему происходящему, конструктивном подходе к решению проблем. Разъяснение, поддержка, убеждение, диалог, сотрудничество, объяснение, помощь характеризуют поведение человека при развитии деятельностном компоненте культуры толерантности.

Нетерпимое отношение прослеживается в агрессивных формах поведения: требованиях, диктате, манипулировании, а также приказах, вербальном, эмоциональном и другого рода насилии, запрете, неприятии.

Таким образом, мы рассмотрели содержание, сущность и структуру культуры толерантности студента вуза, личностного качества,

необходимого в выстраивании продуктивных межкультурных и профессионально обусловленных отношений.

Список литературы

1. Аболин, А.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / А.М. Аболин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1987. – 264 с.
2. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 472 с.
3. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему) : учеб. метод. пособ. / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
4. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: уч. пособ. для системы доп. проф. пед. образования / Е.Ю. Клепцова // Вятский гос. гуманит. ун-т. – М. : Академ. проект, 2004. – 173 с.
5. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования / под ред. проф. И.Ф. Исаева. – Белгород, 1999.
6. Макарова, Н.И. Насилие-ненасилие в современном образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема) / Н.И. Макарова, Н.В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СОРАН, 2004. – 264 с.
7. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя : учеб. метод. лит-ра. / Л.М. Митина. – М. : Флинта, 1998. – 200 с.
8. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А.Г. Асмолов. – М., 2000. – С. 160–180.
9. Петрицкий, В.А. Толерантность – универсальный этический принцип / В.А. Петрицкий // Известия СП лесотехнической академии. – СПб., 1993. – С. 139–151.
10. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 1999. – 268 с.
11. Розин, В.М. Теория культуры / В.М. Розин. – М. : NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 416 с.

References

1. Abolin, A.M. Psihologicheskie mekhanizmy emocionalnoy ustoychivosti cheloveka / A.M. Abolin. – Kazan : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1987. – 264 s.
2. Boyko, V.V. Energiya emociy v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih / V.V. Boyko. – M. : Informacionno-izdatelskiy dom «Filin», 1996. – 472 s.
3. Bondyрева, S.K. Tolerantnost (vvedenie v problemu) : ucheb. metod. posob. / S.K. Bondyрева, D.V. Kolesov. – M. : Izd-vo Mosk. psihologo-socialnogo instituta; Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 2003. – 240 s.
4. Klepcova, E.Yu. Psihologiya i pedagogika tolerantnosti: uch. posob. dlya sistemy dopol. prof. ped. obrazovaniya / E.Yu. Klepcova // Vyatskiy gos. humanit. un-t. – M. : Akadem. proekt, 2004. – 173 s.
5. Kulturologicheskiy podhod v teorii i praktike pedagogicheskogo obrazovaniya / pod red. prof. I.F. Isaeva. – Belgorod, 1999.
6. Makarova, N.I. Nasilie-nenasilie v sovremennom obrazovanii (ili pedagogika nenasiliya kak filosofskaya problema) / N.I. Makarova, N.V. Nalivayko. – Novosibirsk : Izd-vo SORAN, 2004. – 264 s.
7. Mitina, L.M. Psihologiya professionalnogo razvitiya uchitelya : ucheb. metod. lit-ra. / L.M. Mitina. – M. : Flinta, 1998. – 200 s.
8. Na puti k tolerantnomu soznaniyu / otv. red. A.G. Asmolov. – M., 2000. – S. 160–180.
9. Petrickiy, V.A. Tolerantnost – universalnyy eticheskiy princip / V.A. Petrickiy // Izvestiya SP lesotekhnicheskoy akademii. – SPb., 1993. – S. 139–151.
10. Rean, A.A. Socialnaya pedagogicheskaya psihologiya / A.A. Rean, Ya.L. Kolominskiy. – SPb. :

Piter, 1999. – 268 s.

11. Rozin, V.M. Teoriya kultury / V.M. Rozin. – M. : NOTA BENE Media Treyd Kompaniya, 2005. – 416 s.

© С.А. Вербицкая, 2020

*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГКВОВ ВО «Военная академия связи имени маршала советского союза С.М. Буденного»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

ЭЛЕКТРОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ АВТОНОМИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: иноязычное обучение; дистанционное образование; виртуальная образовательная среда; учебная мотивация; автономизация обучения.

Аннотация: В современной педагогике накоплен достаточно большой исследовательский опыт, касающийся дистанционного образования, электронного обучения, применения информационных дистанционных и мультимедийных средств в иноязычном образовании. Данное исследование является результатом опытно-экспериментальной работы по автономизации иноязычного обучения в университете с помощью виртуальной образовательной среды. Цель исследования состояла в том, чтобы помочь студентам использовать английский язык за пределами учебных курсов и университетской среды. Задачи статьи связаны с выявлением характеристик, педагогических условий и выбором образовательного контента виртуальной среды обучения, необходимых для эффективной организации дистанционного и автономного иноязычного образования.

В статье рассмотрены некоторые проблемы дистанционного иноязычного образования, мотивации к иноязычному образованию в сетевой парадигме онлайн-обучения и представлены возможные пути их решения. Описаны основные проблемы в системе виртуального иноязычного обучения и пути их решения, на основе которых обосновано применение технологии обучения с использованием виртуального пространства системы *Moodle*. Сделаны выводы о современном состоянии опыта практического применения виртуальной образовательной среды для

автономизации студентов в процессе обучения, повышения их мотивации, проанализированы перспективы решения задач практического использования системы *Moodle* в иноязычном обучении, намечены пути для дальнейших научных исследований в области организации дистанционного иноязычного обучения.

В настоящее время студенты очень интересуются интернетом и компьютерными технологиями, и почти все студенты имеют аккаунт в соцсетях. Это очень сильный потенциал, так как студенты любят делиться, находить информацию о других людях и тратить огромное количество времени в интернете. С другой стороны, знание английского языка уже превратилось в одну из основных потребностей почти во всех областях обучения. Однако по-прежнему актуален сложный вопрос, как выучить и преподавать английский язык за очень короткое время. Поэтому такие удобства, как доступ в интернет, компьютерные классы, библиотечная поддержка, а также хорошо обученный преподаватель иностранного языка, определяют качество обучения английскому языку в любом заведении. В этой связи многие учреждения, издательства, организации и фонды, которые работают над языковым образованием, имеют особое управление обучением системы или онлайн-содержание [10]. Например, в России в соответствии со статьей 16 ФЗ-273 закона «Об образовании в РФ» образовательное учреждение вправе реализовывать образовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В этой связи портал *Moodle*, являющийся виртуальной средой обучения с открытым исходным кодом, стал широко использоваться для этой цели многими учеными, учителями, преподавателями и образовательными организациями из разных областей науки по всему миру [2; 6]. Среди стран, чьи сайты в наибольшем количестве зарегистрированы как использующие эту систему, лидирует США, на втором месте – Испания, на третьем – Бразилия. В России с 2006 года компания ООО «Открытые технологии» является единственным официальным партнером *Moodle*. Тем не менее нет определенных данных о проценте тех сайтов *Moodle*, которые наиболее часто используются для обучения английскому языку в России [4].

Положение *Moodle* как мотиватора и средства автономного создателя, в частности курсов английского языка, должно быть более подробно рассмотрено в литературе по преподаванию английского языка как иностранного или второго языка [7; 8]. В соответствии с этим, целью настоящего исследования является определение способствующих факторов повышения эффективности и качества иноязычной подготовки на основе повышения мотивации и самостоятельности в электронном обучении в системе иноязычного образования.

Таким образом, в данном исследовании первоначально должны быть выявлены современные отношения между мотивацией и автономией в языковом образовании. Затем необходимо сказать о процессе исследования для передачи конкретных шагов от установки к созданию содержания и привлечения внимания студентов. И в заключение необходимо провести подробный анализ и обсуждение полученных результатов.

Иногда автономное обучение можно рассматривать как самостоятельное обучение, но на самом деле это не так. Создать условия для его реализации просто. Как известно, термин «автономное обучение» относится к управляемому обучению, которое не позволяет студентам быть «одинокими», но при этом они сами делают выбор между определенными путями решения учебных задач и улучшают их собственные способы обучения. Этот тип автономии улучшает требуемое сотрудничество и персонифицированное обучение или самообучение среди обучающихся, а не превращает обучение в соревнование [1; 5].

В процессе электронного обучения усло-

вием, определяющим уровень мотивации и автономности, является не всегда одно и то же, поскольку учащиеся взаимодействуют с контентом, загруженным в компьютерную и интернет-среду. Содержание учебного контента в электронной среде также определяет автономию как независимость. Дистанционное иноязычное обучение обеспечивает условия, способствующие свободе выражения мнений в соответствии с потребностями и интересами [3; 9].

Наше исследование проводилось на социально-гуманитарном факультете. Вопросы, которые побудили использовать *Moodle* и провести исследование, касались, во-первых, мотивации обучающихся для использования английского языка в повседневной работе и, во-вторых, поиска такого контента, его типа, который может способствовать развитию собственных интересов в области изучения английского языка. Сразу после того, как студенты зарегистрировались на сайте *Moodle*, они получили содержание недельного плана. Студентам были представлены еженедельные портфолио с заданиями, которые были в основном параллельными, но не полностью. То же самое относится к темам, представленным в их учебниках во время личных встреч. Эти портфолио были в том числе различными по видам деятельности и основаны на изменении навыков от интегрированной до сегрегированной практики. Эти практики были в основном разработаны в соответствии с методологией, основанной на задачах. То есть такие виды деятельности, как базовая грамматическая практика, были предоставлены на листах, на которых можно было слушать и писать, читать и писать, наблюдать и писать. Еженедельные полностью письменные задания, такие как различные виды эссе, реферат или доклад, давались только обучающимся старших курсов. Сроки были определены намеренно для этих заданий и некоторых определенных практик, таких как викторины и онлайн-уроки. Еженедельные задания были проверены инструктором, краткие онлайн-занятия, касающиеся синтаксиса, грамматики, выбора словаря, проводились со студентами каждую неделю. В конце весеннего семестра был разработан вопросник удовлетворенности, чтобы получить тенденцию и идеи участников к использованию *Moodle*.

В конце исследования были замечены определенные проблемы, связанные с установкой,

использованием и управлением обучением с помощью системы *Moodle*. Задачи по их решению были разделены на три группы – под-категории. Следует отметить, что эти пробле-

мы вызвали пересмотр некоторых моментов образовательного контента, а также заставили принять и изменить некоторые управляющие решения.

Список литературы

1. Аллен, М. E-learning / М. Аллен. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 200 с.
2. Екимова, М.А. Методическое руководство по разработке электронного учебно-методического обеспечения в системе дистанционного обучения Moodle / М.А. Екимова. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – 22 с.
3. Захарова, О.А. Дистанционные технологии и электронное обучение в профессиональном образовании / О.А. Захарова. – Ростов н/Д. : ИЦ ДГТУ, 2015. – 133 с.
4. Карпов, А.С. Дистанционные образовательные технологии. Планирование и организация учебного процесса / А.С. Карпов. – Саратов : Вузовское образование. – 2015. – 67 с.
5. Колбышева, С.И. Организация учебной деятельности слушателей дистанционной формы обучения / С.И. Колбышева. – Минск : Республиканский институт профессионального образования (РИПО). – 2016. – 42 с.
6. Колокольникова, А.И. Базовый инструментарий Moodle для развития системы поддержки обучения / А.И. Колокольникова. – М. : Директ-Медиа, 2016. – 291 с.
7. Меньшикова, Т.В. Руководство по созданию учебного курса в Moodle / Т.В. Меньшикова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2017. – 44 с.
8. Цибульский, Г.М. Разработка адаптивных электронных обучающих курсов в среде LMS Moodle / Г.М. Цибульский. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – 168 с.
9. Шарипов, Ф.В. Педагогические технологии дистанционного обучения / Ф.В. Шарипов. – М. : Университетская книга, 2016. – 304 с.
10. Шишлина, Н.В. Автор электронного курса / Н.В. Шишлина. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 77 с.

References

1. Allen, M. E-learning / M. Allen. – M. : Alpina Publisher, 2017. – 200 s.
2. Ekimova, M.A. Metodicheskoe rukovodstvo po razrabotke elektronnoy uchebno-metodicheskogo obespecheniya v sisteme distancionnogo obucheniya Moodle / M.A. Ekimova. – Omsk : Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2015. – 22 s.
3. Zaharova, O.A. Distancionnye tekhnologii i elektronnoe obuchenie v professionalnom obrazovanii / O.A. Zaharova. – Rostov n/D. : IC DGTU, 2015. – 133 s.
4. Karpov, A.S. Distancionnye obrazovatelnye tekhnologii. Planirovanie i organizaciya uchebnogo processa / A.S. Karpov. – Saratov : Vuzovskoe obrazovanie. – 2015. – 67 s.
5. Kolbysheva, S.I. Organizaciya uchebnoy deyatel'nosti slushateley distancionnoy formy obucheniya / S.I. Kolbysheva. – Minsk : Respublikanskiy institut professionalnogo obrazovaniya (RIPO). – 2016. – 42 s.
6. Kolokolnikova, A.I. Bazovyy instrumentariy Moodle dlya razvitiya sistemy podderzhki obucheniya / A.I. Kolokolnikova. – M. : Direkt-Media, 2016. – 291 s.
7. Menshikova, T.V. Rukovodstvo po sozdaniyu uchebnogo kursa v Moodle / T.V. Menshikova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy arhitekturo-stroitel'nyy universitet, EBS ASV, 2017. – 44 s.
8. Cibul'skiy, G.M. Razrabotka adaptivnykh elektronnykh obuchayushchih kursov v srede LMS Moodle / G.M. Cibul'skiy. – Krasnoyarsk : Sibirskiy federal'nyy universitet, 2018. – 168 s.

9. Sharipov, F.V. Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya / F.V. Sharipov. – М. : Universitetskaya kniga, 2016. – 304 s.
10. Shishlina, N.V. Avtor elektronnoy kursa / N.V. Shishlina. – М. : Direkt-Media, 2015. – 77 s.

© Е.В. Егорова, А.В. Рынкевич, 2020

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранный язык; активные методы обучения; межкультурная коммуникация; проблемное обучение; кейс-задания; групповая работа.

Аннотация: Целью статьи является описание особенности использования активных методов обучения в процессе формирования навыков межкультурной коммуникации студентов на занятиях по иностранному языку. Задачи исследования: рассмотреть модели коммуникации в межкультурном аспекте, рассмотреть особенности работы над формированием межкультурной компетенции, выделить активные методы ее формирования. На основе проведенного анализа к активным методам обучения авторами отнесены работа в группах, групповая дискуссия, тренинговые задания, выполнение проектов и исследований, кейс-задания, анализ проблемных ситуаций, практические задания по различным темам, предложены конкретные примеры данных заданий.

Современная система иноязычного образования строится на основе диалога культур, расширения у студентов представлений о других народах, формирования толерантности и готовности к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию.

Анализ литературных источников показал, что исследователями применяются различные модели коммуникации.

1. Модель Гарольда Д. Лассвелла. Модель включает 5 компонентов: адресанта (*who?*), сообщение (*what?*), адресата (*to whom?*), канал

коммуникации (*in which channel?*) и эффект (*with what effect?*).

2. Модель Якобсона содержит следующие компоненты: адресант и адресат, сообщение, написанное с помощью кода, языковая функция контакта.

3. Модель Хаймса содержит следующие компоненты: коммуникативная ситуация, участники, цель и результат коммуникации, процесс коммуникации (форма и содержание сообщения), манера, как индивидуальная, так и обусловленная обстановкой и социальными нормами, языковые средства передачи сообщений [3].

При рассмотрении данных моделей в межкультурном контексте модель Хаймса является наиболее предпочтительной, поскольку обусловлена взаимосвязью между языком и реальной коммуникативной ситуацией двух реципиентов, влиянием стереотипов на мышление, восприятием коммуникантов, их личностными характеристиками и статусом, характером коммуникативной ситуации. Таким образом, происходит общение представителей двух разных культур. Г. Трейгер и Э. Холл считали, что процесс межкультурной коммуникации позволяет эффективнее адаптироваться к окружающему миру [1].

Г. Ауэрнхаймер отмечает, что обучение межкультурной коммуникации необходимо начинать с анализа различных коммуникативных ситуаций, что позволит сформировать способность видеть культурные различия между людьми и понимать их [2].

Таким образом, обучение межкультурной коммуникации студентов вуза предполагает формирование и дальнейшее совершенствова-

ние межкультурной компетентности, направленной на понимание и осознание культурных различий участников коммуникативного процесса, готовность к межкультурному диалогу.

Работа над формированием межкультурной компетенции рассчитана на взаимодействие родной и чужой культур по трем направлениям:

1) ознакомление с культурой страны изучаемого языка с помощью этого самого языка и овладение поведенческой моделью представителей иноязычной культуры;

2) воздействие иностранного языка и культуры на развитие родного языка и поведенческую модель в рамках родной культуры;

3) становление личности под воздействием двух культур.

Так, при обучении навыкам межкультурной коммуникации важно учитывать эмоциональную составляющую. Необходимо отметить, что выбор эмоций в каждой конкретной ситуации обусловлен национальным или культурным происхождением, конкретной ситуацией, суждением, нравом или другими факторами, такими, например, как воспитание [10].

Соответственно, это достигается посредством не пассивного обучения, а включения студентов в активные виды деятельности. Термин «активные методы обучения» появился в литературе в начале 60-х годов XX века в системе социально-психологического обучения. Результатом использования данных методов на практике стало усвоение больших объемов информации в короткие сроки. На основе анализа проведенной методической литературы следует отметить, что к активным методам обучения можно отнести работу в группах, групповую дискуссию, тренинговые задания, выполнение проектов и исследований, кейс-задания, анализ проблемных ситуаций, практические задания по различным темам, мозговой штурм.

Наиболее распространенным активным методом обучения межкультурной коммуникации студентов является групповая работа. Студенты получают задания, выполняют их и обсуждают результаты. «При групповой работе учащиеся усваивают материал в совместной инновационной форме его изучения, обсуждения и взаимодействия с выработкой общего, коллективного решения. Учащиеся в группе осваивают элементы организационной деятельности лидера, сотрудника, исполнителя, получая при этом ценный опыт практической деятельности» [9].

Кейсовый метод приобретает большую популярность в процессе обучения межкультурной коммуникации студентов-маркетологов.

В рамках подобного кейса студенты не только обсуждают ситуацию, но и делятся профессиональными знаниями, предположениями в языковой коммуникативной среде.

Для студентов языковых специальностей целесообразно предложить групповые практические задания, направленные на формирование лингвострановедческой компетенции посредством распознавания социально-культурных реалий и особенностей их употребления в речи.

1. *Read newspaper microtexts. Find peripherals, comment on their use. Translate into your native language. Explain your choice of lexical means of the native language when translating linguistic realities.*

2. *Find aphorisms in these microtexts, define their functions and author's methods of use (without changing, introducing new words, changing the structure, replacing or omitting components, rethinking, collision of the free meaning of a word with aphorism component, etc.).*

Использование креативных заданий на основе художественных произведений, фактологических данных позволяет формировать у студентов такие способности, как гибкость, умение делать выводы, аргументировать свой ответ, выявлять противоречия, прогнозировать.

Активными методами обучения межкультурной коммуникации студентов могут стать различные виды дебатов [4], к примеру, литературно-критические дебаты.

1. *Divide into two groups: film critics and the director. One group watches the film adaptation of the work, the second group compares the hero in the book and his image in the film, starting from the character and ending with the external attributes of the clothing, evaluates it for the correspondence of the era.*

2. *Let's divide into groups. One group is the author of the work, who was invited to help, evaluate the director's intention, the other is the director who wants to film the work in a new way. The author adheres to the position that, in addition to the protagonist, it is necessary to show fashion, the attributes of the exact time in which the work was written. The director believes that it is necessary to revise the work and show a new time, but with the same problems. Your task is to agree on how you will represent the hero, what image he*

will personify (personality traits, character, values, motives, etc.).

Таким образом, применение активных методов при обучении иностранному языку по-

зволяет обеспечить эффективную организацию образовательного процесса, направленного на формирование навыков межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Карпук, Г.В. Контактоустанавливающая функция языка: направления перспективы исследования / Г.В. Карпук // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1: Филология. – 2010. – № 1(44). – С. 35–45.
2. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
3. Bull, P. Communication Under the Microscope: The Theory and Practice of Microanalysis / P. Bull. – L.; N. Y. : Routledge, 2002. – P. 6–23.
4. Hook, D. The Social Psychology of Communication / D. Hook, B. Franks, M.W. Bauer. – Basingstoke; New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 371 p.
5. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2019. – № 2(113). – С. 107–110.
6. Ильина, М.С. Мотивация как один из факторов успешного обучения иностранных студентов английскому языку / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 10(109). – С. 58–62.
7. Масленникова, Н.Н. Проблемы совместного и раздельного обучения российских и иностранных студентов в вузе / Н.Н. Масленникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – Вып. 64. – Ч. 1. – С. 205–208.
8. Maslennikova, N.N. The position of environmental competence in the structure of the practice-oriented preparation of engineering students / N.N. Maslennikova, I.I. Gibadulina // Periódico Tchê Química. – 2019. – Vol. 16. – No. 32. – Pp. 168–185.
9. Муллагаянова, Г.С. Проектное обучение как один из этапов целевой подготовки кадров / Г.С. Муллагаянова // Целевая подготовка кадров: направления, технологии и эффективность. – Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2019. – С. 144–148.
10. Sakayeva, L.R. Factors Causing the Explication of Negative Emotions / L.R. Sakayeva, M.A. Yahin, G.S. Mullagayanova // QUID-Investigation Ciencia Y Tecnologia. – 2017. – Special Issue N 28. – P. 685–690. – ISSN: 1692-343X, Medellín-Colombia.
11. Щербакова, И.А. Компетентностный подход в контексте непрерывного педагогического образования педагогов / И.А. Щербакова // Сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию. Часть 2. – 2019. – С. 350–354.
12. Щербакова, И.А. Системный подход к повышению мотивации иностранных студентов в процессе обучения в Российских ВУЗах / И.А. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 6. – С. 96–100.

References

1. Karpuk, G.V. Kontaktoustanavlivayushchaya funkciya yazyka: napravleniyai perspektivy issledovaniya / G.V. Karpuk // Vestn. Minsk. gos. lingvist. un-ta. Ser. 1: Filologiya. – 2010. – № 1(44). – S. 35–45.
2. Guzikova, M.O. Osnovy teorii mezhkulturnoy kommunikacii : ucheb. posobie / M.O. Guzikova, P.Yu. Fofanova; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – 124 s.
5. Ilina, M.S. Usloviya uspezhnoy uchebno-poznavatelnoy deyatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2019. – № 2(113). – S. 107–110.
6. Ilina, M.S. Motivaciya kak odin iz faktorov uspezhnogo obucheniya inostrannyh

studentov angliyskomu yazyku / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 10(109). – S. 58–62.

7. Maslennikova, N.N. Problemy sovmestnogo i razdelnogo obucheniya rossiyskih i inostrannykh studentov v vuze / N.N. Maslennikova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – Vyp. 64. – Ch. 1. – S. 205–208.

9. Mullagayanova, G.S. Proektnoe obuchenie kak odin iz etapov celevoy podgotovki kadrov / G.S. Mullagayanova // Celevaya podgotovka kadrov: napravleniya, tekhnologii i effektivnost. – Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kazan, 2019. – S. 144–148.

11. Shcherbakova, I.A. Kompetentnostnyy podhod v kontekste nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya pedagogov / I.A. Shcherbakova // Sbornik nauchnykh trudov V mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu. Chast 2. – 2019. – S. 350–354.

12. Shcherbakova, I.A. Sistemnyy podhod k povysheniyu motivatsii inostrannykh studentov v processe obucheniya v Rossiyskikh VUZah / I.A. Shcherbakova // Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki». – 2019. – № 6. – S. 96–100.

© М.С. Ильина, И.А. Щербакова, 2020

*Т.С. КОРОЛЬ, И.В. ГЛАЗУНОВА, М.В. БАРСУКОВА**ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», г. Москва*

КУРАТОРСТВО – ФУНКЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ключевые слова: кураторство; преподаватель; воспитание; саморазвитие; курсы; адаптация; функции.

Аннотация: Кураторство – это не просто сопровождение студентов, кураторство призвано выполнять определенные задачи, а каждый куратор выполняет определенные функции. Роль куратора важна, особенно на первых этапах обучения студентов первого курса. Перед студентами ставят очень сложные задачи, и многим студентам кажется, что они невыполнимы, в результате чего адаптация первокурсников может затянуться или привести к отчислению студента. На первом курсе в университете бывшие школьники вливаются в новую среду и вынуждены быстро адаптироваться в новых условиях.

Целью кураторства является организация воспитательной работы со студентами всех курсов, а не только с младшими курсами. Кураторы являются связующим звеном студентов с университетом, собирают воедино воспитание и организацию обучения, выполняют педагогическую функцию и помогают студентам адаптироваться к новым условиям. Функция, которую выполняет куратор, – это не просто процесс воспитания молодого поколения, а организация и создание условий для живого общения преподавателей и студентов. Живое общение ведет к саморазвитию как студентов, так и преподавателей. Куратор должен способствовать культурному росту студентов, помогать преодолевать различные ситуации, возникающие в процессе обучения, и тем самым приобретать опыт решения проблемных моментов. Куратор является направляющим звеном в процессе учебы.

Цель данной работы заключается в рассмотрении функций преподавателей, выполняющих обязанности куратора. Задачи: рассмотреть отношение преподавателей к выполнению своих

кураторских функций. Проанализировать типы кураторов, стили кураторства. Гипотеза: куратором может быть преподаватель, выполняющий свои обязанности профессионально. Только куратор-профессионал способен влиять на студентов, способствовать их культурному росту, саморазвитию. Кураторство является профессиональной функцией преподавателя. Методы: сравнительный анализ, структурно-логический, моделирование, анализ документов. Результаты: в работе проведен анализ стилей кураторства. Куратором-профессионалом может быть преподаватель, имеющий определенные личные качества и педагогический опыт. Кураторство – это функция, возложенная на преподавателя.

«Куратор» в переводе с латинского «попечитель, опекун» – лицо, которому поручено наблюдение, присмотр за ходом определенной работы или цикла работ [1, с. 308]. В настоящее время роль куратора одним присмотром ограничиться не может. Куратор является основным звеном при создании нового коллектива.

Отметим, что вчерашние школьники, поступившие в университеты, развиваются как личности и нуждаются в управлении со стороны педагогов. Особенностью современного поколения можно считать то, что многие студенты имеют психологический возраст намного меньше физиологического возраста. Разница психологического и физического возраста проявляется в том, что многие молодые люди не всегда осознают ответственность за собственную жизнь, склонны попадать под влияние.

Такие студенты требуют контроля и внешнего управления со стороны педагогов. В данном случае педагог должен выполнять кураторскую функцию. За каждой группой закрепляется педагог-куратор.

В процессе адаптации к условиям обучения в университете у студентов возникает много вопросов, которые могут не касаться обучения напрямую. Куратор помогает отвечать на вопросы студенческих групп, которые связаны непосредственно с обучением и организацией обучения, решать проблемы, возникшие между студентами.

Первокурсникам, например, приходится перестраиваться с многолетнего школьного, привычного рабочего стереотипа, такая перестройка может привести к нервным срывам, нежеланию подстраиваться под этот ритм жизни и работы. У многих молодых людей требуют развития социальная и гражданская позиции. Студентам свойственна узость познавательных интересов, они все еще ищут себя, и задача педагога-куратора – поддержать, направить, посоветовать, объяснить, в каком направлении можно двигаться.

Необходимо отметить, что многие кураторы по-разному воспринимают свою роль в жизни студентов. Некоторые достаточно активно входят в жизнь студентов, и чаще это напоминает роль родителей или классных руководителей в школе. Другие, напротив, формально выполняют свои обязанности, уделяют этому минимум времени, не считая это функцией преподавателя-куратора. В данном случае можно выделить три типа кураторов: куратор-родитель, куратор-формалист, куратор-профессионал.

Куратор-родитель чаще всего своей опекой отталкивает студентов. Такой куратор не пользуется популярностью, ему предпочитают не рассказывать о возникших проблемах. Куратор-формалист: студенты на втором курсе не знают его фамилии, также не обращаются за помощью, как и к куратору-родителю. В данном случае студенты не видят смысла просить помощи, так как ее не получают или получают в виде стандартного ответа. Куратор-профессионал – это преподаватель, который пользуется уважением у студентов. Куратор в данном случае приветствует самостоятельность студентов, но при этом в курсе всех проблем группы.

Если куратор пользуется уважением у студентов, он может влиять на культурный рост студентов, помогать формировать положительный опыт в различных ситуациях, формировать у студентов критическое мышление, способствовать снижению правового нигилизма среди молодежи.

При этом работа куратора носит не только

информирующую и контролирующую функцию. У куратора достаточно много функций, он не только наставник, но и управленец (менеджер) в современной терминологии. Куратор использует все имеющиеся ресурсы, а также внутренний потенциал студентов для достижения учебных, воспитательных и других целей.

На протяжении всего периода обучения в университете поддержка куратора, как правило, неравномерная, то есть поддержка носит разную степень вовлеченности куратора в жизнь студента. Это связано с разными целями поддержки на первом и последующих курсах. На первом курсе студенту необходима помощь в адаптации, а на последних курсах адаптация является пройденным этапом, студенту-старшекурснику необходима помощь в научном самоопределении, но данную функцию во многих вузах выполняют научные руководители. Помимо вышеперечисленной помощи, преподаватель, на которого возложены функции куратора группы, является посредником между студентами и деятельностью вуза. На протяжении всего периода обучения многим студентам решать спорные вопросы по поводу академических проблем помогает куратор. Куратор знает отдельных студентов лучше, чем другие преподаватели, которые читают учебные курсы в течение одного года или семестра, при этом куратор хорошо знает группу.

Кураторами часто становятся молодые преподаватели, которым просто необходима специальная подготовка, при этом отметим, что многие молодые преподаватели могут быть по возрасту ближе к студентам. Молодым кураторам легче понять трудности студентов в учебе и в жизни, но недостатком является отсутствие житейского и профессионального опыта [6, с. 18]. Преподаватели, имеющие большой профессиональный стаж, выполняющие функцию куратора, как правило, уверены, что не нуждаются в специальном обучении. Кураторы с опытом тяжелее обучаются и принимают перемены, чем молодые преподаватели-кураторы. Молодые преподаватели воспринимают помощь в осуществлении кураторства намного легче, чем преподаватели со стажем. В результате необходима помощь как молодым преподавателям, так и преподавателям с опытом. Молодым не хватает опыта, но есть понимание потребностей студентов, кураторам с опытом не хватает понимания студентов, но есть опыт, накопленный годами, который порой мешает взглянуть на проблемы студентов под

Рис. 1. Формирование коллектива – структура группы

другим углом [7, с. 25].

Таким образом, в настоящее время роль куратора одна из основных в формировании личности студента и создании нового студенческого коллектива. Студенческая группа является коллективом, коллективом может быть и подгруппа. По мнению А.В. Петровского, группа состоит из трех слоев (рис. 1) [8, с. 278].

Цель куратора – создать коллектив, то есть просто контакты между студентами и совместная учеба не делают группу студентов коллективом. Формирование коллектива является одной из основных функций куратора [3, с. 15].

Отметим, что куратором, как правило, является ведущий преподаватель в данной группе. Не все кураторы осведомлены о психологии студента и не всегда готовы справляться с проблемами, возникающими с некоторыми студентами, не всегда могут решить конфликт студенческой группы. Можно сказать, что в основном кураторов волнует три основных момента [4, с. 25]:

- сплоченность группы;
- взаимопомощь студентов;
- занятость и заинтересовать студентов.

По мнению И.П. Миронова, Т.П. Царапина, Т.Ю. Жарова, можно выделить следующие типы кураторов [5, с. 10].

Куратор-информатор: для данного типа куратора единственная задача – оповещение студентов об изменении расписания, о прово-

дящемся медосмотре и любых других мероприятиях. В настоящее время с данной задачей легко справляются различные приложения в телефонах (*Viber, WhatsApp*). Куратор-информатор не интересуется жизнью группы, так как, по его мнению, в университет приходят взрослые и самостоятельные люди.

Куратор-организатор решает основную задачу – организует внеучебную деятельность группы, походы в театры, культурный досуг. Куратор-организатор принимает участие в выборах старосты, разбирается в межличностных конфликтах.

Куратор-психотерапевт все проблемы студентов считает своими личными проблемами. Куратор-психотерапевт старается выслушивать всех студентов, берет на себя роль психотерапевта, старается помочь советом, вызывает на откровенный разговор. У куратора-психотерапевта на решение проблем и психологическую поддержку студентов уходит личное время. Куратор-психотерапевт подвержен эмоциональному истощению, так как до такого куратора можно дозвониться в любое время суток.

Куратор-родитель выполняет роль родителей студентов с гиперопекой и постоянным контролем, тем самым лишая студентов инициативы. Куратор-родитель считает, что он отвечает за семейные и личные дела студентов, обязан оказывать психологическую поддержку, тем не

менее считает, что студент должен полностью подчиняться решениям куратора. Куратор-родитель – это, как правило, преподаватель в возрасте, опирающийся на свой жизненный опыт.

Куратор-приятель принимает активное участие во внеурочной деятельности, во всех мероприятиях группы. Куратор-приятель больше выступает как член студенческой группы, пользуется уважением, такому куратору не хватает дистанции, поэтому он в случае необходимости не может быть достаточно требовательным. Куратор-приятель – это, как правило, молодой преподаватель.

Куратор – беззаботный студент: данный тип не выполняет свои обязанности, не понимает свою роль и задачи, которые необходимо решать. Куратор-студент формально считается куратором, может не знать всех студентов своей группы, об отношениях в группе, успеваемости.

Куратор-администратор: данный тип очень похож на куратора-информатора, но при этом, по его мнению, главная задача – это информирование администрации о пропусках студентов. Также он передает своей группе требования деканата. Он осуществляет контролирующую функцию без личной заинтересованности, без учета интересов своей группы.

Мы рассмотрели доминирующие черты каждого из типов куратора. Нельзя, чтобы одна черта доминировала над другой, эффективную

реализацию всех кураторских функций, возложенных на преподавателя, можно достичь только при оптимальном их соотношении.

Необходимо помнить, что в функции куратора входят в одинаковой значимости четыре основные задачи [2, с. 40]:

- информирование;
- организация жизни группы и благоприятного психологического климата;
- решение оперативных задач, возникающих в связи с академическими трудностями студентов;
- обеспечение соблюдения студенческой группой внутривузовской дисциплины.

Таким образом, кураторство является профессиональной функцией преподавателя вуза. Преподавательская функция тесно связана с педагогической поддержкой студентов. Кураторство – это профессиональная сфера деятельности педагога. Куратор должен обладать определенными профессиональными качествами для выполнения своих обязанностей.

Профессиональная роль куратора осуществляется преподавателем-куратором, для успешной реализации данной роли куратор должен обладать определенными чертами, субъективными качествами, которые будут способствовать эффективному выполнению профессиональных обязанностей куратора и будут оказывать влияние на стиль исполнения роли куратора.

Список литературы

1. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тыс. слов / А.Н. Булыко. – М. : Мартин, 2004.
2. Винниченко, Н.Л. Педагогические аспекты воспитательной деятельности куратора : учебно-метод. пособие / Н.А. Винниченко. – Томск : Изд-во ТПУ, 2007. – 64 с.
3. Гришаев, О.В. Записная книжка куратора студенческой группы: методические рекомендации по организации воспитательной деятельности куратора / О.В. Гришаев, М.В. Щербакова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – 134 с.
4. Методический календарь куратора : методическое пособие / сост. В.В. Кугунуров, А.П. Платонова, Т.Д. Дьячковская, Н.М. Мельникова. – Учебно-организационное управление ЯГУ имени М.К. Аммосова, 2009. – 68 с.
5. Миронов, И.П. Новые перспективы и возможности в работе куратора академической группы : учеб.-метод. пособие / И.П. Миронов, Т.П. Царапина, Т.Ю. Жарова. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 170 с.
6. Никифорова, О.А. Институт кураторов ТПУ: Сборник нормативных и методических материалов по организации кураторской деятельности и методических материалов по организации кураторской деятельности в ТПУ / О.А. Никифорова. – 2-е изд. доп. и перераб. – Томск : Изд-во ТПУ, 2007. – 162 с.
7. Образовательные ценности и ориентации воронежских студентов / под ред. А.И. Верецкой, А.П. Дьякова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 123 с.

8. Столяренко, Л.Д. Основы психологии : учебное пособие / Л.Д. Столяренко. – Изд. 18-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 398 с.

References

1. Bulyko, A.N. Bolshoy slovar inoyazychnyh slov. 35 tys. slov / A.N. Bulyko. – M. : Martin, 2004.
2. Vinnichenko, N.L. Pedagogicheskie aspekty vospitatelnoy deyatel'nosti kuratora : uchebno-metod. posobie / N.A. Vinnichenko. – Tomsk : Izd-vo TPU, 2007. – 64 s.
3. Grishaev, O.V. Zapisnaya knizhka kuratora studencheskoy gruppy: metodicheskie rekomendatsii po organizatsii vospitatelnoy deyatel'nosti kuratora / O.V. Grishaev, M.V. Shcherbakova. – Voronezh : Izdatelsko-poligraficheskiy centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. – 134 s.
4. Metodicheskiy kalendar kuratora : metodicheskoe posobie / sost. V.V. Kugunurov, A.P. Platonova, T.D. Dyachkovskaya, N.M. Melnikova. – Uchebno-organizatsionnoe upravlenie YaGU imeni M.K. Ammosova, 2009. – 68 s.
5. Mironov, I.P. Novye perspektivy i vozmozhnosti v rabote kuratora akademicheskoy gruppy : ucheb.-metod. posobie / I.P. Mironov, T.P. Carapina, T.Yu. Zharova. – Perm : Izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-ta, 2015. – 170 s.
6. Nikiforova, O.A. Institut kuratorov TPU: Sbornik normativnykh i metodicheskikh materialov po organizatsii kuratorskoy deyatel'nosti i metodicheskikh materialov po organizatsii kuratorskoy deyatel'nosti v TPU / O.A. Nikiforova. – 2-e izd. dop. i pererab. – Tomsk : Izd-vo TPU, 2007. – 162 s.
7. Obrazovatelnye cennosti i orientatsii voronezhskikh studentov / pod red. A.I. Vereckoy, A.P. Dyakova. – Voronezh : Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. – 123 s.
8. Stolyarenko, L.D. Osnovy psikhologii : uchebnoe posobie / L.D. Stolyarenko. – Izd. 18-e. – Rostov n/D : Feniks, 2007. – 398 s.

© Т.С. Король, И.В. Глазунова, М.В. Барсукова, 2020

УДК 378.046.4

М.В. ПРОЦУТО, Е.И. ЧИРКОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ *TED*-КОНФЕРЕНЦИЙ В ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Ключевые слова: переводчик в сфере профессиональной коммуникации; деятельностный принцип; частный дидактический принцип; мягкие навыки; информатизация; интеграция образования и бизнеса; *TED*-конференции.

Аннотация: Статья представляет собой описание нового подхода к работе по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Цель статьи – показать возможности адаптации материалов *TED*-конференций на занятиях по осуществлению различного рода переводов. Задача статьи – выявить преимущества интерпретации материалов конференций и специализированного учебника для занятий в группах обучающихся по использованию аутентичного видео- и аудиоряда устных и письменных текстов. Основным результатом исследования является выстраивание маршрута обучения и повышения мотивации к изучению иностранного языка в рамках указанной программы. Авторы отмечают успешность включения в план занятий различного рода заданий по созданию видеофильмов и субтитров к импровизированному выступлению одного из студентов, выступающего в роли докладчика.

Получение дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» открыло колоссальные возможности для выпускников неязыковых вузов получить еще одну профессию, которая может быть использована ими в дальнейшей профессиональной жизни, т.к. диплом переводчика (в первую очередь переводчика специальных профессионально ориентированных текстов) значительно

расширяет спектр возможного трудоустройства, а также отвечает современным требованиям гуманитаризации высшего технического образования. При разработке программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (СПбГАСУ) используются современные подходы в области переводоведения, лингводидактики, лингвистики, социолингвистики, культурологии, психологии, психолингвистики.

Основной целью обучения по данной квалификации является формирование профессиональной личности переводчика, реализующего себя в процессе выполнения трудовой деятельности, т.е. формирование его профессиональной компетентности.

Согласно личностному и деятельностному подходам, изменяются характер обучения и схема взаимодействия преподавателя и студентов, уступая место «субъектно-субъектному, равнопартнерскому» (И.А. Зимняя) учебному сотрудничеству [1]. Основное содержание принципа личностно ориентированной направленности обучения переводу будет проявляться в формировании у студентов профессиональных способностей, знаний, умений и профессионально важных качеств, необходимых переводчику. Такой подход позволяет сформировать профессионально, социально и личностно подготовленного переводчика в условиях современного рынка труда.

Одним из основополагающих принципов современного обучения является деятельностный принцип. В полной мере составляющие профессиональной компетентности могут проявляться, а следовательно, и формироваться

только при выполнении поставленных задач. Следовательно, содержание данного принципа при обучении профессионально ориентированному переводу будет осуществляться через осознание обучающимися содержания данной профессии (предмет, средства, результат) и ее внешней структуры, включающей действия и операции.

Технологии, направленные на развитие личности переводчика-профессионала, предполагают не только получение знаний, формирование умений, но и самоорганизацию будущего специалиста, предполагающую постоянное самообразование и саморазвитие переводчика, аккумулирующего не только свой профессиональный и жизненный опыт, но и практическую работу по увеличению словарного запаса, составлению собственных специальных словарей для осуществления переводческой деятельности, помогающих в работе. К этому следует добавить, что подготовка переводчиков профессионально ориентированных текстов проводится в сжатые сроки, а следовательно, требует особого внимания к организации самостоятельной работы студентов, которая учитывается при составлении программы. Отсюда вытекает следующий принцип обучения – его ориентированность на развитие самообразовательной деятельности будущего переводчика-профессионала.

Общие теоретические положения, высказанные в начале статьи, необходимо дополнить некоторыми дискуссионными тезисами, которые возникают при подготовке программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». В частности, необходимо отметить, что, помимо вышеупомянутых навыков, существуют такие, которые практически отсутствуют у выпускников школ. Это так называемые «мягкие навыки» (*softskills*) – неспециализированные, но важные для карьеры умения, такие как способность работать в команде или владение навыками публичных выступлений. Мягкие навыки необходимы и могут быть успешно использованы на занятиях по переводу, когда студенты работают в группах, выступая то в роли оратора, то в роли переводчика. При этом вводятся и отрабатываются основы ораторского искусства, формируя навыки публичных выступлений, включающие также невербальные средства коммуникации, которые являются неотъемлемой частью при обучении искусству публичных выступлений. Невербальные средства коммуникации

сопровождают и помогают понять звучащую речь. Иногда не только движения тела, но и тон, интонация, громкость голоса, манера одеваться являются решающими при интерпретации текстового отрезка [3; 4].

При подготовке переводчика профессионально ориентированных текстов целесообразно также учитывать дидактический принцип информатизации и технического обеспечения образовательного процесса. Данный принцип является актуальным при подготовке любого специалиста. Следует отметить, что выпускники технических вузов в большинстве своем хорошо владеют компьютером. Вместе с тем при подготовке переводчика информационные технологии приобретают особое значение и требуют определенного доучивания, ориентации на профессиональный перевод. Как показал анализ внешних ресурсов (средств), которые использует переводчик в процессе своей деятельности, компьютер и интернет присутствуют практически на всех этапах его деятельности. Поэтому информационные технологии используются не только как средство обучения иностранному языку и переводу, но и как внешние ресурсы переводчика, с которыми следует знакомить студентов и учить специфике их использования при решении профессиональных переводческих задач на каждом из этапов подготовки.

Цифровизация оказывает серьезное влияние на образование, соответствующие сдвиги наблюдаются на протяжении последних 10 лет. К сожалению, до сих пор университеты и компании находятся на большой дистанции друг от друга. Работа, проводимая на разных кафедрах, должна быть интегрирована в бизнес, так же как и бизнес должен осознавать, что ему нельзя оставаться в стороне. Именно поэтому использование цифровых технологий, методов обучения, в частности при обучении переводу, требует использования интернета, специальных программ, даже мобильных телефонов непосредственно на занятии, что является одним из условий для взаимодействия науки, бизнеса и образования. При осуществлении письменных переводов возможно использование *Google*-, *Yandex*- или других переводчиков, работа которых не лишена ошибок и недочетов, требует корректировки, т.к. машина не в состоянии понять метаязык текста, на что способен только человек с его богатым жизненным опытом, некоторыми профессиональными навыками (в первую очередь у студентов

старших курсов, магистрантов, аспирантов), которые позволяют делать правки в полученном варианте перевода текста.

Отсюда вытекает одна из основных задач переводчика профессионально ориентированных текстов – передача информации с иностранного языка с учетом того, какими средствами будет передана научно-техническая информация. В данном случае переводчик выступает в роли гаранта сохранения русского языка и культуры в тексте перевода, что обуславливает необходимость сохранения самобытности русского языка, специализированной русской культуры в процессе подготовки студентов неязыковых вузов к деятельности переводчика. Поэтому важным представляется частный дидактический принцип обучения переводу, который возможно сформулировать как сохранение русской культурной и национальной самобытности при переводе на русский язык профессионально ориентированных текстов. Лекции по русскому языку и стилистике русского языка, таким образом, становятся ключевыми при подготовке квалифицированного переводчика, помимо других важных лекционных курсов: лексикология изучаемого языка, теоретическая грамматика, стилистика и пр.

Таким образом, цель подготовки специалистов по устному последовательному и письменному переводу (синхронный перевод остается за пределами программы, т.к. требует особой подготовки преподавателя и большего количества часов для работы с упомянутым аспектом) – выработка практических навыков профессионально-ориентированного устного последовательного двуязычного перевода, расширение фоновых знаний в сфере актуальных современных проблем в профессиональной области обучающихся, ознакомление с основными понятиями лексикологии, фразеологии, теоретической грамматики и стилистики изучаемого языка, ознакомление с основными понятиями языкознания, теории перевода, а также освоение практических трудностей перевода, повышение эффективности межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

Практические вопросы овладения переводом могут быть сняты за счет работы с материалами *TED*-конференций, *TED Talks*, которые можно найти в интернете. Избранные лекции доступны на веб-сайте конференции www.TED.com. Он нацелен на переводческую

практику (устную и письменную в виде субтитров, оформляющих выступление оратора на конференции, который работает в рамках *TED*-конференций). Материалы сайта – источник актуальной аутентичной видеоинформации. Кроме того, это еще и отличная возможность для обучающихся (особенно на начальном этапе подготовки) осуществлять свои собственные переводы, организуя конференции по типу *TED* в учебных группах. На этом этапе работы у студентов возникает желание создать свои видеофильмы с субтитрами. Во время обсуждения вариантов переводов для субтитров выбирается наиболее удачный, который и ложится в основу созданного видеофильма [2].

Кроме того, использование серии учебников *KEYNOTE* в рамках *National Geographic Learning* позволяет осуществлять переводческую деятельность, пройдя предварительную подготовку с помощью различного рода упражнений из указанных учебников (кстати, попутно тренируются навыки аудирования, говорения, письма и речи, то есть все те речевые навыки, без которых невозможна любая языковедческая деятельность).

Год занятий в группах переводчиков СПбГАСУ показал эффективность использования материалов *TED*-конференций, поскольку представленные в формате *TED Talks* такие материалы являются актуальными по содержанию, используют современный язык, короткие по времени, подходят для использования на занятиях и предназначены для обучающихся, которые стремятся:

- овладеть профессиональной переводческой компетенцией на иностранном языке;
- осуществлять межкультурное профессиональное общение в условиях дальнейшей глобализации производства, экономики, общества и образования;
- эффективно работать с источниками публицистической, научно-популярной и научной литературы на английском языке;
- осуществлять письменный перевод текстового материала с учетом специфики своей профессиональной деятельности.

Таким образом, программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» включает новые формы и методы обучения студентов неязыковых вузов, способствует активизации познавательной деятельности обучающихся. А использование материалов *TED*-конференций на

занятиях является частью методики *CLIL* – интегрированного предметно-языкового обучения, что представляет собой одно из современных направлений в области обучения иностранным языкам. Преимущества использования на занятиях видеолекций повышает мотивацию, дает возможность удовлетворить интересы студентов, расширить их лексический запас, формирует умения аудирования, говорения и перевода.

Используемый И.А. Зимней термин «субъектно-субъектное, равнопартнерское» учебное сотрудничество определяет задачи преподавателя:

- фасилитация, позволяющая эффективно организовать групповое обсуждение видеолекции;
- организация использования базовых техник группового обсуждения информации: «поиск будущего», «выход за рамки», «мозговой штурм», «поляризация мнений»;
- структурирование работы группы;
- стимуляция процесса поиска и анализа информации, представленной в докладе выступающего;
- поддержка фактических идей, предложений и решений, которые рождаются во время группового обсуждения.

В качестве положительных моментов, помогающих организовать работу в стиле *TED*-конференции при прохождении переводческого курса, можно назвать следующие:

- официальные приложения, которые позволяют просматривать видеозаписи выступлений (в том числе с русскими субтитрами), слу-

шать интернет-радио *TED* и др.;

- в рамках проекта «*TED Open Translation Project*» можно получить начальные навыки перевода;
- участником *TED*-конференций может стать каждый: прослушать, а затем обсудить интересующую проблему со своими однокурсниками;
- *TED Talks* занимают около 18 минут;
- обучающиеся могут обратить внимание на интересные факты, которые ранее им были неизвестны;
- лекторы говорят на простом и понятном языке.

Основные преимущества использования учебников *KEYNOTE* и материалов *TED*-конференций при осуществлении работы по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» включают следующие моменты:

- учат публичным выступлениям;
- дают возможность практиковаться в понимании на слух иностранного языка;
- предоставляют возможность получить массу идей по интересующей тематике;
- повышают мотивацию;
- не разделяют студентов на группы – все включены в общую атмосферу эмоционального получения знаний и опыта.

Использование материалов *TED*-конференций соответствует требованиям современного образовательного стандарта и обусловлено необходимостью работы с аутентичными материалами, созданными носителями языка.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M4/file/2.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Зорина, Е.М. Использование элементов *TED*-конференций на занятиях по иностранному языку / Е.М. Зорина, С.Б. Пашкин, Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (International conference “Education Environment for the Information Age – 2019”) (EEIA – 2019) / Под ред. С.В. Ивановой. – 2019. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – С. 1107–1121.
3. Чиркова, Е.И. Адекватная семантизация лексических единиц с помощью невербальных средств коммуникации в практике преподавания иностранных и русского языков / Е.И. Чиркова // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: Межвузовский сборник статей (с международным участием) ВИ(ИТ). – СПб., 2014. – С. 142–146.
4. Чиркова, Е.И. Использование невербальных средств коммуникации в образовательном процессе – Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе. Серия «Научная психолого-педаго-

гическая школа “ЧИР-среда”» : коллективная монография. Вып. 4 / под ред. Е.И. Чирковой; отв. за выпуск Л.С. Алпеева. – Киров : Изд-во МЦИТО, 2018. – С. 11–32.

5. Трежер, Дж. Выступление в стиле TED. Говорю. Слушаю. Слышу / Дж. Трежер. – СПб. : Питер, 2018. – 336 с.

6. Английский язык. TED Tasks : учебное пособие для работы с видеоматериалами TED.com / авторы-составители: Т.В. Алиева, Ю.Н. Ефремова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, кафедра английского языка № 1. – Москва : МГИМО-Университет, 2019. – 2-е изд., испр. и доп. – 142 с.

References

1. Zimnjaja, I.A. Pedagogičeskaja psihologija / I.A. Zimnjaja [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M4/file/2.pdf> (data obrashhenija: 15.11.2019).

2. Zorina, E.M. Ispol'zovanie jelementov TED-konferencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku / E.M. Zorina, S.B. Pashkin, E.G. Chernovec, E.I. Chirkova // Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju jepohu» (International conference “Education Environment for the Information Age – 2019”) (EEIA – 2019) / Pod red. S.V. Ivanovoj. – 2019. – M. : FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO». – S. 1107–1121.

3. Chirkova, E.I. Adekvatnaja semantizacija leksičeskix edinic s pomoshh'ju neverbal'nyh sredstv kommunikacii v praktike prepodavanija inostrannyh i russkogo jazykov / E.I. Chirkova //

Novoe v lingvistike i metodike prepodavanija inostrannyh i russkogo jazykov: Mezhvuzovskij sbornik statej (s mezhdunarodnym uchastiem) VI(IT). – SPb., 2014. – S. 142–146.

4. Chirkova, E.I. Ispol'zovanie neverbal'nyh sredstv kommunikacii v obrazovatel'nom processe – Innovacionnoe obrazovatel'noe prostranstvo: teorija i praktika obuchenija inostrannym jazykam i russkomu jazyku kak inostrannomu v vysshej shkole. Serija «Nauchnaja psihologo-pedagogičeskaja škola “ChIR-sreda”» : kollektivnaja monografija. Vyp. 4 / pod red. E.I. Chirkovoj; отв. za vypusk L.S. Alpeeva. – Kirov : Izd-vo MCITO, 2018. – S. 11–32.

5. Trezher, Dzh. Vystuplenie v stile TED. Govorju. Slushaju. Slyshu / Dzh. Trezher. – SPb. : Piter, 2018. – 336 s.

6. Anglijskij jazyk. TED Tasks : uchebnoe posobie dlja raboty s videomaterialami TED.com / avtory-sostaviteli: T.V. Alieva, Ju.N. Efremova; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kafedra anglijskogo jazyka № 1. – Moskva : MGIMO-Universitet, 2019. – 2-e izd., ispr. i dop. – 142 s.

© М.В. Процуто, Е.И. Чиркова, 2020

И.С. ШАКАРОВА, Е.Г. КАРПОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А.И. Евдокимова», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВРАЧЕЙ-ГАСТРОЭНТЕРОЛОГОВ

Ключевые слова: последипломное образование; врач-гастроэнтеролог; повышение квалификации; состояние системы непрерывного медицинского образования; перспективы.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика последипломного профессионального образования медицинских работников в области гастроэнтерологии. Цель: выявить основные аспекты состояния и перспектив профессиональной переподготовки и повышения квалификации медицинских кадров в области гастроэнтерологии. Задачи: рассмотреть примеры программ профессиональной переподготовки (сертификационные, квалификационные); выявить основные перспективы развития непрерывного профессионального образования в области гастроэнтерологии. Методы: теоретического анализа, сопоставления и сравнения, описательный метод. Результаты: представлены профессиональные направления последипломного образования и повышения квалификации, их существующий регламент и обусловленность реализации в рамках различных видов постдипломного обучения (очное, дистанционное, онлайн); обоснована роль самообразования и непрерывного последипломного образования в области гастроэнтерологии для новых профессиональных перспектив, научного и клинического авторитета врача.

Современная политика отечественного здравоохранения на сегодняшний день предопределена стратегией повышения качества жизни населения, которая включает не только

достижение должного уровня обеспеченности всеми необходимыми видами медицинской помощи, но и совершенствование профессиональной квалификации медицинского персонала [2].

Область гастроэнтерологии в условиях современных реалий также требует соответствия вышеуказанной стратегии, обозначенной нормативным документом, а именно приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 539 от 25.08.2005 «О мерах по совершенствованию организации гастроэнтерологической помощи населению Российской Федерации», в котором профессионально-квалифицированное видение врача-гастроэнтеролога сопряжено с осуществлением непрерывного самообразования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки [4; 6].

Так, согласно расчетам Центрального научно-исследовательского института гастроэнтерологии, профессиональная компетентность врача-гастроэнтеролога в рамках непрерывного последипломного образования обеспечивается следующей периодичностью:

- в области основной специализации – гастроэнтерологии – в первичной переподготовке объемом 504 часа с последующим месячным усовершенствованием каждые 5 лет;
- в области обучения эндоскопическим исследованиям – в объеме 576 часов первичной специализации с месячным усовершенствованием каждые 5 лет;
- в области исследования желудочно-кишечного тракта с помощью УЗИ – 504 часа с последующим месячным повышением квалификации каждые 5 лет;
- в области обучения пункционной био-

псии печени – 1 месяц с той же периодичностью [1; 6].

Все это говорит о том, что проблема профессионального постдипломного повышения квалификации врачей-гастроэнтерологов не только не утратила своей актуальности, но в связи с развитием инновационных технологий в медицине требует постоянного обновления профессиональных компетенций.

В настоящее время последипломное образование в области гастроэнтерологии предлагается множеством образовательных учреждений, осуществляющих повышение квалификации и профессиональную переподготовку на очной, заочной, дистанционной основах [3].

Длительность этих видов профессионального совершенствования варьируется в зависимости от вида обучения. Так, например, программы профессиональной переподготовки реализуются в объеме свыше 250 часов и включают такие направления, как диагностика (гастроскопия, УЗИ, урография, ДНК-диагностика) и лечение органов системы пищеварения; управление медицинским персоналом; составление и ведение рабочей документации и др. Для профессиональной переподготовки по программе «Гастроэнтерология» необходимо наличие высшего образования по одной из таких специальностей, как «Лечебное дело», «Педиатрия» или ординатура по специальности «Гастроэнтерология».

Сертификационные (от 72-х часов) и квалификационные (144 часа) программы непрерывного образования врача-гастроэнтеролога рассчитаны на более короткие сроки, но тем не менее реализуют передовые онлайн-технологии, что позволяет врачу осуществлять повышение квалификации без отрыва от профессиональной деятельности.

Развитие непрерывного последипломного образования врача-гастроэнтеролога обуславливается сегодня востребованностью многих отраслей гастроэнтерологии, среди которых особое внимание уделено детской гастроэнтерологии, заболеваниям различными формами муковисцидоза, язвенным болезням, дисбакте-

риозу и др. [5; 7].

Совершенствование подходов к исследованию этих заболеваний, их лечению, диагностике неизбежно предписывает профессиональный непрерывный рост врача-гастроэнтеролога, способного в условиях развития инновационных медицинских технологий обеспечивать быструю, надежную, эффективную медицинскую помощь и профилактику.

Говоря о перспективах развития непрерывного профессионального образования в области гастроэнтерологии (как и в других медицинских отраслях), необходимо отметить, что профессиональное совершенствование врача-гастроэнтеролога, выбравшего свою специализацию как будущую профессию, не должно ограничиваться только рамками курсов или программ повышения квалификации. Непрерывность образования и квалифицированность врача требуют регулярного участия в научных проблемах и темах, дискутируемых в области гастроэнтерологии, что, конечно же, должно быть отражено в рамках профессионального рейтинга врача. Участие в конференциях, симпозиумах, систематические публикации на основе собственных исследований и наблюдений и т.п. расширяют границы возможностей профессионального совершенствования медицинского работника в отечественной и зарубежной исследовательской области. Сертификаты, дипломы, статьи, письменные отчеты, аттестационные отзывы и т.д. формируют профессиональное портфолио врача-гастроэнтеролога, обеспечивая перспективы профессионального роста и успешной профессиональной самоидентификации.

Преимущество профессионально-образовательной деятельности учреждений последипломного образования гастроэнтерологов определяет ведущую роль и приоритетные задачи непрерывного последипломного образования в области гастроэнтерологии, акцентируя внимание на важности самообразовательной деятельности для новых профессиональных перспектив, научного и клинического авторитета врача.

Список литературы

1. Леониду Борисовичу Лазебнику 75 лет // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2016. – № 1. – С. 106–109.
2. Минушкин, О.Н. Отчет о первой гастроэнтероскопической конференции «Междисциплинарные подходы в современной гастроэнтерологии» / О.Н. Минушкин // Медицинский совет. –

2015. – № 13. – С. 6–7.

3. МИПК. Межрегиональный Институт Подготовки Кадров. Официальный сайт // Профессиональная переподготовка и повышение квалификации гастроэнтерологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mipk-medicina.ru/gastroenterologiya>.

4. Приказ № 539 от 25 августа 2005 г. «О мерах по совершенствованию организации гастроэнтерологической помощи населению Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gastroscan.ru/literature/authors/2352>.

5. Симпозиум «Внедрение рекомендаций Всероссийской ассоциации для больных муковисцидозом и Общества детских гастроэнтерологов в клиническую практику. Кому? Сколько? Когда?» (Обзор) // Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum. – 2017. – № 2. – С. 10–15.

6. Ткаченко, Е.И. Состояние и перспективы профессиональной подготовки терапевтов в области гастроэнтерологии / Е.И. Ткаченко, А.Ю. Барановский, В.И. Симаненков // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2009. – № 1. – С. 109–116.

7. Циммерман, Я.С. Проблемные вопросы современной гастроэнтерологии / Я.С. Циммерман // Пермский медицинский журнал. – 2015. – № 2. – С. 98–118.

References

1. Leonidu Borisovichu Lazebniku 75 let // Racional'naja farmakoterapija v kardiologii. – 2016. – № 1. – С. 106–109.

2. Minushkin, O.N. Otchet o pervoj gastrojendoskopicheskoj konferencii «Mezhdisciplinarnye podhody v sovremennoj gastrojenterologii» / O.N. Minushkin // Medicinskij sovet. – 2015. – № 13. – С. 6–7.

3. МИПК. Mezhhregional'nyj Institut Podgotovki Kadrov. Oficial'nyj sajт // Professional'naja perepodgotovka i povyshenie kvalifikacii gastrojenterologii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mipk-medicina.ru/gastroenterologiya>.

4. Prikaz № 539 ot 25 avgusta 2005 g. «O merah po sovershenstvovaniju organizacii gastrojenterologicheskoj pomoshhi naseleniju Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.gastroscan.ru/literature/authors/2352>.

5. Simpozium «Vnedrenie rekomendacij Vserossijskoj associacii dlja bol'nyh mukoviscidozom i Obshhestva detskih gastrojenterologov v klinicheskiju praktiku. Komu? Skol'ko? Kogda?» (Obzor) // Peditrija. Prilozhenie k zhurnalu Consilium Medicum. – 2017. – № 2. – С. 10–15.

6. Tkachenko, E.I. Sostojanie i perspektivy professional'noj podgotovki terapevtov v oblasti gastrojenterologii / E.I. Tkachenko, A.Ju. Baranovskij, V.I. Simanenkov // Vestnik Severo-Zapadnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta im. I.I. Mechnikova. – 2009. – № 1. – С. 109–116.

7. Cimmerman, Ja.S. Problemnye voprosy sovremennoj gastrojenterologii / Ja.S. Cimmerman // Permskij medicinskij zhurnal. – 2015. – № 2. – С. 98–118.

© И.С. Шакарова, Е.Г. Карпова, 2020

УДК 81'37

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, А.А. БИЛЯЛОВА, И.З. БУЛАТОВА, И.В. СТРАХОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЭФФЕКТ ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ В НОВЕЛЛАХ О. ГЕНРИ

Ключевые слова: стилистика декодирования; эффект обманутого ожидания; повтор; элементы низкой предсказуемости; принцип выдвижения; стилистический прием.

Аннотация: Статья посвящена стилистике декодирования. Основное внимание уделяется изучению выразительного потенциала лексических, фразеологических, грамматических и фонетических единиц языка в контексте рассказов О. Генри, их экспрессивные качества, функционирование и взаимодействие при передаче мысли, чувств и отношений в художественном тексте, изучению приемов выдвижения смыслов, значимых для автора. К таким приемам относятся конвергенция, повтор, эффект обманутого ожидания. Проведенное исследование позволило выявить стилистические приемы, используя которые автор создает эффект обманутого ожидания. В ходе исследования были использованы методы общетекстового анализа, литературно-стилистического анализа, лингвостилистического анализа и случайной выборки.

Новеллы были изучены с целью выявления особенностей организации приемов выдвижения, к которым обращается О. Генри. К таким приемам относятся конвергенция, эффект обманутого ожидания. Под выдвижением в дальнейшем понимаются способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней [1]. Тип выдвижения, основанный на нарушении предсказуемости, получил название «обманутое ожидание» (термин

Р. Якобсона) [4]. Эффект обманутого ожидания проявляется, когда линейность речи прерывается, а новый элемент возникает на основе предшествующего и, в свою очередь, сам готовит последующие элементы. При появлении элементов малой вероятности обязательным условием является нарушение непрерывности, которое действует как катализатор перцепции читателя. Основы данного подхода заложили Р. Якобсон и М. Риффатер [4]. Российская школа стилистики декодирования рассматривает актуализацию формы с фиксацией важных элементов содержания, устанавливает шкалу взаимосвязи внутренней и внешней формы текста, выдвигая на передний план особо важные части сообщения. К приемам выдвижения относятся конвергенция, повтор, сцепление, обманутое ожидание, полумеченные структуры и т.д. [1]. Важным условием реализации эффекта обманутого ожидания является усиление ожидания непосредственно перед появлением элемента малой предсказуемости, т.е. увеличение упорядоченности элементов контекста. Отсюда возникают расположения последовательностей слов по линиям наивысшей и наименьшей вероятности. Ярким примером этому может служить синтаксическая конвергенция. Примерами данного приема создания выдвижения могут служить случаи зевгмы из новеллы *“The Rathskeller and the Rose”* / «Погребок и роза», для которой характерна резкая семантическая разноплановость звеньев: *“At the age of eighteen she had acquired the name of “Carrington” and a position in the chorus of a metropolitan burlesque company”*. / В восемнадцать лет она приобрела фамилию Кэрингтон и положение хористки в столичном театре фарса [5]. (Перевод примеров в статье сделан Э.М. Вильдановой). Следующий пример также демонстрирует зевгму – излюбленный инстру-

мент писателя: *"Bill passed on and donned a bed-tick apron and bachelorhood [A bird of Bagdad].* / Билл прошел дальше и надел фартук механика и холостяцкий вид. *Miss Martha was forty, her bank-book showed a credit of two thousand dollars, and she possessed two false teeth and a sympathetic heart.* / Мисс Марте было сорок лет, ее банковская книжка показывала сбережения в две тысячи долларов, а кроме того, она обладала двумя фальшивыми зубами и отзывчивым сердцем [5]. На решающую для воплощения эффекта обманутого ожидания роль аллюзий обратил внимание и И.Р. Гальперин: «Значение слова (аллюзия) должно рассматриваться как форма для нового значения. Иными словами, первичное значение слова или фразы, которое предположительно известно (то есть аллюзия), служит сосудом, в который вливается новое значение» [3, с. 48]. В рассказе *"A Blackjack Bargainer"* / «Необыкновенная продажа» автор отсылает нас на образы первых людей, чтобы подчеркнуть силу чувства главного героя: *"But Adam reckoned without his Eve"*. / Адам страдал без своей Евы [A Blackjack Bargainer]. Следующее сравнение с аллюзией на библейскую легенду говорит о том, что первые люди – Адам и Ева – вкусили запретного плода, за что были изгнаны из рая и познали страдания: *"I was feeling like Adam before the apple stampede"*. / «Я чувствовал себя как Адам до скандала с яблоком» [5]. Там же встречаем аллюзию на Еву и ту же библейскую легенду: *"how a certain lady named Eve started the fruit trouble"* / «как некая особа по имени Ева, устроила сцену из-за фруктов» [5].

О. Генри многократно использует перифразу – замену названия предмета описательным оборотом с указанием его характерных признаков, что часто производит комический эффект. Например, в рассказе *"The Yellow Dog"*: *"The matrimonial mishap looked down at me with almost canine intelligence in his face"*. / Матримониальное недоразумение смотрело на меня сверху вниз с почти собачьим выражением лица. Этой перифразой автор подчеркивает всю комичность положения бесправного мужа, ведущего в момент повествования разговор со своей собакой. Чтобы повысить экспрессивность высказывания, придать ему эмфатичность, автор прибегает к гиперболе: *"Henpecked? – well, toucans and flamingoes and pelicans all had their bills in him"* [5]. / «Подкаблучник? – ну да, он был заклеван, как будто все клювы всех туканов, фламинго и

пеликанов всего мира уделали его» [5]. В новелле *"A bird of Bagdad"* О. Генри использует литоту – нарочитое преуменьшение: *"I am not without some power to alleviate and advise. Will you not trust me?"* / «Я не лишен некоторой силы облегчать и советовать. Неужели ты мне не доверяешь?» [5]. По данным нашего исследования, именно сравнение лидирует среди приемов О. Генри (18 %). Наиболее экспрессивные сравнения взяты нами из новеллы *"Christmas by Injunction"* / «Елка с сюрпризом»: *"His pockets looked like a pool table's after a fifteen-ball run"*. / Карманы у него раздулись от денег, как бильярдные лузы, набитые шарами [5]. В новелле *"The Yellow Dog"* / «Желтый пес»: *"From a pedigreed yellow pup I grew up to be an anonymous yellow cur looking like a cross between an Angora cat and a box of lemons"*. / «Из породистого желтого щенка я превратился в безымянную желтую дворняжку, похожую на помесь ангорской кошки с коробкой лимонов» [5]. Парадокс также активно используется автором в формировании эффекта обманутого ожидания: *"Good doggie, go away and get run over by a street car and be happy"* / «Хорошая собачка, уходи, пусть тебя переедет машина, и будь счастлива» [5]. Каламбур в следующем примере основан на значениях глагола *"to give"*, которые одновременно реализуются в предложении, давая завершающий штрих в характеристике протагониста: *"The business gave him a living, though he gave it little attention"*. / «Бизнес давал ему средства к существованию, хотя он уделял ему мало внимания» [5]. О. Генри увеличивает экспрессивность высказывания за счет синтаксических стилистических приемов: многосоюзие автор использует для точечного выделения отдельных элементов высказывания: *"Both were at the lowest ebb possible to their fortunes; both had fallen from at least an intermediate Heaven of respectability and importance, and both were typical products of the monstrous and peculiar social curriculum of their overweening and bumptious civic alma mater"*. / «Оба они находились на самом низком уровне своего благосостояния; оба упали, по крайней мере, с промежуточных небес респектабельности и важности, и оба были типичными продуктами чудовищной и своеобразной социальной программы их чрезмерно самонадеянной и пышной гражданской альма-матер» [5]. О. Генри часто обращается к восходящей градации – нанизыванию слов с нарастанием значения, что

заостряет внимание читателя на важном элементе: *“The feud had been a typical one of the region; it had left a red record of hate, wrong and slaughter”*. / «Эта вражда была типичной для региона; она оставила красный след ненависти, несправедливости и кровопролития» [A Blackjack Bargainer]. А также он обращается к нисходящей градации в *“For breakfast there were grace, cold bread, potatoes, bacon, and tea”* [The Country of Elusion]. / «На завтрак была молитва, холодный хлеб, картофель, бекон и чай». Для создания неожиданного комического эффекта автор прибегает к бафосу – резкому переходу от высокого стиля к вульгарному: *“Spaghetti-weary reader, wouldst take one penny-in-the-slot peep into the fair land of Bohemia? Then look; and when you think you have seen it you have not. And it is neither thimblerriggy nor astigmatism”*. / «Утомленный спагетти читатель, не опустишь ли ты один пенни в щель проектора, чтобы взглянуть на прекрасную страну Богемию? Тогда смотрите. И когда вы думаете, что видели это, то вы ошибаетесь. И это вам не игра в наперсток и не астигматизм» [5].

Звукоподражание входит в особую группу, которую образуют фонетические стилистические приемы, повышающие экспрессивность речи и ее эмоциональное и эстетическое воздействие, связанные со звуковой материей речи через выбор слов, их расположение или повторы. О. Генри с успехом использует оноματοпею, т.е. использование слов, фонетический состав которых напоминает называемые в этих словах предметы и явления, звуки при-

роды, движения, сопровождающиеся шумом, речь, крики. Ярким примером оноματοпеи может служить следующий фрагмент из рассказа *“The Yellow Dog”*: *“Say, gentle reader, did you ever have a 200-pound woman breathing a flavour of Camembert cheese and Peau d’Espagne pick you up and wallop her nose all over you, remarking all the time in an Emma Eames tone of voice: “Oh, oo’s um oodlum, doodlum, woodlum, toodlum, bitsy-witsy skoodlums?””* / «Представь себе, благосклонный читатель, 200-фунтовую женщину с ароматом сыра Камембер и кожи д’Эспань, которая хватает тебя и тычет своим носом во все твои места, говоря все время а-ля Эмма Имс тоном: “Иу-иу, ути-пути, пуси-муси, буси-куси, муся-буса”» [5]. Характерно для О. Генри и использование аллитерации – повтора согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных: *“And when we come to consider Miss Carrington she is in the heyday of flattery, fame and fizz”*. / «К моменту нашего рассказа мисс Кэррингтон купалась в славе, лести и шампанском» [5]. Роль этого тропа экспрессивная – аллитерируемые слова выделяют важнейшие понятия.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что О. Генри, обладая своим идиостилем, искусно использует в своих произведениях приемы выдвижения с помощью самых разнообразных лексических, синтаксических и фонетических стилистических приемов, создавая эффект обманутого ожидания, что еще раз доказывает его мастерство как писателя-новеллиста.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования / И.В. Арнольд. – СПб., 2002. – 384 с.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 1977. – 332 с.
3. Кожина, М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
4. Риффатер, М. Критерии стилистического анализа / М. Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. – М., 1980. – 430 с.
5. O’ Henry, The Complete Works of O’ Henry [Electronic resource]. – Access mode : https://royallib.com/read/Henry_O/The_Complete_Works_of_O_Henry.html#0 (accessed: 25.02.20).

References

1. Arnol'd, I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. Stilistika dekodirovanija / I.V. Arnol'd. – SPb., 2002. – 384 s.

2. Gal'perin, I.R. Stilistika anglijskogo jazyka / I.R. Gal'perin. – M. : Vyssh. shk., 1977. – 332 s.
3. Kozhina, M.N. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / Pod red. M.N. Kozhinoj; chleny redkollegii: E.A. Bazhenova, M.P. Kotjurova, A.P. Skovorodnikov. – 2-e izd., stereotip. – M. : Flinta: Nauka, 2011. – 696 s.
4. Riffater, M. Kriterii stilisticheskogo analiza / M. Riffater // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. IX. Lingvostilistika. – M., 1980. – 430 s.

© Э.М. Вильданова, А.А. Билялова, И.З. Булатова, И.В. Страхова, 2020

УДК 811

О.С. ЗОРИНА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет
имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод; атомная энергетика; термины; транскрипция/транслитерация; калькирование; описательный перевод; функциональный аналог.

Аннотация: Цель статьи – описать продуктивные способы перевода английских терминов атомной энергетики. Задачи статьи: рассмотреть сферу атомной энергетики как источник терминов, представляющих переводческие трудности; проиллюстрировать примерами способы перевода терминов. Для решения задач использовались следующие методы: систематизации и описания, сплошной выборки примеров, переводческого анализа. Установлено, что научная специфика сферы атомной энергетики предопределяет трудности в межкультурной коммуникации, элиминирование которых возможно путем адекватного перевода терминов. В ходе анализа был получен вывод, что при переводе терминов атомной энергетики преимущественно используется метод полного соответствия лексических единиц.

Становление атомной энергетики в качестве особой отрасли производственной деятельности относится к XX веку [1, с. 103]. Активно развивающееся международное сотрудничество в этой области обусловило необходимость использования единого профессионального языка, поскольку терминологическая разобщенность в значительной степени осложняет коммуникативные процессы [4]. Использование английского языка, который выступил в этой роли, учеными разных стран создает значительные трудности, связанные с поиском правильных эквивалентов при переводе терминов атомной энергетики. Разное понимание терминов и их значений может

привести к разногласиям не только лингвистического, но и юридического, технического и дипломатического характера [3]. Исходя из этого, представляется актуальным систематизировать способы перевода терминов атомной энергетики, что внесет вклад в развитие теории межкультурной коммуникации и переводоведения.

Рассмотрим способы перевода терминологии в исследуемой нами области. При переводе терминов использовались пять основных переводческих приемов: создание эквивалента с помощью буквального перевода, с помощью транслитерации (или транскрибирования) английского термина, с помощью описательного перевода, с помощью приема калькирования и с помощью поиска полного словарного терминологического соответствия [2].

В группу терминов, переведенных при помощи транскрибирования / транслитерирования (*alkylation* – алкилирование (реакция присоединения к органическому веществу одновалентного радикала алкильного ряда – CH_3 , C_2H_5 и т.д.; частный случай – метилирование); *visbreaking* – висбрекинг; *desulphurisation* – десульфурация; *biorefinery* – биорафинирование; *distillation* – дистиллирование; *hydrocarbons* – углеводороды) входят те единицы, которые являются интернациональными лексическими единицами, большинство из которых образованы от корней и аффиксов греческого и латинского происхождения. Корневая часть такого термина является примером транслитерации или транскрипции, а суффиксальная часть представляет собой полностью ассимилировавшиеся в русском языке иноязычные элементы. Так, к примеру, термин «*alkylation*» переводится как «алкилирование», первая часть слова «алкил-» является транслитерацией английского оригинала, а вторая часть слова «*-ation*» традиционно переводится

русскоязычным «-ирование». Алкилирование – это узкоспециальный термин, понятный специалистам нефтегазовой и химической отраслей. Даже в терминологическом двуязычном словаре он расшифровывается. Далеко не каждому читателю понятно, что алкилирование представляет собой процесс, который обозначает введение некоего алкильного заместителя в молекулу органического производства. Тем не менее суффикс этого слова дает четко понять, что речь идет о каком-либо процессе.

Аналогичная ситуация с термином «*distillation*», который имеет вариант перевода «дистиллирование». Но в отличие от алкилирования, термин дистиллирование не сопровождается в терминологическом словаре никакими комментариями или объяснениями, но имеет и другой вариант перевода – «фракционная перегонка», который, по сути, является аналогом англоязычного термина в русском языке.

Как правило, использование приема транскрибирования или транслитерации при переводе терминологии не является единственным (единственное исключение в нашей выборке – это термин «*alkylation*»). Лексическая единица, эквивалент которой на другом языке создается с помощью транскрипции или транслитерации, имеет несколько других вариантов перевода. Так, «*desulphurisation*» – это и десульфурация, и обессеривание, а «*biodiesel*» может быть как «биодизель» (топливо, производимое не из нефти, а из натуральных продуктов, таких как соевое масло, подсолнечное масло и пр.), так и как более понятное для русского специалиста в области атомной энергетики «биодизельное топливо».

Перевод терминов атомной энергетики методом калькирования (*biofuels* – биогенное топливо; *bioproducts* – биопродукция; *by-product* – промежуточный/побочный продукт) используется чаще, чем подбор эквивалента на принимающем языке с помощью транскрипции и транслитерации. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, в сфере атомной энергетики мало интернациональной лексики, а с другой стороны, о том, что терминология атомной энергетики относительно схожа в русском и англий-

ском языках, так как дословный перевод терминов является частотным и, очевидно, понятным для специалистов.

Описательный перевод (*biorefinery* – процесс получения топлива, электрической, тепловой энергии и химикатов из биомассы; *gasoline* – бензин, соответствующий бензиновой фракции (по пределам выкипания)) позволяет передать значение термина атомной энергетики достаточно точно, тем не менее иногда многокомпонентное терминологическое словосочетание усложняет синтаксическую структуру соответствующего предложения текста русского языка.

Перевод с помощью поиска полного словарного соответствия терминов на английском и русском языках (*Coalbed methane (CBM)* – метан угленосных формаций; газ угольных месторождений; метан угольных месторождений; метан угольных формаций; *feedstock* – исходный продукт; исходное сырье для нефтеперерабатывающего завода) возможен в тех случаях, когда, исходя из контекста, становится возможным использование одного из ряда соответствий.

Полное соответствие терминов наблюдается в словах с любой структурой: простых (*bitumen*), сложных (*reserves-to-production*), аббревиатурных образованиях (*LNG*), словосочетаниях, состоящих из двух (*jet fuel*, *light crudes*) и более членов (*oil and gas exploration*, *high-pressure injection*).

При переводе терминов сферы атомной энергетики, функционирующих в тексте научно-технической документации, преимущественно используется метод полного соответствия лексических единиц. Интересно, что встречаются случаи, когда один и тот же термин на языке оригинала может иметь несколько эквивалентов (согласно терминологическому словарю и переводческой практике) в русском языке. В этом случае перевод полностью зависит от контекста. Есть также такие термины, перевод которых осуществляется несколькими способами – описательным переводом, транслитерацией или методом поиска соответствия. В этом случае выбор варианта зависит от реципиента текста, коммуникативной ситуации, а также от контекста.

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2002. – 285 с.

2. Куценко, Н.А. Композиционные характеристики терминов-словосочетаний и особенности их перевода (на материале текстов сферы ядерной энергетики) / Н.А. Куценко // In the Beginning There was the Word: History And Actual Problems Of Philology And Linguistics. Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences (London, March 28 – April 02, 2013) / Chief editor – V.V. Pavlov. – London, 2013. – С. 97–98.

3. Пегов, С.В. Лексические проблемы профессиональной межкультурной коммуникации (на примере атомно-энергетической отрасли) / С.В. Пегов, И.В. Тененева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск : Курский государственный университет, 2017. – С. 102–109.

4. Рахат, Х.А. Техническая терминология энергетической сферы как переводческая проблема / Х.А. Рахат, Ж.А. Корынбай // Филологический аспект. – Нижний Новгород : ИП Плесканюк Т.Н., 2019. – С. 107–115.

References

1. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaja shkola, 2002. – 285 s.

2. Kucenko, N.A. Kompozicionnye harakteristiki terminov-slovosochetaniy i osobennosti ih perevoda (na materiale tekstov sfery jadernoj jenergetiki) / N.A. Kucenko // In the Beginning There was the Word: History And Actual Problems Of Philology And Linguistics. Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences (London, March 28 – April 02, 2013) / Chief editor – V.V. Pavlov. – London, 2013. – S. 97–98.

3. Pegov, S.V. Leksicheskie problemy professional'noj mezhkul'turnoj kommunikacii (na primere atomno-jenergeticheskoy otrasli) / S.V. Pegov, I.V. Teneneva // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. – Kursk : Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2017. – S. 102–109.

4. Rahat, H.A. Tehnicheskaja terminologija jenergeticheskoy sfery kak perevodcheskaja problema / H.A. Rahat, Zh.A. Korynbaj // Filologicheskij aspekt. – Nizhnij Novgorod : IP Pleskanjuk T.N., 2019. – S. 107–115.

© О.С. Зорина, 2020

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: заимствования; интернационализмы; источники языка права; общепотребительная лексика; профессиональная коммуникация; специальные юридические термины; юридический жаргон.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование особенностей английского юридического языка. Задача статьи – определение аспектов английского языка права, представляющих трудности для его изучения и использования в сфере профессиональной коммуникации. Гипотеза статьи: изучение особенностей английского юридического языка способствует его успешному освоению и применению. К методам исследования можно отнести анализ источников английского языка права и его специфических аспектов. В результате выявлено, что неотъемлемым компонентом языковой компетенции специалиста является формирование системных знаний о лингвокультурологических и национальных особенностях функционирования современного английского языка права.

Одним из направлений профессиональной подготовки специалистов в области права является овладение иностранным языком. Изучение английского языка в его юридическом аспекте – неотъемлемый компонент языковой компетенции специалиста, поскольку получение знаний о формировании, развитии и функционировании английского языка права способствует его успешному освоению и дальнейшему применению в сфере профессиональной коммуникации.

Современный юридический английский язык многим обязан латыни и французскому языку, которые легли в его основу. Так, многие слова в современной правовой сфере были заимствованы в период после вторжения норманнов в

Англию в 1066 г., когда *Norman French* был официальным языком и языком судопроизводства: *property* – имущество/собственность, *real estate* – недвижимое имущество, *chattel* – движимое имущество, *lease* – аренда, *executor* – судебный исполнитель, *tenant* – владелец недвижимости/арендатор. Латынь в течение этого периода оставалась языком официальных документов и законодательных актов парламента, английский язык оставался языком простого населения.

В 1362 г. английский парламент принял «Закон о судебных прениях» (*the Statute of Pleading* или *Pleading in English Act*), который гласил, что все судебные разбирательства должны вестись на английском языке, но записываться на латыни. Тем не менее использование французского языка в некоторых областях права продолжалось до XVII века. В этот более поздний период новые отрасли права, в частности коммерческое право, начали развиваться полностью на английском языке и остались относительно свободными от французской терминологии.

Поскольку печатное слово приобрело статус обычного явления, заимствование латинских слов в сфере права стало более активным: *adjacent* – смежный, *frustrate* – расстраивать (планы); делать тщетным, *inferior* – младший (по чину), низший (по положению), *legal* – правовой, юридический; судебный, *quiet* – спокойный, тихий, смирный, *subscribe* – подписать(ся), присоединяться, соглашаться. Английский язык использовался в разных видах юридических документов. Так, например, завещания начали писать на английском языке примерно в 1400 г. Законодательные акты составлялись на латинском языке приблизительно до 1300 г., на французском языке – до 1485 г., одновременно на английском и французском языках – в течение нескольких лет, только на английском языке – с 1489 г. [1].

Экстралингвистические факторы формирования и развития английского юридического языка обусловили некоторые особенности, которые сделали его трудным для изучения. В английском языке используется большое количество специальных юридических терминов, имеющих точные и фиксированные юридические значения. Некоторые из них знакомы непрофессионалам: *patent* – патент, *share* – доля, *royalty* – роялти или периодический платеж, рассчитываемый в процентах от стоимости продаж за право пользоваться лицензией на товары, изобретения, патенты и т.п. Другие термины, как правило, известны только адвокатам: *bailment* – освобождение под чью-либо ответственность, взятие на поруки, *abatement* – аннулирование, отмена, прекращение и др.

Специальные термины следует отличать от юридического жаргона – профессионального языка юристов. Слова жаргона варьируются от околотерминовых до почти технически точных слов. Наиболее известные примеры юридического жаргона включают в себя *boilerplate clause* – стандартный текст или оговорка, клаузула (договорного документа) и *corporate veil* – корпоративная вуаль, завеса. В странах англосаксонской системы права существует доктрина судебного происхождения, известная как «снятие корпоративной вуали» – *piercing/lifting the corporate veil*, предусматривающая возможность возложения в определенных ситуациях ответственности по обязательствам компании непосредственно на контролирующих ее лиц [4].

Английский юридический жаргон включает в себя ряд архаичных слов, которые больше не используются в общепотребительном языке: *annul* – аннулировать, отменять; объявлять недействительным и *bequest* – завещательный отказ движимости. В юридический жаргон входят некоторые неясные или малоизвестные слова, которые имеют узкоспециализированные значения, поэтому часто встречаются только в юридических документах: *emoluments* – заработок, включая заработную плату, прибыль и льготы в натуральной форме, *provenance* – происхождение, источник.

Следует отметить, что в языке происходит процесс терминологизации – перехода общепотребительного слова в ранг термина с целью создания специальных наименований. Часто одни и те же лексические единицы могут одновременно выступать в роли как терминов, так и общепотребительных слов [2]. Современный английский юридический язык активно пополняется общепотребительной лексикой: *advocate* – адвокат, *property* – жилое помещение, *owner* – собственник, *land* – недвижимость. Ряд слов и фраз естественного английского языка используются в юридическом английском языке в необычных контекстах: *furnish a security* – давать гарантию, *therapy* – перевоспитание осужденных, *treatment program* – некарательное воздействие (на преступников); исправление, *environment* – условия содержания в тюрьме.

Обратный процесс, когда специальные юридические термины переходят в состав общепотребительной лексики английского языка, происходит по причине расширения сфер употребления юридического языка, роста правосознания населения, развития сотрудничества в области профессиональной юридической коммуникации и пр.

Важной особенностью английского юридического языка является наличие интернационализмов – лексических/фразеологических единиц и словообразовательных элементов различных языков, объединенных сходством значений и форм, совпадающих по звуковому составу и значению в трех или более языках [3]. Ядром интернационализмов в любой терминосистеме являются элементы греко-латинского происхождения.

Английский юридический язык представляет собой сложную систему, которая сформировалась на основе и под влиянием римской и нормандской правовой культуры. В процессе изучения английского юридического языка необходимо целенаправленно формировать системные знания об источниках языка права, предпосылках и условиях возникновения тех или иных терминологических категорий, источниках и способах заимствования и создания новых терминов, способах толкования и перевода терминологических единиц с учетом всех лингвокультурологических и национальных особенностей их функционирования в современном языке.

Английский юридический язык представляет собой сложную систему, которая сформировалась на основе и под влиянием римской и нормандской правовой культуры. В процессе изучения английского юридического языка необходимо целенаправленно формировать системные знания об источниках языка права, предпосылках и условиях возникновения тех или иных терминологических категорий, источниках и способах заимствования и создания новых терминов, способах толкования и перевода терминологических единиц с учетом всех лингвокультурологических и национальных особенностей их функционирования в современном языке.

Список литературы

1. Haigh Rupert. Legal English / Rupert Haigh. – 3rd ed. – Routledge, 2012. – 344 p.

2. Косоногова, О.В. Статус онимического термина в лингвистике: Монография / О.В. Косоногова. – Одесса : КУПРИЕНКО СВ, 2016. – 117 с.
3. Лобковская, Л.П. Особенности интеграции юридической терминологии в русском языке / Л.П. Лобковская, Е.Н. Лучинская // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 4. – С. 97–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-yuridicheskoy-terminologii-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 24.12.2019).
4. Срывающая покровы. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.roche-duffay.ru/articles/corporate_veil.htm.

References

2. Kosonogova, O.V. Status onimicheskogo termina v lingvistike: Monografija / O.V. Kosonogova. – Odessa : KUPRIENKO SV, 2016. – 117 s.
3. Lobkovskaja, L.P. Osobennosti integracii juridicheskoy terminologii v russkom jazyke / L.P. Lobkovskaja, E.N. Luchinskaja // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. – 2014. – № 4. – S. 97–101 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-yuridicheskoy-terminologii-v-russkom-yazyke> (data obrashhenija: 24.12.2019).
4. Sryvaja pokrovy. Doktrina «snjatija korporativnoj vuali» v zarubezhnyh stranah i v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.roche-duffay.ru/articles/corporate_veil.htm.

© Т.Ю. Молчанова, 2020

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И РЕАЛИЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: юридическая терминология; термин; реалья; лексикографический анализ.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении особенностей историко-этимологического развития американской юридической терминосистемы. В рамках данной цели решаются следующие задачи: разграничить термины и слова-реалии, рассмотреть особенности их номинации и сферы употребления, провести анализ специализированных терминологических тезаурусов, выявляя перспективные возможности расширения словарных статей. Гипотеза исследования состоит в том, что юридическая терминологическая система США складывалась не только под влиянием общих тенденций государственно-правового становления, но и под воздействием локальных правовых традиций. Исследование основывается на описательном и сопоставительном методах. Автор приходит к выводу о том, что специфика государственно-правовой системы США, выраженная федеральным единством, с одной стороны, и фактическим законодательным суверенитетом отдельных штатов — с другой, определила исторически и культурно обусловленный процесс формирования «специальной лексики» в языке права.

Проблемы современного английского языка как средства осуществления межкультурной профессиональной коммуникации представляют значительный интерес для конструктивного лингвистического исследования. Изучение функциональных особенностей терминологиче-

ских единиц в системе юридического подязыка имеет практическую значимость в современных условиях американизации профессиональной сферы и стремительной интеграции культурных и государственно-правовых систем.

На данном этапе развития лингвострановедения особую актуальность приобретают проблемы определения статуса лексических составляющих англоязычных терминосистем, а также вопросы их семантической вариативности и историко-культурной маркированности.

Следует отметить неоднозначность трактовки термина в сопоставительном анализе лингвистических и собственно юридических точек зрения. Так, лингвисты разделяют в концептуальном ключе термины-понятия, наделенные планом содержания, и термины-слова, обладающие планом выражения. Такая двойственность природы термина, по мнению А.В. Суперанской [4, с. 85], отличает его от обычного слова, существующего в единстве планов содержания и выражения. В свою очередь, теоретики права чаще обращаются в своих научных поисках к пониманию терминов как явлений языковой действительности (слова или словосочетания), реализующих номинативно-дефинитивную функцию. Способ номинации понятия, по сходному мнению специалистов, может выступать основанием для классификации специальной лексики (термины, терминотимы и профессионализмы). Важно отметить, что в ряду различных классификаций отраслевых терминов, в частности юридических лексем, исследователи выделяют в отдельную группу слова-реалии. Так, К.М. Левитан отмечает важность изучения национальных реалий (как элементов соответствующей

терминологической системы) для адекватного перевода иноязычного юридического текста [3].

Материальная сущность реалий как предметов имеет прикладной характер в лингвострановедческих исследованиях, сосредоточенных в большей степени на изучении слов-реалий с историко-культурным компонентом. В частности, В.Г. Гак отмечал: «Языковые элементы, переводимые вне зависимости от контекста, имеют в другом языке постоянный эквивалент. К ним относятся специальные термины, слова-реалии и некоторые общебытовые слова с точно определенным значением» [2, с. 9]. В представленной работе под реалиями мы будем понимать терминологические единицы, имеющие историко-культурную (территориальную) маркированность и узкоконтекстуальное значение.

Системность американских правовых терминов и слов-реалий, их контекстуальное соотношение и номинативные признаки, на наш взгляд, детальнее проследить в искусственно созданных условиях – словарных статьях и тезаурусах («*Black's Law Dictionary*» by Henry C. Black and Bryan A. Garner & «*Law Dictionary*» by Steven H. Gifis). А.В. Суперанская указывает на то, что «...терминологический словарь достаточно узкой научной области содержит одновременно и систему терминов, и поле, в котором они употребляются, и минимальный научный контекст (дефиниции, комментарии, приложение, вступительные статьи и т.д.)» [4, с. 116].

Формирование американской юридической терминологической системы обусловлено историческим процессом государственно-правового развития США. Специфика терминологического юридического субстрата американского инварианта заключается в его культурно-исторической и локальной обособленности.

В период формирования первых американских колоний национальная правовая система США развивалась под влиянием традиций английского общего права, которое, в свою очередь, опиралось на нормы римского права. В результате этого процесса в национальную терминологическую систему проникли не только исконно английские юридические термины-заимствования, но и правовые лексемы латинского происхождения. Следует признать, что «латинский терминологический пласт» имеет большое значение для формирования правовой терминосистемы США. Многие из этих «англо-латинских» заимствований стали нормой упо-

ребления в современном языке американского права. С. Гифис (Steven H. Gifis), профессор права государственного университета штата Нью-Джерси писал: «*American criminals still have mens rea, gifts are made inter vivos, cases still refer to legatees and scienter, and attorneys persist in the fiction of contracts which are written «under seal»*» [6, v. Preface]. Его слова свидетельствуют о тенденции адаптации в терминологической системе американского юридического языка латинизмов, в частности: «*mens rea*» (вина), «*inter vivos*» (при жизни), «*legatee*» (наследник), «*scienter*» (заведомо) и др. При проведении лексикографического анализа термина «*mens rea*» выяснилось, что современные англо-русские юридические словари приводят следующие его значения: виновная воля; вина [1]. В англоязычных специализированных тезаурусах «*Black's Law Dictionary*» (BLD) и «*Lingvo*» (LD) зафиксированы следующие значения «*mens rea*»: *the state of mind that the prosecution, to secure a conviction, must prove that a defendant had when committing a crime; criminal intent or recklessness; a criminal intention or knowledge that an act is wrong. It is assumed to be an ingredient of all criminal offences although some minor statutory offences are punishable irrespective of it* [5]. Ключевые словосочетания «*criminal intent*» (BLD) и «*criminal intention*» (LD) (преступное намерение, умысел) в приведенных дефинициях американских авторов соответствуют применяемому в российской правовой практике термину «преступный умысел», который используется при квалификации содеянного и определении вины подсудимого. Изучение приведенных выше англоязычных определений рассматриваемого термина «*mens rea*», на наш взгляд, выявляет его дополнительный русскоязычный эквивалент «умысел», а также определяет перспективу расширения словарной статьи.

Как показало этимологическое исследование вопроса, американская юридическая терминологическая система формировалась также под влиянием французского, а точнее, старофранцузского языка. В терминосистеме США четко прослеживаются лексические единицы старофранцузского происхождения. Например, термины «*barratry*», «*crime*», «*demurrer*» и «*plaintiff*» в этимологическом словаре маркированы «*Old French*» [7]. Важно подчеркнуть тот факт, что наряду со значительной частью собственно английских (по происхождению) право-

вых терминов, таких как «*barrister*», «*sheriff*» и др., латинские и старофранцузские заимствования пополнили терминологический состав современной общеправовой лексики США. В то же время некоторые из американизированных заимствований стали словами-историзмами и вышли из профессионального обихода юристов в связи с исчезновением соответствующих правовых явлений или реалий. В частности, среди таких терминов можно выделить «*benefit of clergy*», «*sist*», и «*legate*» (сущ.).

Другой особенностью процесса становления американской юридической терминологии стало появление слов-реалий, обособленных правовыми традициями отдельных штатов. Вполне логично, что новые термины-реалии развивались из заимствованных лексем. Например, вновь создававшиеся правовые институты в Америке обозначались существовавшими ранее в Англии терминами. Часто эти «инородные устойчивые единицы» получали новое значение в языке реципиента в связи с изменением сущности правовых явлений и ценностных ориентиров (представлений).

Рассмотрим юридическую лексему-реалию «*county court*», которая в английском языке детерминирована как «суд графства». С учетом специфики административно-территориального деления Соединенных Штатов тот же заимствованный термин получил значение «суд округа».

Американский терминологический словарь детализирует контекст употребления: *the county court may govern administrative or judicial matters, depending on state law. – Also termed (in Louisiana) «parish court»* [5]. Таким образом, «*parish court*» применяется для обозначения окружного суда в штате Луизиана и является американизмом, обозначающим историческую правовую реалию США. Рассмотренные выше термины-реалии отличаются культурно-исторической и узкой территориальной маркированностью.

Подводя итог, следует отметить, что специфика государственно-правовой системы США, выраженная в федеральном единстве, с одной стороны, и фактическом законодательном суверенитете отдельных штатов – с другой, определила исторически и культурно обусловленный процесс формирования «специальной лексики» в языке права. Учитывая эту особенность, юридическая терминологическая система США складывалась под влиянием как общих тенденций государственно-правового становления, так и под воздействием локальных правовых традиций и обычаев. Первые в большей степени определили образование общеупотребимой юридической терминологии, в то время как обособленные территориальными различиями правовые нормы (отдельных штатов) стимулировали появление узких слов-реалий с культурным компонентом.

Список литературы

1. Пивовар, А.Г. Англо-русский юридический словарь: право и экономика / А.Г. Пивовар, В.И. Осипов. – М. : Издательство «Экзамен», 2003. – 864 с.
2. Гак, В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – М., 2001. – 456 с.
3. Левитан, К.М. Специфика языка права / К.М. Левитан // Материалы V международной научно-практической конференции «Перевод и межкультурная коммуникация». – Екатеринбург, 2003. – С. 60.
4. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская; отв. ред. Канаделаки. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
5. Black's Law Dictionary / 7th. ed. by Bryan A. Garner. – St. Paul. MINN. : WEST GROUP, 1999. – 1738 p.
6. Law Dictionary / 5th. ed. by Steven. H. Gifis. – New York : BARRON'S, 2003. – 568 p.
7. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : www.etymology.com.

References

1. Pivovarov, A.G. Anglo-russkij juridicheskij slovar': pravo i jekonomika / A.G. Pivovarov, V.I. Osipov. – M. : Izdatel'stvo «Jekzamen», 2003. – 864 s.
2. Gak, V.G. Teorija i praktika perevoda. Francuzskij jazyk / V.G. Gak, B.B. Grigor'ev. – M.,

2001. – 456 s.

3. Levitan, K.M. Specifika jazyka prava / K.M. Levitan // Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Perevod i mezhkul'turnaja kommunikacija». – Ekaterinburg, 2003. – S. 60.

4. Superanskaja, A.V. Obshhaja terminologija: voprosy teorii / A.V. Superanskaja; otv. red. Kandelaki. – Izd. 5-e. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 248 s.

© С.П. Фокина, 2020

УДК 378

Е.С. ШАКУРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ГЛОССАРИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НА ОСНОВЕ АНГЛИЦИЗМОВ

Ключевые слова: русский язык и культура речи; глоссарий; английский язык; сленг; студенты; технический вуз; языковая и иноязычная компетентность.

Аннотация: Целью статьи является создание глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов посредством анкетирования студентов, изучающих такие дисциплины, как «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык». В ходе исследования были собраны ответы студентов 1 и 2 курса Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (СФ МАИ (НИУ)), позволяющие составить глоссарий молодежного сленга. Был проведен опрос около 150 студентов, каждый из которых предложил 10 сленговых слов. В процессе работы была выдвинута гипотеза о том, что живая студенческая речь отражает приоритеты и ценности молодежи. Были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, описание, анализ, синтез, анкетирование. Проведенное исследование показало необходимость ведения эффективной коммуникации на родном и иностранном языках без чрезмерного употребления англицизмов.

Образование – это система ценностей, которая формируется в течение всей жизни индивида и приводит человека к синтезу знаний, в результате которого он способен применять их как в профессиональных, так и в жизненных ситуациях. Одно из требований к современному высшему образованию заключается в использовании инновационных подходов и методик, для овладения которыми необходимо применять интегрированные знания по нескольким смежным

дисциплинам [4]. Так, преподаватели дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык» Московского авиационного института решили провести анкетирование студентов 1 и 2 курса с целью выявления языковых изменений, происходящих в речи молодежи в последние десятилетия, а также чтобы проанализировать проблемы, возникающие внутри языка, и найти пути их решения, в частности в употреблении современного молодежного сленга. Такого рода поиск волнует многих исследователей, что находит отражение в ряде научных работ [1–4].

Речь идет об англицизмах и их широком распространении во многих языках. Обратимся к происхождению термина «англицизм». Он произошел от французского *anglicisme*, что означает слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова [5]. По мнению некоторых ученых, влияние англицизмов – это не временная проблема, а риск для многих современных языков ассимилироваться в английском [1].

Естественное стремление человека выражать свои мысли пафосно, чрезмерно красиво, с претензией на интеллектуальность иногда ведет к употреблению заимствований, в частности англицизмов. Например, «девайс» вместо использования слова «прибор», «чилиться» вместо «тратить время впустую или развлекаться», «хайпить» вместо «агрессивно пиарить», «рили» вместо «реально» и т.д. [2].

Полномасштабное засилье англицизмов в русском языке – это живое и изменяющееся явление, которое популярно не только среди молодежи, но и среди депутатов, политиков, ведущих ТВ-программ. Подобный процесс невозможно подвергнуть запрету, поскольку он является отражением взаимодействия культур. Обратимся к

Таблица 1. Примеры глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов

№ п/п	Англицизм	Перевод
1	агриться	злиться
2	ачивка	достижение
3	банить	блокировать
4	батл	поединок
5	бинджвоттинг	запойный просмотр сериалов
6	боты	компьютерные программы
7	бро	брат
8	бренд	торговая марка
9	гамать	проводить время за компьютерной игрой
10	геймер	игрок
11	го	идти
12	гуглить	искать в интернете
13	дедлайн	крайний срок
14	девайс	прибор
15	донат	пожертвование
16	запостить	выложить информацию
17	игнор	игнорировать
18	изи	легко
19	импичмент	процедура отрешения президента от должности
20	инфа	информация
21	кек	злорадный смех
22	кликать	нажимать мышь
23	контент	содержание
24	конфа	беседа
25	крашиться	влюбиться
26	кул	клевый
27	лайк	нравиться
28	лайтовый	легкий
29	лакшери	дорого
30	ламповая тян	идеальная девушка, которую практически невозможно встретить в реальной жизни
31	ливнуть	уйти, покинуть
32	лмао	сильный смех
33	лол	громкий смех
34	лузер	проигравший, неудачник
35	лук	внешний вид
36	мани	деньги
37	мейби	может быть
38	мейкап	делать макияж
39	мем	узнаваемая картинка, образ, символ
40	мониторить	отслеживать
41	найс	хороший
42	окей	хорошо
43	олды	старые люди

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Англицизм	Перевод
44	паблос/паблик	группа, сообщество в интернете
45	пиар	реклама
46	постер	плакат
47	постить	передавать информацию
48	пруф	доказательство
49	рейв	массовая дискотека
50	рейдить	корпоративный шантаж
51	репост	повтор
52	репорт	жалоба администратору
53	респект	уважение
54	рили	реально
55	рипнуться	умереть
56	рофл	прикол
57	рофлить	громко смеяться
58	сейвить	спасать
59	селфи	автофотопортрет
60	сэндвич	бутерброд
61	сингл	песня исполнителя
62	слэм	действие публики на музыкальных концертах, при котором люди толкаются
63	сорян	сожалеющий о чем-то
64	спамить	отправлять ненужное электронное послание
65	стайл	модно, стильно
66	стартап	запуск, начало чего-либо
67	стримить	прямая трансляция
68	сэдбой	вечно грустный
69	тест-драйв	проба чего-либо
70	токсик	неприятный человек
71	топовый	классный
72	триггериться	злиться
73	трушные друзья	настоящие друзья
74	троллить	дразнить
75	трэш	ужас, кошмар
76	тян	девушка
77	по-фасту	по-быстрому
78	фейк	подделка
79	фиксить	чинить, ремонтировать
80	флексить	выпендриваться, отрываться, хвастаться
81	флешбэк	вспомнить прошлое
82	флудить	засорять чат
83	фолловеры	подписчики
84	форсить	держаться с форсом, важничать
85	фуди	люди, которые любят вкусно поесть
86	хайп	разводить шумиху
87	хейтер	ненавистник

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Англицизм	Перевод
88	хейтить	ненавидеть
89	хелпить	помогать
90	хитовый	популярный
91	чатиться	общаться с другими людьми
92	чекать	проверять, пробивать информацию о чем-то или о ком-то
93	чилить	отдыхать
94	челлендж	испытания
95	шатап	закрой рот
96	шеймить	пристыдить кого-то
97	экшн	активные действия
98	юзать	использовать
99	юзер	пользователь
100	ютубер	популярный человек на канале <i>YouTube</i>

табл. 1, включающей в себя некоторые примеры молодежного англосодержащего сленга.

Этот глоссарий не претендует на единственный вариант перевода. Он был создан путем анкетирования студентов 1–2 курса Московского авиационного института (НИУ) дневного отделения. Студенты помимо сленгового англицизма должны были указать его значение или минимальный контекст. Таким образом, на основе собранного материала можно сделать следующий вывод: большая часть сленговой лексики (47 %) посвящена бытовой тематике; 25 % – эмотивной лексике, 22 % – компьютерной и компьютерно-игровой, 5 % – социальной и престижно-социальной лексике. Это свидетельствует о том, что сленг как ненормативная разновидность разговорного языка обслуживает бытовую и эмотивную сферы жизнедеятельности челове-

ка. Обращает на себя внимание тот факт, что компьютерная и компьютерно-игровая сленговая лексика по своей употребительности идентична эмотивной, что свидетельствует о большом влиянии на эмоции и чувства современного человека, а следовательно, на его внутренний духовный мир. Язык как зеркало реальности отражает большее значение техники в жизни человека, чем социального взаимодействия между людьми.

Выводы данного исследования показывают произошедшую переоценку ценностей в языковом сознании студенческой молодежи, чрезмерную избыточность использования англицизмов ради мнимой престижности, что должно быть учтено в социальной политике, а также в языковой политике РФ для защиты духовности, культуры и языка русского народа.

Список литературы

1. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
2. Старчикова, И.Ю. Языковой такт при коммуникации в современном обществе / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 68–71.
3. Шакурова, Е.С. К вопросу о построении модели речевого воздействия / Е.С. Шакурова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 3. – С. 149–155.
4. Шакурова, Е.С. Актуальность языковой подготовки в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Н.А. Коняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 126–129.
5. Энциклопедический словарь. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.>

cc/enc/slovarik/1816563.html.

References

1. Starchikova, I.Ju. Zhizn' anglicizmov v rechi studencheskoj molodezhi / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.
2. Starchikova, I.Ju. Jazykovej takt pri komunikacii v sovremennom obshhestve / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 68–71.
3. Shakurova, E.S. K voprosu o postroenii modeli rechevogo vozdejstviya / E.S. Shakurova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. – 2010. – № 3. – S. 149–155.
4. Shakurova, E.S. Aktual'nost' jazykovej podgotovki v tehničeskom vuze / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova, N.A. Konjaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 126–129.
5. Jenciklopedičeskij slovarik. – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://slovar.cc/enc/slovarik/1816563.html>.

© Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, 2020

Л.В. БАЗАРОВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА, Д.А. САЛИМЗАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ВАЛЕНТНОСТНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ СПОСОБОВ ДВИЖЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: актант; валентность; глагол; глаголы способов движения; категория; сир-констант; структура.

Аннотация: Статья направлена на рассмотрение валентностной структуры глаголов способов движения на материале двух разнотипных языков: английского и татарского, что вносит значительный вклад в исследование теории, семантики и синтаксиса данных языков. Научная новизна состоит в том, что в ней проводится сопоставительное изучение валентностных свойств, категорий основной лексико-семантической группы глаголов – глаголов способов движения и их вариантов на материале английского и татарского языков. Материалом исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из татарского национального корпуса «Туган тел» и британского национального корпуса “*British national corpus*”. Цель и задачи исследования обусловили применение метода компонентного анализа лексического значения глаголов; количественного анализа с целью определения валентностных вариантов глаголов; контекстуального метода; метода сравнения и сопоставления. Проведенное исследование вносит существенный вклад в изучение семантики глаголов как английского, так и татарского языков. В результате исследования описаны валентностные свойства глаголов, структурно-грамматические способы выражения актантов и распространителей при глаголах; выявлены особенности проявления валентностных свойств в сопоставительном аспекте.

Теория валентности выступает в качестве одной из важных тем современной лингвистики. Исследование валентных свойств глагола привлекает внимание многих ученых-языковедов (Л. Теньер, С.Д. Кацнельсон, В. Бондцио, Г. Хельбиг, Ю.Д. Апресян, Дж. Лайонс, К.Э. Зоммерфельдт, Р.С. Амбарцумян, Ч. Филмор, С.М. Кибардина, А.Б. Абрамов, М.Д. Степанова, В.В. Гуревич, В.В. Богданов), на что указывают многочисленные исследовательские работы в области языкознания.

Глаголы движения передают значение перемещения одушевленных субъектов в пространстве и во времени. Их главной характерной семантической чертой представляется направленность. К их пространственным конкретизаторам относятся начальный, промежуточный и конечный пункты движения.

Особо важной подгруппой глаголов движения являются глаголы способа движения. К ним причисляются глаголы, которые соединяются со словами, передающими средства или способы передвижения: плавать (англ. “*to swim*”, тат. «*jozu*»), летать (англ. “*to fly*”, тат. «*ochu*»), течь (англ. “*to flow*”, тат. «*agu*»), ползти (англ. “*to crawl*”, тат. «*urmeleu*»), кататься (англ. “*to ride*”, тат. «*shuu*»), бегать (англ. “*to run*”, тат. «*jogeru*») и т.д.

Глаголы способов движения могут являться моновалентными: *Su aga* [4]. – Вода течет. *He runs* [5]. – Он бежит. Однако зачастую данные глаголы являются одновалентными лишь на поверхностном уровне, а на глубинном семантическом уровне реализуются как содержательно неодновалентные глаголы: *Karamaly kulende 7 akkosh jozep jori ide* [4]. – В озере Карамалы

плавали 7 лебедей. *He swims in a blood-red lake and meets a little girl* [5]. – Он плавает в кроваво-красном озере и встречает маленькую девочку.

В русском языке глаголы движения имеют видовые пары, к примеру, летать – лететь, плавать – плыть, бежать – бегать [2]. В английском и татарском языках такого явления нет, за исключением глаголов *joru – baru*. Таким образом, глаголы *ochu / to fly*, *jozu / to swim* и *jogeru / to run* будут образовывать большее число семантических конструкций.

Глаголы способа движения также могут быть пятивалентными: *Eti anda Kazannan Istanbul asha samoljot belen ochachak* [4]. – Отец из Казани полетит туда самолетом через Стамбул.

В приведенном выше примере глагол “*ochachak*” удерживает вокруг себя пять субстанций, то есть является пятивалентным: 1. *Sub + V – eti ochachak*; 2. *Instr + V – samoljot belen ochachak*; 3. *Ab + V – Kazannan ochachak*; 4. *Ad + V – anda ochachak*; 5. *Itin + V – Istanbul asha ochachak*.

В английском языке глаголы способов движения редко являются пятивалентными. В обоих языках чаще всего встречаются глаголы в сочетании с одним из пространственных актантов, который обозначает конечную точку: *Artlarynnan jogerdem, lekin kuyp tota almadym* [4]. – Я побежал за ними, однако не смог их догнать. *The water flows down the outside, building up the calcite* [5]. – Вода стекает наружу, образуя кальцит.

Встречается и одновременное употребление двух пространственных актантов: *Kombat okoptan Chernjaev orudiesene taba chapty* [4]. – Комбат, выйдя из окопа, помчался в сторону оружия Черняева. *King Juan Carlos of Spain flies from Madrid to Mallorca in his own private jet* [5]. – Король Испании Хуан Карлос летит из Мадрида в Мальорку на своем собственном частном самолете.

В приведенных выше примерах глаголы *chapty* и *flies* употреблены с двумя пространственными актантами.

1. Валентность начальной точки *Ab – okoptan chapty, flies from Madrid*.

2. Валентность конечной точки *Ad – Chernjaev orudiesene taba chapty, flies to Mallorca*.

Данные глаголы также активно встречаются со словами, обозначающими локальную валентность: *Galiehmet hyjal jechende jozde* [4]. – Га-

лиахмет плавал в своих мечтах. *They flew in the magical world of silence* [5]. – Они летали в магическом мире тишины.

Глаголы способов движения иногда сочетаются со словами, которые обозначают начальную точку движения: *Kyshyn bala-chaga taudan shua* [4]. – Зимой детвора катается с горки на санках. *Children swam from the banks, and women washed clothes and pots* [5]. – Детиплыли от берега, а женщины стирали вещи и мыли горшки.

Следовательно, глаголами способа движения можно обозначить следующие конструкции.

1. *Sub + Instr + V – Ul samolett/samolet belen ochachak. Sub + V + Instr – He will fly by an airplane.*

2. *Sub + Loc + V – Ul suyk suda joze. Sub + V + Loc – She swims in cold water.*

3. *Sub + Ad + V – Ul oene jogere. Sub + V + Ad – He runs home.*

4. *Sub + Ab + Ad + Instr + V – Eti Kazannan Istanbulga samoljot belen ochachak. Sub + V + Ab + Ad + Instr – King Juan Carlos of Spain flies from Madrid to Mallorca in his own private jet.*

Р.К. Иштанова отмечает, что в языке существует огромное количество лексем, которые отображают особенности передвижения и способа перемещения [3]. Поэтому глаголы способа движения чаще и активнее сочетаются с сирконстантами образа действия: *Aksyj-aksyj bar kocheme jogerdem* [4]. – Хромая, я побежал во весь дух. *Uchak totene kebek, suyk bolytlar joze* [4]. – Как дым костра плавают облака. *He walks funny – sort of dragging one leg* [5]. – Он забавно идет, как будто одна его нога тянется.

В приведенных примерах глаголам *jogerdem, joze, crawled, walks* и *run* соответствуют их распространители образа действия *aksyj-aksyj, uchak totene kebek, slowly, funny* соответственно.

Также наблюдаются и сирконстанты с семантикой времени: *Kyshyn chana shudym, zäj konende jozdem min* [4]. – Зимой катался на санках, а летом я плавал. *When evening came, he drove us home* [5]. – Когда наступил вечер, он отвез нас домой.

Таким образом, глаголы способа движения сочетаются с сирконстантами образа действия, реже – с сирконстантами с семантикой времени. Следует заметить, что у глаголов с одним актантом распространители появляются чаще,

нежели в предложениях с несколькими актан-тами. Глаголы способов движения татарского языка в случае абсолютного употребления на глубинном семантическом уровне являются со-держательно неодновалентными глаголами и совпадают с одновалентными глаголами только на поверхностном уровне. Глаголы способа дви-жения могут быть пятивалентными. Но инстру-ментальная валентность для некоторых глаголов способов движения является обязательной. Сре-ди сирконстантов глаголов движения с общим

значением отмечены те сирконстанты, которые указывают на время или условие движения. Для татарского и английского языка свойственно огромное количество лексем, содержащих в себе указание на особенности движения, способы пе-ремещения. У глаголов движения сирконстанты места отсутствуют: обстоятельства места пере-даются пространственными актантами. Это вновь доказывает несоответствие членов пред-ложения в синтаксисе актантам, сирконстантам в теории валентности.

Список литературы

1. Айдарова, А.М. Семантические особенности фразеологических единиц английского языка с сочинительными союзами / А.М. Айдарова, Э.Н. Гиляева, Д.Д. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 139–141.
2. Исаченко, А.В. Глаголы движения в русском языке / А.В. Исаченко // Русский язык в школе. – М., 1961. – С. 12–16.
3. Иштанова, Р.К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте : дисс. ... канд. филол. наук / Р.К. Иштанова. – Казань, 2002. – 264 с.
4. Татарский национальный корпус «Туган тел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 23.12.2019).
5. A collection of English corpora [Electronic resource]. – Access mode : <http://corpus.leeds.ac.uk/protected/query.html> (accessed: 23.12.2019).

References

1. Ajdarova, A.M. Semanticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinic anglijskogo jazyka s sochinitel'nymi sojuzami / A.M. Ajdarova, Je.N. Giljazeva, D.D. Hajrullina // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 139–141.
2. Isachenko, A.V. Glagoly dvizhenija v russkom jazyke / A.V. Isachenko // Russkij jazyk v shkole. – M., 1961. – S. 12–16.
3. Ishtanova, R.K. Glagoly tatarskogo jazyka v semanticheskom aspekte : diss. ... kand. filol. nauk / R.K. Ishtanova. – Kazan', 2002. – 264 s.
4. Tatarskij nacional'nyj korpus «Tugan tel» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (data obrashhenija: 23.12.2019).

© Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина, Д.А. Салимзанова, 2020

УДК 811.161.1

ЦЗЮЙ ХАЙНА

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: темпоральная фразеология; лингвистическая наука.

Аннотация: В статье проанализирована категория времени с точки зрения философии времени – «форма последовательной смены явлений и состояний материи». Цель данной статьи – разобраться в обзоре исследований темпоральной фразеологии в современной лингвистической науке. Задача – подчеркнуть контрастные исследования отражения концепта «время». Гипотеза данной статьи – изучение концепта «время». Применялся метод компонентного анализа фразеологизмов.

Категория времени является универсальной, всеохватывающей, так как для любого явления материального и духовного мира форма времени обязательна. Сознание человека любой культуры не может обойтись без темпоральной оценки. Поэтому интерпретацией времени занимаются многие области научного знания: философия, физика, культурология, лингвистика, лингвистика художественной речи, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Антропоцентрическая парадигма современной науки акцентирует внимание исследователей на аспекте особенностей осмысления и отражения в различных языках временных параметров человеческого бытия. В эпоху утверждения глобальных коммуникативных систем актуальной проблемой становится адекватность информации, оформляемой с помощью различных языков, соответствий темпорального сознания представителей различных культур. Раскрытие проблем этноспецифического характера в менталитете и языковом отражении проявлений

времени – одна из актуальных задач современной науки [2–4]. Представления о времени в той или иной мере определяются господствующими в определенном обществе религиозными воззрениями. Так, христианская доктрина рассматривает путь человечества как определяемый высшей духовно-творческой силой – Богом. До момента божественного сотворения Земли и неба со всем их населением было безвременно, затем наступили древнейшие времена, времена пророков, предсказавших пришествие мессии, с рождением Иисуса Христа началась новая эра, апостолы христианства проповедуют Второе пришествие – время суда над людьми. Дальнейшее бытие Земли в Новом завете представлено вероятно: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет».

С точки зрения философии время – «форма последовательной смены явлений и состояний материи» [6, с. 255]. Универсальные свойства времени – «длительность, неповторяемость, необратимость» [6, с. 1083]. Время как линейная устремленность в сознании людей может осмысливаться как циклическая форма: «совокупность явлений, процессов, составляющая кругооборот в течение известного промежутка времени» [6, с. 1486].

Время относится к древнейшим, первичным понятиям человечества. Сознание временных изменений вынесено из самой природы, меняющейся по сезонам, суточно, из самой жизни человека, рождающегося и умирающего. Архетипы бытия во времени сформировались как неотъемлемые от человека. Ученые отмечают две ведущие модели времени: Традиционного пути и Потока времени [1; 2]. Казалось бы, темпоральное сознание у всех народов должно быть

однотипным: для всех людей одинаково восходит солнце, в конце дня оно клонится к западу, наступает ночь со звездным небом, сменяются сезоны года, сменяются события, люди рождаются, растут, «расцветают», затем стареют и умирают. Но языковая картина времени у различных этносов неодинакова. Наиболее заметны различия языкового воплощения потока времени в единицах фразеологии. И это объясняется темпоральным сознанием, которое формируется в определенных климатических условиях, диктующих уклад жизни, хозяйственной деятельности. Важны также сложившийся свод ритуалов и обычаев, память об исторических событиях, действующие религиозные установки, культурные стереотипы и архетипы сознания. Так, в русском языковом сознании выделен такой период времени, который обозначен фразеологизмом «бабье лето». Об ирреальном времени русские говорят, используя имена Бога, черта: Бог весть когда, когда Бог пошлет, черт знает когда.

В китайском языке есть пословицы, которые можно перевести на русский: Сила коня познается дальней дорогой, а сердце человека – временем; Сначала появляется бамбуковый росток, а потом вырастает бамбук; Утро не подходит для сбора хлопка, а обеденное время – для жатвы сои.

Из множества работ, посвященных контрастивным исследованиям отражения концепта «время» в различных языках, остановимся на двух. Кратко охарактеризуем направление работы Чжан Цзюньжуй, в которой сопоставляется корпус устойчивых сочетаний, обозначающих

время в русском и китайском языках. Автор присоединяется к мнению исследователя Чугуновой о том, что базовой метафорой, передающей суть обозначений времени, является движение. Оно передает скорость времени, его мимолетность. Автор работы отмечает, что в китайском языке фразеологизмов, характеризующих мимолетное время, гораздо больше, чем в русском языке. В статье отмечается также, что в китайском языке временной смысл может передаваться с помощью метафор пространства. На своеобразие передачи темпоральных смыслов могут указывать образы, используемые в том или в ином языке. Например, в русском языке начальный период погожей осени обозначается с помощью фразеологизма «бабье лето», а в китайском языке используется образ «тигр в осени». Автор работы отметил при сравнении русских и китайских пословиц наличие некоторого числа эквивалентных оборотов. Общий вывод работы таков: «И русская, и китайская культура имеют свой собственный язык времени».

Остановимся на работе М.Э. Игнатьевой об отражении времени и пространства во фразеологии русского и английского языков. Центром содержания в данном исследовании является структурно-сопоставительный анализ. Автор определил типы межъязыковой соотнесенности оборотов, отмечая также безэквивалентные обороты в исследуемых языках. В английском языке выделено 11 оборотов такого типа, а в русском языке – 6. В результате исследования М.Э. Игнатьева приходит к выводу о «значительном сходстве двух фразеологических микросистем».

Данная статья публикуется в рамках главной задачи исследования экономики и развития общества в провинции Хэйлунцзян в 2019 г. (специальный пункт в науке иностранных языков) на тему «Сравнительное исследование русской и китайской фразеологии с точки зрения национальной культуры». Проект № WY2019100-C.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факты / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека: ч. VIII «Язык и время» / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М. : Знак. Языки славянских культур, 2009. – 232 с.
4. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 415 с.
5. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, А.И. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 189 с.

6. Советский энциклопедический словарь. – 1980.

References

1. Arutjunova, N.D. Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytija. Fakty / N.D. Arutjunova. – M. : Nauka, 1988. – 341 s.
2. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka: ch. VIII «Jazyk i vremja» / N.D. Arutjunova. – 2-e izd., ispr. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
3. Krongauz, M. Russkij jazyk na grani nervnogo sryva / M. Krongauz. – M. : Znak. Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. – 232 s.
4. Rahilina, E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost' / E.V. Rahilina. – M. : Russkie slovari, 2000. – 415 s.
5. Popova, Z.D. Oчерki po kognitivnoj lingvistike / Z.D. Popova, A.I. Sternin. – Voronezh : Istoki, 2001. – 189 s.
6. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. – 1980.

© Цзюй Хайна, 2020

ЦИТИРОВАНИЕ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Ключевые слова: библиометрические индексы; научная коммуникация; публикация; цитирование; цитируемость.

Аннотация: Целью исследования является анализ феномена цитирования научных работ как одного из проблемных полей современных научных коммуникаций. Задачами исследования являются выявление специфических тенденций в использовании библиометрических показателей при оценке деятельности ученых и научных коллективов РФ, а также выработка предложений по повышению эффективности коммуникации в научной среде. При проведении исследования использовались методы: дефиниционного анализа, историко-типологический. Анализ использования индексов научного цитирования показал, что в современном социуме сформировалась и укрепилась мифологема о том, что цитирование является отражением реальной значимости работы исследователя. Фетишизация и идеализация библиометрических показателей приводит к деградации науки, что выражается в имитации научной деятельности. Выходом из сложившейся ситуации может быть разработка комплексной системы оценки деятельности ученого и научных коллективов, где библиометрические индексы будут одним из многих, а не единственным критерием, используемым для оценки, что в конечном счете положительно скажется на эффективности научных коммуникаций.

XX век считается веком расцвета и бурного развития науки и техники. Именно в этот период многие научные достижения вошли в повсед-

невную жизнь обычных граждан – различные виды транспорта, средства связи, вакцины и лекарственные препараты, электрические приборы, которые позволяют обеспечить комфортную жизнь человечеству. Наряду с положительными результатами научный прогресс принес и отрицательные моменты, которые наглядно проявились в вышеназванный период времени – две мировые войны, создание и распространение различных видов оружия, техногенные катастрофы на атомных объектах, ухудшение экологической обстановки.

Социально-политические и экономические условия изменили и саму структуру науки как социального института, и ее взаимоотношение с обществом. Если на заре цивилизации научными исследователями являлись одиночки, которым не требовалось дорогостоящее научное оборудование, потому что факты, требующие изучения и объяснения, находились на поверхности, то к XX веку все факты, находившиеся на поверхности, были вскрыты – «далее нужно было, как при добыче того же угля, бить шахты и “поднимать” научные знания уже из глубины» [2, с. 26]. Поэтому в XX веке наука становится коллективным профессиональным видом деятельности, требующим значительных финансовых, материальных и кадровых ресурсов (научными исследованиями стали заниматься крупные лаборатории, научные институты и конструкторские бюро на профессиональной основе, которым потребовалось дорогостоящее оборудование). Наука в этот период времени остро нуждается в общественной поддержке, позволяющей ей сохранять в социуме авторитет и автономию. Этот факт усиливает влияние на науку гражданского общества, теперь уже обще-

ство дает запрос ученым, что изучать, стремится контролировать научные исследования.

Научно-образовательная сфера со второй половины XX века начинает рассматриваться как «сфера аудита», в которой «все подвергается измерению и оценке» [9, с. 8]. В таких условиях базовые представления о том, чем должен заниматься ученый и каких результатов добиваться, ранее считавшиеся неизменными, пересматриваются.

Естественно, возникает потребность у общества в лице государственных и бизнес-структур в выработке критериев оценки деятельности конкретных ученых и научных коллективов, с целью оказания необходимой финансовой поддержки при осуществлении перспективных научных исследований и программ, при одновременном сворачивании и сокращении финансирования неэффективных исследований. И здесь появляются трудности, провоцирующие многочисленные дискуссии, как в среде ученых, так и в среде чиновников и бизнесменов. Если оценить эффективность проведения прикладных исследований, результатом которых является конкретный прибор, машина или технологический процесс, относительно легко (прибор либо есть, либо его нет, к тому же параметры прибора можно сравнить с другими аналогичными предметами), то в оценке эффективности проведения фундаментальных исследований, где результатом может быть идея, концепция, знания о процессах, которые являются основой для появления новых технологий лишь в длительной перспективе, возникают затруднения.

Так сложилось в процессе развития науки, что результатом любого акта научного творчества является информация, облеченная в форму научной публикации, которая является видимым результатом труда любого ученого. Научные публикации формируют стройную систему научных коммуникаций, интенсивно развивающихся параллельно с самой наукой. Так, в XVII веке, пока количество ученых было небольшим, роль научной публикации успешно выполняла личная переписка, позволявшая в узком кругу без особого труда распространять научные новости и новые знания. С появлением книгопечатания личную переписку потеснили книги, получившие широкое распространение и популярность. Одновременно с книгами стали издаваться научные журналы, в которых стали сообщать информацию о незавершенных исследованиях в виде

обзоров и рефератов. Интенсивное развитие научных исследований в XX веке потребовало новых форм и каналов передачи информации. Если в начале XX века основным каналом распространения научной информации служили журнальные публикации (научные статьи), то после Второй мировой войны в естественных науках активно стала использоваться такая разновидность научной публикации как препринт – опубликованная научная работа, которая не проходит стадии рецензирования и редакционной правки [10, с. 70]. Обращает на себя внимание тот факт, что в процессе эволюции научных коммуникаций наряду с появлением новых жанров научных публикаций сохранялись и прежние. Вместе с тем со второй половины XX века появляются первые черты кризиса научных коммуникаций, связанные с тем, что, с одной стороны, увеличилась армия исследователей, которые производят научный продукт, а с другой стороны, мировой массив научных публикаций (основной инструмент для оценки деятельности ученых) уменьшился.

Первые попытки по разработке критериев, позволяющих оценить деятельность ученых и исследовательских коллективов, были связаны с активным развитием в 1960–1970-е гг. прикладного раздела науковедения – наукометрии в США. Там в 1960 году Ю. Гарфилд создал в Филадельфии Институт научной информации (*Institute for Scientific Information, ISI*), который занимался вопросами анализа и упорядочивания больших объемов научной информации. Ю. Гарфилд предложил создать указатель цитирований для поиска авторов и журналов по предметным областям. В результате реализации этой идеи появились новые информационные инструменты для оценки деятельности конкретных ученых и научных изданий – индекс цитируемости ученого и импакт-фактор научного журнала, получившие признание и широкое распространение в научной среде США и ряда стран Западной Европы. Индекс цитируемости ученого обозначает «число ссылок на опубликованные работы данного исследователя, выполненные им в соответствующей отрасли научной деятельности за определенный конкретный период» [2, с. 63]. Импакт-фактор «определяется как отношение количества ссылок, сделанных на все статьи в данном научном издании (журнале) за двухлетний период, предшествующих году обследования, на общее число статей, опубликованных в

нем за тот же период» [2, с. 101].

Институт научной информации (ISI) начал ежегодно издавать указатель индекса научного цитирования по общественным наукам *Social Science Citation Index – SSCI* (с 1972 г.), указатель индекса цитирования по искусству и литературе *Art and Humanities Citation Index – AHCI* (с 1979 г.), а с 1973 г. выходит указатель цитируемости научных журналов *Journal Citation Reports – JCR*. Позднее (в 1992 году) Институт научной информации был приобретен компанией *Thomson Reuters*, которая, опираясь на достижения в области компьютерной техники и средств связи, в 2001 году создала поисковую интернет-платформу *Web of Science (WoS)*, объединяющую реферативно-библиографические и наукометрические данные о публикациях в естественных, технических, общественных, гуманитарных науках и искусстве. В 2004 году крупнейший издательский дом научной литературы – компания *Elsevier* создала свою библиографическую и реферативную базу данных по техническим, медицинским и гуманитарным наукам – *Scopus*, ставшую еще одним признанным и авторитетным инструментом для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях.

Активное использование количественного параметра, каким является индекс цитируемости, при оценке деятельности труда ученого и исследовательского коллектива в научной среде породило две полярные точки зрения на этот процесс:

1) одни ученые полагают, что, хотя и с оговорками, можно и нужно использовать показатели цитируемости для оценки научной деятельности исследователей;

2) другие считают, что библиометрические индексы в качестве показателей научной деятельности принципиально нельзя использовать.

Сторонники первой точки зрения полагают, что количественные показатели научно-исследовательской деятельности, включающие в себя общее количество опубликованных работ, данные о цитируемости этих работ и производные от них, «так или иначе, коррелируют с эффективностью и значимостью проводимых научных изысканий» [2, с. 9]. При этом приверженцы использования наукометрических показателей в оценке деятельности ученого допускают наличие целого ряда факторов, которые способны исказить количественные показатели. К тако-

вым относят: искусственное увеличение библиометрических индексов за счет самоцитирования и «перекрестного» (взаимного договорного) цитирования, а также за счет использования служебного положения. Кроме того, в различных науках и у разных народов существуют своя культура и традиции цитирования (меньше всего любят цитировать математики, больше всего – представители биологии и медицины, отечественные исследователи меньше цитируют россиян, чем американцы американцев), а также имеется специфика оценивания научных статей российских ученых в зарубежных базах данных (за рубежом советских, а затем и российских исследователей оценивают как потенциальных конкурентов, за работами которых следят, но зачастую умышленно не цитируют).

Противники использования библиометрических показателей считают, что качество научной деятельности – это сложный феномен, который невозможно выразить и оценить с помощью количественных параметров. Более того, повсеместное использование наукометрических параметров может привести к «погоне за цифрами», а в отдаленной перспективе и к значительному снижению качества самих исследований. Практика использования наукометрических данных Министерством образования и науки РФ в качестве «мерила» при оценке эффективности российских научно-образовательных организаций в последние десять лет показывает, что в отечественной научно-образовательной сфере наметилась тенденция к развитию имитации научной деятельности, когда вместо проведения качественных научных исследований наши ученые заняты вопросами искусственного повышения библиометрических индексов, так как от них зависит получение дополнительного финансирования (грантов) и возможность существования вуза или научно-исследовательской организации [6; 8]. Рыночные механизмы и грантовая система формируют «науку легкого поведения», которая «готова отдаться любому, кто хорошо заплатит», которая использует рекламу «с целью завернуть залежалый товар в новую яркую оболочку и придать ему характер новизны» [5, с. 113], а «использование численных измерений поощряет агрессивное, стяжательское и эксплуататорское поведение» [1, с. 45]. Активное использование наукометрического подхода при оценке деятельности ученого сформировало в научной среде мифологему (недоказанное, но

принятое к исполнению представление) о том, что индексы цитирования определяют научную значимость публикаций и журналов.

В данной полемике обращает на себя внимание то, что в группе противников введения количественных показателей научной деятельности оказались представители различных наук (как общественно-гуманитарных, так и естественных) и среди них, как ни странно, целый ряд ученых, имеющих личные библиометрические индексы, которые на несколько порядков превосходят среднестатистический уровень. Это и заставляет, с одной стороны, искать новые и совершенствовать имеющиеся количественные параметры (библиометрические индексы), а с другой – продолжить поиск альтернативных критериев в оценке научной деятельности.

Следует сказать, что феномены «цитирование» и «цитируемость» в науке стали применяться давно, и их использование в научной среде связано, прежде всего, с осознанием еще в античную эпоху важности признания авторства на какие-либо новшества со стороны общественности. Так, в книге О.В. Михайлова приводится история о том, что когда к греческому философу Фалесу Милетскому пришла делегация горожан с благодарностью за многочисленные ценные советы, которые им он давал, и поинтересовалась у него, чем они могли бы его отблагодарить за это, то известный философ попросил, чтобы они, рассказывая о его открытиях, говорили, что они принадлежат ему [2, с. 7]. Описанный выше пример подчеркивает стремление представителя науки закрепить за собой роль первооткрывателя. Благодаря различным формам коммуникации, используемым в научной деятельности (в первую очередь научным публикациям), ученые получили возможность сохранять свою интеллектуальную собственность (авторство). Ведь отличительной особенностью интеллектуальной собственности от материальной является тот факт, что научная идея и разработка должна быть известна окружающим (если хочешь, чтобы никто из твоих коллег-ученых не покусился на твою идею, как можно чаще о ней рассказывай и пиши!) [4, с. 53–54]. Неслучайно со второй половине XX века в американской, а затем и в европейской науке получил распространение лозунг «Публикуйся или погибнешь!», а наличие научных публикаций стало показателем авторитета в научной среде. Как считает профессор Кембриджского университета Питер Лоу-

ренс [1], у научной публикации всегда «были три цели:

- 1) распространить новую информацию, чтобы другие могли усвоить ее;
- 2) чтобы другие ученые могли повторить исследования или основываться на них, используя дополнительные наблюдения или эксперименты;
- 3) чтобы поддержка ученого, финансовая или иная, могла быть оправдана в глазах заинтересованных сторон» [1, с. 40].

Во все времена и у всех народов упоминание в средствах массовой информации, в том числе и в печати, информации о человеке, сделавшем какое-либо открытие (цитирование), способствовало признанию чьего-либо авторства, на что бы то ни было. Но в новых условиях постиндустриального информационного общества цитирование становится важным фактором, влияющим на успешность научной деятельности. В информационном обществе мало сообщить о новом знании или изобретении, необходимо быть услышанным как в научной среде, так и за ее пределами. Поэтому известный лозунг «Публикуйся или погибнешь!» в XXI веке трансформируется и звучит так: «Индексируйся или погибнешь!».

Изменившиеся условия функционирования науки существенным образом повлияли на систему научных коммуникаций. В условиях информационного рынка ученые столкнулись с проблемой выдвижения (структурного и содержательного позиционирования научной информации, выведение ее на передний план в сравнении с чем-то, что является фоном [9, с. 7]) и продвижения (обеспечение заметности предложенной научной информации [9, с. 9]) научных результатов. В рамках междисциплинарной академической и прикладной отрасли знаний – научных коммуникаций, активно развивается раздел «коммуникации в науке» (*Scientific communication*), предметом пристального внимания которого является «роль неформальных каналов в продвижении научного знания и обеспеченности заметности и влияния результата» [9, с. 12].

Как считает отечественный исследователь коммуникаций в науке В.Е. Чернявская [9] выдвижение и продвижение результатов в современной науке зависит от двух факторов:

- 1) от умения структурировать информацию в языковом тексте для его последующего

декодирования и понимания в процессе коммуникативно-речевой деятельности, т.е. от умения эффективно использовать языковые средства, а также от манеры и стиля изложения результатов научной деятельности;

2) от умения использовать стратегии и приемы, обеспечивающие выдвижение научного текста (результата) в центр внимания внешних критиков, специалистов, экспертов, т.е. от умения выбрать научный журнал, конференцию, где можно достойно представить результаты своего исследования.

На современном этапе в научном сообществе сложилось представление о том, что при продвижении научного результата его заметность можно обеспечить преимущественно публикацией его в рейтинговом международном журнале, обладающем высоким импакт-фактором. В настоящее время подавляющее большинство рейтинговых научных журналов издаются на английском языке, поэтому и языковой критерий необходимо учитывать при продвижении результатов научного исследования.

Как отмечает А.М. Обжорин [3], у научных публикаций в России существуют 3 взаимосвязанные проблемы.

1. Отсутствие универсальных критериев качества научных публикаций [3, с. 17]. У большинства отечественных научных периодических изданий различные формальные требования к оформлению и содержанию публикаций, которые складываются из целого ряда объективных и субъективных предпочтений издательства. Отсутствие единых государственных стандартов к научным публикациям в России приводит к тому, что научные журналы самостоятельно определяют критерии качества статей, принимаемых к публикации, что в конечном счете негативно сказывается на качестве опубликованных научных работ отечественных ученых.

2. Коммерческий характер при публикации научных работ [3, с. 18]. В современной России изданием научных работ, как правило, занимаются бизнес-структуры, нацеленные исключительно на получение коммерческой прибыли. Извлечение коммерческой выгоды подталкивает редколлегии журналов к опубликованию научных работ низкого качества. Сразу же стоит оговориться, что эта проблема характерна не только для России, но и для других стран. Ежегодно из библиометрических баз данных *Web of Science* и *Scopus* исключаются журналы за нарушение

научной этики (за отсутствие научной экспертизы), кроме того, из известных и авторитетных международных журналов отзываются научные статьи, в которых обнаружены элементы фальсификации исследований и плагиат.

3. Неэффективная коммуникация ученых друг с другом и с «внешним» миром (обществом) [3, с. 19]. Замкнутость российских ученых в рамках своего ближайшего окружения, некоторая «научная скромность», заложенная в самом менталитете и связанная с тем, что у отечественных исследователей не принято громко заявлять о своих достижениях, негативно сказывается на коммуникации внутри научного сообщества и на общении ученых с массовой аудиторией неспециалистов.

Манера и стиль изложения научных результатов у отечественных ученых отличается от западных коллег, что также негативно влияет на продвижение научного результата и цитирование работ. Зачастую у российских исследователей в статьях «имеет место сухое и короткое изложение полученных результатов», без «разжевывания» результатов «для дураков», без интриги, без стремления заинтересовать читателя, в статьях отсутствует (само)рекламная составляющая. Такие статьи сложны для восприятия любого читателя – как специалиста, так и человека далекого от науки [5, с. 99–100].

Цитирование опубликованных ранее работ в научных трудах выполняет, по мнению П.П. Федорова [5], ряд важнейших функций:

1) помогает «подтвердить преемственность выполненного исследования» [5, с. 95];

2) помогает «выразить мнение автора или авторов о предшественниках, работавших ранее в той же области знаний» [5, с. 95];

3) «используется в качестве удобного и мощного средства рекламы собственного положения в научном мире, а также орудия политической поддержки своих коллег-«союзников» и отодвигания на дальний план конкурентов и оппонентов» [5, с. 96].

На современном этапе последняя функция цитирования – как мощного средства рекламы своих исследований и антирекламы деятельности конкурентов в международной науке выходит на первый план. От умения представить результаты своей деятельности зависит, как выглядит и как будет выглядеть наша наука на международной арене.

П.П. Федоров подчеркивает, что до начала

1990-х гг. переводившиеся на английский язык труды советских ученых «использовалась зарубежными коллегами весьма ограничено и цитировалась в основном экзотики ради (т.е. чтобы показать свою экстравагантность или специфическую осведомленность)» [5, с. 96]. Это было связано с тем, что из-за организационных трудностей (для публикации научной статьи за рубежом советскому ученому нужно было ее согласовать с вышестоящим руководством), языкового барьера (недостаточным знанием иностранных языков) и ограниченности международных контактов, «международному научному сообществу советская наука представляла для потенциального цитирования, в основном труднодоступный русскоязычный материал» [5, с. 96].

С развалом СССР произошло изменение отношения к трудам наших ученых со стороны западных коллег. Часть российских ученых получила известность и цитирование за рубежом, другая часть была предана забвению из-за множества причин: занятия тематикой, далекой от интересов зарубежных коллег, невозможностью поддержания телефонных и почтовых контактов из-за отсутствия финансирования.

Хотя с начала 2000-х гг. ситуация с цитированием отечественных исследователей прошла период неопределенности, наметилась тревожная тенденция – к российским ученым за рубежом относятся как к «конкурентам, представляющим незначительный научный и политический интерес». Такое отношение имеет закономерный итог – «игнорирование русскоязычных публикаций может принять уже необратимый в обозримом будущем характер» [5, с. 97].

В своей работе П.П. Федоров и А.И. Попов [7] анализируют китайский опыт использования цитирования в качестве рекламы своих научных достижений и наглядно показывают, как ученые Китая из аутсайдеров (СССР с 1949 года на протяжении 15 лет помогал создавать китайскую науку) превратились к началу 2000-х гг. в мировых лидеров. По мнению исследователей, «китайские ученые последовательно завоевывают позиции в международных журналах, после чего они оказываются практически закрытыми для российских ученых» [7, с. 72]. Поэтому проблему публикации российских научных работ и их цитирование за рубежом нужно рассматривать как проблему продвижения отечественного товара на зарубежные рынки [5, с. 113], где

многое зависит от государственной поддержки и заинтересованной работы редакторов отечественных научных журналов, направленной на объективное отражение результатов научной деятельности в международных базах данных и «пробивание» включения российских периодических изданий в авторитетные библиографические базы. Помимо этого, наших исследователей необходимо учить, начиная со студенческой скамьи, основам научной коммуникации и наукометрии. Хотим мы этого или не хотим, библиометрические индексы вошли в повседневную жизнь современного ученого и активно используются как показатель вхождения автора в научное сообщество.

В настоящее время и сторонники, и противники использования библиометрических индексов при оценке научной деятельности признают, что цитирование – далекий от объективности процесс, в то же время противоборствующие стороны сходятся во мнении, что индекс цитирования является важнейшим индикатором (показателем) состояния науки в конкретной стране на определенном этапе развития. По метафорическому выражению П.П. Федорова, индексы цитирования в современной наукометрии играют примерно такую же роль как температура тела у человека в медицине: никакой врач, основываясь на одной лишь температуре без учета иных симптомов, диагноз ставить не будет, но отклонение температуры от нормы у него вызовет настороженность [5, с. 103–104].

В сложившихся условиях считаем, что необходимо, с одной стороны, продолжить поиск новых библиометрических индексов, позволяющих избежать искажения данных, а с другой стороны – использовать наукометрические показатели как один из многих критериев при осуществлении комплексной оценки научной деятельности, где помимо научных публикаций должны отражаться другие виды деятельности ученого – преподавательская деятельность, научно-редакционная деятельность ученого, количество защищенных аспирантов и докторантов, количество патентов и рацпредложений. В СССР в рамках соцсоревнований разрабатывались для вузов и научных организаций системы комплексной оценки, которые во взаимодействии с международными наработками можно и нужно использовать с учетом современных условий.

Список литературы

1. Лоуренс, П.А. Потерянное при публикации: как измерение вредит науке / П.А. Лоуренс // Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей по библиометрике). – М. : МЦНМО, 2011. – С. 39–45.
2. Михайлов, О.В. Цитирование и цитируемость в науке: общие принципы цитирования. Современные количественные показатели цитируемости. Цитируемость и качество научной деятельности исследователя / О.В. Михайлов. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 208 с.
3. Обжорин, А.М. Проблемы научных публикаций в России / А.М. Обжорин // Метеор-Сити. – 2018. – № 1. – С. 16–24.
4. Покотыло, М.В. Коммуникации в научной деятельности : учебное пособие / М.В. Покотыло. – М. : ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. – 140 с.
5. Федоров, П.П. Где проходит граница между наукой и лженаукой? Количественный критерий и признаки лженауки / П.П. Федоров. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 146 с.
6. Федоров, П.П. У кого Хирш больше? / П.П. Федоров, А.И. Попов // Химия и жизнь. – 2017. – № 6. – С. 30–33.
7. Федоров, П.П. Китайский вариант / П.П. Федоров, А.И. Попов // Природа. – 2015. – № 2. – С. 72–76.
8. Федоров, П.П. Взаимосвязь показателей цитирования российских ученых / П.П. Федоров, А.И. Попов // Вестник РАН. – 2014. – Т. 84. – № 3. – С. 222–232.
9. Чернявская, В.Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема / В.Е. Чернявская. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 144 с.
10. Шифман, М. Как взвесить фантазию, или эффективность фундаментальных наук / М. Шифман // Знание – сила. – 1989. – № 5. – С. 68–74.

References

1. Lourens, P.A. Poterjannoe pri publikacii: kak izmerenie vredit nauke / P.A. Lourens // Igra v cyfir', ili kak teper' ocenivajut trud uchenogo (sbornik statej po bibliometrike). – M. : MCNMO, 2011. – S. 39–45.
2. Mihajlov, O.V. Citirovanie i citiruemost' v nauke: obshhie principy citirovanija. Sovremennye kolichestvennyye pokazateli citiruemosti. Citiruemost' i kachestvo nauchnoj dejatel'nosti issledovatelja / O.V. Mihajlov. – M. : LENAND, 2017. – 208 s.
3. Obzhorin, A.M. Problemy nauchnyh publikacij v Rossii / A.M. Obzhorin // Meteor-Siti. – 2018. – № 1. – S. 16–24.
4. Pokotylo, M.V. Kommunikacii v nauchnoj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / M.V. Pokotylo. – M. : FGBOU VO RGUPS, 2017. – 140 s.
5. Fedorov, P.P. Gde prohodit granica mezhdu naukoj i lzhenaukoj? Kolichestvennyj kriterij i priznaki lzhenauki / P.P. Fedorov. – M. : LENAND, 2019. – 146 s.
6. Fedorov, P.P. U kogo Hirsh bol'she? / P.P. Fedorov, A.I. Popov // Himija i zhizn'. – 2017. – № 6. – S. 30–33.
7. Fedorov, P.P. Kitajskij variant / P.P. Fedorov, A.I. Popov // Priroda. – 2015. – № 2. – S. 72–76.
8. Fedorov, P.P. Vzaimosvjaz' pokazatelej citirovanija rossijskih uchenyh / P.P. Fedorov, A.I. Popov // Vestnik RAN. – 2014. – T. 84. – № 3. – S. 222–232.
9. Chernjavskaja, V.E. Nauchnyj diskurs: vydvizhenie rezul'tata kak kommunikativnaja i jazykovaja problema / V.E. Chernjavskaja. – M. : LENAND, 2017. – 144 s.
10. Shifman, M. Kak vzvesit' fantaziju, ili jeffektivnost' fundamental'nyh nauk / M. Shifman // Znanie – sila. – 1989. – № 5. – S. 68–74.

УДК 811.512.36

О.Ф. ЗОЛТОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОНГОЛЬСКИХ ОНИМОВ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЗРЯДОВ

Ключевые слова: имена собственные; монгольский язык; ономастика; периферийные разряды; историко-культурный потенциал; раскрытие.

Аннотация: Целью статьи является описание историко-культурного потенциала семантики периферийных разрядов имен собственных в современном монгольском языке. Задачи исследования: разграничить ядерные и периферийные разряды имен собственных; определить степень изученности данных разрядов в монгольском языке; проанализировать монгольские онимы периферийного статуса с точки зрения отражения в них историко-культурного потенциала. Гипотезы исследования: насколько полно в семантике онимов периферийных разрядов раскрывается историко-культурный потенциал слова, в какой степени это влияет на создание более глубокого представления о стране исследуемого/изучаемого языка, насколько важно исследование периферийных разрядов онимов.

Основные методы исследования: описательный, методы наблюдения и классификации изучаемого материала. Исследование показало, что периферийные онимы не уступают по своей ценности и значимости ядерным или околоядерным онимам. Культурно-историческая информация, хранящаяся в периферийных именах собственных, позволяет полнее составить представление о стране изучаемого языка, углубить знания по истории, материальной и духовной культуре монгольского народа.

Как известно, имена собственные составляют ономастическое пространство, определение которому дала в своей работе А.В. Суперанская [1, с. 9]. Применяя полевой подход к изучению имен собственных, В.И. Супрун разграничи-

вает понятия «ономастическое пространство» и «ономастическое поле». Так, первое из двух определяется как совокупность имен собственных как таковая, безотносительно к ее внутреннему устройству. Ономастическое поле имеет системно-структурные связи, является структурированной совокупностью имен собственных [2, с. 9]. Таким образом, указанные термины имеют специфику в практике их применения.

Поскольку объектом изучения выступают периферийные имена собственные, необходимо прояснить, что скрывается за понятиями «периферийные разряды» или «периферийные имена собственные». Антропонимы и смежные ономастические разряды занимают ядерное или околоядерное место, а периферия ономастической структуры представлена менее значительными по объему разрядами онимов, называющими материальные объекты, которые недостаточно четко отделены друг от друга, схожие либо объединенные родственной тематикой. Понятно, что «ядерные компоненты наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конституентами и обязательны для поля» [3, с. 6].

Вопрос о том, какие разделы онимической лексики наиболее важны, поднимался учеными неоднократно. Фокусирование сферы научных интересов на конкретном объекте изучения (антропонимика, топонимика, зоонимика или другой раздел ономастики) формировало и формирует представление о его важности в силу, к примеру, большей архаичности, чем имена собственные иных разделов, либо из-за большей историчности мотивов номинации, либо в связи с принадлежностью онимов определенного раздела к древнейшим лексическим пластам, либо по причине четко выраженной практической

значимости и т.д.

На данном этапе в монгольской ономастике значительно изучены такие ядерные разряды, как топонимика и антропонимика. Далее идут этнонимы. Мало изучены космонимы, зоонимы и имена собственные в художественном тексте. Неизученными остаются имена собственные периферийного статуса: эргонимы, идеонимы, геортонимы, фалеронимы и др. Приходится констатировать, что в монгольском языкознании сложилась ситуация слабой изученности или абсолютной неизученности периферийных разрядов имен собственных.

Вопросам отражения и фиксации культуры в собственных именах, раскрытия этнокультурной семантики основных разрядов онимов монгольского языка посвящено большое количество научных работ. В работах Н.Б. Алдаровой, Ж. Сэржээ, Ч. Догсүрэна, Ж. Тумурцэрэна, В.Э. Очир-Гаряева, Э.У. Омакаевой, Е.В. Сундуевой, О.Ф. Золтоевой, В.В. Дашеевой и др., помимо словообразовательных, функциональных, семантико-мотивационных характеристик монгольских онимов, исследуется культурно-историческое содержание имен собственных.

Нам представляется интересным выяснить, насколько полно в семантике онимов периферийных разрядов раскрывается историко-культурный потенциал слова, в какой степени это влияет на создание более глубокого представления о стране исследуемого/изучаемого языка и насколько важно исследование периферийных разрядов онимов. Любое имя собственное ввиду своей экстралингвистической природы является лингвокультуремой. Структура лингвокультуремы неоднородна, она включает помимо языкового значения и внеязыковую информацию. Как правило, кроме понимания языка, усвоение внеязыковой или культурологической информации является итогом коммуникации.

Идеальным вспомогательным средством для поиска ответов могут служить учебники и учебные пособия по современному монгольскому языку как иностранному, применяемые в современной практике преподавания в Монголии и в России. В текстах и заданиях учебников часто встречаются имена собственные, несущие общую информацию об объекте номинации. В большинстве случаев подобные онимы присутствуют почти во всех учебных материалах, которые знакомят учащихся начального уровня с национальными реалиями. Всегда можно найти

названия монгольских городов: Улаанбаатар, Чойбалсан, Эрдэнэт; названия аймаков: Архангай, Баянхонгор, Говь-Алтай и т.д., названия географических объектов: Туул гол, Зайсан толгой, Хэрлэн гол, Сэлэнгэ мөрөн, Хөвсгөл нуур, Богд уул, Хангай нуруу; имена известных личностей: Тэмүүжин, Чингис хаан, Д. Сүхбаатар, Д. Нацагдорж, Д. Дамдинсүрэн; названия отдельных зданий, храмов: Богд хааны музей, Чойжин ламын сүм музей, Эрдэнэ-Зуу хийд; названия произведений литературы и названия театральных постановок: 'Монголын нууц товчоо', 'Миний нутаг', 'Учиртай гурван толгой' и иные собственные имена.

Раскрытие семантики так называемых основных разрядов имен собственных, а точнее монгольских антропонимов, гидронимов, оронимов и ойконимов, происходит в учебниках преимущественно чаще. Что касается комментирования культурно-исторического компонента периферийных имен собственных, то, как правило, оно недостаточно по объему либо вообще упускается из виду. На самом же деле, потенциал периферийных имен собственных несколько не уступает по своей значимости и ценности аналогичному потенциалу ядерных разрядов онимов. В этой связи необходимо обращать внимание на предоставление по возможности полной внеязыковой информации с целью формирования глубоких культурологических знаний о стране изучаемого языка.

Для раскрытия историко-культурного потенциала, к примеру, идеонима Учиртай гурван толгой 'Три печальных холма', помимо представленного в учебниках краткого пересказа основного сюжета оперы, следует пояснить, что опера является национальной гордостью, впервые была поставлена в 1934 году на основе драмы Д. Нацагдоржа, одного из родоначальников новой монгольской литературы, стала визитной карточкой монгольской национальной оперы, главные партии исполняют лучшие монгольские оперные певцы, открывает театральный сезон, ставилась на сцене уже более чем две тысячи раз, в преддверии национального праздника Наадам неоднократно исполнялась под открытым небом на главной площади в центре столицы.

Об агорониме Сүхбаатарын талбай 'площадь Сухэ-Батора' за исключением общей информации о том, что это центральная площадь Улан-Батора и названа в честь лидера Монгольской народной революции 1921 года, дополни-

тельные сведения в учебниках не отмечены. Расширить культурно-исторический фон агоронима можно за счет информации о том, что в начале прошлого столетия место площади было свободно от построек, называлось Их чөлөө, было окружено домами монгольской знати и буддийскими храмами, там проходили религиозные мероприятия, в частности поклонения духовным правителям.

С 1921 по 1946 годы площадь неофициально называлась Индэрийн талбай 'Трибунная', поскольку на ней была установлена трибуна, с которой народу оглашались распоряжения. С 1946 года, когда на площади в честь руководителя монгольской революции был установлен обелиск, выполненный советским скульптором, площадь получила официальное название Сүхбаатарын талбай 'площадь Сухэ-Батора'. Позже, в центре площади был установлен современный памятник Сухэ-Батору.

В советское время площадь являлась местом проведения военных парадов, в конце девяностых годов – местом для массовых выступлений и голодовок, сейчас – это место проведения

массовых культурных мероприятий: концертов, представлений и пр.

Ранее рядом с площадью находился мавзолей Сухэ-Батора и Чойбалсана, другого видного монгольского политического руководителя советского периода. В настоящее время вместо снесенного мавзолея и в результате реконструкции Дворца правительства расположен архитектурный комплекс в честь Чингисхана и его сподвижников. В 2013 году площадь Сухэ-Батора была переименована в площадь Чингисхана, но спустя три года, в 2016 году ей вернули прежнее название.

Как видно из примеров, дополнительные сведения значительно расширяют семантику онимов периферийного статуса идеонима и агоронима. Раскрытие культурно-исторического фона периферийных имен собственных оказывает существенное влияние на создание глубокого представления о стране исследуемого/изучаемого языка. И, очевидно, что исследование культурно-исторического потенциала периферийных разрядов онимов должно поддерживаться и продолжаться.

Список литературы

1. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.
2. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : дисс. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.
3. Полевые структуры в системе языка / под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж, 1989. – 198 с.

References

1. Superanskaja, A.V. Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij / A.V. Superanskaja, V.Je. Staltmane, N.V. Podol'skaja, A.H. Sultanov. – M. : LKI, 2007. – 256 s.
2. Suprun, V.I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial : diss. ... d-ra filol. nauk / V.I. Suprun. – Volgograd, 2000. – 76 s.
3. Polevye struktury v sisteme jazyka / pod red. Z.D. Popovoj. – Voronezh, 1989. – 198 s.

© О.Ф. Золтеева, 2020

НОМИНАЦИЯ ГОРОДСКИХ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: годоним; монгольский язык; ономастика; номинация; географический термин; семантика; анализ.

Аннотация: Целью статьи является изучение основных принципов номинации городских линейных объектов в монгольском языке. Задачи исследования: определить статус годонимов и степень изученности относительно иных монгольских имен собственных; описать мотивы номинации линейных объектов города Улан-Батор; выявить основные тенденции в номинации. Гипотеза заключается в том, что изучение принципов номинации линейных объектов выявляет и определяет специфические черты. Применяются методы описания, наблюдения, сравнительно-исторический метод.

Анализ номинации городских линейных объектов показал, что годонимы для представителя кочевой культуры в целом не так важны, как для представителя оседлой культуры. Несмотря на существование названий городских улиц с дореволюционного времени, жители опираются на традиционное кочевое восприятие и осмысление пространства при описании локации объекта. Современные названия регламентированы официальными правилами. Выделяются группы годонимов по убыванию: названия-посвящения; отапеллятивные названия; оттопонимичные названия; названия по отношению к близлежащему значимому объекту; описательные названия.

Объектом изучения в настоящей работе выступает годоним, входящий в один из разделов топонимики – урбанониимику. Термин «годоним» применяется для названия линейных объектов в городе, т.е. для названия городских улиц, бульваров, проспектов, набережных, аллей, переулков, тупиков и пр. [1, с. 52].

Урбанонимия в монгольской ономастике не изучена и поэтому является новой и перспективной областью исследования. Мы опираемся на основные положения теории В.И. Супруна о ядерных и периферийных разделах ономастики [2]. В нашем понимании годонимы обладают выраженной ядерно-периферийной репрезентацией. Их ядерный статус проявляется относительно входящих в топонимический ряд других урбанонимов, например, агоронимов, хоронимов и пр., а периферийность объяснима относительно имен собственных основных разрядов.

Проблема номинации улиц, проспектов и иных линейных объектов возникает в связи с необходимостью организации и унификации городского пространства, уточнения основных правил и порядков номинации объектов. Объекты линейного типа отличаются признаком частого переименования из-за внелингвистических факторов: смена эпох, политические, культурные, экономические и социальные изменения. Исследование мотивов номинации подразумевает анализ семантики имен собственных. О прозрачности семантической структуры в урбанонимах писала А.В. Суперанская [3, с. 110–111].

На примере годонимов Улан-Батора представим основные характеристики процесса номинации, в которых отражаются исторический, социальный, территориальный и экономический мотивы имятворчества. Стоит напомнить, что данный город прежде назывался Өргөө (1639–1651 гг.), Номын хүрээ (1651–1706 гг.), Их хүрээ (1706–1911 гг.), Нийслэл хүрээ (1912–1921 гг.) и, наконец, Улаанбаатар (с 1924 г. по настоящее время). Современный Улан-Батор представляет собой динамично развивающийся мегаполис с численностью примерно полтора миллиона человек. Правительство Монголии старается развивать туристический сектор экономики страны. Так, в 2019 году, по данным

статистики, прибыло 577 300 человек, и в 2020 году планируется привлечь уже миллион иностранных туристов [4]. Во многом благодаря стремительной и порой хаотичной застройке, расширению городской территории, активному развитию туристической сферы в Улан-Баторе появляются новые улицы и дороги, даются им новые названия, переименовываются объекты, уточняются и стандартизируются адреса, появляются указатели улиц и дорог на монгольском и английском языках.

Однако до недавней практики активного внедрения стандартов адресации жители города Улан-Батор прекрасно обходились без названий улиц. При определении местонахождения или направления движения, как правило, называются объекты, рядом с которыми обнаруживается расположение, и слова пространственной ориентации: хойт тал 'задняя или северная сторона', хойт зүг 'север; северное направление' или ард 'сзади, позади'; баруун тал 'правая или западная сторона', баруун зүг 'запад; западное направление'; зүүн тал 'левая или восточная сторона', зүүн зүг 'восточное направление'; урд тал 'передняя или южная сторона', урд зүг 'южное направление' или өмнө тал 'южная сторона', өмнө зүг 'южное направление'; төв 'центр, середина'.

Другие направления: зүүн хойт 'северо-восток', зүүн урд, зүүн өмнө 'юго-восток', 'юго-восточный', баруун урд 'юго-запад' 'юго-западный' баруун хойт 'северо-запад', 'северо-западный'. В приоритете, как видим, горизонтальная ось баруун-зүүн 'запад-восток', а не вертикальная, как в русском, в частности, языке, ось 'север-юг': северо-запад, северо-восток, юго-запад, юго-восток. Например, Би яг одоо Их дэлгүүрийн урд талд зогсож байна 'Я стою сейчас как раз на южной стороне Центрального универмага' или Тэр Циркийн зүүн талд байна 'Он находится слева от цирка'. В отличие от представителя оседлой культуры кочевнику нет необходимости без подробностей и уточнений в метрах и сантиметрах знать и указывать локацию объекта. Находясь в открытом пространстве, номад всегда находит нужные направление и предмет с помощью ориентации по ходу солнца и своего внутреннего понимания окружающего мира, времени и пространства. В объяснении монгол отталкивается

от главного объекта и своего личного расположения относительно него.

Основные географические термины в монгольских годонимах – это гудамж 'улица' от гудам 'проход, переход'; 'коридор'; 'просека'; тойруу 'окружной, дальний (о пути)'; 'поворот, изгиб'; өргөн чөлөө 'проспект'; зам 'дорога, путь'; 'проход, трасса'; 'артерия, русло, колея'. Примеры годонимов: Б. Ренчингийн гудамж 'улица Бямбын Ринчена', Барилгачдын гудамж 'улица Строителей; Их тойруу 'Большой округ', Бага Тойруу 'Малый округ', Үйлдвэрийн тойруу 'Промышленный округ', Чингисийн өргөн чөлөө 'проспект Чингиса', Цагдаагийн академийн өргөн чөлөө 'проспект Полицейской академии', Наадамчдын зам 'дорога участников Надома', Хувьсгалын зам 'дорога Революции'.

В названиях линейных объектов выделяют в первую очередь группы годонимов в честь какой-либо известной личности или значимого события (Махатма Гандигийн гудамж 'улица Махатмы Ганди', Өндөр гэгээн Занабазарын гудамж 'улица Ундур-гэгэна Дзанабадзара', С. Зоригийн гудамж 'улица С. Зорига'). Далее, частотны отопеллятивные названия (Энх тайваны өргөн чөлөө 'проспект Мира', Ажилчны гудамж 'улица Рабочих'), за ними следуют отопонимичные названия (Денверийн гудамж 'Денверская улица', Москвагийн гудамж 'Московская улица', Сөүлийн гудамж 'Сеульская улица'). Далее следуют названия, номинация которых мотивирована отношением к близлежащему объекту (Санзайн зам 'Санзайская дорога', ведущая на дачи в местности Санзай, Ноолуурын гудамж 'Пухова улица' рядом с предприятиями 'Алтай' и 'Гое кашмир', производящими кашемировые изделия) и названия, указывающие на особенности линейного объекта, т.е. описательные годонимы (Их тойруу 'Большой округ', Бага тойруу 'Малый округ').

Таким образом, номинация городских линейных объектов Улан-Батора представляется интересной в плане изучения универсальных и специфичных причин и мотивов номинации, отражающих традиционное мировоззрение и характерных для тех или иных временных отрезков. Данное направление требует дальнейшего внимания со стороны ономастов.

Список литературы

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е

изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

2. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.

3. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дисс. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.

4. Третъ всех туристов в Монголии за 2019 год – китайские [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/polit/2831811.html> (дата обращения: 19.01.2020).

5. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х томах. – М. : Academia, 2002.

References

1. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii / N.V. Podol'skaja. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Nauka, 1988. – 192 s.

2. Superanskaja, A.V. Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij / A.V. Superanskaja, V.Je. Staltmane, N.V. Podol'skaja, A.H. Sultanov. – М. : LKI, 2007. – 256 s.

3. Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial: diss. ... d-ra filol. nauk / V.I. Suprun. – Volgograd, 2000. – 76 s.

4. Tret' vseh turistov v Mongolii za 2019 god – kitajskie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://regnum.ru/news/polit/2831811.html> (data obrashhenija: 19.01.2020).

5. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V 4-h tomah. – М. : Academia, 2002.

© О.Ф. Золтеева, 2020

УДК 332.83

И.Р. АБАКАРОВ, М.А. СУЛТАМУТОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: регион; строительный комплекс; инвестиции в строительство; трансфер технологий; государственно-частное партнерство.

Аннотация: Цель работы заключается в анализе строительной индустрии региона и выявлении тенденций развития. Методы исследования: статистический анализ, обобщение, синтез, классификация. Гипотеза исследования: структура системы управления зависит от сложившихся условий в строительной сфере. Результаты исследования: рекомендации по управлению строительным комплексом региона – воспроизводство основных фондов, инвестиции, инновационное развитие отрасли.

За время развития строительного комплекса в регионе появился целый ряд серьезных проблем, многие из которых могут быть отнесены к разряду системных, среди них: значительное технологическое отставание в области производства современных строительных материалов; слабая активность по внедрению инновационных технологий; изношенность основных производственных фондов предприятий строительной индустрии; недостаточная развитость логистических структур, что замедляет мобильность строительства. Реализация разработанных в разное время федеральных и региональных стратегий развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения затруднена, прежде всего, из-за отсутствия механизмов управления совершенствованием регионального строительного комплекса. Цель данной статьи – провести анализ динамики основных показателей развития строительной сферы в Республике Дагестан и разработать

рекомендации для эффективного управления инновационным развитием строительной индустрии региона.

Решение перечисленных проблем возможно через совершенствование организации процесса управления инвестиционными процессами в строительной отрасли региона [1; 2], обоснованное принятие инвестиционных решений, оптимальное сочетание инновационных процессов в деятельности предприятий как строительных материалов, так и промышленного домостроения. В условиях недостаточной обеспеченности их различными видами ресурсов, в особенности финансовыми, процесс инвестирования деятельности может быть сильно затруднен. Жесткий дефицит финансирования требует эффективного управления и рациональной организации капиталовложений [3].

Строительный комплекс Республики Дагестан, являясь частью российской строительной индустрии, имеет свои специфические особенности, которые следует учитывать. Он обладает мощным производственным потенциалом – это более 4,4 тыс. субъектов хозяйствования, из них 60 предприятий, выпускающих строительные материалы, 10 проектных институтов, научно-исследовательских и конструкторско-технологических организаций. В отрасли работает 67 тыс. человек. На рис. 1–3 представлены наиболее важные показатели развития строительной индустрии Республики Дагестан за последние 5 лет.

Объемы ввода строительных объектов за последние 4 года падали, что видно из рис. 2. Программой развития строительного комплекса предусматривались почти в 1,5 раза большие объемы. Но кризис и снижение финансирования не позволяют выйти на запланированные объемы. К тому же структура инвестиций в ос-

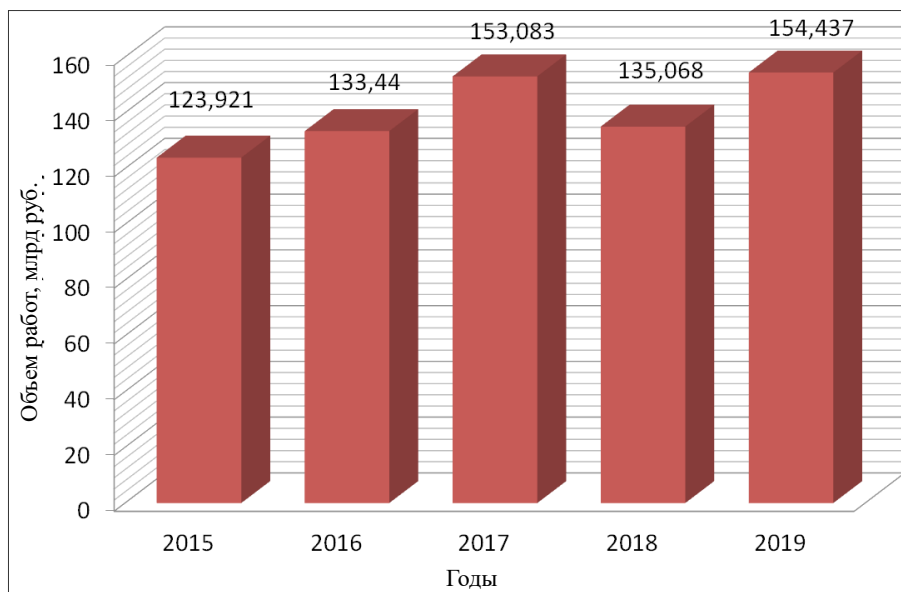

Рис. 1. Объемы строительных работ, выполненные предприятиями Республики Дагестан за 2015–2019 гг.

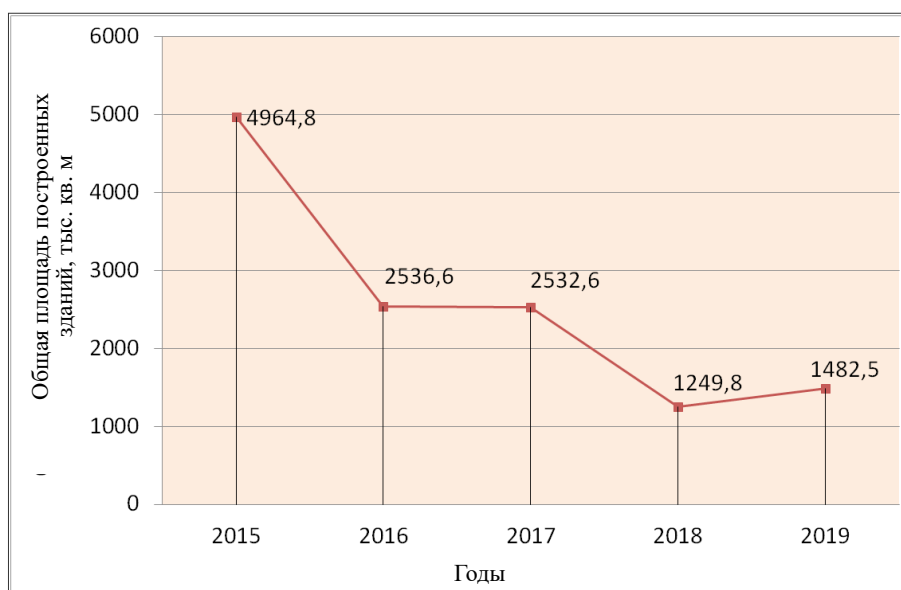

Рис. 2. Площадь построенных зданий за 2015–2019 гг. в Республике Дагестан

новой капитал по формам собственности не изменяется, объемы инвестиций на развитие производственной базы строительных организаций с 2017 года снижаются (рис. 3).

В этих условиях решающее значение приобретает создание механизма воспроизводства основных фондов. Источниками воспроизводства основных фондов являются амортизационные отчисления, прибыль, средства инновационного фонда. Для выживания региональным

строительным предприятиям необходимо использовать такие инструменты, как поиск, приобретение и внедрение новых технических и технологических решений для поддержания конкурентоспособности и позиций на рынке.

В современной практике инновационной деятельности основным средством развития субъекта хозяйствования выступает трансфер технологий, который все больше приобретает

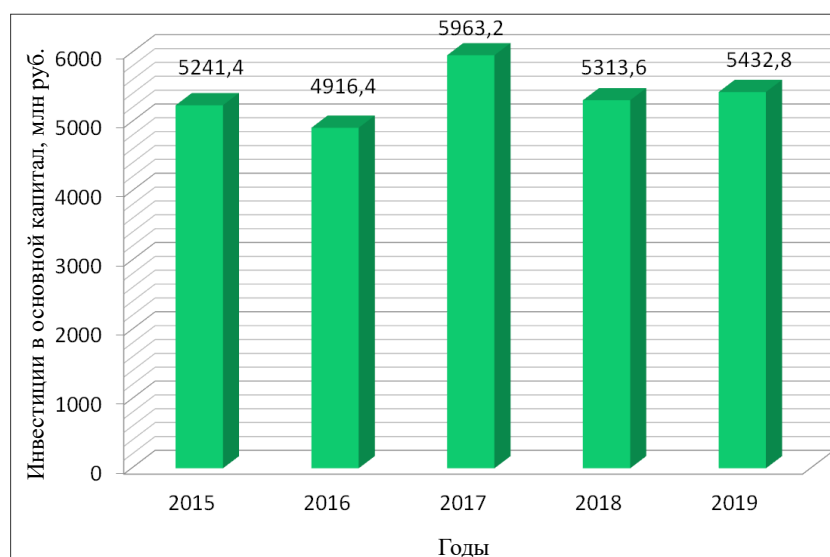

Рис. 3. Объемы инвестиций в основной капитал предприятий строительной отрасли Республики Дагестан за 2015–2019 гг.

характер международной инновационной деятельности. Для дальнейшего развития необходимо стремиться к мировому уровню строительного производства, определяемому качеством строительной продукции, конкурентоспособной ценой, производительностью труда и сроками строительства. Требуется коренная технологическая модернизация основных фондов строительных предприятий через трансфер технологий.

В региональном строительстве сохраняются такие проблемы, как низкие темпы жилищного строительства, высокая себестоимость квадратного метра жилья, малая доступность кредитных ресурсов для населения, высокое энергопотребление жилого фонда региона, значительная доля теневого бизнеса в строительстве. Имеет место недостаточное применение отечественных строительных материалов с высокими техническими характеристиками, ограниченное развитие государственно-частного партнерства при строительстве дорог, объектов инфраструктуры.

Строительной отрасли республики предстоит шире применять строительные конструкции и материалы с энергоэффективными характеристиками, в том числе конструкции из легких

металлов, металлопластиков, сэндвич-панелей, новых отделочных, теплоудерживающих и изолирующих материалов, стеновых материалов с широкой цветовой гаммой, внедрять «зеленые» технологии и экологически чистые материалы со специальными свойствами.

Приоритетными направлениями инновационной деятельности в строительстве являются: использование информационных технологий, включая системы автоматизированного проектирования и разработки; применение автоматизированного оборудования для сокращения сроков строительных работ (земляные работы, укладка бетона, прокладка труб и др.); применение универсальных проектных и планировочных решений нового поколения, обеспечивающих снижение ресурсоемкости на 15–20 % и повышение теплозащитных свойств материалов.

Таким образом, основными направлениями развития строительной отрасли в Республике Дагестан станут: применение новых конструкционных и стройматериалов, инновационных технологий в проектировании и строительстве зданий, привлечение инвесторов для развития инженерной и социальной инфраструктуры жилых застроек, использование механизмов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Харитонович, А.В. Функции управления инвестиционно-строительным комплексом /

А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 200–207.

2. Султанмутова, М.А. Управление региональным строительным комплексом: механизмы регулирования экологичного строительства / М.А. Султанмутова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 202–205.

3. Абакаров, И.Р. Комплексная оценка эффективности функционирования регионального строительного кластера / И.Р. Абакаров, А.М. Гаппарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-4(89). – С. 366–370.

References

1. Haritonovich, A.V. Funkcii upravlenija investicionno-stroitel'nym kompleksom / A.V. Haritonovich // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 200–207.

2. Sultamutova, M.A. Upravlenie regional'nym stroitel'nym kompleksom: mehanizmy regulirovanija jekologichnogo stroitel'stva / M.A. Sultamutova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 202–205.

3. Abakarov, I.R. Kompleksnaja ocenka jeffektivnosti funkcionirovanija regional'nogo stroitel'nogo klastera / I.R. Abakarov, A.M. Gapparova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 12-4(89). – S. 366–370.

© И.Р. Абакаров, М.А. Султанмутова, 2020

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ САЙТОМ ОРГАНИЗАЦИИ КАК КЛЮЧЕВЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТА

Ключевые слова: сайт; продвижение; продукт; методологические основы; принципы.

Аннотация: Целью исследования является формирование методологических положений эффективного управления сайтом современной организации как ключевым инструментом продвижения продукта. Задачами исследования были: анализ степени разработанности выбранной проблематики, уточнение сущности и структуры методологических положений управления сайтом организации, формулирование авторского представления о содержании методологических положений управления сайтом организации как ключевым инструментом продвижения продукта. Методы исследования: метод сбора данных, их анализ и обобщение, метод систематизации данных. В результате научного исследования сформулированы базовые положения – принципы управления сайтом организации как ключевым инструментом продвижения продукта.

В условиях виртуализации современного информационного пространства сайт организации становится базовой информационной единицей, позволяющей обеспечить воздействие на пользователей сети Интернет. С точки зрения положений маркетинговой теории сайт становится инструментом продвижения продукции компании, выполняя в зависимости от специфики деятельности компании коммуникационные или иные функции. Значимость сайтов в условиях современной действительности определила стремительное увеличение их числа: по данным Координационного центра националь-

ного домена сети Интернет, общее количество доменных имен в «домене.ру» и «домене.рф» в 2018 году увеличилось на 27,8 % по отношению к 2012 году, составив более 5,8 млн доменных имен [8].

Сложившиеся тенденции актуализируют вопрос эффективного управления сайтом организации как инструментом продвижения ее продукции. С точки зрения теоретических положений первоочередное значение здесь играет формирование методологических основ эффективного управления сайтом организации.

Проблеме эффективного управления сайтом организации посвящено множество работ зарубежных и российских исследователей. В этом смысле всю совокупность исследований можно разделить условно по группам на исследования, посвященные:

- вопросам поисковой оптимизации сайта: И. Ашманов, А. Иванов [1], Дж. Граппоне, Г. Казн [4], И. Севостьянов [9] и др.;
- вопросам создания и конструирования элементов сайта организации: А. Байрон [2], Э. Браун [3], Д. Дакетт [5], Д. Скляр [10], А.М. Швайгер [12] и др.

При достаточно глубокой степени проработанности отдельных аспектов выбранной проблематики вопрос формирования методологических положений управления сайтом организации не решен в полной мере. В этом смысле следует определиться и с сущностью понятия «методологические положения». Хотя это понятие используется в научной литературе, в том числе маркетинговой, достаточно часто из анализа контекста и целей его использования не становится очевидным смысл, который заложен тем или иным исследователем в его содержание.

Под методологией часто понимают учение об организации человеческой деятельности [7]. Методология как организация может рассматриваться в следующих аспектах: свойство (внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия элементов); процесс (совокупность действий), организационная система (объединение субъектов, осуществляющих определенную программу и действующих на основе определенных правил) [6; 13].

В структуру методологии включают:

1) характеристику научной деятельности: ее особенности, принципы, условия, нормы научной деятельности;

2) логическую структуру научной деятельности: ее субъект, объект, предмет, формы, методы, результаты научной деятельности;

3) временную структуру научной деятельности, включающую фазы, стадии, этапы осуществления научной деятельности.

Понятие «положение» в узко-нормативном смысле определяется как свод правил, регулирующих определенное направление деятельности. Для целей же управления сайтом методологические положения можно рассматривать как базовые организующие правила, определяющие характеристику управления сайтом организации (особенности, принципы, условия), логическую структуру управления сайтом организации (субъектов, объектов, форм, методов и результатов управления сайтом организации), временную структуру управления сайтом организации (в том числе стадии и этапы создания, конструирования и оптимизации сайта организации).

Учитывая объем настоящего исследования, характеризуя методологические положения управления сайтом организации, сформулируем основные принципы, которыми следует руководствоваться для обеспечения эффективного управления виртуальным информационным ресурсом. Понимая под принципом основополагающее положение, правило, требующее учета при управлении сайтом, к числу таких принципов можно отнести следующие.

1. Принцип системности в управлении сайтом. Данный принцип означает необходимость:

- внедрения в процесс управления сайтом

исходных положений теории менеджмента и его основных функций: анализа и планирования, организации, координации, мотивации и контроля; данная составляющая принципа системности особенно важна для сайтов, функционирование которых полностью «сливается» с основной деятельностью организации;

- комплексного подхода к управлению сайтом или охвата обязательных элементов эффективного управления сайтом: выбор релевантной основной деятельности компании и особенностям ее продукции платформы сайта, его конструирования и дизайна, системы поисковой оптимизации в процессе управления сайтом;

- регулярной актуализации элементов сайта и их содержания;

- регулярного инвестирования в развитие сайта организации.

2. Принцип эффективности в управлении сайтом. Данный принцип означает, что инвестирование в процессы создания, управления и развития сайта должно обеспечивать достижение целевых экономических, коммуникационных и иных результатов в заданные субъектами управления сроки.

3. Принцип обеспечения эргономичности (юзабилити) сайта, означающий такую организацию структуры данных сайта, которая позволит посетителю находить искомые данные без особых затруднений.

4. Принцип обеспечения конкурентоспособности сайта, в соответствии с которым управление сайтом должно ориентироваться не только на потребности и воззрения субъектов управления, целевых аудиторий, но требует учета объективных условий функционирования на конкретном рынке.

Таким образом, сформулированные принципы составляют один из компонентов методологических положений управления сайтом организации как ключевым инструментом продвижения продукта. Базовые положения управления сайтом организации проникают во все используемые в процессе управления инструменты, техники, методики, процедуры создания и развития сайта организации.

Список литературы

1. Ашманов И. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах / И. Ашманов, А. Иванов. – 3-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2011. – 463 с.

2. Байрон, А. Drupal: создание и управление сайтом : [выбор и настройка модулей для конструирования динамических сайтов] / А. Байрон и др. – Санкт-Петербург; Москва : Символ, 2010. – 575 с.
3. Браун, Э. Изучаем JavaScript: руководство по созданию современных веб-сайтов / Этан Браун. – 3-е изд. – Москва [и др.] : Диалектика, 2017. – 367 с.
4. Граппоне, Дж. Поисковая оптимизация сайтов: исчерпывающее руководство / Дженнифер Граппоне, Градива Казн. – Москва : Эксмо, 2012. – 526 с.
5. Дакетт, Д. JavaScript и jQuery: интерактивная веб-разработка : [самый полный гид по созданию современных сайтов : 12+] / Джон Дакетт. – Москва : Э, 2017. – 640 с.
6. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М. : Либроком, 2010. – 280 с.
7. Пономарев, А.Б. Методология научных исследований: учеб. пособие / А.Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 186 с.
8. Российское доменное пространство. Годовые аналитические отчеты // Координационный центр национального домена сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cctld.ru/ru/statistics/russpace.php> (дата обращения: 05.10.2019).
9. Севостьянов, И. Поисковая оптимизация: практическое руководство по продвижению сайта в Интернете / Иван Севостьянов. – 3-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2016. – 272 с.
10. Скляр, Д. Изучаем PHP 7: руководство по созданию интерактивных веб-сайтов / Дэвид Скляр. – Москва [и др.] : Диалектика, 2017. – 456 с.
11. Новосельцева, П.А. Эволюция цифровой экономики / П.А. Новосельцева, О.В. Воронкова // Наука на рубеже тысячелетий. – 2019. – № 12. – С. 14–19.
12. Швайгер, А.М. WEB-конструирование и дизайн сайтов : учебное пособие / А.М. Швайгер. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – 60 с.
13. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М. : Синтег, 2007.

References

1. Ashmanov I. Optimizacija i prodvizhenie sajtov v poiskovyh sistemah / I. Ashmanov, A. Ivanov. – 3-e izd. – Moskva [i dr.] : Piter, 2011. – 463 s.
2. Bajron, A. Drupal: sozdanie i upravlenie sajtom : [vybor i nastrojka modulej dlja konstruirovaniya dinamicheskikh sajtov] / A. Bajron i dr. – Sankt-Peterburg; Moskva : Simvol, 2010. – 575 s.
3. Braun, Je. Izuchaem JavaScript: rukovodstvo po sozdaniju sovremennyh veb-sajtov / Jetan Braun. – 3-e izd. – Moskva [i dr.] : Dialektika, 2017. – 367 s.
4. Grappone, Dzh. Poiskovaja optimizacija sajtov: ischerpyvajushhee rukovodstvo / Dzhennifer Grappone, Gradiva Kazn. – Moskva : Jeksmo, 2012. – 526 s.
5. Dakett, D. JavaScript i jQuery: interaktivnaja veb-razrabotka : [samyj polnyj gid po sozdaniju sovremennyh sajtov : 12+] / Dzhon Dakett. – Moskva : Je, 2017. – 640 s.
6. Novikov, A.M. Metodologija nauchnogo issledovanija / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – M. : Librokom, 2010. – 280 s.
7. Ponomarev, A.B. Metodologija nauchnyh issledovanij: ucheb. posobie / A.B. Ponomarev, Je.A. Pikuleva. – Perm' : Izd-vo Perm. nac. issled. politehn. un-ta, 2014. – 186 s.
8. Rossijskoe domennoe prostranstvo. Godovye analiticheskie otchety // Koordinacionnyj centr nacional'nogo domena seti Internet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cctld.ru/ru/statistics/russpace.php> (data obrashhenija: 05.10.2019).
9. Sevost'janov, I. Poiskovaja optimizacija: praktičeskoe rukovodstvo po prodvizheniju sajta v Internete / Ivan Sevost'janov. – 3-e izd. – Moskva [i dr.] : Piter, 2016. – 272 s.
10. Skljär, D. Izuchaem PHP 7: rukovodstvo po sozdaniju interaktivnyh veb-sajtov / Djevid Skljär. – Moskva [i dr.] : Dialektika, 2017. – 456 s.
11. Novosel'ceva, P.A. Jevoľjucija cifrovoj jekonomiki / P.A. Novosel'ceva, O.V. Voronkova // Nauka na rubezhe tysjacheletij. – 2019. – № 12. – S. 14–19.
12. Shvajger, A.M. WEB-konstruirovanie i dizajn sajtov : uchebnoe posobie / A.M. Shvajger. –

Cheljabinsk : Izd. centr JuUrGU, 2011. – 60 s.

13. Novikov, A.M. Metodologija / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – M. : Sinteg, 2007.

© П.А. Горохова, 2020

УДК 338.24

Т.В. ДУБРОВСКАЯ, Л.Н. РИДЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПОЗИЦИЙ ОСНОВНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Ключевые слова: потенциал; инновации; инновационный менеджмент; стейкхолдеры; оценка; факторы; показатели; компоненты инновационного потенциала.

Аннотация: Целью исследования является разработка методики оценки инновационного потенциала с позиций основных стейкхолдеров. Для достижения цели решены следующие задачи: рассмотрены основные инструменты оценки инновационного потенциала, определены показатели оценки, их характеристики, определены ключевые группы, оказывающие влияние на способность организации к реализации стратегии, осуществлен выбор наиболее приемлемых методов оценки инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия. Гипотеза исследования: эффективность операций каждого отдельного стейкхолдера влияет на общий результат инновационной деятельности предприятия. В ходе исследования были использованы методы анализа, синтеза, моделирования. Преимущество оценки инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиции основных стейкхолдеров заключается в том, что она позволяет исследовать различные аспекты инновационной деятельности организации.

Наиболее объективную оценку инновационной деятельности предприятия можно получить, исследуя его деятельность в рамках изменяющейся внешней среды, что позволит сформулировать наиболее эффективную стратегию. Набор показателей оценки и выбираемые методы оценки находятся в зависимости от степени преобразований внешней среды [4]. Как показывает практика, достаточно сложным моментом является оценка значимости стейкхолдеров при

оценке инновационного потенциала организации [1]. Нами был выделен ряд ключевых групп заинтересованных сторон, которые могут оказать наиболее значительное влияние на способность организации реализовать свои стратегические цели в инновационной сфере предприятия, это: органы государственной власти, поставщики, инвесторы и кредиторы, персонал предприятия.

Новизна авторской методики исследования инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиций основных стейкхолдеров определяется возможностью повышения эффективности организации в результате реализации стратегии корпорации. Данная стратегия основана на результатах «стейкхолдерской» оценки инновационного потенциала предприятия. Эффективность операций каждого стейкхолдера в этом случае будет повышаться, что повлияет на общий результат инновационной деятельности предприятия [3].

Для оценки инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиции отдельных стейкхолдеров предлагаются следующие показатели оценки (табл. 1).

Качественная оценка инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиции органов государственной власти отражается в существенном вкладе в развитие регионов присутствия и страны в целом, в модернизацию и развитие нефтяной отрасли с учетом актуальной социально-экономической ситуации и задач регионального и отраслевого развития.

Стейкхолдер «поставщики и подрядчики» представляется в лице поставщиков производственных ресурсов, оборудования, техники, а также научно-исследовательских учреждений. Оценка инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиции постав-

Таблица 1. Оценка инновационного потенциала с позиции отдельных стейкхолдеров

Основные стейкхолдеры	Предлагаемые показатели
Органы государственной власти	Уровень экологической напряженности
	Доля рабочих мест в нефтяном секторе экономики страны
	Поступления в бюджет
	Привлечение частных инвестиций
	Количество инновационных товаров, работ, услуг
Поставщики	Объем поставок оборудования и материальных ресурсов
	Рыночное ценообразование на оборудование и материальные ресурсы
	Количество реализуемых инновационных товаров, оказываемых работ и услуг
Инвесторы	Рентабельность деятельности предприятия
	Коэффициент освоения инноваций
	Затраты на исследования и разработки
	Освоение новой техники, продукции
	Масштаб предприятия
	Готовность работников предприятия к инновациям
Кредиторы	Прибыль и убытки предприятия
	Движение денежных средств
	Капитал предприятия
	Коэффициент финансовой устойчивости
	Ликвидность предприятия
	Рентабельность деятельности предприятия
Персонал	Система мотивации персонала для создания и эффективной реализации инновационных проектов
	Количество использованных инновационных проектов, разработанных сотрудниками предприятия
	Обучение и развитие сотрудников
	Безопасные условия труда
	Система оплаты труда и социальной поддержки

щиков отражает поддержку отечественных производителей в освоении новых видов продукции и технологий и содействует развитию национальной производственной базы и сетей поставщиков.

Одним из основных стейкхолдеров нефтедобывающего предприятия являются инвесторы. Ожидания инвесторов от инновационной деятельности предприятия состоят в устойчивом развитии экономического субъекта и его сбалансированном росте, а также в повышении рентабельности его деятельности. Это отражается на способности предприятия достигать стратегических целей инновационной деятельности [2].

Главной структурной единицей в лице кредитора является коммерческий банк. Основное ожидание данного стейкхолдера выражается в

погашении имеющейся задолженности у организации и выплате соответствующих процентов.

Внутренним заинтересованным лицом на предприятии является непосредственно персонал. Предприятие должно совершенствовать систему внутрикорпоративных коммуникаций, особое внимание уделяя инструментам обратной связи.

Преимущество оценки инновационного потенциала нефтедобывающего предприятия с позиции основных стейкхолдеров заключается в том, что она позволяет исследовать различные аспекты инновационной деятельности организации: ресурсную базу, инновационную активность персонала и предприятия в целом, финансовые возможности, внешнюю среду, результативность инноваций на предприятии

и т.д. Оценка с позиций основных стейкхолдеров индикаторы роста инновационного потенциала оказывает определяющее влияние на основные экономического субъекта.

Список литературы

1. Дежкина, И.П. Инновационный потенциал хозяйственной системы и его оценка (методы формирования и оценки) : учеб. пос. / И.П. Дежкина, Г.А. Поташева. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 122 с.
2. Дубровская, Т.В. Практика оценки инвестиционной привлекательности предприятия / Т.В. Дубровская, А.А. Гидлевская. – Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(88). – С. 71–75 .
3. Имайкина, О.И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей / О.И. Имайкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3(31). – С. 211–223.
4. Ридель, Л.Н. Особенности инновационного потенциала в нефтеперерабатывающей отрасли / Л.Н. Ридель, Н.А. Печерица // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(89). – С. 170–172.

References

1. Dezhkina, I.P. Innovacionnyj potencial hozjajstvennoj sistemy i ego ocenka (metody formirovanija i ocenki) : ucheb. pos. / I.P. Dezhkina, G.A. Potasheva. – Moskva : NIC INFRA-M, 2014. – 122 s.
2. Dubrovskaja, T.V. Praktika ocenki investicionnoj privlekatel'nosti predprijatija / T.V. Dubrovskaja, A.A. Gidlevsckaja. – Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 10(88). – S. 71–75 .
3. Imajkina, O.I. Analiz innovacionnogo potenciala predprijatija kak instrument opredelenija ego vnutrennih vozmozhnostej / O.I. Imajkina // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. – 2014. – № 3(31). – S. 211–223.
4. Ridel', L.N. Osobennosti innovacionnogo potenciala v neftepererabatyvajushhej otrasli / L.N. Ridel', N.A. Pecherica // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 11(89). – S. 170–172.

© Т.В. Дубровская, Л.Н. Ридель, 2020

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: банковская система; кредитная политика; региональная экономика.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития региональной банковской системы на примере Брянской области. Задачами, стоящими перед банковским сектором Брянской области, остаются расширение спектра банковских услуг и повышение их доступности. Среди секторов экономики центральную роль играет банковский сектор, а также он является уникальным, поскольку важен в содействии финансовой устойчивости. У надзорных органов должен быть повышенный интерес к банковским организациям.

Российская банковская система является автономным сектором экономики России, действующим в единой системе экономических связей. Развитие областных банковских систем является важным фактором всех экономических процессов.

Любой регион, в том числе и Брянская область, совмещает в себе как положительные, так и отрицательные с точки зрения адаптации к новым условиям черты, оценка которых модифицируется в зависимости от формирования общих обстоятельств в государстве.

К наиболее значимым условиям, оказывающим влияние на особенности территориального формирования системы, надлежит отнести: природно-географические преимущества, развитые промышленность и сельское хозяйство, проблемы демографического кризиса.

Одним из главных факторов, влияющих на развитие экономики в современном государстве, является ее масштабность и неоднородность

уровней социально-экономического развития различных регионов.

Объем экономики Брянского региона в целом небольшой (интегральный рейтинг по итогам 2018 года – 52 место или 39,786 баллов из 80,891), она улучшила свое положение (по итогам 2017 г. Брянская область занимала 59 место), это, безусловно, можно расценивать как позитивную тенденцию.

На протяжении всего этого времени банковские учреждения обеспечивали растущие потребности экономики Брянской области. Их сотрудничество с реальным сектором было продуктивным, и развитие хозяйства, в свою очередь, стимулировало развитие банков, поднимало их деятельность на новый уровень.

Сегодня приоритетными задачами, стоящими перед Главным управлением Банка России и банковским сектором Брянской области, остаются расширение спектра банковских услуг и повышение их доступности, прежде всего, в сфере кредитования предприятий, организаций и населения, внедрение новых форм банковского обслуживания с использованием современных технологий дистанционного доступа, совершенствование инфраструктуры обслуживания банковских карт, развитие системы платежей в режиме реального времени.

В региональную банковскую систему Брянской области входят структурные подразделения и представительства следующих коммерческих организаций: Сбербанк, Банк ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Московский индустриальный банк, Банк «Открытие», Национальный банк «Траст», Росбанк, Райффайзенбанк, Совкомбанк, Банк Россия, Всероссийский банк развития регионов, Тинькофф банк, Почта

Таблица 1. Структурный анализ актива балансового отчета крупнейших кредитных организаций, расположенных на территории Брянской области, за 2018 год

Показатели	ПАО «Сбербанк России»	Структура, %	АО «Россельхозбанк»	Структура, %	ПАО «МИН-Банк»	Структура, %
Наличность	1523101267	6,24	218830144	6,5	11305632	3,72
Обязательные резервы	158658496	0,65	19903482	0,60	6235965	2,05
Ссудная задолженность	18539601403	75,93	2342111518	71,15	209783310	69,11
Финансовые инструменты	3370876480	13,81	431945334	13,12	24007703	7,91
Дебиторская задолженность	131400717	0,54	83119366	2,53	11456586	3,77
Требования по получению процентов	148237940	0,61	60302255	1,83	19822475	6,53
Имущество	482606546	1,98	38533006	1,17	12512154	4,12
Прочие активы	48098149	0,20	79118729	2,40	446598	0,15
Долгосрочные активы, предназначенные для продажи	11185486	0,05	255033	0,01	6188034	2,04
Отложенный налог на прибыль	2305544	0,01	1792961	0,54	1793306	0,59
Итого активов	24416072028	100,00	3291811828	100,00	3035511763	100,00

банк и др.

На 1 октября 2019 года на территории Брянской области работают три филиала банков, головная организация которых находится в другом регионе, и 160 внутренних структурных подразделений кредитных организаций (дополнительные, операционные, кредитно-кассовые офисы, операционные кассы, представительства).

Структура региональной банковской системы Брянской области определяется наличием соразмерного комплекса кредитных организаций. ПАО «Сбербанк России» – самый крупный банк, занимающий лидирующие положение по всем показателям, среди которых: величина активов-нетто (24416,07 млрд руб.), которые ежегодно увеличились, например, на 6,72 % по сравнению с прошлым периодом, рентабельность активов-нетто выросла с 2,86 % до 3,66 %.

Структурный анализ актива балансового отчета крупнейших кредитных организаций за 2018 год, расположенных на территории Брянской области, представлен в табл. 1.

Структурный анализ пассива балансового отчета крупнейших кредитных организаций за 2018 год, расположенных на территории Брянской области, представлен в табл. 2.

Исходя из данных, ссудная задолженность анализируемых банков по структуре занимает пиковый удельный вес в активе балансов всех

трех банков Брянской области.

Привлеченные средства составляют довольно большую часть пассивов всех трех банков Брянской области, которые в несколько раз превосходят их собственные средства.

Для увеличения клиентов банки Брянской области предлагают им новые сервисные возможности при предоставлении привычных услуг, а также применение налоговых льгот.

Потребительское кредитование имеет существенное значение как для экономики Брянской области, так и для формирования рынка банковских услуг.

За последние три года динамика по кредитованию населения увеличилась более чем на 80 %.

При этом появились разные виды кредитов для населения, в том числе с государственным субсидированием или поддержкой (жилищное кредитование, кредитование образования и др.), а также партнерские программы автокредитования.

Таким образом, в сфере финансового сектора экономики государство является лишь инициативным участником взаимоотношений между собственниками кредитных учреждений, менеджерами и их клиентами. Российское законодательство диктует кредитным организациям банковского сектора соблюдать финансовую

Таблица 2. Структурный анализ пассива балансового отчета крупнейших кредитных организаций, расположенных на территории Брянской области, за 2018 год

Показатели	ПАО «Сбербанк России»	Структура, %	АО «Россельхозбанк»	Структура, %	ПАО «МИН-Банк»	Структура, %
Источники собственных средств	3380793714	13,85	294871702	8,96	21601384	7,12
Резерв на возможные потери	1316207110	5,39	191156180	5,81	19078466	6,29
Привлеченные средства	19372783583	79,35	2764695657	83,99	259603938	85,52
Прочие обязательства	263245122	1,08	36483358	1,11	3258975	1,07
Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости	82400673	0,34	3785881	0,12	–	–
Итого пассивов	24416072028	100,00	3291811828	100,00	3035511763	100,00

устойчивость, прозрачность в управлении, адекватность внутреннего финансового контроля рискам.

Среди секторов экономики центральную роль играет банковский сектор, а также он является уникальным, поскольку важен для действия финансовой устойчивости, стабильности и предоставления экономике финансовых ресурсов и благ. Банки имеют свою уникальную операционную деятельность (модель). Банков-

ский сектор должен достаточно контролировать- ся, так как в первую очередь это безопасность населения, защита интересов вкладчиков, поддержание уверенности клиентов на рынке. Следовательно, должен быть повышенный интерес надзорных органов к банковским организациям. Внешние аудиторы должны качественно проводить банковские аудиты, а эффективность отношений с ними усилит надзор за банковским сектором экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс: правовая справ. система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс: правовая справ. система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
3. Абдюкова, Э.И. Депозитная и кредитная политика региональных банков в нестабильных условиях экономической среды / Э.И. Абдюкова // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 2(68). – С. 55–58.
4. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/>.
5. Официальный сайт Сбербанка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sberbank.ru/>.

References

1. Federal'nyj zakon «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 31.12.2017) // Konsul'tantPljus: pravovaja sprav. sistema [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.
2. Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 31.12.2017) // Konsul'tantPljus: pravovaja sprav. sistema [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

3. Abdjukova, Je.I. Depozitnaja i kreditnaja politika regional'nyh bankov v nestabil'nyh uslovijah jekonomicheskoj sredy / Je.I. Abdjukova // Vestnik RJeU im. G.V. Plehanova. – 2017. – № 2(68). – S. 55–58.

4. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cbr.ru/>.

5. Oficial'nyj sajt Sberbanka RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.sberbank.ru/>.

© Е.В. Евгенова, В.В. Фещенко, 2020

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ, А.Ю. ОВЧИННИКОВ

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Владимир*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: спорт; спортивный туризм; туризм; система спортивного туризма.

Аннотация: Целью данной статьи являлось исследование терминологии, касающейся дефиниции «спортивный туризм», в отечественной и зарубежной литературе. Для этого решалась задача: проанализировать различные подходы к определению спортивного туризма и развитию. Использовались методы анализа, обобщения, сравнения, системного анализа. В результате авторами сформулировано определение спортивного туризма как подсистемы рынка услуг и как системы отношений в процессе воспроизводства спортивной среды и индустрии туризма и гостеприимства (связанных в единую систему инфраструктурой различных рынков), а также спортивного продукта в рамках национальных и мирового рынков.

Еще 15–20 лет назад о спортивном туризме нельзя было сказать как о сформировавшемся направлении туризма, особенно в России. Не было специальных дестинаций, комплексов, мероприятий, которые могли бы поддерживать и развивать данную подотрасль. Но в наши дни спортивный туризм стал важным элементом в развитии мировой туристической отрасли. По данным Всемирной туристской организации, спорт, связанный с туризмом, является самым быстрорастущим сектором в мировом туризме (примерно на 1,5 % в год), генерирующим в народное хозяйство около 450 млрд евро ежегодно.

Несмотря на активное развитие спортивного туризма, до сих пор не выработано единого мнения относительно его сущности.

Первая научная публикация о спортивном

туризме появилась в 1966 г. благодаря Британскому центральному совету по физической культуре. В 1980-е гг. ученые сосредоточились на экономических выгодах мегаспортивных мероприятий. Начиная с 1990-х гг., область исследований выросла и изменила свой интерес к этой сфере. Спортивный туризм в первую очередь рассматривался как связанный только с посещением спортивных мероприятий. Так, например, Дж. Редмонд [17] описал участников спорта и посетителей спортивных достопримечательностей (знаменитых стадионов и залов) и разделил спортивных туристов на две большие категории в зависимости от типов поведения: путешествовать, чтобы наблюдать за спортом, и путешествовать для участия в спорте. Следуя этому определению, мы можем увидеть три разных типа организаторов. Это те, которые проводят спортивные мероприятия; те, которые предлагают возможность заниматься данным видом спорта; и те, которые предлагают некоторую привлекательность, связанную со спортом.

В 1998 г. Гибсон дал, пожалуй, самое точное и всестороннее определение спортивного туризма: «Путешествие в свободное время, которое временно выводит людей из дома, чтобы участвовать в физической активности, наблюдать за физической активностью или почитать аттракционы, связанные с физической активностью» [11, с. 49]. Он выделил три подкатегории спортивного туризма: активный спортивный туризм, событие спортивного туризма и ностальгию по спортивному туризму. В 2002 г. он, настаивая на этой идее, описывал спортивный туризм как «поездку с целью: участия, наблюдения, почитания или празднования спорта» [12, с. 115]. В этом смысле спортивный туризм проявляет себя как «уникальная область изучения, вытекающая

из взаимодействия деятельности, людей и места, а также самостоятельная деятельность, связанная, но не подчиняющаяся спорту, и туризм» [20, с. 15]. В этом же ключе Стандеван отмечал, что спортивный туризм следует понимать как двумерное понятие: спорт – культурный опыт физической активности, туризм – культурный опыт места [19].

Лиссабона, Медина и Санчес [15] различают в спортивном туризме: спорт во время каникул, включая спортивные мероприятия, проводимые во время туристической поездки, который может обогатить предложение конкретного места назначения, но не является центральной достопримечательностью; и спортивные праздники, которые подразумевают спорт как основную цель поездки. Тем не менее они признают, что спортивный туризм включает в себя все современные аспекты досуга, такие как рекреационный, экологический, творческий, праздничный, волонтерский, кооперативный и др.

В отечественной литературе зачастую понятия «спортивный туризм», «спортивно-событийный туризм», «спортивно-оздоровительный туризм» используется либо как синонимы, либо последние два рассматриваются в качестве разновидности спортивного туризма [2–4; 7–10]. Достаточно распространенными являются и аналитические статьи, характеризующие развитие спортивного туризма в странах и регионах, его влияние на формирование различных качеств человека и личности, мотивы потребления, сопровождаемые эмпирическими исследованиями и экспертными оценками [5; 6; 13; 14; 16; 18]. Правовая основа спортивного туризма закреплена в федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1], в рамках которого обозначено, что самостоятельный спортивно-оздоровительный туризм является приоритетным направлением государственной социальной политики в сфере туристской деятельности.

Проведенный анализ дефиниций привел нас к необходимости использования системного подхода к определению спортивного туризма.

В качестве подсистемы спортивный туризм является одной из основных частей системы рынка услуг: туризма (туристско-рекреационного комплекса), рынка спортивных услуг и его инфраструктуры, спорта. И в этом смысле спортивный туризм представляет собой путешествие людей из места их постоянного проживания к месту

участия в физической активности в течение ограниченного времени с целью потребления широкого спектра услуг, основанных на уникальном наборе правил, конкуренции, связанных с физическим мастерством и игровым характером. Это определение соответствует основной структуре большинства туристических определений с точки зрения их пространственного и временного подходов с той лишь разницей, что особенность поездки (первичное или последующее путешествие) связана со спортивным мероприятием.

Более широкий смысл спортивный туризм приобретает при рассмотрении его как системы. С этой точки зрения, по нашему мнению, спортивный туризм представляет собой систему отношений в процессе воспроизводства спортивной среды и индустрии туризма и гостеприимства (связанных в единую систему инфраструктурой различных рынков), а также спортивного продукта в рамках национальных и мирового рынков, которая предполагает перемещение индивида или группы лиц с целью удовлетворения их потребностей в получении широкого спектра услуг, связанных со зрелищными спортивными мероприятиями и событиями, приключениями, объектами культурного наследия (парки, горы, дикая природа, музеи, спортивные сооружения и др.), здоровьем, а также специализированного персонала (организаторов, непосредственных участников спортивных мероприятий, спортсменов, инструкторов и др.) и оборудования.

Данное определение позволяет рассматривать в системе спортивного туризма несколько взаимосвязанных между собой подсистем и элементов. Во-первых, это сам рынок спортивных услуг, состоящий из спортивно-физкультурных учреждений (центров, станций, клубов, баз, лагерей и др.), стадионов и других спортивно-массовых сооружений, а также организаций, специализирующихся на различных видах физической активности для получения требуемого оздоровительного эффекта (например, конные прогулки). Во-вторых, это рынок гостиничных услуг. В-третьих, это туристические посредники (туроператоры, турагенты, турфирмы). В-четвертых, это услуги рынков, без которых было бы сложно осуществить перемещение и обеспечить безопасность потребителей (юридические и страховые услуги, транспорт, связь, торговля, общественное питание и др.).

Кроме того, системный подход позволяет

выделить две основные составляющие в спортивном туризме с учетом мотивов посещений туристами. Первая – это собственно сам спортивный туризм, включающий в себя профессиональный спортивный туризм (профессиональная или полупрофессиональная деятельность, контакты в спортивной сфере) и специализированный спортивный туризм (где основная цель поездки – это занятия отдельными видами спорта (в основном оздоровительными – фитнес, велнес) или пассивное зрительское участие в определенных спортивных событиях прошлого или настоящего времени). Вторая составляющая – это сопутствующий спортивный туризм, который выступает в качестве дополнительного и необязательного элемента туристского поведения. Он часто является результатом импульсивного решения, принимаемого в месте пребывания.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что спортивный туризм следует рассматривать не в статике, то есть применительно к конкретному отрезку времени и характеру рынка, а как динамическое явление, изменяющееся в зависимости от периода времени и трансформаций, происходящих в пространстве и сегментах спортивного туризма.

К сожалению, в нашей стране пока еще мало работ, касающихся анализа влияния государственной политики на развитие спортивного туризма (выявившего высокую корреляцион-

ную зависимость зарубежного и отечественного развития спортивного туризма от ресурсов, выделяемых на спортивную инфраструктуру) [14], практическое отсутствие исследований в области взаимозависимости благосостояния населения и спортивного туризма и спорта, типов спортивных туристов, глубоких научных исследований потенциала местоположения (регионов и ландшафтов), а также проблем в области туризма «серебряного возраста», способных содействовать развитию спортивного туризма.

В заключение отметим, что, хотя сообщество исследователей спортивного туризма за последние два десятилетия стало гораздо больше, единой теоретической модели, которая включала бы в себя все, что является необходимым в процессе производства и потребления, пока не создано. И в нашем исследовании мы осуществили попытку улучшить знания и обсуждения вокруг спортивного туризма. Однако мы ни в коем случае не должны забывать, что спортивный туризм – это один из наиболее активно растущих секторов индустрии туризма, с новыми продуктами и услугами. Как и в других секторах индустрии туризма, спортивный туризм не всегда развивается устойчиво, что требует комплексного решения как на государственном, так и региональном уровне, но эту возможность следует использовать для того, чтобы способствовать лучшему развитию России и ее регионов в глобальном контексте.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Бадалянц, В.С. Сущность и характерные признаки спортивного туризма как специфического вида туристской деятельности / В.С. Бадалянц // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 8. – С. 23–28.
3. Бекирова, М.Г. Спортивный туризм / М.Г. Бекирова // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2013. – № 2(6). – С. 85–89.
4. Бунина, Е.В. Спортивный туризм / Е.В. Бунина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 28. – С. 106–109.
5. Даянова, М.А. Спортивный туризм на современном этапе / М.А. Даянова, Е.И. Коробейникова, О.В. Лахина // Наука 2020. – 2018. – № 2. – С. 11–18.
6. Мосежный, В.И. Актуальные аспекты развития спортивно-оздоровительного туризма / В.И. Мосежный // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2019. – № 2. – С. 80–89.
7. Печерица, Е.В. Теоретические аспекты развития спортивно-событийного туризма / Е.В. Печерица // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 118–123.
8. Сафронов, Р.А. Спортивный туризм как специфический вид туризма / Р.А. Сафронов,

Г.К. Авагян // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 44–48.

9. Сбитнева, О.А. Актуальные проблемы и тенденции спортивно-оздоровительного туризма / О.А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 78–80.

10. Федотов, Ю.Н. Спортивный туризм: комплексный турпродукт дестинаций или вид спорта по преодолению естественных препятствий природной среды / Ю.Н. Федотов, В.К. Шеманаев // Вестник Национальной академии туризма. – 2014. – № 1(29). – С. 47–51.

11. Gibson, H. Sport tourism: a critical analysis of research / H. Gibson // Sport Management Review. – 1998. – Vol. 1. – P. 45–76.

12. Gibson, H. Sport tourism at a crossroad? Considerations for the future / H. Gibson, S. Gammon, J. Kurtzman // Sport tourism: principles and practice. – 2002. – P. 111–122.

13. Gibson, H. Active Sport Tourism: Global Insights and Future Directions / H. Gibson, M. Lamont, M. Kennelly, R.J. Buning. – London : Taylor & Francis Ltd, 2019. – 106 p.

14. Gozalova, M. Sports Tourism / M. Gozalova, A. Shchikanov, A. Vernigor, V. Bagdasarian // Sport Tourism. – 2014. – Vol. 21. – P. 92–96.

15. Lisbona, M. El turismo deportivo: visiones críticas sobre posibilidades de desarrollo local en España y México / M. Lisbona, F.X. Medina, R. Sánchez // Actualidad en el deporte: investigación y aplicación. – 2008. – P. 165–179.

16. Mirehiea, M. The relationship between female snow-sport tourists' travel behaviors and well-being / M. Mirehiea, H. Gibson // Tourism Management Perspectives. – 2020. – Vol. 33 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85074905733&origin=inward&txGid=77da223e1afbb93970f1c1b5810b64ad>.

17. Redmond, G. Changing styles of sports tourism: industry/consumer interactions in Canada, the USA and Europe. In The Tourism Industry: An International Analysis / G. Redmond; M.T. Sinclair, M.J. Stabler (eds). – CAB International: Wallingford. – 1991. – P. 107–120.

18. Sánchez, S. Sport tourism as a driver for cultural and territorial identity: reflections on the methodological aspects of a research in progress / S. Sánchez, M.P. Leal, X. Medina, J. Mansilla, R. Travé, C. Milano, E. Soro // International Journal of Scientific Management and Tourism. – 2018. – Vol. 4-1. – P. 485–494.

19. Standevan, J. Sport tourism: Joint marketing. A starting point for beneficial synergies / J. Standevan // Journal of Vacation Marketing. – 1998. – Vol. 4. – P. 39–51.

20. Weed, M.E. Sports tourism: Participants, policy and providers / M.E. Weed, C.J. Bull. – Amsterdam; Boston; London : Butterworth-Heinemann, 2009. – 351 p.

References

1. Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon Rossijskoj Federacii ot 24 nojabrja 1996 g. № 132-FZ (s izm. i dop.). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».

2. Badal'janc, V.S. Sushhnost' i harakternye priznaki sportivnogo turizma kak specificheskogo vida turistskoj dejatel'nosti / V.S. Badal'janc // Rostovskij nauchnyj zhurnal. – 2017. – № 8. – S. 23–28.

3. Bekirova, M.G. Sportivnyj turizm / M.G. Bekirova // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaja trenirovka. – 2013. – № 2(6). – S. 85–89.

4. Bunina, E.V. Sportivnyj turizm / E.V. Bunina // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii. – 2014. – № 28. – S. 106–109.

5. Dajanova, M.A. Sportivnyh turizm na sovremennom jetape / M.A. Dajanova, E.I. Korobejnikova, O.V. Lahina // Nauka 2020. – 2018. – № 2. – S. 11–18.

6. Mosezhnyj, V.I. Aktual'nye aspekty razvitija sportivno-ozdorovitel'nogo turizma / V.I. Mosezhnyj // Sovremennye zdorov'esberegajushhie tehnologii. – 2019. – № 2. – S. 80–89.

7. Pecherica, E.V. Teoreticheskie aspekty razvitija sportivno-sobytiynogo turizma / E.V. Pecherica // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja reakcija. – 2019. – T. 4. – № 3. – S. 118–123.

8. Safronov, R.A. Sportivnyj turizm kak specificheskij vid turizma / R.A. Safronov, G.K. Avagjan // Innovacionnaja jekonomika i sovremennij menedzhment. – 2015. – № 3. – S. 44–48.

9. Sbitneva, O.A. Aktual'nye problemy i tendencii sportivno-ozdorovitel'nogo turizma / O.A. Sbitneva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2019. – Т. 7. – № 1. – S. 78–80.

10. Fedotov, Ju.N. Sportivnyj turizm: kompleksnyj turprodukt destinacij ili vid sporta po preodoleniju estestvennyh prepjatstvij prirodnoj sredy / Ju.N. Fedotov, V.K. Shemanaev // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2014. – № 1(29). – S. 47–51.

© И.Ф. Жуковская, А.Ю. Овчинников, 2020

УДК 332.1

А.С. КОВШОВ

Карельская региональная общественная организация «Инженерная академия», г. Петрозаводск

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЗАДЕЛ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: кластер; машиностроение; Республика Карелия; экономика.

Аннотация: Анализ направлений развития экономики Республики Карелия с точки зрения ее кластеризации показал перспективность развития регионального машиностроительного кластера. Это обусловлено многолетней специализацией региона, наличием грамотных научно-технических кадров, многоуровневой подготовкой кадров для машиностроительных предприятий. Рассмотрен научно-технический задел ученых Карелии в области машиностроения.

Экономика Республики Карелия весьма специфична, поскольку она, с одной стороны, тесно связана с ее приграничным расположением [8; 10], с другой стороны, ее в значительной мере определяет многолетняя специализация отраслей региона. В числе этих отраслей традиционно важное место занимает машиностроение, в частности, на территории республики были расположены крупнейшие машиностроительные предприятия лесопромышленного комплекса СССР: «Онежский тракторный завод» – «ОТЗ» (тракторы и машины для лесозаготовок и лесного хозяйства), «Петрозаводскбуммаш» (оборудование для целлюлозно-бумажных предприятий), «Станкостроительный завод» (оборудование для лесопильно-деревообрабатывающих предприятий) [5]. Сохранилась и система подготовки кадров для регионального машиностроения, которую реализуют Петрозаводский государственный университет и средние специальные учебные заведения.

В настоящее время есть предпосылки для

создания в Карелии регионального машиностроительного кластера. Не случайно в регионе на смену «Петрозаводскбуммашу» пришел входящий в систему «Росатома» «Петрозаводскмаш», на смену «ОТЗ» – «Амкодор-Онего» и т.д. Необходимо отметить, что вопросы создания машиностроительных кластеров, включая вопросы их инженерного обеспечения, рассматривались в целом ряде работ [4; 7].

При формировании машиностроительного кластера целесообразно учесть научно-технический задел ученых Карелии в области машиностроения. Считаем принципиальным, что ученые республики в области машиностроения исследуют как организационные [6], так и технологические инновации [8], а также имеют масштабный опыт проведения патентных поисков с формированием новых объектов интеллектуальной собственности [1–3].

Рассмотрим кратко задел карельских ученых в виде объектов интеллектуальной собственности, запатентованных в 2017–2019 гг. Выявлены запатентованные объекты интеллектуальной собственности по следующим направлениям:

- базовые операции лесной промышленности, лесного хозяйства, лесопожарных работ: патенты № 268188, 194445, 176353, 183264, 181332, 181751, 183816, 185832, 168028, 168058, 168576, 168578, 168570, 168575, 169677, 171720, 171706, 171848, 2623484, 172108, 172137, 2633264, 175132, 175444;
- транспорт длинномерных грузов: патенты № 181539, 2665128, 169636, 169637;
- горнопромышленный комплекс: патенты № 2653874, 2622686, 2633396, 2636420, 2636422;
- транспортировка и хранение отработавшего ядерного топлива: патенты № 187096, 2686457, 2686476, 2642449, 2646852, 2660143,

2670103, 2674464, 171687, 171909, 171910, 171956, 2637459;

– запорная арматура для атомной энергетики и магистральных трубопроводов: патенты № 2684460, 2686457, 2686476, 2624179, 169607, 171106;

– оборудование для пищевой промышленности: патенты № 2699529, 192484, 193819, 2709868 и др.

Анализ показал, что ученые Карелии имеют серьезный научно-технический задел в области машиностроения. Этот задел включает запатен-

тованные объекты интеллектуальной собственности для базовых операций лесной промышленности, лесного хозяйства, лесопожарных работ, для транспорта длинномерных грузов, для горнопромышленного комплекса. В их числе также объекты технологий и техники для транспортировки и хранения отработавшего ядерного топлива, изготовления запорной арматуры для атомной энергетики и магистральных трубопроводов и др. Этот задел может быть использован при развитии предприятий регионального машиностроительного кластера.

Список литературы

1. Васильев, А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(7). – С. 58–61.
2. Васильев, А.С. Патентный поиск в области оборудования для дезинтеграции горных пород / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 2(44). – С. 30–32.
3. Васильев, А.С. Патентный поиск в области конструкций запорной арматуры для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 3(26). – С. 21.
4. Когогин, С.А. Машиностроительный образовательный кластер как модель подготовки инженеров нового поколения / С.А. Когогин, Б.М. Морозов, С.А. Михеева, Л.Р. Ягудина // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 11.
5. Одлис, Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных путей его развития / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – № 1. – С. 73–75.
6. Пакерманов, Е.М. Некоторые вопросы интенсификации использования потенциала организационных инноваций в отечественном машиностроении / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 4(43). – С. 129–191.
7. Романенко, А.В. Постановка задачи оптимизации деятельности предприятия машиностроительного кластера / А.В. Романенко, В.Л. Пархоменко, А.И. Попов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – № 3(61). – С. 168–171.
8. Рудаков, М.Н. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 2(23). – С. 76–77.
9. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 17–19.
10. Шегельман, И.Р. Инвестиционная конкурентоспособность приграничного региона: пути ее усиления / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Микроэкономика. – 2012. – № 4. – С. 104–106.

References

1. Vasil'ev, A.S. Sozdanie resursosberegajushhego proizvodstva jekologicheski bezopasnogo transportno-upakovochного комплекта dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernого топлива / A.S. Vasil'ev, I.R. Shegel'man, A.V. Romanov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 1(7). – S. 58–61.

2. Vasil'ev, A.S. Patentnyj poisk v oblasti oborudovanija dlja dezintegracii gornyh porod / A.S. Vasil'ev, I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 2(44). – S. 30–32.
3. Vasil'ev, A.S. Patentnyj poisk v oblasti konstrukcij zapornoj armatury dlja AJeS, TJeS i dlja magistral'nogo truboprovodnogo transporta / A.S. Vasil'ev, I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2013. – № 3(26). – S. 21.
4. Kogogin, S.A. Mashinostroitel'nyj obrazovatel'nyj klaster kak model' podgotovki inzhenerov novogo pokolenija / S.A. Kogogin, B.M. Morozov, S.A. Miheeva, L.R. Jagudina // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 11.
5. Odlis, D.B. Analiz sostojanija lesnogo mashinostroenija v doreformennoj jekonomike Karelii i vybor perspektivnyh putej ego razvitija / D.B. Odlis, I.R. Shegel'man // Mikrojekonomika. – 2012. – № 1. – S. 73–75.
6. Pakermanov, E.M. Nekotorye voprosy intensivizacii ispol'zovanija potencij organizacionnyh innovacij v otechestvennom mashinostroenii / E.M. Pakermanov, I.R. Shegel'man, D.B. Odlis // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 4(43). – S. 129–191.
7. Romanenko, A.V. Postanovka zadachi optimizacii dejatel'nosti predprijatija mashinostroitel'nogo klastera / A.V. Romanenko, V.L. Parhomenko, A.I. Popov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzheneryh tehnologij. – 2014. – № 3(61). – S. 168–171.
8. Rudakov, M.N. Prigranichnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: neobhodimost' novoj paradigmy / M.N. Rudakov, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 2(23). – S. 76–77.
9. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 17–19.
10. Shegel'man, I.R. Investicionnaja konkurentosposobnost' prigranichnogo regiona: puti ee usilenija / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, D.B. Odlis // Mikrojekonomika. – 2012. – № 4. – S. 104–106.

© А.С. Ковшов, 2020

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: цифровая экономика; информация; цифровые технологии; электронное государство; четвертая техническая революция; инвестиционный потенциал.

Аннотация: Статья посвящена методам оценки уровня «цифровой экономики». Также статья посвящена анализу международных рейтингов по измерению развития информационно-коммуникационных технологий, развития электронного правительства, уровня электронного участия и инновационного развития стран. Особое внимание уделяется оценке взаимосвязи инвестиционного потенциала страны и уровня развития цифровой экономики. Изучены методы измерения цифровой экономики, рейтинг развития цифровой экономики в странах ЕАЭС.

Цель: выявить степень влияния уровня развития цифровой экономики на инвестиционную привлекательность стран ЕАЭС.

Задачи: проанализировать показатели оценки уровня цифровой экономики в странах ЕАЭС; провести оценку взаимосвязи рейтингов по индексам цифровизации экономики и рейтинга по доступности ведения бизнеса как одного из самых основных индикаторов хорошего инвестиционного климата стран ЕАЭС.

Методы: сравнительный анализ, системный анализ, статистический, структурно-логический, моделирование, анализ документов.

Гипотеза: увеличение уровня развития цифровой экономики способствует созданию благоприятной среды для осуществления предпринимательской деятельности и росту инвестиционного потенциала в странах ЕАЭС.

Результаты: итоги исследования подтверж-

дают взаимозависимость двух показателей: уровня развития цифровой экономики и инвестиционного потенциала в странах ЕАЭС.

Современный мир уже трудно представить без интернета, без онлайн-платежей, онлайн-касс, платежных терминалов, интернет-рекламы, а также других многочисленных цифровых технологий, которыми мы пользуемся ежедневно. Не требует доказательства и тот факт, что цифровые технологии проникли во все сферы нашей жизни. Развитие цифровых технологий позволило создать электронные торговые площадки, интернет-приемные, информационные порталы, появились новые профессии, новые инструменты для развития бизнеса, что и привело к появлению цифровой экономики.

Следует отметить, что термин «цифровая экономика» (*digital economy*) появился впервые в 1995 г., ввел его американский ученый из Массачусетского университета Н. Негропonte, который считается основателем концепции цифровой экономики. В своем выступлении в 1995 г. он сказал, что человечество перейдет «от обработки атомов к обработке битов».

Таким образом, цифровая экономика возникла в результате усиленного развития информационных технологий, которые, в свою очередь, спровоцировали развитие цифровых технологий. Цифровая экономика не является частью цифровых технологий, а выступает ресурсом для развития любой страны за счет использования современных технологий [1].

Международная практика внедрения цифровой экономики достаточно обширна и имеет уже двадцатилетний опыт, например, в Велико-

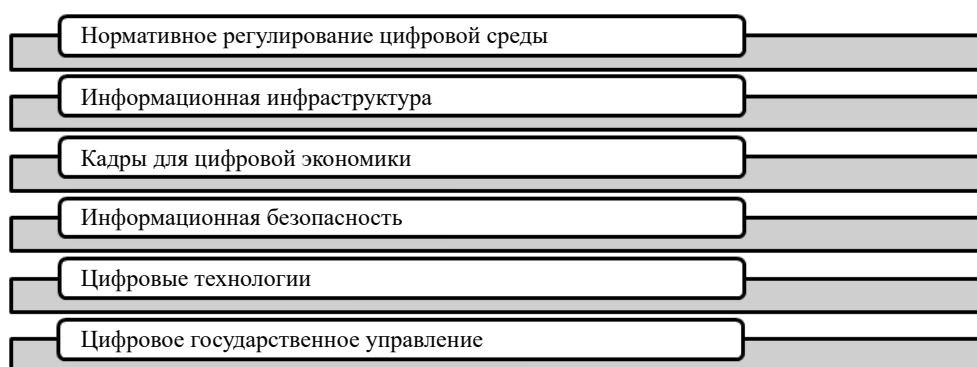

Рис. 1. Направления цифровизации России

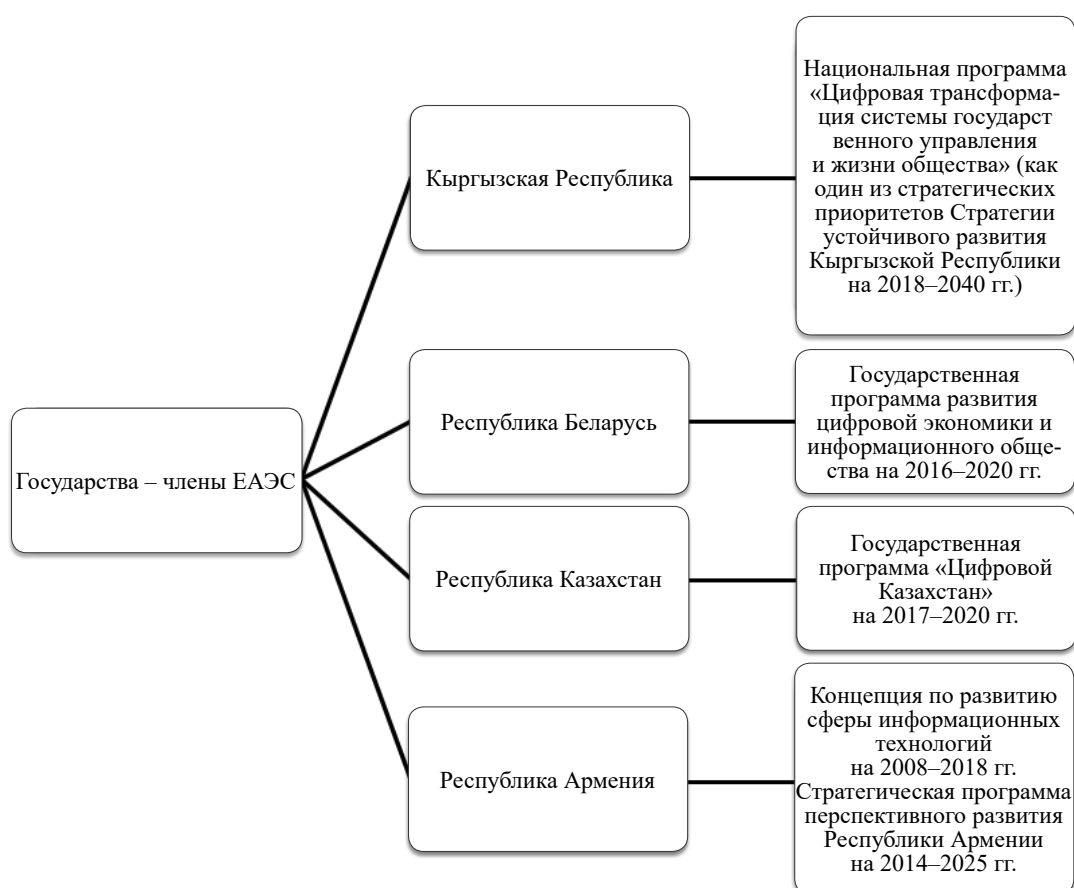

Рис. 2. Стратегия и программы развития цифровой экономики, принятые в государствах – членах ЕАЭС

британии в 2009 г. был принят документ «Цифровая Британия», который направлен на развитие цифровой экономики, данный документ является стратегическим планом, исполнение этого плана должно привести Великобританию к лидерству в данной области. В 2018 г. в Вели-

кобритании был опубликован отчет «Цифровой экосистемы», в котором говорится об успехах и проблемах развития цифровой системы. Великобритания в настоящее время лидирует по многим направлениям, одно из которых – это уровень развития электронного правительства,

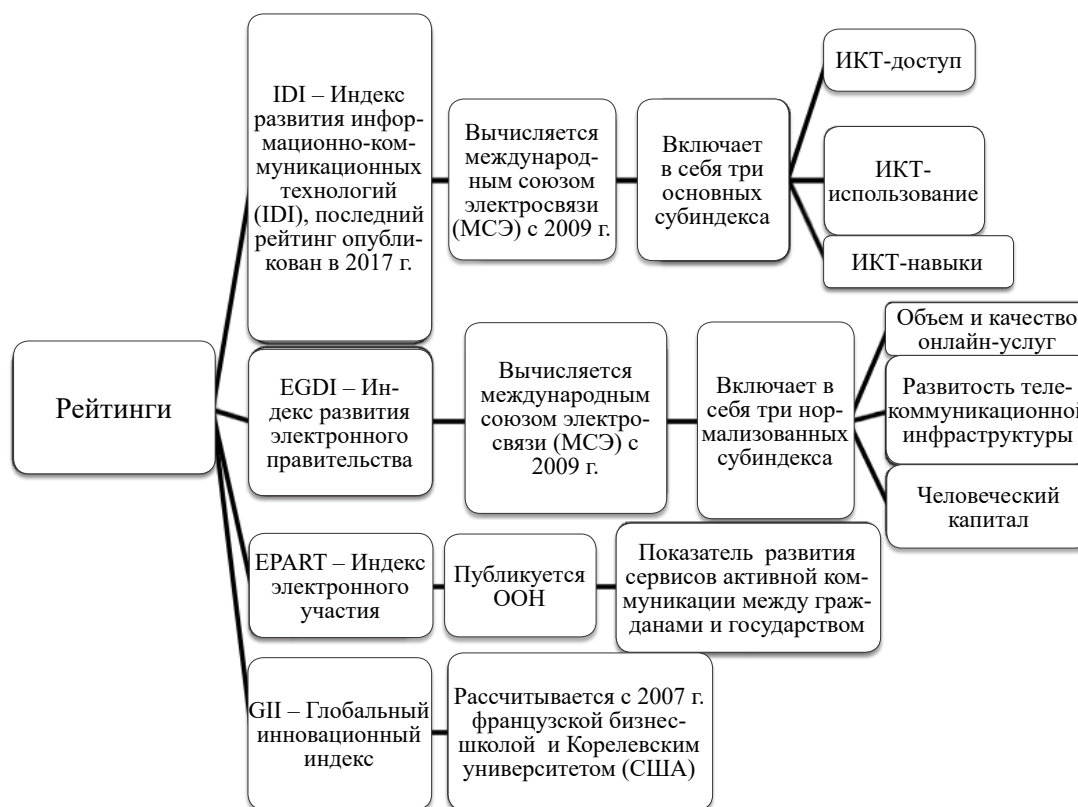

Рис. 3. Основные международные рейтинги развития цифровой экономики в странах ЕАЭС и ЕС, основанные на индексах

электронного участия граждан в обратной связи с государством и многие другие направления цифровизации.

Многие страны также осуществляют развитие цифровой экономики по утвержденным стратегическим планам, в том числе и государства, входящие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Необходимо отметить, что цифровизация очень активно происходит в странах ЕАЭС. В настоящее время выделены основные задачи Союза – это формирование цифрового пространства и формирование цифровой экономики. Евразийская экономическая комиссия планирует до конца 2019 г. разработать предложения по созданию цифрового ресурса по инвестиционным проектам, которые будут реализовываться в странах ЕАЭС. Решение поставленных задач необходимо для достижения главной цели – увеличения объема взаимных инвестиций и росту объема взаимной торговли инвестиционными товарами в ЕАЭС. Все страны ЕАЭС разработали национальные программы по развитию цифровой экономики.

Развитие отечественной цифровой экономики началось с утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая утверждена 28 июля 2017 г. Постановлением Правительства РФ № 1632-р, в настоящее время данное распоряжение утратило силу. В 2019 г. утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). Национальная программа развития цифровой экономики имеет шесть основных направлений, представленных на рис. 1.

Каждая страна ЕАЭС имеет свои установленные направления развития цифровой экономики, а также определенные индикаторы по каждому направлению, которые для успешной цифровизации страны должны быть достигнуты. Стратегии и программы развития цифровой экономики, принятые в государствах-членах ЕАЭС, показаны на рис. 2 [2].

Таблица 1. Отдельные страны ЕС и ЕАЭС в рейтингах развития цифровой экономики

№ п/п	Страна	IDI 2017 г. [3]	EGDI 2016 г. [4]	EPART [5]		GII 2018 г. [6]	Средний показатель, уровня цифровой экономики
				2016 г.	2018 г.		
A	1	2	3	4	5	6	$7 = (2 + 3 + 5 + 6) / 4$
1	Великобритания	5	1	1	4	4	3,50
2	Швеция	11	6	27	5	3	6,25
3	Финляндия	22	5	10	6	7	10,00
4	Дания	4	9	22	1	8	5,50
5	Германия	12	15	27	12	9	12,00
6	Эстония	17	13	55	16	24	17,50
7	Литва	41	23	17	40	40	36,00
8	Польша	49	36	14	33	39	39,25
9	Чехия	43	50	76	–	27	–
10	Латвия	35	45	84	–	34	–
11	Россия	45	35	32	32	46	39,50
12	Венгрия	48	46	91	45	33	43,00
13	Болгария	50	52	43	47	37	46,50
14	Казахстан	52	33	67	39	74	49,50
15	Румыния	58	75	60	67	49	62,25
16	Республика Беларусь	32	49	76	38	86	51,25
17	Армения	75	87	84	87	68	79,25
18	Кыргызская Республика	109	97	67	91	94	97,75

В число основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. входят цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Уровень развития цифровой экономики стран отражается в международных рейтингах, разработанных для того, чтобы измерить ее вклад в экономику государства. Основные рейтинги развития цифровой экономики в странах ЕАЭС и ЕС, основанные на индексах, отображены на рис. 3.

Таким образом, для оценки развития цифровой экономики разработаны определенные показатели и рейтинги, которые показывают уровень развития цифровой экономики в стране, а также рейтинг страны на мировой арене. Рейтинги отражают недостатки и служат ориентиром для выбора методов и способов по их устранению. По данным рейтингам можно судить о степени

цифровизации страны и степени ее конкурентных преимуществ. Рейтинг измеряют на основе различных композитных индексов, интегрирующих отдельные субиндексы, которые отвечают за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества [2]. Международные рейтинги характеризуют уровень развития цифровой экономики страны и являются важным источником информации, показывающим степень цифровизации страны в целом и ее цифровой экономической потенциал. Без анализа рейтингов развития цифровой экономики невозможно определить степень ее влияния на инвестиционный потенциал страны. Поэтому в рамках данной работы проведем анализ рейтинговых систем по оценке цифровой экономики стран ЕАЭС. Взяты только те рейтинги, где приводится рейтинг стран ЕАЭС и ЕС. Уровень развития цифровой экономики в рейтингах стран ЕАЭС и по некоторым странам ЕС рассмотрены в табл. 1.

Отметим, что рейтинги основываются на различных индексах. Основная цель рейтингов – это оценка развития цифровой экономики стра-

Рис. 4. Доступ населения к интернету в странах ЕАЭС в 2017 г.

Таблица 2. Развитие стран ЕАЭС в *Global Competitiveness Index* и *Doing Business 2020*

Государства-члены ЕАЭС	<i>Doing Business 2020</i> (легкость ведения бизнеса)		<i>Global Competitiveness Index</i>	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Армения	41	47	72	70
Республика Беларусь	37	49	Нет данных	Нет данных
Казахстан	28	25	59	59
Кыргызская Республика	70	80	100	97
Российская Федерация	31	28	45	43

ны. Индексы, как правило, включают несколько подиндексов или показателей.

Для расчета «Среднего показателя развития уровня цифровой экономики» рассчитаем композитный показатель, который суммирует индексы: *IDI*, *EGDI*, *EPART*, *GII*, так как невозможно определить уровень развития цифровой экономики одним показателем.

Таким образом, анализ основных рейтингов развития цифровой экономики показал, что страны ЕАЭС по индексу *IDI* значительно отстают от стран ЕС. Ни одна страна не попала в двадцатку лидеров. Места стран ЕАЭС в рейтингах развития цифровой экономики находятся в диапазоне от 32 до 109.

Среди стран ЕАЭС по *IDI* Беларусь опережает остальные страны, так как занимает 32 место, Россия – 45, Казахстан – 52, Армения – 75, Кыргызстан – 109. В данном случае такая ситуация объяснима тем, что для расчета данного индекса используют три субиндекса, первый субиндекс определяется как доступ населения к

интернету, у всех стран ЕАЭС субиндекс «ИКТ Доступ» разный. Доступ населения к интернету в 2017 г. отображен на рис. 4 [7].

Казахстан и Россия имеют одинаковые результаты по доступу населения к сети Интернет – 76 %, но Казахстан находится на 52 месте, а Россия на 45, это связано с тем, что *IDI* включает еще два субиндекса. Второй субиндекс включает показатели, характеризующие использование информационно-коммуникационных технологий, третий субиндекс включает показатели, характеризующие практические навыки, образование в области ИКТ. Поэтому, несмотря на одинаковый субиндекс «Доступ к сети Интернет», по остальным субиндексам страны имеют разное значение.

В целом ни одна страна ЕАЭС не заняла лидирующих позиций в международных рейтингах развития цифровой экономики.

Выделим то, что основную массу сделок в цифровой экономике стран ЕАЭС занимает бизнес-среда. Бизнес-среда включает: интернет-

Таблица 3. Взаимосвязь *Doing Business* 2020 и среднего значения рейтингов развития цифровой экономики стран ЕАЭС

№ п/п	Страна	Средний показатель уровня цифровой экономики	<i>Doing Business</i> 2020 (легкость ведения бизнеса), 2017 г. (до введения новой методики расчета)
1	Россия	39,5	31
2	Казахстан	49,5	28
3	Республика Беларусь	51,25	37
4	Армения	79,25	41
5	Кыргызская Республика	97,75	70

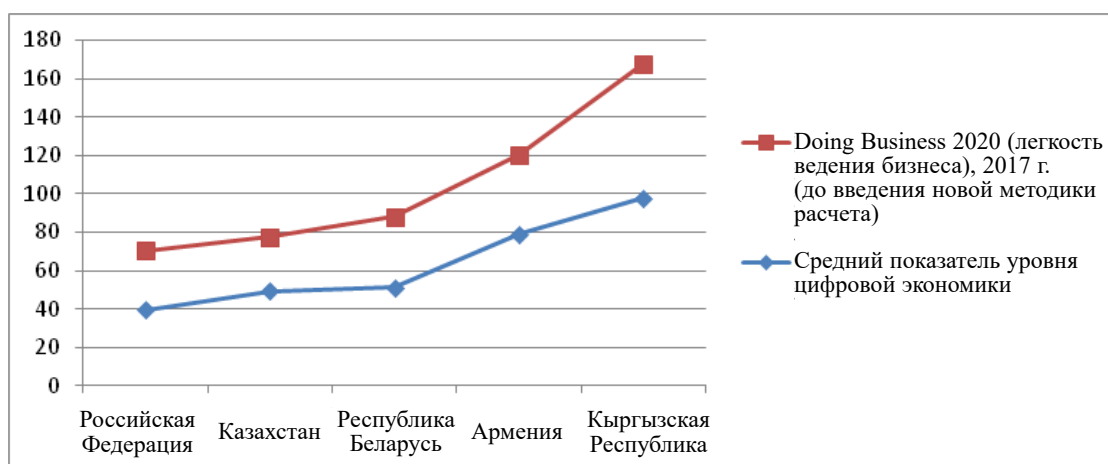

Рис. 5. Взаимосвязь уровня среднего показателя «Развития цифровой экономики» и рейтинга «Легкость ведения бизнеса»

торговлю производителей, интернет-торговлю через посредников, электронные биржи, аукционы, предоставление отчетности в налоговую инспекцию через интернет, рекламу через интернет, получение кредитов через личные кабинеты и многое другое. Для оценки влияния цифровой экономики на инвестиционный потенциал стран ЕАЭС проведем анализ в табл. 2 по двум показателям: *Doing Business* 2020 и *Global Competitiveness Index* (рейтинг глобальной конкурентоспособности) [4; 5].

Инвесторы могут опираться на данные рейтинги, выбирая страну инвестирования, так как хорошие условия для развития бизнеса предполагают высокий уровень цифровизации страны в целом и ее цифровой экономической потенциал.

Изложенное позволяет заключить, что для выявления взаимосвязи развития цифровой экономики и инвестиционного потенциала стран ЕАЭС целесообразно брать рейтинг *Doing*

Business 2020. Далее, для установления взаимосвязи возьмем среднее значение развития уровня цифровой экономики (табл. 1) и сопоставим с рейтингом *Doing Business* 2020 в табл. 3.

Лидирующие позиции по *Doing Business* 2020 у Казахстана – 28. По *Doing Business* 2020 Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика ухудшили свои позиции в рейтинге. Одна из причин ухудшения позиции – это изменение методологии расчета. На рис. 5 изобразим графически взаимосвязь уровня «Среднего показателя развития цифровой экономики» и рейтинга «Легкость ведения бизнеса».

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. По развитию цифровой экономики среди стран ЕАЭС Россия занимает лидирующие позиции – 39 место. По рейтингу *Doing Business* 2020 лидирует Казахстан, Россия отстает на 3 позиции. Республика Беларусь – 3 место, Армения – 4 место, Кыргызская республика – 5.

2. Чем выше уровень развития цифровой экономики, тем лучше условия осуществления предпринимательской деятельности, а следовательно, инвестиционная привлекательность страны, улучшается инвестиционный климат.

Таким образом, отметим, что в 2017–2018 гг. наиболее высокие результаты были достигнуты государствами – членами ЕАЭС по следующим рейтингам:

- Республика Армения вошла в топ-30 стран мира (29 место) по Индексу экономической свободы Института Фрейзера;
- Республика Беларусь находится в топ-5 стран рейтинга «Ведение бизнеса» по показателю «Регистрация собственности» (5 место);

– Республика Казахстан вошла в топ-30 стран рейтинга «Ведение бизнеса» (28 место), а также заняла 1 и 4 место по показателям «Защита миноритарных акционеров» и «Обеспечение исполнения контрактов» соответственно;

– Кыргызская Республика находится в топ-10 стран рейтинга «Ведение бизнеса» по показателю «Регистрация собственности» (8 место);

– Российская Федерация вошла в топ-20 стран рейтинга «Ведение бизнеса» по показателю «Присоединение к электрическим сетям» (12 место), а также находится в топ-30 стран мира (22 место) по показателям человеческого капитала и исследований в области инноваций Глобального индекса инноваций.

Список литературы

1. Бухтияров, И.В. Цифровая экономика: новые вызовы, профессии, условия труда, риски / И.В. Бухтияров, Э.И. Денисов // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – № 10. – С. 5–7.
2. Информационно-аналитический отчет: Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза (2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/digitalindustry.aspx (дата доступа: 25.11.2019).
3. Головенчик, Г.Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г.Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2(3). – С. 5–18.
4. Электронное обучение в ВУЗе Индекс развития ИКТ – ICT Development Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cdesbmt.blogspot.com/2017/12/2017.html>.
5. UN (2016) The United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. – New York : Department of Economic and Social Affairs.
6. Рейтинг электронного правительства ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%9E%D0%9D.
7. Wipo.int [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4330>.
8. Measuring the Information Society Report. – Volume 1. – Geneva : ITU, 2017. – 156 p.
9. Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eabr.org/press/news/tsifrovoy-eaes-i-kyrgyzstan-my-dolzheny-pervymi-predlagat-i-govorit-sozdavaya-evraziyskiy-trend/>.
10. Ежемесячный информационно – аналитический обзор октябрь, 2019 Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eabr.org/analytics/monthly-review/oktyabr-2019-informatsionno-analiticheskiy-obzor/>.

References

1. Buhtijarov, I. V. Cifrovaja jekonomika: novye vyzovy, professii, uslovija truda, riski / I. V. Buhtijarov, Je. I. Denisov // Medicina truda i promyshlennaja jekologija. – 2017. – № 10. – S. 5–7.
2. Informacionno-analiticheskij otchet: Analiz mirovogo opyta razvitija promyshlennosti i podhodov k cifrovoj transformacii promyshlennosti gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza

(2017 g.) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/digitalindustry.aspx (data dostupa: 25.11.2019).

3. Golovenchik, G.G. Rejtingovyj analiz urovnja cifrovoj transformacii jekonomik stran EAJeS i ES / G.G. Golovenchik // Cifrovaja transformacija. – 2018. – № 2(3). – S. 5–18.

4. Jelektronnoe obuchenie v VUZe Indeks razvitija IKT – ICT Development Index [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cdesbmt.blogspot.com/2017/12/2017.html>.

5. UN (2016) The United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. – New York : Department of Economic and Social Affairs.

6. Rejting jelektronnogo pravitel'stva OON [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%9E%D0%9D.

7. Wipo.int [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4330>.

8. Measuring the Information Society Report. – Volume 1. – Geneva : ITU, 2017. – 156 p.

9. Evrazijskij bank razvitija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://eabr.org/press/news/tsifrovoy-eaes-i-kyrgyzstan-my-dolzheny-pervymi-predlagat-i-govorit-sozdavaya-evraziyskiy-trend/>.

10. Ezhemesjachnyj informacionno – analiticheskij obzor oktjabr', 2019 Evrazijskij bank razvitija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://eabr.org/analytics/monthly-review/oktyabr-2019-informatsionno-analiticheskij-obzor/>.

© Т.В. Моисеева, 2020

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: совместное потребление; цифровизация; двухсторонние рынки; рынок потребителя; платформа *Airbnb*.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение влияния цифровой экономики и совместного потребления на рынок размещения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать уровень цифровизации в России, рассмотреть модель совместного потребления, описать и сравнить платформы и способы размещения, являющиеся наиболее востребованными в мире в настоящее время. В данной статье использовались следующие методы исследования: описание, сравнение, аналогия, обобщение и анализ. На основе исследования был проведен полный анализ платформы *Airbnb* и ее основных характеристик.

Взаимодействие бизнеса, власти и научного сообщества в России начинает реализовываться в рамках развития национальной программы «цифровая экономика Российской Федерации», которая реализуется в период с 2018 года по 2024 год. Усиливающиеся процессы цифровизации способствуют размыванию не только географических, но и физических границ, что способствует развитию бизнеса и экономики во всем мире. Цифровизация также коснулась таких сфер, как сервис и гостиничный сектор [1].

На рис. 1 представлен индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире в период с 2008 по 2017 год. В первой десятке стран, лидирующих по уровню ИКТ в мире, располагаются: Исландия, Южная Корея, Швейцария, Дания, Великобритания, Гонконг, Норвегия, Япония. Россия занимает

45 место, ежегодно улучшая свои показатели [3].

Выделение новой социально-экономической модели, такой как совместное потребление, существенно обновило способы потребления товаров и услуг. В совокупности с политикой цифровизации экономика совместного потребления активно расширяет свои сферы влияния и не просто улучшает показатели в отраслях, а трансформирует экономические отношения в самых разных сферах: городская среда, общественный транспорт, междугородные перевозки, туризм, аренда жилой недвижимости и оборудования.

В настоящее время модель совместного потребления в России представлена такими платформами, как *Uber*, *Bolt*, ЯндексДрайв, Делимобиль, *BlaBlaCar*, *Avito*, *Airbnb*, Циан, Юла, *YouDo* и пр. Объем транзакций в 2018 году составил 511 млрд рублей. На рис. 3 представлено размещение объема продаж по секторам в России за 2018 год. Основной вклад в объем и рост в экономику совместного потребления вносят C2C-продажи (72 % от объема продаж).

Увеличение доли совместного потребления более чем на 30 % обусловлено следующими причинами: высокий уровень интернет-проникновения в стране, концентрация спроса в крупных городах и мегаполисах, что дает ограничение в предложении средств размещения и транспорта за счет неравномерного развития транспортной системы. Рассмотрим более подробно двухсторонние модели (*peer-to-peer*) как одну из форм совместного потребления [4]. Одноранговая или пиринговая (англ. *peer-to-peer*, *P2P* – равный к равному) модель – это система экономической самоорганизации участников горизонтальных сетей, обеспечивающая производство, обмен, распределение и потребление материальных и нематериальных продуктов без использования централизованных, иерархиче-

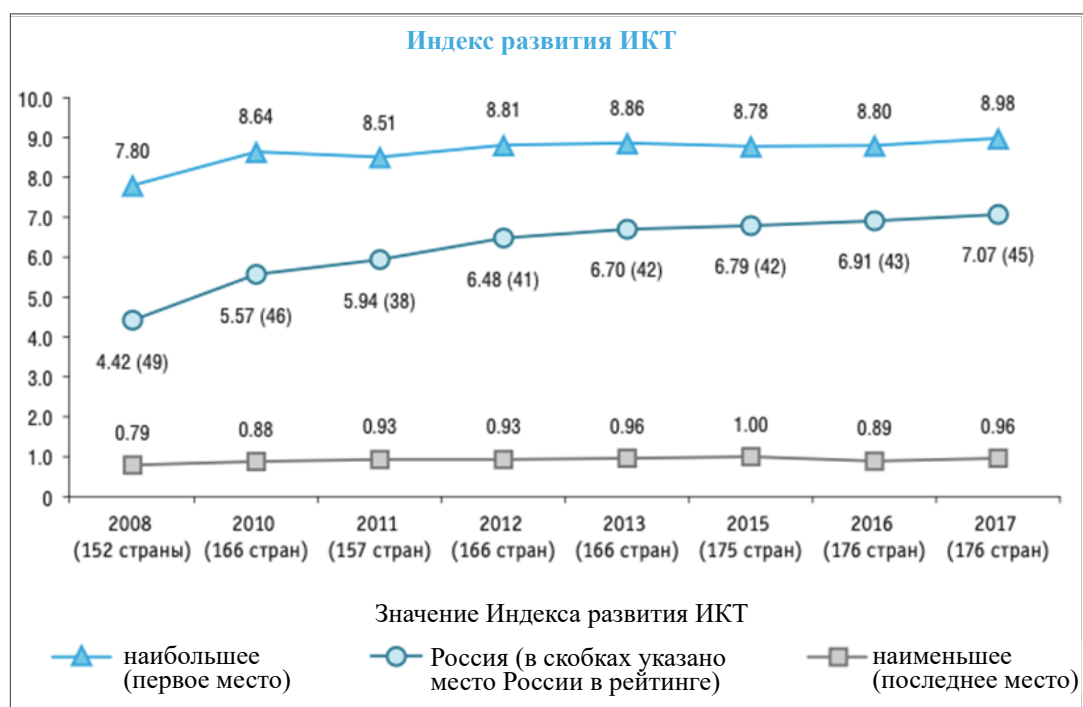

Рис. 1. Индекс развития ИКТ [3]

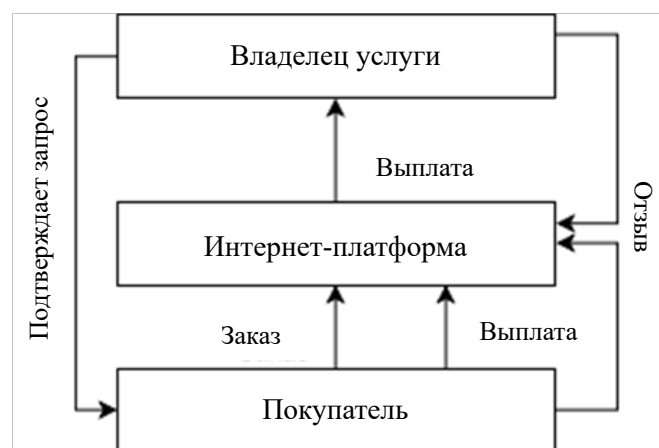

Рис. 2. Модель совместного потребления

ских моделей управления.

Некоторые из этих рынков росли стремительно и стали широко известными брендами, например, *Airbnb* – это онлайн-площадка для размещения, поиска и краткосрочной аренды частного жилья по всему миру. С момента своего основания в 2008 году *Airbnb* вырос настолько, что имеет больше номеров, чем любая гостиничная группа в мире. Тем не менее рост *Airbnb* в разных городах и с течением времени был очень неоднородным. На 2019 г. *Airbnb* работает в

191 стране, более чем в 65 000 городах. Стоимость компании превышает 30 млрд долл. – это намного больше стоимости крупнейших сетей отелей. Сервисом пользуются более 150 млн человек, а среднее число забронированных апартаментов составляет 500 000 за ночь. Вступление *Airbnb* на рынок существенно повлияло на гостиничный сектор, тем самым вызвало обсуждение политики и разнообразное регулирование во многих городах по всему миру, во многих странах уже введены штрафы и пошлины [5]. Про-

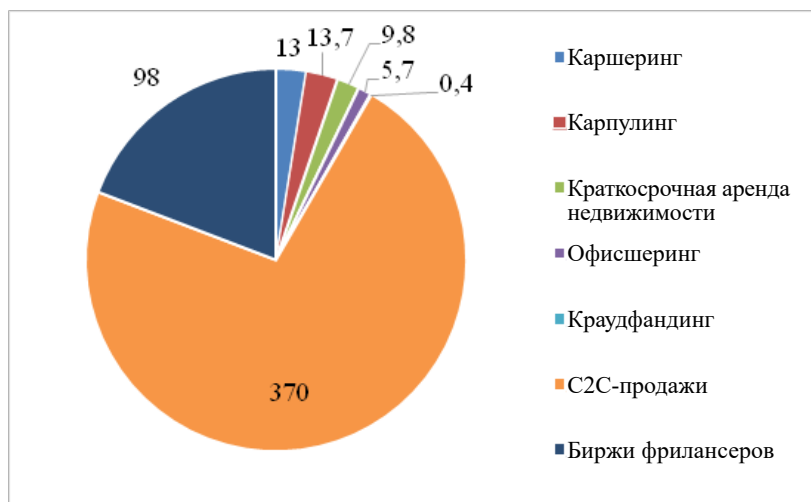
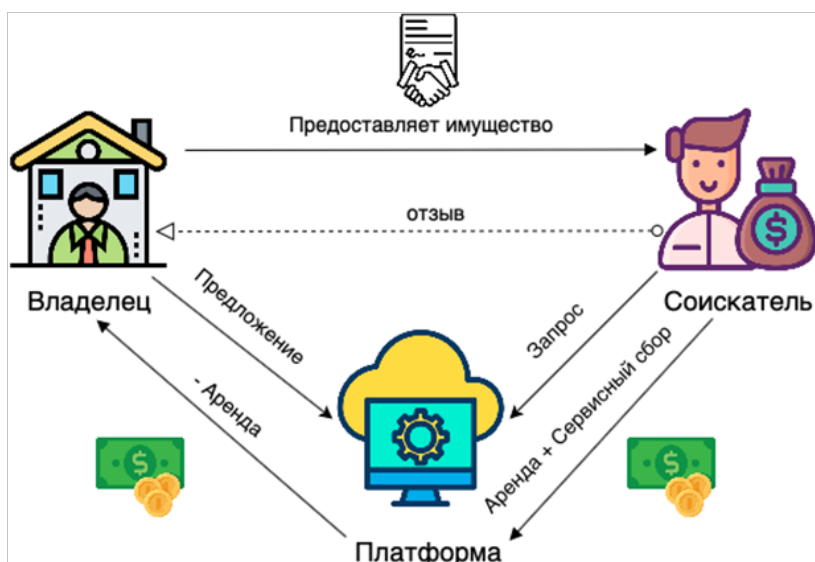

Рис. 3. Объем транзакций по секторам, млрд руб. в 2018 году

Рис. 4. Модель *Peer to Peer* (P2P)

ведем сравнение платформы *Airbnb* с другими сервисами по бронированию отелей и проживания (табл. 1).

Сравнение *Airbnb* с другими сервисами для путешественников показало, что платформа обладает наиболее приятной ценовой политикой для туристов. Об этом говорит проводившееся исследование в крупных мегаполисах США между квартирами *Airbnb* и отелями в 2014 году, *Airbnb* генерировал 41 долл. потребительского излишка за номер-ночь и 26 долл. излишка арендодателя, уменьшая переменную прибыль отеля от размещения до 3,7 %. В России ше-

ринг средств размещения на короткий срок активно растет в течение всего периода (совокупный средний рост – 55 % с 2014 по 2017 год). На увеличение спроса существенно повлияли события и мероприятия международного масштаба, такие как Чемпионат мира по футболу [2].

Вывод: таким образом, сервисы по обмену или краткосрочной аренде жилья составляют значительную долю в секторе средств размещения во многих странах мира, составляя конкуренцию для гостиничного сектора. Что в последующем приводит к необходимости пере-

Таблица 1. Сравнение систем бронирования аренды недвижимости

Сервис	Описание	Плюсы	Минусы
<i>Airbnb</i>	Онлайн-площадка для поиска краткосрочного жилья между хозяевами и арендаторами, получает прибыль посредством сервисных сборов за бронирование	– гибкие цены, – большое количество вариантов в разной ценовой категории, – возможность жить «как местные» жители	– возможность отказа хоста; – несовпадение ожидания/реальности
<i>Couchsurfing</i>	Платформа организована по принципу социальных сетей, направлена на поиск жилья для путешественников, которые имеют низкие финансовые возможности	– бесплатное размещение; – возможность международной коммуникации	– отсутствие гарантий бронирования
<i>Booking.com</i>	Система интернет-бронирования отелей, распространена во всем мире	– гарантии при бронировании отеля; – система скидок для постоянных клиентов	– невыгодная ценовая политика по сравнению с другими сервисами

смотра бизнес-моделей для отелей и гостиниц в процессах управления, ценообразования и планирования на микро- и макроуровне. Модели совместного потребления позволили пересмотреть

взаимоотношения покупателя и продавца, выводя их на горизонтальный уровень связей одного уровня в условиях ограниченного количества ресурсов.

Список литературы

1. Басаев, З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации / З.В. Басаев. – 2018. – № 4.
2. Пирогова, О.Е. Исследование направлений совершенствования деятельности предприятия гостиничного бизнеса / О.Е. Пирогова, А.Н. Рудакова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(81). – С. 48–54.
3. The welfare effects of peer entry in the accommodation market: the case of Airbnb // Nber working paper. – 2018. – N 2.
4. Подгайская, А.Э. Влияние сервиса Airbnb на гостиничный сектор в Санкт-Петербурге / А.Э. Подгайская // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 3.
5. Salter, J. Airbnb: The story behind the \$1.3 bn room-letting website / J. Salter // The Telegraph. – 2012.

References

1. Basaev, Z.V. Cifrovizacija jekonomiki: Rossija v kontekste global'noj transformacii / Z.V. Basaev. – 2018. – № 4.
2. Pirogova, O.E. Issledovanie napravlenij sovershenstvovanija dejatel'nosti predpriyatija gostinichnogo biznesa / O.E. Pirogova, A.N. Rudakova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 3(81). – S. 48–54.
3. The welfare effects of peer entry in the accommodation market: the case of Airbnb // Nber working paper. – 2018. – N 2.
4. Podgajskaja, A.Je. Vlijanie servisa Airbnb na gostinichnyj sektor v Sankt-Peterburge / A.Je. Podgajskaja // Vestnik NGUJeU. – 2017. – № 3.

© О.Е. Пирогова, Д.А. Кириллова, 2020

ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: оценка персонала; ошибки восприятия; ошибки подчинения; управление персоналом.

Аннотация: В большинстве случаев понимание важности и целесообразности оценки не означает достижение поставленных задач. Многие компании допускают ошибки при проведении оценки и не учитывают основные требования, в соответствии с которыми нужно выстраивать систему и цели оценки. Цель исследования: рассмотреть ошибки, допускаемые специалистами при проведении оценки персонала. Задачи исследования: рассмотреть требования к технологиям оценки персонала; изучить основные проблемы, с которыми сталкивается руководитель при проведении оценки персонала. Гипотеза исследования: оценку можно считать более объективной, если не допускать ошибки, приведенные в статье. Методология: метод экспертной оценки, обобщение и анализ. В качестве достигнутых результатов можно выделить формирование требований к технологии оценки персонала, а также подробный анализ ошибок, допускаемых при оценке.

Прежде чем рассмотреть часто допускаемые ошибки при анализе деятельности и успехов сотрудников, следует определить, какие же требования являются фундаментальными для эффективности достижения определенных компаний задач.

Требования к технологии оценки персонала:

- 1) объективность: оценка не должна зависеть от чьего-либо частного мнения;
- 2) достоверность: оценка должна показывать реальные достижения и навыки работника;
- 3) возможность прогноза: оценка должна давать возможность для определения потенци-

альных способностей сотрудника;

4) комплексность: оценка должна рассматриваться в более широком смысле, то есть она должна охватывать как каждого сотрудника, так и взаимоотношения в коллективе и возможности организации в целом;

5) понятность: формат оценки, причины ее проведения и ее критерии должны быть понятны и доступны всем, а не только специалистам узкого круга;

6) встроенность в общую систему кадровой работы: оценка должна составляться и отталкиваться от общей системы управления персоналом, так как тесно с ней взаимосвязана, и только в таком случае она даст наиболее эффективный результат для развития компании;

7) целенаправленность: оценка не должна проводиться ради оценки, необходимо обозначить конечную цель и оценивать только те показатели, которые решают поставленную цель.

Перечисленные пункты имеют большое значение и обязательно должны быть продуманы заранее. Не существует уникальной системы оценки, чтобы добиться нужных результатов, необходимо подстроить все под свою компанию, под своих сотрудников. Для этого следует изучить корпоративную культуру, организационную структуру организации, что в приоритете у фирмы, чему уделять больше внимания, чтобы отслеживать и развивать. Также нужно рассматривать и слабые стороны, которые требуют доработки. В зависимости от совокупности всех данных факторов принимается решение о методе оценки и о частоте ее проведения. Есть смысл рассматривать систему оценки персонала в других успешных компаниях, если они имеют схожую структуру и культуру, если количество сотрудников, работающих в рассматриваемой организации, схоже с количеством работающих в исходной, и если компании занимаются схожим

видом деятельности. При этом рассматриваемая система оценки может служить примером, который можно перенять, но необходимо доработать, так как абсолютно одинаковых компаний не существует, и если один метод успешно работает в одной организации, то это не означает, что он же принесет положительный результат ее конкурентам.

Стоит отметить, что оценка в любом случае будет требовать улучшений, так как только с опытом можно уследить за недостатками и обнаружить слабые стороны самой оценки, в связи с чем результаты могут не принести действенного эффекта. Главное – иметь это в виду и продумывать правильное составление оценки как до, так и после ее проведения. Случается, что в компаниях одна и та же методика и схема оценки не меняется из года в год, при этом она показывает недостаточно достоверную или полную информацию, но ее не спешат менять и перестраивать, так как все давно было продумано и решено. Такой подход к оценке может привести к противоположному исходу и даже отрицательно отразиться на работе компании.

Учитывая все требования, как уже выяснилось, можно не суметь их правильно воплотить в реальность и допустить ошибки. Существуют распространенные ошибки, которые проявляются со временем. Чтобы определить, от чего они зависят и как они влияют на оценку, приведем примеры ошибок с подробным их описанием.

Основные проблемы, с которыми сталкивается руководитель в процессе оценки персонала компании:

- 1) ошибки восприятия;
- 2) ошибки подчинения;
- 3) применение производственных критериев оценки;
- 4) отсутствие коммуникации [1].

Рассмотрим первую группу ошибок – ошибки восприятия. Самое непредсказуемое и неконтролируемое в оценке – это ее субъективность. Распознать ее не всегда удастся, и в любом случае искоренить ее полностью невозможно, но стоит учитывать данную погрешность. При оценке нередко вместо оценки деятельности и результативности сотрудника оцениваются его характер и поступки, иногда оценка может нести в себе стереотипное мышление, которое уменьшает важный для нас фактор – объективность. В большинстве случаев это можно заметить по определенным особенностям оценки респон-

дента. Ошибки восприятия проявляются следующим образом. Ошибка жесткости и мягкости: характеризуется постоянным завышением или занижением оценки. Ошибка «нимба»: оценка ставится под воздействием общего впечатления, как положительного, так и отрицательного, которое может быть не связано с непосредственным выполнением своих обязанностей сотрудником, подобное общее мнение могло сложиться также из-за навязанных стереотипов. Ошибка экстремальности: оценивающий не анализирует частоту проявления тех или иных навыков, компетенций, а ссылается на запомнившиеся проявления и при этом ставит только лишь крайние оценки. Ошибка усреднения: в данном случае оценивающий выставляет средние значения по всем показателям. Ошибка учета последних событий: тенденция, которая проявляется в оценке сотрудника относительно последних событий. Чаще всего периодичность оценки составляет большой период (около года), и при оценке следует учитывать достижения сотрудника в течение всего года, хотя это бывает довольно сложно, в связи с чем появляется такого рода ошибка, которая характеризует результаты сотрудника за последние пару месяцев. Явление ореола: завышение оценки работника под влиянием формальных характеристик. Ошибка приоритетности: данная оценка основывается на проявлении у сотрудника одного или нескольких качеств, которые являются предпочтительными для оценивающего, в связи с чем проявление именно этих качеств будет влиять на оценку остальных показателей. Ошибка пристрастия: проявляется из-за личного пристрастия оценивающего к оцениваемому, при этом взаимоотношения сторон на оценку влияют больше, чем деятельность и результат работы оцениваемого [2].

Рассмотрим вторую группу ошибок – ошибки подчинения. При постоянном отслеживании руководителем своего сотрудника, периодическом диалоге и проверке результатов можно столкнуться с ошибкой подчинения. Такой эффект возникает, когда контроль и общее составление планов происходят достаточно часто. Сама ошибка проявляется с двух сторон. Во-первых, когда сотрудник с руководителем обсуждает планы на будущее, то он стремится взять на себя больше обязанностей и максимально увеличить ряд задач, требующих решения, чтобы предстать перед руководителем в лучшем свете, но при этом такое проявление желания может сказаться

на качестве работы и на быстрой утомляемости сотрудника. Во-вторых, в таких случаях руководители чаще всего вмешиваются в работу своего подчиненного, что мешает последнему проявлять свои качества и развиваться. В итоге, исходя из перечисленных проблем, оценка не сможет нести в себе объективность и реальные показатели, потому что деятельность выполнялась под подчинением руководителя и для позиционирования себя в лучшем свете.

Рассмотрим третью группу ошибок – применение производственных критериев оценки. В некоторых случаях для достижения конечной цели руководители выбирают неподходящие критерии оценки, чаще всего полагаясь только на производственные показатели, оценивая наличие и количество продаж, увеличение прибыли и т.д. Но одних цифр в таком сложном деле недостаточно, ведь мы работаем с людьми, и необходимо углубляться в весь процесс работы, в причины успехов или неудач сотрудников. Сле-

дует определить, насколько вовлечен сотрудник, как он справляется со сложностями, какие качества проявляет при решении задач.

Рассмотрим четвертую группу ошибок – отсутствие коммуникации. Стоит отметить, что коммуникацию и взаимодействие с подчиненными определенно следует налаживать, но главное – не переусердствовать. Само наличие и качество обратной связи, которая может быть получена от подчиненного, оказывают существенный психологический эффект, который со временем отражается в самой работе. При наличии обратной связи и выявлении проблем или же положительных сторон сотрудника можно дать более объективную оценку. Если же обратная связь будет как в формальном виде, так и в неформальном, то это лучше скажется как на результатах сотрудника, так и на итогах оценки, поэтому допущение подобной ошибки обязательно отразится при последующем решении проблем [3].

Список литературы

1. Алексеева, П.А. Анализ оценки результатов деятельности персонала / П.А. Алексеева, М.А. Федотова // Московский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 15–20.
2. Романадзе, Е.Л. Обзор методов оценки персонала в современных организациях / Е.Л. Романадзе, А.П. Семина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 18–24.
3. Тихонов, А.И. Подбор персонала с использованием нетворкинга / А.И. Тихонов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 209–213.

References

1. Alekseeva, P.A. Analiz ocenki rezul'tatov dejatel'nosti personala / P.A. Alekseeva, M.A. Fedotova // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2017. – № 3. – S. 15–20.
2. Romanadze, E.L. Obzor metodov ocenki personala v sovremennyh organizacijah / E.L. Romanadze, A.P. Semina // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 18–24.
3. Tihonov, A.I. Podbor personala s ispol'zovaniem networkinga / A.I. Tihonov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 209–213.

© А.П. Семина, 2020

УДК 339.16

О.В. СТЕПНОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕКРУТМЕНТА ПРИ ПОДБОРЕ ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: кадровые агентства; эффективные инструменты; тестирование *Google* Форм; видеорекрутинг; *Pre-Interview*.

Аннотация: В целях совершенствования технологии подбора персонала в кадровом агентстве авторами предложены современные инструменты подбора персонала, основанные на анализе онлайн-тестирования при помощи *Google* Форм, видеорекрутинга (*Pre-Interview*). В результате показана эффективность подбора персонала, что позволяет закрыть вакансию раньше кадровых агентств-конкурентов.

Важнейшей подсистемой любой компании является персонал. Процесс подбора персонала является одним из ведущих, так как успешное функционирование организации напрямую зависит от наличия квалифицированных кадров.

Большая часть малого и среднего предпринимательства (МСП) в городском округе Ступино Московской области (62 %) испытывает потребность в квалифицированных кадрах различных специальностей. Источниками удовлетворения потребностей МСП в квалифицированных кадрах являются: учебные заведения, самостоятельное обучение, наставничество, биржа труда, кадровые агентства, поиск через знакомых, самостоятельный поиск работы [2; 3].

Собственники бизнеса активно пользуются услугами кадровых агентств при подборе персонала. В настоящее время кадровые агентства в своей работе используют инновационные инструменты, что является их преимуществом.

Большинство агентств ищет кандидатов на вакансии в популярных поисковиках *HeadHunter* и *Super Job*. Если используются социальные сети, то агентства чаще всего исполь-

зуют *LinkedIn*, предлагая вакансии тем кандидатам, которые там зарегистрированы [1].

ООО «Агентство новой жизни» – агентство по трудоустройству и подбору персонала, работающее на рынке кадровых услуг с 26 июня 1996 г., расположенное в городском округе Ступино Московской области. Для поиска и привлечения персонала для компаний-заказчиков агентство использует различные методы подбора персонала, а именно: объявления в различных СМИ, опубликование открытых вакансий ООО «Агентство новой жизни» на сайтах по трудоустройству и на сайте агентства, использование социальных сетей и профессиональных сообществ, сотрудничество с учебными заведениями, участие в профессиональных конференциях, выставках, ярмарках вакансий.

Основные инструменты подбора персонала, используемые агентством, следующие.

1. Дзоб-сайты, которые дают возможность рекрутеру активно просматривать резюме кандидатов в поисках достойного для вакантной позиции.

2. Социальные сети, с помощью которых рекрутер привлекает интересующий сегмент, увеличивает целевую аудиторию в целом, проводит первичную оценку кандидатов, сократив временные затраты. Для поиска линейных сотрудников и молодых специалистов рекрутер ООО «Агентство новой жизни» обычно использует *VK.com*.

3. Мессенджеры, наиболее популярные из них: *WhatsApp*, *Viber*, *Telegram Messenger* и др. С помощью мессенджеров экономится время консультанта и остается постоянный контакт с кандидатом.

4. Скайп (*Skype*) – это программа с возможностью общения с людьми через текстовые сообщения, теле- и видеосвязь. Когда это

Рис. 1. Линейная воронка подбора персонала

Таблица 1. Методы оптимизации подбора в зависимости от этапа

Этапы подбора	Методы оптимизации этапов
Работа с откликами	Переписать текст вакансии. Подключить рекламные возможности <i>job</i> -сайтов. Использовать базу кандидатов для рассылки
Первичное собеседование	Сделать смс-оповещение перед встречей. Обмен контактами, высылать информацию об агентстве для формирования нужного мнения. Использовать онлайн-тестирование при помощи <i>Google</i> Форм. Использовать видеорекрутинг (<i>Pre-Interview</i>)
Собеседование	Четкое определение критериев оценки кандидата. Комфортная обстановка (чай, кофе, разговоры)
Стажировка	Включение в команду, работа с наставником. Прозрачная система критериев оценки по результатам стажировки
Трудоустройство	Вовремя сделанный официальный <i>job offer</i> . Высылать письмо-приглашение в компанию. Смс-напоминание перед первым рабочим днем

необходимо, рекрутер проводит с кандидатами скайп-собеседования вместо личной встречи.

Однако перечисленные инструменты уже сложно назвать инновационными.

Для выявления совершенных ошибок в процессе подбора и их устранения предлагается вести статистику процесса подбора с помощью воронки подбора персонала.

Воронка подбора персонала показывает, сколько остается кандидатов при переходе с одного этапа подбора на следующий (рис. 1). Существенное отличие в количестве – это сигнал о низкой конверсии, которая повторяется на одном и том же этапе в подборах, проходивших в раз-

ные периоды. Конверсия – это количественный показатель, который позволяет отразить, какой процент кандидатов перешел с предыдущего этапа на следующий этап.

Данная воронка позволяет анализировать работу рекрутера. Только 50 % приглашенных кандидатов на личное интервью действительно приходят на встречу. Это достаточно низкий показатель, и это является причиной пересмотреть действия рекрутера на данном этапе и, возможно, усовершенствовать их.

Причинами отказа кандидатов от предложения могут быть: что-то мешает новым сотрудникам влиться в коллектив; от телефонного интер-

Рис. 2. Инновационная воронка подбора персонала при помощи *Google* Форм

Рис. 3. Инновационная воронка подбора персонала при помощи видеорекрутинга (*Pre-Interview*)

вью к собеседованию – рекрутер плохо проводит телефонное интервью; от предложения о работе к трудоустройству – предложение о работе содержит какие-то нюансы, и т.д.

Конечно, с помощью воронки подбора персонала невозможно предугадать все нюансы в работе.

Представим возможные методы оптимизации воронки на каждом этапе (табл. 1).

Вышеперечисленные проблемы позволяют сделать вывод, что рекрутеру необходимо уметь работать с обновленными версиями воронки подбора, которые позволят не только владеть точной информацией, но и анализировать ее.

В качестве мероприятия по повышению эффективности подбора персонала необходимо анализировать процесс подбора с помощью обновленных воронок подбора, которые базируются на линейной воронке и включают в себя инновационную систему подбора персонала: онлайн-тестирование при помощи *Google* Форм, видеорекрутинг (*Pre-Interview*).

Google Формы адаптированы под мобильные устройства. Создавать, просматривать, редактировать и пересылать формы можно с телефона и планшета с помощью облегченной мобильной версии с полной функциональностью.

Инновационная воронка подбора персонала представлена на рис. 2.

Использование онлайн-тестирования при помощи *Google* Форм позволяет экономить время рекрутера на этапе первичного собеседования с кандидатом. Благодаря этому рекрутер не тратит время на просмотр резюме кандидатов, не прошедших тестирование.

При помощи видеорекрутинга (*Pre-Interview*) рекрутер сможет выбрать лучших кандидатов на вакансии за минимальное количество времени.

К преимуществам видеорекрутинга (*Pre-Interview*) относятся: рассылка приглашений на собеседование за несколько минут, видеопрезентация компании для кандидатов, возможность

Таблица 2. Сравнительная характеристика сроков подбора на каждом этапе в зависимости от применения инновационных технологий подбора персонала

Этап	Без использования инновационных технологий	С использованием Google Форм	С использованием видеорекрутинга (<i>Pre-Interview</i>)
Обработка резюме кандидата	10 мин	10 мин	5 мин
Оценка по компетенциям кандидата	50 мин	20 мин	30 мин
Собеседование с кандидатом	40 мин	20 мин	15 мин
Презентация кандидата перед заказчиком	40 мин	30 мин	15 мин
Итого	140 мин = 2 ч 20 мин	80 мин = 1 ч 20 мин	65 мин = 1 ч 5 мин

загружать резюме, большая база вопросов для легкого создания интервью, доступ к системе в любое время, в любом месте, подбор лучших кандидатов на вакансии за минимальное количество времени.

Инновационная воронка подбора персонала представлена на рис. 3.

Видеорекрутинг – самый эффективный метод отбора при подборе и найме персонала. Для «отсева» 90 % кандидатов достаточно именно этого этапа, а с теми, кто действительно стоит внимания, всегда проводится очное длительное собеседование с большим количеством вопросов и «подвопросов».

Использование видеорекрутинга (*Pre-Interview*) позволяет экономить время рекрутера на каждом этапе подбора кандидата. Благодаря грамотному использованию базы данных с полной информацией о кандидатах, с нужным ранжированием кандидатов по сфере деятельности, образованию и другим параметрам агентство в кратчайшие сроки может выйти на необходимую аудиторию. Немаловажным является оценка компетенции кандидата. Современная мето-

дика оценки по компетенциям в разы экономит время рекрутера.

Изменения после процесса внедрения инновационных технологий персонала представлены в табл. 2.

В результате подсчета временных затрат на каждом этапе, после внедренных инновационных технологий подбора персонала у рекрутера экономится до 50 % рабочего времени по работе над одной вакансией.

Рекрутеру необходимо вести статистику воронки продаж по каждой вакансии в оперативной работе.

Использование видеорекрутинга (*Pre-Interview*) позволяет экономить время рекрутера на 50 % по работе над одной вакансией и как следствие, происходит выполнение большего числа заказов за то же время.

Использование *digital*-инструментов позволит рекрутеру максимально охватить рынок кандидатов и осуществлять взаимодействие с кандидатами в кратчайшие сроки, в результате чего иметь преимущество перед конкурентами.

Список литературы

1. Веселовский, М.Я. Инновационные формы работы кадровых агентств по подбору и управлению человеческим капиталом / М.Я. Веселовский, Д.А. Савельев // Экономика и право. – 2014. – Вып. 4. – С. 23–29.
2. Еременская, Л.И. Развитие рынка руда в сфере малого и среднего бизнеса в Ступинском муниципальном районе Московской области / Л.И. Еременская, М.А. Жидкова, О.В. Степнова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2015. – № 2(4). – С. 15.
3. Еременская, Л.И. Проблемы кадрового обеспечения инновационных процессов на уровне муниципального образования / Л.И. Еременская, О.В. Степнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12. – С. 229–232.

References

1. Veselovskij, M.Ja. Innovacionnye formy raboty kadrovyh agentstv po podboru i upravleniju chelovecheskim kapitalom / M.Ja. Veselovskij, D.A. Savel'ev // Jekonomika i pravo. – 2014. – Vyp. 4. – S. 23–29.
2. Eremenskaja, L.I. Razvitie rynka ruda v sfere malogo i srednego biznesa v Stupinskom municipal'nom rajone Moskovskoj oblasti / L.I. Eremenskaja, M.A. Zhidkova, O.V. Stepnova // Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura. – 2015. – № 2(4). – S. 15.
3. Eremenskaja, L.I. Problemy kadrovogo obespechenija innovacionnyh processov na urovne municipal'nogo obrazovanii / L.I. Eremenskaja, O.V. Stepnova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12. – S. 229–232.

© О.В. Степнова, Л.И. Еременская, 2020

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВЛГУ ИМ. А.Г. И Н.Г. СТОЛЕТОВЫХ)

Ключевые слова: стратегическое управление; инновационный потенциал; опорный университет; региональная экономика; цифровая экономика; инновационное развитие; технологическое предпринимательство.

Аннотация: Цель статьи: на базе выявленных характеристик экономической модели Владимирской области определить организационную модель инновационного центра региона. Задачи: определить основные характеристики экономической модели Владимирской области; разработать систему стратегического управления Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) как опорного университета региона; выявить механизмы развития инновационного потенциала опорного университета; определить основные направления технологического предпринимательства опорного университета региона. Гипотеза: модернизация экономики региона происходит через развитие инновационного потенциала опорного университета региона. Автор приходит к выводу, что для создания устойчивой модели экономического развития региона необходимо построить систему стратегического управления опорного университета, направленную на развитие инновационного потенциала.

На данный момент практически в каждом третьем регионе РФ (всего 32 региона) сформирован новый тип образовательных учреждений в системе высшей школы – опорный университет (опорный вуз). Определим опорный университет как ведущее высшее учебное заведение ре-

гиона, целью деятельности которого является активизация социально-экономического развития региона. Основная миссия опорного университета – развитие региона через внедрение новых научных, инновационных, социальных и образовательных проектов в регионе. Система целеполагания опорных университетов направлена на модернизацию системы науки и инноваций через создание новых центров развития, кооперацию с ведущими компаниями региона, социальное развитие региона, реализацию новых образовательных проектов и развитие человеческого капитала региона.

Необходимо выделить, что модернизация деятельности опорного университета и в конечном итоге региона осуществляется через стратегическое развитие инновационного потенциала. Именно инновационный потенциал описывает возможность опорного университета к производству инновационных товаров и услуг, что в современной экономике является важнейшим условием конкурентоспособности. Необходимость развития инновационного потенциала опорного университета как основного инструмента деятельности опорного университета обусловлена возрастающей ролью инноваций в текущей экономической модели и большим потенциалом цифровой экономики России.

Отметим позитивную динамику роста цифровой экономики РФ. С 2011 по 2015 г. цифровой рынок вырос на 59 %, в абсолютном выражении рост составил 1,2 трлн руб. (17,9 млрд долл.). При этом с каждым годом роль цифровой экономики будет возрастать: потенциальный эффект для ВВП от цифровизации экономики к 2025 г. составит 4,1–8,9 трлн руб. (61–132 млрд долл.),

Таблица 1. Список наиболее прибыльных предприятий Владимирской области, 2018 г. [9]

№	Предприятие	Отрасль	Прибыль, тыс. руб.
1	ООО «Мондэлис Русь»	Пищевая	5 942 206
2	АО «ГЕНЕРИУМ»	Фармацевтика	4 227 190
3	АО «Ферреро Россия»	Пищевая	4 166 426
4	ООО «Торговый Дом “Аскон”»	Мебельная	2 236 883
5	ООО «Дау Изолан»	Металлургия	1 837 972
6	ООО «БЕКО»	Электроника	1 560 065
7	ООО «ЮтексРу»	Производство пластмассовых изделий	1 554 090
8	АО «Муром»	Производство строительных материалов	1 350 117
9	АО «ДЕ ХЕС»	Пищевая	1 291 140
10	АО «Мясная галерея»	Пищевая	1 222 968
11	АО «ОС СТЕКЛОВОЛОКНО»	Производство стекловолокна	1 061 522

Таблица 2. Образовательные программы ВлГУ в регионе [6]

Направления подготовки	Всего в регионе	Из них в ВлГУ	Доля, %
Культура и искусство	9	7	77
Техника и технологии	102	67	65
Естественнознание и математика	23	18	78
Педагогика и образование	16	10	62
Экономика и управление	58	19	32
Гуманитарная сфера	33	24	72
Всего	241	145	60

19–34 % от общего прогнозируемого роста ВВП [5].

Таким образом, для создания устойчивой модели региональной экономики необходимо создание интегрированных инновационных центров, основной целью которых будет являться генерация инновационных товаров и услуг для регионального бизнеса. Определим, что таким инновационным центром может выступать опорный университет региона.

Рассмотрим на примере Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых как опорного университета Владимирской области основные механизмы развития инновационного потенциала и оценим его влияние на экономическое развитие Владимирской области. Экономика Владимирской области характеризуется большим разнообразием секторов экономики, но при этом преимущественно направленных на конечного потребителя (сектор *B2C*) (табл. 1).

При этом во Владимирской области расположен ряд предприятий, имеющих важнейшее значение для экономики и национальной безопасности РФ: ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева», АО «Электрокабель», ОАО «Муромтепловоз».

Важной особенностью образовательного сектора Владимирской области является фактор образовательного лидерства ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, так как большинство образовательных программ в регионе осуществляется на базе вуза (табл. 2).

В настоящее время образовательная подготовка ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых охватывает более 60 % всех программ высшего образования, реализуемых на территории региона.

Выделим основные характеристики экономической модели Владимирской области:

- отсутствие в регионе сырьевого сектора экономики;
- основными секторами экономики являются: пищевая, электротехническая, машино-

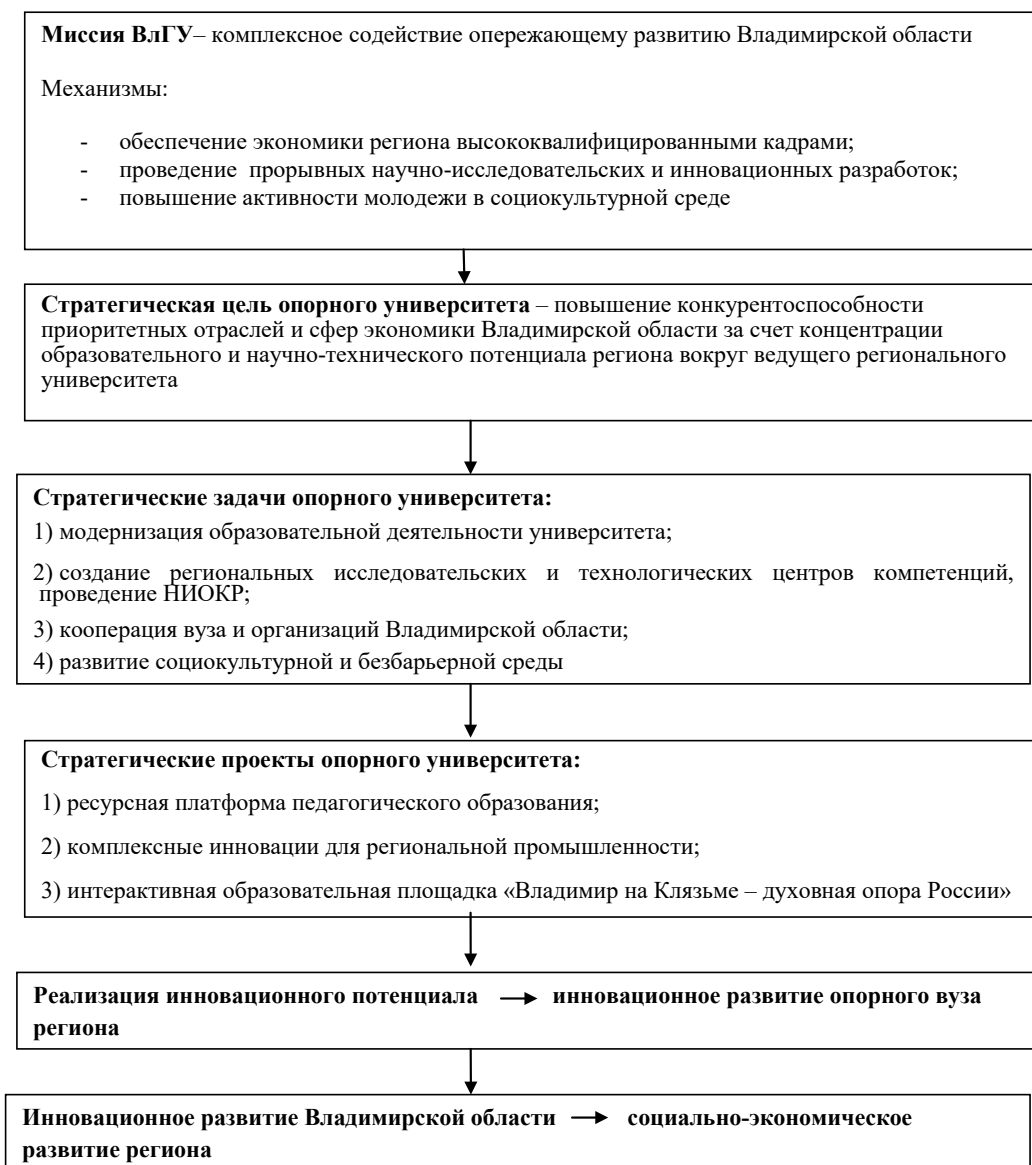

Рис. 1. Стратегическое управление ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых и инновационное развитие региона (составлено на базе [6])

строительная, строительная и фармацевтическая отрасли;

– основные регионы сбыта представлены вне Владимирской области.

Вследствие обозначенных характеристик, а также в связи с тем, что доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей составляет 27,2 % в среднем по Владимирской области [6], что на 37 % больше среднестатистических российских показателей, важным представляется вопрос развития науки и образования. Это обусловлено тем, что в основных секторах экономики региона потребность в инновациях выше

вследствие высокой технологичности основных процессов предприятий региона. Поэтому создание мощного инновационного центра для Владимирской области представляется крайне важной задачей.

ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых является крупнейшим вузом Владимирской области, получившим в 2017 г. статус опорного университета региона. В процессе разработанной системы стратегического управления (рис. 1) вуз зафиксирован как центр интеграции науки и образования в регионе, генерирующий инновационный продукт для основных секторов экономи-

Рис. 2. Комплексное развитие отраслей Владимирской области и инновационный потенциал опорного университета

ки региона.

Стратегическое развитие инновационного потенциала опорного университета происходит через реализацию стратегических проектов.

Выбор стратегических проектов обусловлен:

- важностью секторов экономики для развития Владимирской области;
- наличием научных, инновационных и образовательных компетенций в ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

При исполнении стратегических проектов происходит активное взаимодействие опорного университета, региональных властей и бизнеса Владимирской области. Одним из ключевых стратегических проектов опорного университета является проект «Комплексные инновации для региональной промышленности», где оказывается поддержка технологическому развитию Владимирской области. В проекте предлагается комплексное решение задач по инновационному развитию для ведущих предприятий Владимирской области. При выполнении проекта предполагается активная работа с индустриальными партнерами. В ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых работает 37 базовых кафедр на предприятиях Владимирской области: АО ВПО «Точмаш», ОАО НИПТИ «Микрон», ООО «Новые технологии лазерного термоупрочнения», ООО «Биомембранная технология». Данный проект позволит выделить бренд Владимирской области как инновационного центра, увеличить промышленное производство и создать новые рабочие места. Важно отметить системность стратеги-

ческой цели опорного университета Владимирской области, а именно комплексное развитие и повышение конкурентоспособности ведущих отраслей региона (рис. 2).

При реализации инновационного потенциала в опорном университете региона необходимо выделить эффективные механизмы развития вуза. Одним из важнейших механизмов развития является активизация предпринимательской деятельности, а точнее технологического предпринимательства. Технологическое предпринимательство – это предпринимательская деятельность на базе создания технологического производства, в основе которого лежат новые технологии. При этом в парадигме реализации данного подхода [2] определим создание центров технологического предпринимательства на базе опорных университетов.

Необходимо подчеркнуть, что создание эффективных механизмов технологического предпринимательства позволит сделать модель развития инновационного потенциала опорного университета более системной, т.к. обеспечит развитие важных компетенций в инновационной цепочке: образование – наука – инновации – коммерциализация уже в системе опорного университета.

Для развития механизмов технологического предпринимательства в опорном университете необходимо выполнение следующих задач:

- популяризация формата технологического предпринимательства среди студентов и сотрудников;
- создание институтов развития техно-

логического предпринимательства (технопарк, бизнес-инкубатор, бизнес-акселераторы);

– развитие финансовой базы технологического предпринимательства;

– создание образовательных продуктов, направленных на развитие технологического предпринимательства в опорном университете региона.

Таким образом, создание инновационно-

го центра Владимирской области на базе ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых позволит повысить инновационный потенциал опорного университета и региона и в конечном итоге сделать экономику региона более конкурентоспособной в условиях, когда темпы развития инновационной активности становятся определяющими для системы любого уровня (международной, национальной или региональной).

Список литературы

1. Бурмистрова, Т. Российские инновационные институты как инструмент привлечения капитала в реальную экономику / Т. Бурмистрова, К. Кубасов // Вестник института экономики РАН. – 2013. – № 1. – С. 163–172.
2. Волков, С.К. Опорные университеты как центры развития технологического предпринимательства / С.К. Волков, О.Е. Акимова // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 30–39.
3. Голиченко, О.Г. Возможности и альтернативы инновационного развития России / О.Г. Голиченко // Инновации. – 2013. – № 5(175). – С. 20–24.
4. Дмитриев, Ю.А. К вопросу об использовании инструментария для оценки и анализа модернизационного потенциала для федерального округа / Ю.А. Дмитриев, Д.Ю. Фраймович, З.В. Мищенко // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2015. – № 1(23). – С. 34–43.
5. Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf.
6. Программа развития ВлГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vlsu.ru/fileadmin/norm._dok/2017/Rabochaja_Programma_razvitija_VIGU__2017-07-13_podpisano.pdf.
7. Розенталь, В.О. Проблемы активизации инновационных процессов в российской экономике: институциональный аспект / В.О. Розенталь, О.С. Пономарева // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49. – № 2. – С. 19–29.
8. Фраймович, Д.Ю. К вопросу оценки эффективности инвестиционных ресурсов в системе управления инновационным развитием территорий / Д.Ю. Фраймович // Вопросы управления. – 2016. – № 2(39). – С. 132–137.
9. 40 самых прибыльных предприятий Владимирской области за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vladimir-smi.ru/item/320485>.

References

1. Burmistrova, T. Rossijskie innovacionnye instituty kak instrument privlechenija kapitala v real'nuju jekonomiku / T. Burmistrova, K. Kubasov // Vestnik instituta jekonomiki RAN. – 2013. – № 1. – S. 163–172.
2. Volkov, S.K. Opornye universitety kak centry razvitija tehnologicheskogo predprinimatel'stva / S.K. Volkov, O.E. Akimova // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2019. – T. 23. – № 3. – S. 30–39.
3. Golichenko, O.G. Vozmozhnosti i al'ternativy innovacionnogo razvitija Rossii / O.G. Golichenko // Innovacii. – 2013. – № 5(175). – S. 20–24.
4. Dmitriev, Ju.A. K voprosu ob ispol'zovanii instrumentarija dlja ocenki i analiza modernizacionnogo potenciala dlja federal'nogo okruga / Ju.A. Dmitriev, D.Ju. Frajmovich, Z.V. Mishhenko // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Cerija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. – 2015. – № 1(23). – S. 34–43.
5. Preimushhestva investirovanija v rossijskij innovacionnyj sektor [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa : https://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf.

6. Programma razvitija VIGU [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.vlsu.ru/fileadmin/norm._dok/2017/Rabochaja_Programma_razvitija_VIGU__2017-07-13_podpisano.pdf.

7. Rozental', V.O. Problemy aktivizacii innovacionnyh processov v rossijskoj jekonomike: institucional'nyj aspekt / V.O. Rozental', O.S. Ponomareva // Jekonomika i matematicheskie metody. – 2013. – T. 49. – № 2. – S. 19–29.

8. Frajmovich, D.Ju. K voprosu ocenki jeffektivnosti investicionnyh resursov v sisteme upravlenija innovacionnym razvitiem territorij / D.Ju. Frajmovich // Voprosy upravlenija. – 2016. – № 2(39). – S. 132–137.

9. 40 samyh pribyl'nyh predpriyatij Vladimirskoj oblasti za 2018 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vladimir-smi.ru/item/320485>.

© Д.Ю. Фраймович, 2020

МЕТОД АНАЛИЗА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: жизненный цикл; инвестиционно-строительный комплекс; метод анализа; развитие.

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы анализа развития инвестиционно-строительного комплекса (ИСК). Целью исследования является разработка метода анализа жизненного цикла ИСК. В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи: выделить основные этапы анализа жизненного цикла ИСК; применить предлагаемый метод в целях анализа жизненного цикла ИСК; выявить стадии жизненного цикла ИСК. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что стадии жизненного цикла ИСК могут быть выделены на основе применения фазового анализа. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод абстрагирования, метод классификации, метод фазового анализа, метод анализа, метод синтеза. В результате исследования был предложен метод анализа жизненного цикла ИСК, раскрыты основные этапы анализа жизненного цикла ИСК, выявлены стадии жизненного цикла ИСК.

Актуальность проведения анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса определяется необходимостью наличия сведений о процессе его развития для осуществления эффективного управления этим процессом [24]. В данной работе ИСК рассматривается как «совокупность субъектов хозяйственной деятельности, институтов, вовлеченных в процессы инвестирования, строительства, эксплуатации и потребления объекта недвижимости, связанных едиными технологическими или экономическими рисками» [1].

Определяя жизненный цикл ИСК как совокупность стадий, которые он проходит при переходе из одного состояния в другое, предлагаем рассматривать обновление состава его участников в качестве одного из основных признаков для выявления упомянутых стадий.

Кроме того, изменение состава участников ИСК, на наш взгляд, необходимо исследовать с учетом динамики результативности его функционирования, что позволит более точно охарактеризовать стадии в рамках жизненного цикла ИСК.

С учетом сказанного выше в настоящей работе предлагается осуществлять выявление стадий жизненного цикла ИСК на основе анализа динамики следующих показателей:

- числа предприятий и организаций (далее – организаций) по виду экономической деятельности (ВЭД) «Строительство» (единиц);
- величины валового регионального продукта (ВРП) по ВЭД «Строительство» (в сопоставимых ценах, млн руб.).

В результате исследования жизненного цикла ИСК в рамках шести федеральных округов (Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Приволжского федерального округа, Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа, Дальневосточного федерального округа) за период с 2000 года по 2017 год на основе соответствующих статистических данных [5–23] было разработано описание для каждой стадии (табл. 1).

Северо-Кавказский федеральный округ и Южный федеральный округ не рассматривались в рамках настоящего исследования, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ был образован в 2010 году, а состав Южного федерального округа претерпел значительные изменения как в обозначенный период, так и в 2016 году в

Таблица 1. Стадии жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Название стадии	Характеристика стадии
Рост	Происходит расширение состава участников ИСК, которое сопровождается увеличением количества организаций по виду экономической деятельности (ВЭД) «Строительство», а также увеличением валового регионального продукта (ВРП) по ВЭД «Строительство»
Расцвет	Значение ВРП по ВЭД «Строительство» достигает локального максимума после одного и более периодов роста. Продолжается увеличение количества организаций по ВЭД «Строительство»
Ослабление	Результативность функционирования ИСК снижается, что выражается в уменьшении величины ВРП по ВЭД «Строительство». Количество организаций по ВЭД «Строительство» увеличивается. Однако чаще всего этот процесс сопровождается ростом удельного веса убыточных организаций по ВЭД «Строительство», который в большинстве случаев достигает своего локального максимума в конце периода ослабления
Упадок	Происходит обновление состава участников ИСК, которое сопровождается сокращением количества организаций по ВЭД «Строительство», а также в большинстве случаев уменьшением удельного веса убыточных организаций по ВЭД «Строительство». Величина ВРП по ВЭД «Строительство» уменьшается
Запуск	Продолжается обновление состава участников ИСК, что выражается в сокращении количества организаций по ВЭД «Строительство», а также в большинстве случаев в уменьшении удельного веса убыточных организаций по ВЭД «Строительство». Начинается увеличение ВРП по ВЭД «Строительство»

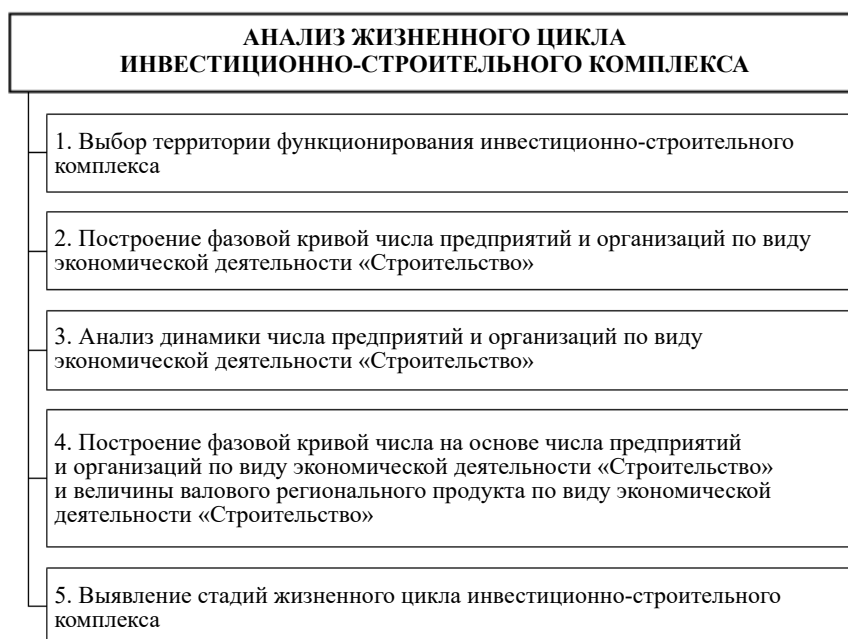

Рис. 1. Этапы анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

связи с преобразованием Южного и Крымского федеральных округов в Южный федеральный округ.

Представленные выше стадии (табл. 1) могут быть выявлены посредством применения метода анализа жизненного цикла ИСК, предлагаемого в данной работе. Использование этого метода предполагает реализацию этапов, приве-

денных на рис. 1.

В соответствии с логикой применения настоящего метода на первом этапе в качестве конкретных территорий функционирования ИСК были выбраны шесть федеральных округов, перечисленных ранее.

На следующем этапе посредством использования фазового анализа [2; 3], а также

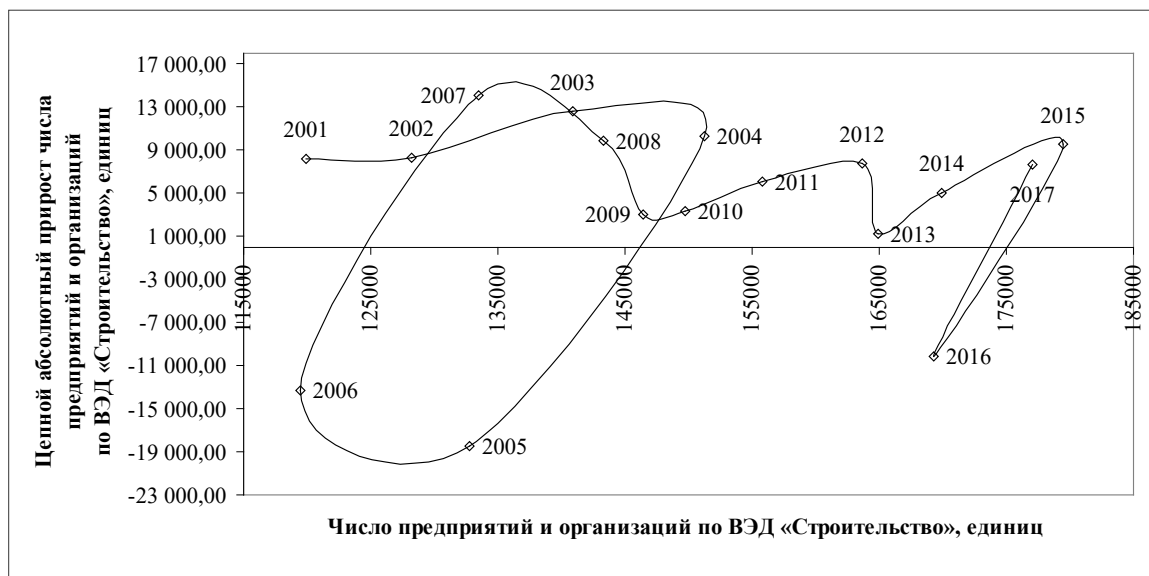

Рис. 2. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Центральном федеральном округе

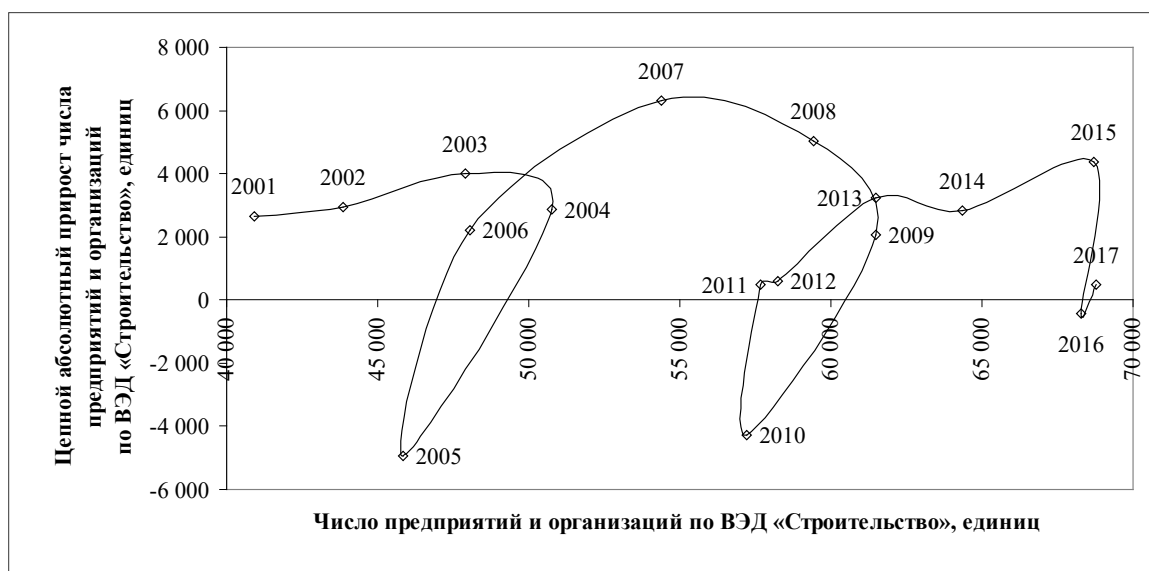

Рис. 3. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Северо-Западном федеральном округе

цепного абсолютного прироста в качестве дискретного аналога первой производной [4] были построены фазовые кривые числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» для каждого из обозначенных федеральных округов.

Фазовая кривая числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» в Центральном федеральном округе (рис. 2) подтверждает

циклический характер динамики упомянутого показателя. Например, наблюдается цикл, начинающийся в 2003 году и замыкающийся в течение 2007 года. В рамках обозначенного цикла число предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» достигает своего максимального значения в 2004 году, а затем оно начинает уменьшаться. Однако с 2007 года увеличение рассматриваемого показателя возобновляется.

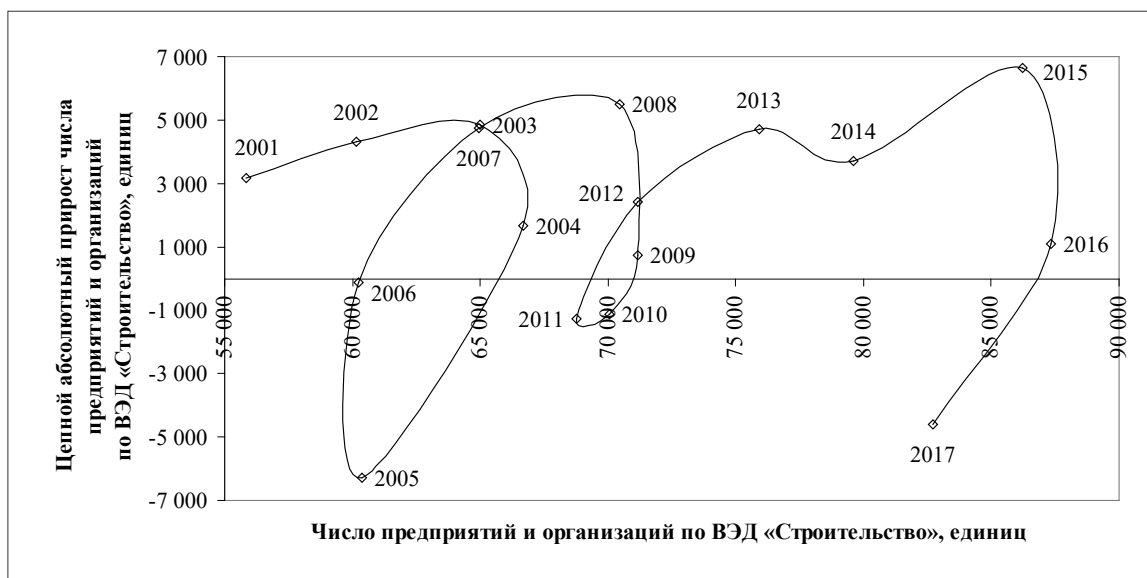

Рис. 4. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Приволжском федеральном округе

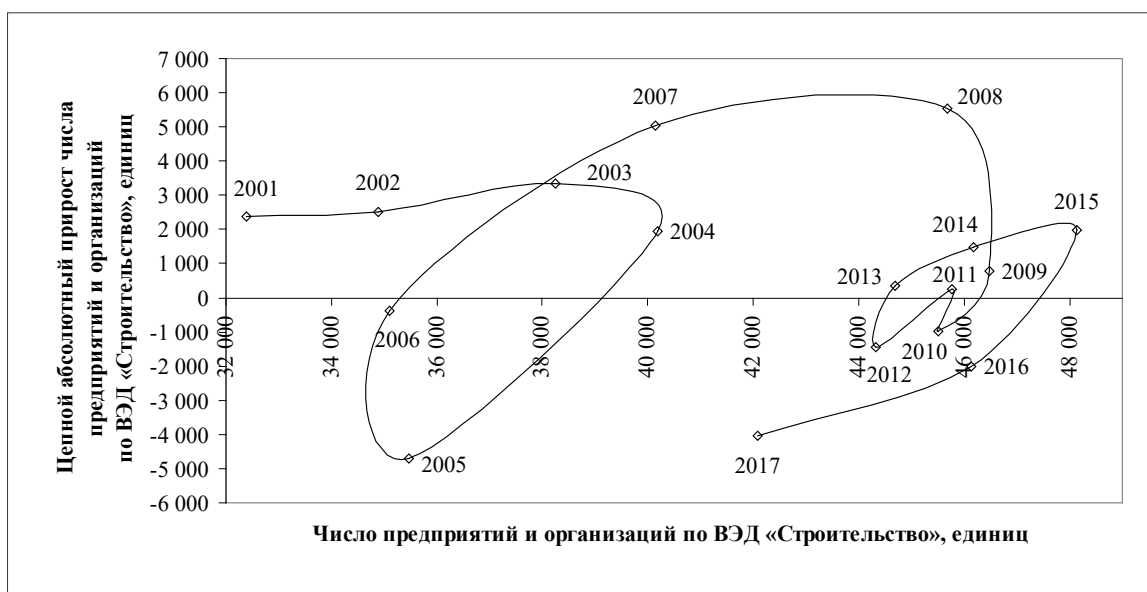

Рис. 5. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Уральском федеральном округе

Максимальное абсолютное изменение числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» наблюдалось в течение 2005 года.

Фазовая кривая числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» в Северо-Западном федеральном округе (рис. 3) наглядно отражает проявление двух циклов в динамике обозначенного показателя. Первый цикл

начинается в 2004 году и замыкается в течение 2007 года. Второй цикл начинается в 2009 году и замыкается в конце 2013 года.

Динамика числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» в Приволжском федеральном округе также характеризуется наличием двух циклов (рис. 4). Первый цикл начинается в конце 2003 года и замыкается в

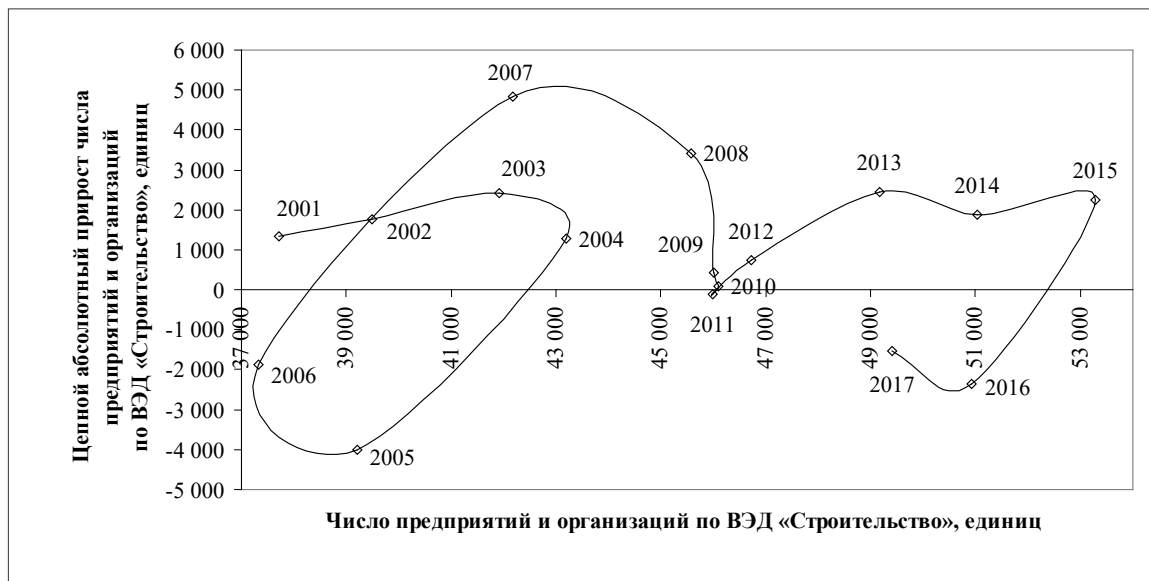

Рис. 6. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Сибирском федеральном округе

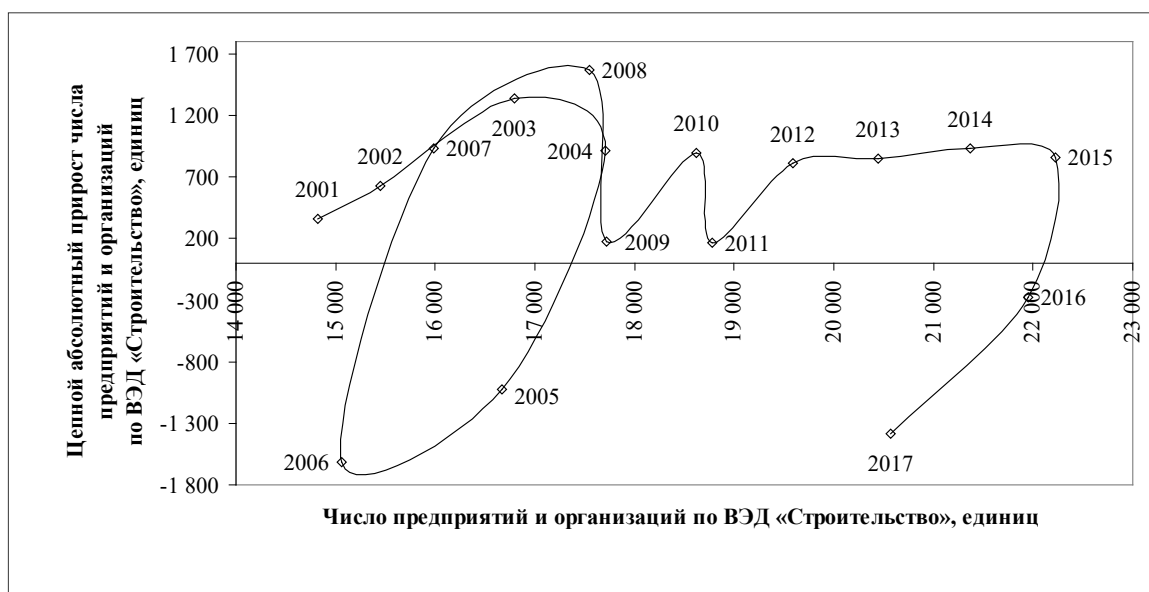

Рис. 7. Фазовая кривая числа предприятий и организаций по виду экономической деятельности «Строительство» в Дальневосточном федеральном округе

конце 2007 года. Второй цикл, отличающийся от первого меньшей амплитудой, начинается в 2009 году и замыкается в конце 2012 года.

Фазовая кривая числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» в Уральском федеральном округе также иллюстрирует циклический характер динамики обозначенного показателя (рис. 5).

Фазовые кривые числа предприятий и организаций по ВЭД «Строительство» как в Сибирском федеральном округе (рис. 6), так и в Дальневосточном федеральном округе (рис. 7), отражают проявление циклов в динамике обозначенного показателя.

В Сибирском федеральном округе цикл начинается в конце 2002 года и замыкается в течение

Рис. 8. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Центральном федеральном округе

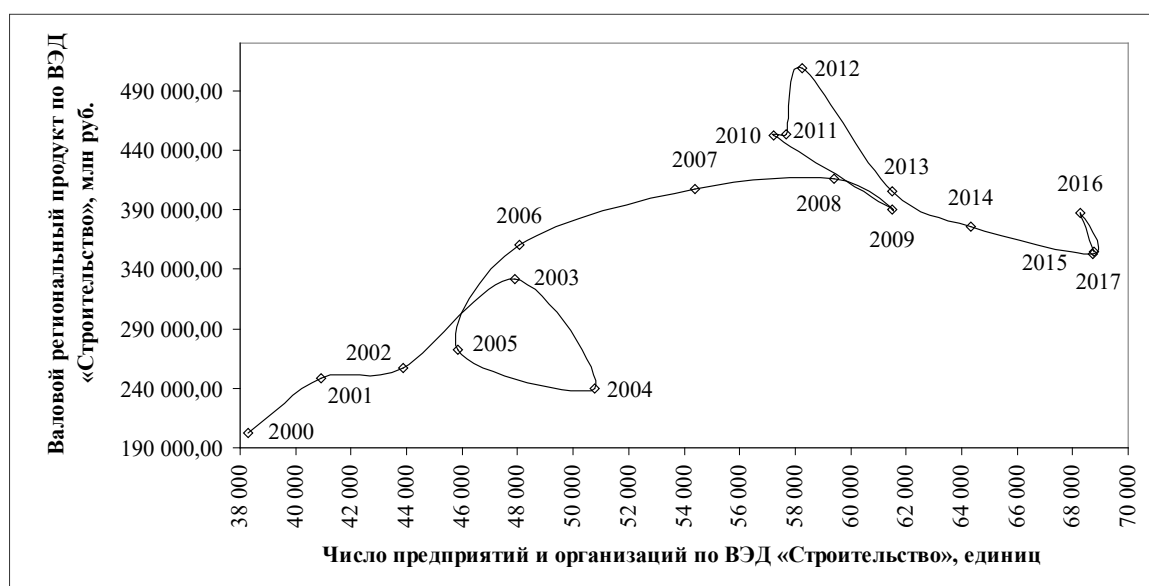

Рис. 9. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Северо-Западном федеральном округе

ние 2007 года. В Дальневосточном федеральном округе начало цикла приходится на 2003 год, а его завершение – на конец 2007 года.

Далее, в рамках применения предлагаемого метода анализа жизненного цикла ИСК для перечисленных ранее федеральных округов были построены фазовые кривые на основе числа предприятий и организаций по ВЭД «Строи-

тельство» и величины ВРП по ВЭД «Строительство».

Фазовая кривая числа предприятий и организаций ВРП по ВЭД «Строительство» в Центральном федеральном округе демонстрирует достижение ИСК стадии расцвета в конце 2003 года, 2008 года, в также в конце 2014 года (рис. 8). В качестве стадии, которая наиболее ча-

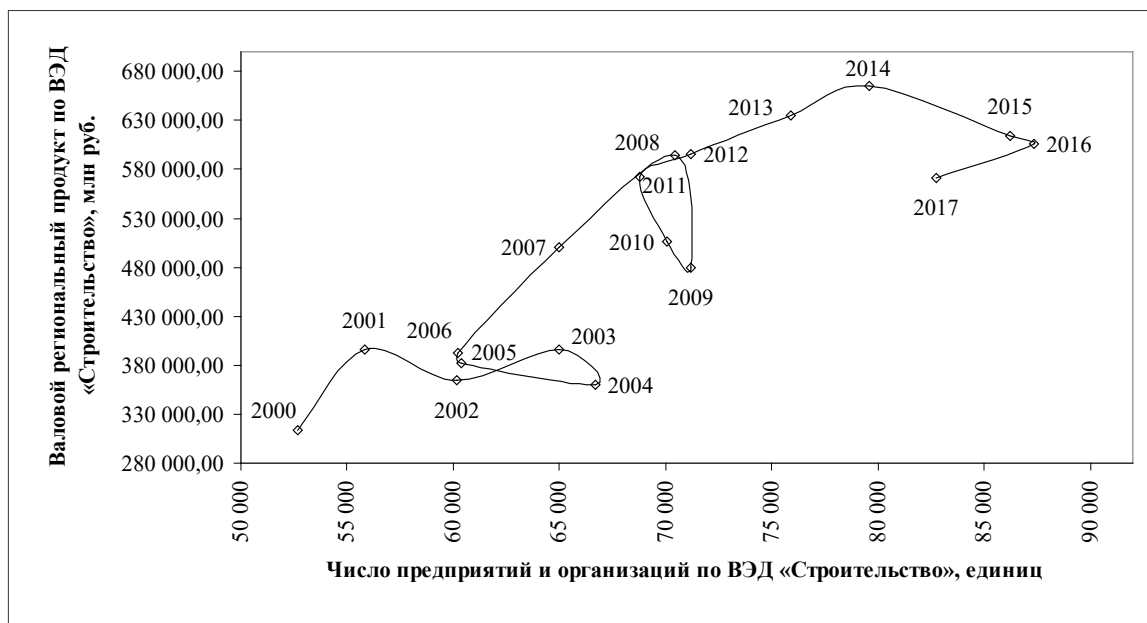

Рис. 10. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Приволжском федеральном округе

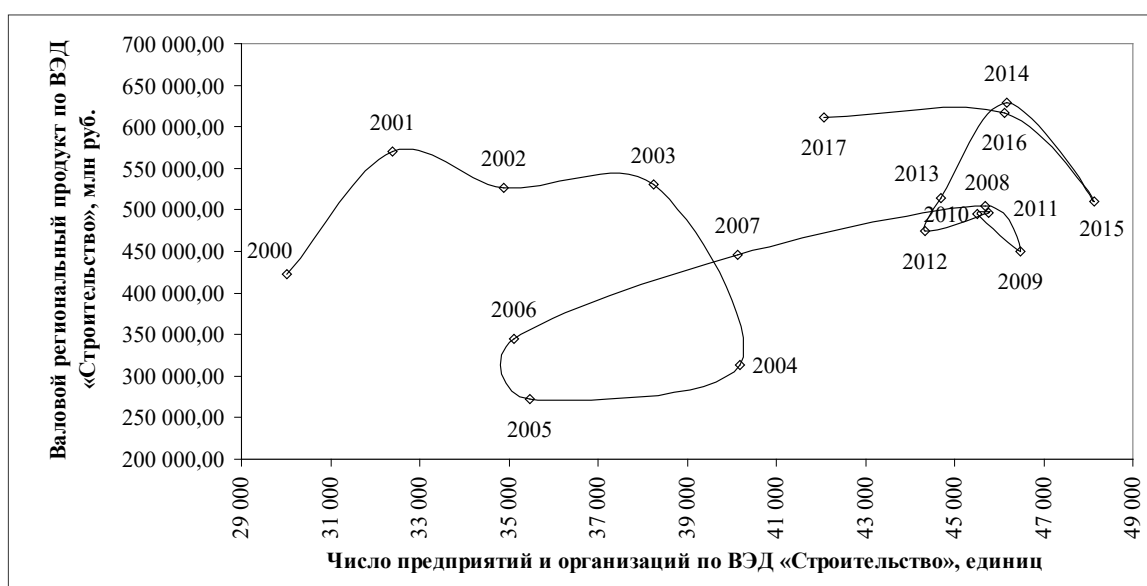

Рис. 11. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Уральском федеральном округе

сто наблюдалась в жизненном цикле ИСК данного федерального округа, выступает стадия роста.

Фазовая кривая обозначенных показателей в Северо-Западном федеральном округе также иллюстрирует достижение ИСК стадии расцвета в течение трех периодов (рис. 9), однако в случае этого федерального округа наиболее часто

встречающейся стадией жизненного цикла является стадия ослабления.

ИСК дважды переходил на стадию расцвета как в Приволжском (рис. 10), так и в Уральском (рис. 11) федеральных округах в конце 2008 года и в конце 2014 года.

В качестве стадий, которые наиболее часто наблюдались в жизненном цикле ИСК Приволж-

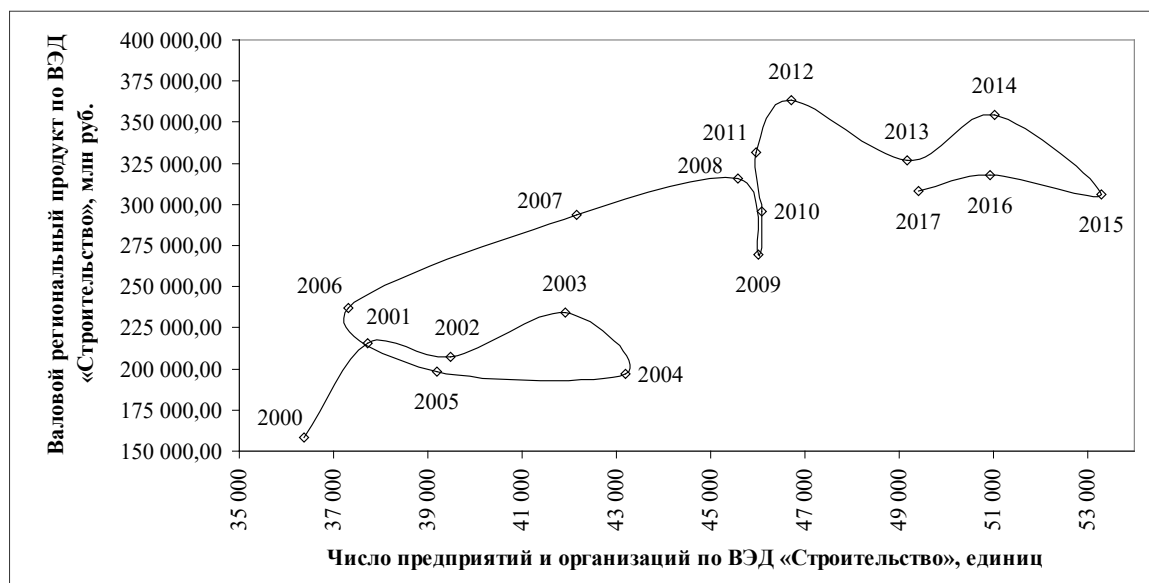

Рис. 12. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Сибирском федеральном округе

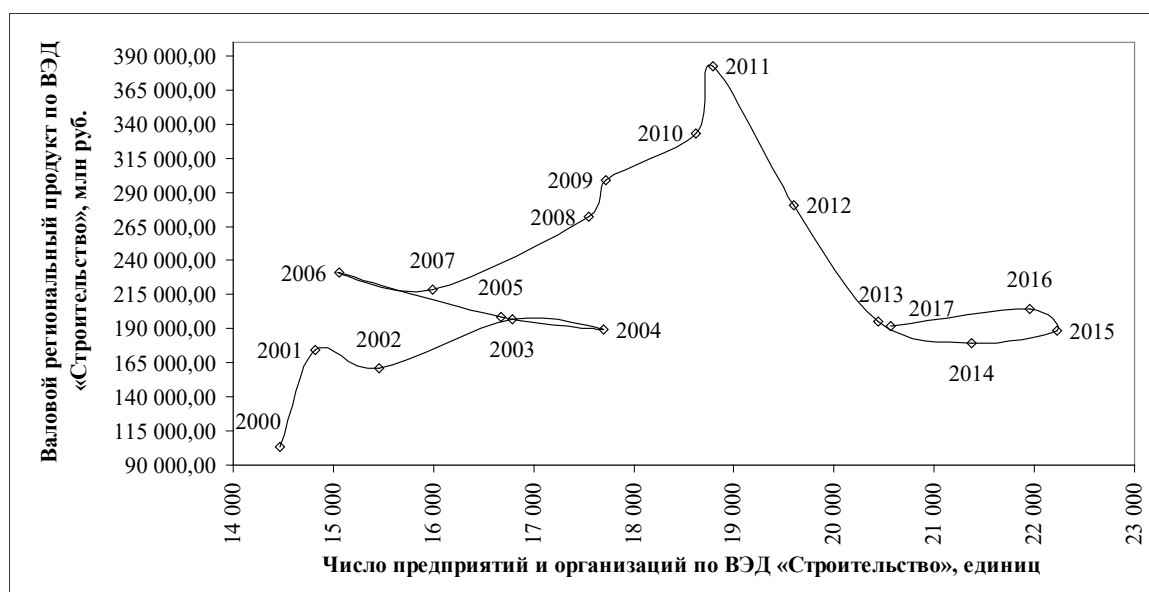

Рис. 13. Фазовая кривая числа предприятий и организаций, валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Дальневосточном федеральном округе

ского федерального округа, выступают стадии роста и ослабления. В рамках жизненного цикла ИСК Уральского федерального округа доминировала стадия роста.

Стадия расцвета наблюдалась один раз в Сибирском (рис. 12) и один раз в Дальневосточном (рис. 13) федеральных округах.

В рамках жизненного цикла ИСК Сибирско-

го федерального округа доминировала стадия роста, а в качестве стадий, которые наиболее часто наблюдались в жизненном цикле ИСК Дальневосточного федерального округа, выступают стадии роста и ослабления.

Таким образом, на основе применения предлагаемого метода анализа жизненного цикла ИСК была выявлена последовательность упо-

Таблица 2. Стадии жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Период	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
2000–2001	Рост	Рост	Рост	Рост	Рост	Рост
2001–2002	Рост	Рост	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление
2002–2003	Расцвет	Расцвет	Рост	Рост	Рост	Рост
2003–2004	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление
2004–2005	Запуск	Запуск	Запуск	Упадок	Запуск	Запуск
2005–2006	Упадок	Рост	Запуск	Запуск	Запуск	Запуск
2006–2007	Рост	Рост	Рост	Рост	Рост	Ослабление
2007–2008	Расцвет	Расцвет	Расцвет	Расцвет	Расцвет	Рост
2008–2009	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Рост
2009–2010	Рост	Запуск	Запуск	Запуск	Рост	Рост
2010–2011	Рост	Рост	Запуск	Рост	Запуск	Расцвет
2011–2012	Рост	Расцвет	Рост	Упадок	Рост	Ослабление
2012–2013	Рост	Ослабление	Рост	Рост	Ослабление	Ослабление
2013–2014	Расцвет	Ослабление	Расцвет	Расцвет	Рост	Ослабление
2014–2015	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Ослабление	Рост
2015–2016	Запуск	Запуск	Ослабление	Запуск	Запуск	Запуск
2016–2017	Ослабление	Ослабление	Упадок	Упадок	Упадок	Упадок

Таблица 3. Удельный вес стадий жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Федеральный округ \ Стадия	Удельный вес, %				
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок
Центральный федеральный округ	11,76	41,18	17,65	23,53	5,88
Северо-Западный федеральный округ	17,65	29,41	17,65	35,29	0,00
Приволжский федеральный округ	23,53	29,41	11,76	29,41	5,88
Уральский федеральный округ	17,65	29,41	11,76	23,53	17,65
Сибирский федеральный округ	23,53	35,29	5,88	29,41	5,88
Дальневосточный федеральный округ	17,65	35,29	5,88	35,29	5,88

Таблица 4. Максимальная длительность стадий жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Федеральный округ \ Стадия	Максимальная длительность, год				
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок
Центральный федеральный округ	1	4	1	1	1
Северо-Западный федеральный округ	1	2	1	3	0
Приволжский федеральный округ	2	2	1	2	1
Уральский федеральный округ	1	1	1	1	1
Сибирский федеральный округ	2	1	1	1	1
Дальневосточный федеральный округ	2	3	1	3	1

Таблица 5. Максимальная длительность стадий жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Предшествующая стадия \ Последующая стадия	Удельный вес последующих стадий, %				
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок
Запуск		53,33	0,00	20,00	26,67
Рост	8,00		48,00	40,00	4,00
Расцвет	0,00	0,00		100,00	0,00
Ослабление	52,17	39,13	0,00		8,70
Упадок	33,33	66,67	0,00	0,00	

Таблица 6. Удельный вес предшествующих стадий в рамках жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Предшествующая стадия \ Последующая стадия	Удельный вес предшествующих стадий, %				
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок
Запуск		13,33	0,00	80,00	6,67
Рост	42,11		0,00	47,37	10,53
Расцвет	0,00	100,00		0,00	0,00
Ослабление	12,00	40,00	48,00		0,00
Упадок	57,14	14,29	0,00	28,57	

мянутых стадий в рамках шести федеральных округов за период с 2000 года по 2017 год. Полученные результаты, на наш взгляд, целесообразно представить в виде обобщающей таблицы (табл. 2), которая содержит указанные сведения по каждому федеральному округу.

Применение метода анализа жизненного цикла ИСК также предполагает определение удельного веса каждой стадии в рамках соответствующего федерального округа (табл. 3). Например, данные, приведенные в табл. 3, наглядно демонстрируют, что в рамках жизненного цикла ИСК Центрального федерального округа доминировала стадия роста, поскольку ее удельный вес составляет 41,18 %.

Кроме того, на основе табл. 2 была определена максимальная длительность каждой стадии в рамках соответствующего федерального округа (табл. 4).

Что же касается описания последователь-

ности стадий жизненного цикла ИСК, ее анализ предлагается проводить с учетом сведений об удельных весах как последующих (табл. 5), так и предшествующих (табл. 6) стадий.

Например, на смену стадии расцвета в 100 % случаев приходила стадия ослабления. Сама же стадия ослабления в 52,17 % случаев сменялась стадией запуска.

Стадии запуска в 80 % случаев предшествовала стадия ослабления, а стадии роста в 42,11 % случаев предшествовала стадия запуска.

Таким образом, в результате исследования был предложен метод анализа жизненного цикла ИСК, применение которого позволяет определить удельный вес и максимальную длительность каждой стадии в рамках жизненного цикла, а также удельный вес как последующих, так и предшествующих стадий. Кроме того, выявлены стадии жизненного цикла ИСК в шести федеральных округах.

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.А. Алексеев, А.В. Лобанов // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – № 4 (21). – С. 91–96.
2. Винтизенко, И.Г. Экономическая цикломатика : монография / И.Г. Винтизенко, В.С. Яковенко. – М. : Финансы и статистика; Ставрополь : АГРУС, 2008. – 427 с.
3. Мясников, А.А. Синергетические эффекты в современной экономике: введение в проблематику : монография / А.А. Мясников. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 157 с.
4. Петров, И.С. Организационно-экономический механизм интенсификации жилищного строительства (на примере Санкт-Петербурга) : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Петров Иван Сергеевич. – СПб., 2016. – 284 с.
5. Регионы России : стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2001. – 827 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 : стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
24. Харитонович, А.В. Методологическое наследие советских ученых в области управления развитием / А.В. Харитонович // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(90). – С. 136–142.

References

1. Asaul, A.N. Investicionno-stroitel'nyj kompleks: ramki i granicy termina / A.N. Asaul, N.A. Asaul, A.A. Alekseev, A.V. Lobanov // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. – 2009. – № 4 (21). – S. 91–96.
2. Vintizenko, I.G. Jekonomicheskaja ciklomatika : monografija / I.G. Vintizenko, V.S. Jakovenko. – M. : Finansy i statistika; Stavropol' : AGRUS, 2008. – 427 s.
3. Mjasnikov, A.A. Sinergeticheskie jeffekty v sovremennoj jekonomike: vvvedenie v problematiku : monografija / A.A. Mjasnikov. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 157 s.
4. Petrov, I.S. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm intensifikacii zhilishhnogo stroitel'stva (na primere Sankt-Peterburga) : diss. ... d-ra jekon. nauk : 08.00.05 / Petrov Ivan Sergeevich. – SPb., 2016. – 284 s.
5. Regiony Rossii : stat. sb. V 2 t. T. 2 / Goskomstat Rossii. – M., 2001. – 827 s.
6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2002 : stat. sb. / Goskomstat Rossii. – M., 2002. – 863 s.
7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2003 : stat. sb. / Goskomstat Rossii. – M., 2003. – 895 s.
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2004 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2004. – 966 s.
9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2005 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2006. – 982 s.
10. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2006 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2007. – 981 s.
11. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2007 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2007. – 991s.
12. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2008 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2008. – 999 s.
13. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2009 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2009. – 990 s.
14. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.

15. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2011 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2011. – 990 s.
16. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2012 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2012. – 990 s.
17. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2013 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2013. – 990 s.
18. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2014. – 900 s.
19. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.
20. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – 1326 s.
21. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2017 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2017. – 1402 s.
22. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2018 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2018. – 1162 s.
23. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2019 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2019. – 1204 s.
24. Kharitonovich, A.V. Metodologicheskoe nasledie sovetskih uchenyh v oblasti upravlenija razvitiem / A.V. Kharitonovich // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 12(90). – S. 136–142.

© А.В. Харитонович, 2020

УДК 365.22:364.444

П.Н. ЧЕПИГА, Е.Ю. МАРТЫНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ФАКТОРА ВЛИЯНИЯ

Ключевые слова: развитие социально-экономических систем, фактор влияния, услуги жизнеобеспечения, государственно-частное партнерство.

Аннотация: Цель статьи – выявление проблем развития сферы услуг жизнеобеспечения населения региона с учетом фактора влияния. Авторы ставили задачу: определить и проанализировать факторы развития территориальных социально-экономических систем на примеры сферы услуг жизнеобеспечения. Гипотеза исследования: функционирование любой системы само по себе является фактором развития (стагнации или регресса) других социально-экономических систем региона. В работе применялись методы: теоретический анализ, логический анализ, наблюдение. В результате исследования были определены понятие и особенности услуг жизнеобеспечения населения, а также продемонстрировано влияние сферы услуг жизнеобеспечения населения на территориальные социально-экономические системы.

В основе формирования социально-экономической политики любого административного уровня лежит изучение факторов развития социально-экономических систем¹. Традиционно в научной литературе выделяют рыночные, конкурентные, географические, производственные, институциональные, структурные, ситуа-

ционные, аттрактивные, политические факторы, факторы внешней и внутренней среды и другие факторы. Существует также деление на новые и традиционные факторы развития социально-экономических систем региона.

Большинство классификаций дает возможность проведения подробного анализа состояния региона, но не позволяет оценить проблемы взаимовлияния функционирования территориальных социально-экономических систем. Авторы исходят из того, что функционирование любой системы само по себе является фактором развития других социально-экономических систем региона.

Поэтому в данной статье предлагается использовать авторскую классификацию факторов развития региональных социально-экономических систем по признаку влияния функционирования одних региональных социально-экономических систем на развитие других, который позволяет выделить: факторы прогресса (взаимозависимость способствует динамическому развитию систем); факторы стагнации (отсутствие взаимозависимости, что проявляется в неизменности систем); факторы регресса (взаимозависимость способствует деградации систем, что, соответственно, проявляется в улучшении их качественных и количественных характеристик).

Необходимо отметить, что в различных условиях и разных временных отрезках те или иные обстоятельства (факторы) могут относиться к разным вышеназванным группам факторов. Факторы прогресса и факторы регресса можно назвать факторами влияния.

Управление устойчивым социально-экономическим развитием региона любого уровня

¹ Под фактором развития социально-экономических систем авторами понимается существенное обстоятельство (движущая, тормозящая или регрессивная сила), приводящее в действие процесс необратимых, направленных и закономерных изменений, проявляющихся в возникновении количественных, качественных и структурных преобразований в этих системах.

должно осуществляться под влиянием целого ряда организационных мер (создание нормативно-правовой базы; применение эффективных финансовых механизмов и т.д.) с учетом фактора влияния одних систем на развитие других. Сегодня перед органами власти различных административных уровней стоят задачи поиска путей более рационального использования имеющихся возможностей и затрачиваемых усилий для решения проблем, возникающих в социально-экономических системах, что предполагает формирование принципиально новой региональной социально-экономической политики, функционирующей не только с целью решения проблем одной системы, но и способной комплексно решать важнейшие региональные социально-экономические задачи с учетом фактора влияния. Это требует более комплексного и всестороннего изучения процессов влияния одних систем на развитие других. То есть органам власти необходимо пересмотреть и модернизировать имеющуюся хозяйственную структуру с целью оптимизации функционирования всех социально-экономических систем как необходимого условия достижения устойчивости регионального развития [2].

Одной из социально-экономических систем, детерминирующей положительные и отрицательные эффекты для региональной экономической структуры, является сфера социальных услуг, т.е. услуг, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения территории. Состояние данной сферы – это один из важнейших факторов территориального развития, и необходимость решения проблем, связанных с ее организацией и повышением эффективности управления, традиционно относится к важнейшим задачам органов власти.

В настоящее время в большинстве регионов продолжают нарастать острые проблемы, связанные с неудовлетворительным качеством услуг социальной инфраструктуры. Причем одним из самых проблемных элементов социальной инфраструктуры на данный момент является инфраструктура, предоставляющая услуги жизнеобеспечения населения.

Этот вид услуг выделен авторами в качестве отдельной категории, так как важнейшим направлением деятельности органов власти любого административно-территориального уровня является обеспечение для населения благоприятных условий жизнедеятельности, способству-

ющих удовлетворительному качеству жизни независимо от складывающихся социально-экономических условий [1].

Вышеназванная цель достигается посредством организации процесса предоставления населению комплекса услуг, предлагаемых называть авторами услугами жизнеобеспечения. Под такими услугами, относящимися к социальным, понимается непрерывная и относительно автономная деятельность на замкнутой территории (ограниченной, в частности, административно-территориальными границами), осуществляемая органами власти и организациями различных форм собственности и направленная на удовлетворение потребностей населения территории в обеспечении пермиссивных условий жизнедеятельности, включая обеспечение защиты от воздействия как внутренних, так и внешних неблагоприятных факторов (изменение макроэкономических показателей, неблагоприятные природные и антропогенные воздействия, катастрофы различного происхождения и т.д.).

Можно выделить следующие черты, присущие услугам жизнеобеспечения населения.

1. Социальная ориентированность значительной части услуг, обусловленная:

- облигаторностью предоставления, то есть необходимостью обеспечения бесперебойного снабжения потребителей услуг независимо от финансового состояния снабжающей организации, что исключает прекращение деятельности организации в случае банкротства, решения владельцев и т.п. (немногочисленные исключения из этого требования указаны в законодательстве);

- наличием значительной доли льготной (дотационной) категории потребителей услуг;

- прямой взаимозависимостью функционирования организаций, предоставляющих услуги, с уровнем и качеством жизни населения региона;

- влиянием уровня тарифов на социальную удовлетворенность населения политикой местных, региональных и федеральных органов власти.

2. Зависимость от специфики территории, то есть комплекс услуг и особенности процесса их предоставления формируются под воздействием общих и специфических территориальных факторов.

3. Открытость номенклатуры услуг, то есть под воздействием ряда факторов происходит по-

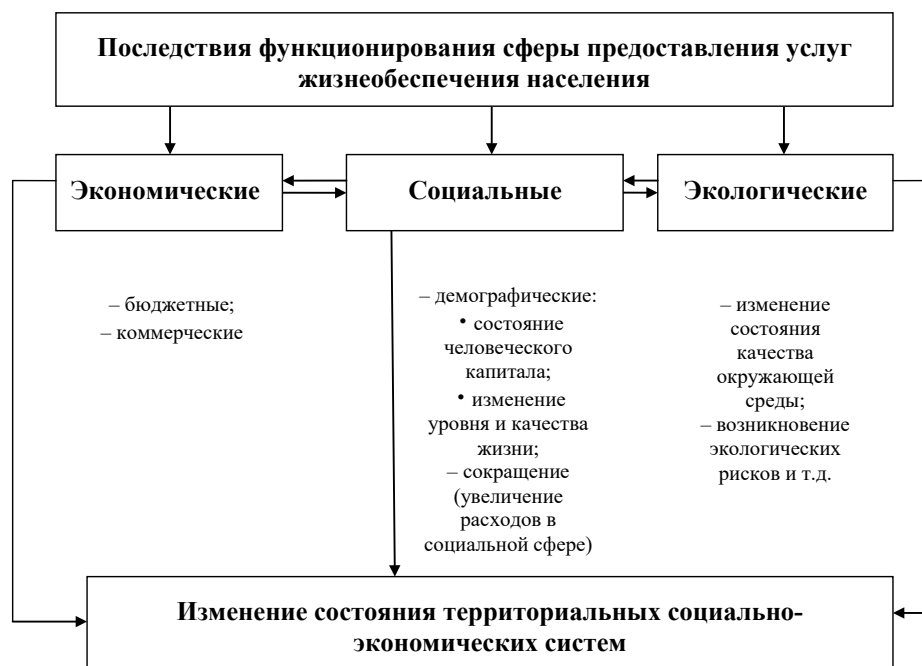

Рис. 1. Результаты функционирования сферы предоставления услуг жизнеобеспечения населения

стоянное изменение, как качественное, так и количественное, предоставляемых услуг.

4. Значительная доля бюджетного участия, обусловленная в том числе и установленной нормативно-правовыми документами ответственностью органов власти за бесперебойное функционирование ряда объектов инфраструктуры, предоставляющей услуги жизнеобеспечения.

5. Высокая доля организаций-монополистов, деятельность которых в значительной мере регулируется государством и органами местного самоуправления, в первую очередь в части уровня надежности и качества поставляемых услуг и размера тарифов.

6. Гарантированность ежедневного сбыта производимых услуг и предсказуемость денежных потоков организаций, функционирующих в данной сфере (в том числе в среднесрочной и долгосрочной перспективе).

7. Высокая инвестиционная емкость и длительный срок окупаемости большинства проектов по формированию и модернизации объектов по предоставлению услуг жизнеобеспечения.

8. Высокая зависимость финансовых показателей функционирования части объектов инфраструктуры от стоимости источников энергии (газ, уголь, мазут, электроэнергия и т.п.).

9. Недостаточность применения на прак-

тике инновационных методов в управлении формированием и развитием процессов предоставления услуг жизнеобеспечения, результатом чего является нечеткая схема тарифообразования, применение устаревших технологий, высокий уровень производственных затрат и потерь, невозможность оценки ключевых показателей эффективности функционирования объектов инфраструктуры, предоставляющей услуги (финансового состояния, себестоимости, собираемости платежей и т.п.).

Очевидно, что функционирование сферы предоставления услуг жизнеобеспечения населения оказывает значительное влияние на все территориальные социально-экономические системы.

Данная сфера, с одной стороны, является источником социальных, экономических и экологических рисков, а с другой – может стать значимым фактором экономического роста территории посредством улучшения состояния других социально-экономических систем (рис. 1).

Основным препятствием на пути повышения качества услуг жизнеобеспечения и реформирования объектов инфраструктуры является, с одной стороны, продолжающийся несколько десятилетий дефицит материальных, в том числе финансовых ресурсов, а с другой стороны, низкая эффективность использования имею-

щихся ресурсов. Высокая стоимость создания и модернизации объектов инфраструктуры жизнеобеспечения населения не позволяет осуществлять ее только за счет бюджетных средств или средств потребителей услуг.

Одним из способов решения проблемы «двойного дефицита», хорошо зарекомендовавшим себя в развитых странах, является использование финансовых ресурсов и управленческого опыта частных инвесторов посредством использования различных механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур. В Российской Федерации государственно-частное партнерство в целом и в рассматриваемой сфере в частности, несмотря на длительное обсуждение и реализацию отдельных проектов, только начинает получать широкое распространение. Особую актуальность тема партнерства власти и бизнес-структур в процессе строительства объектов инфраструктуры, обеспечивающих про-

цессы предоставления услуг жизнеобеспечения, приобретает в связи с появлением в последние годы ориентации органов власти на политику привлечения частных инвестиций в традиционно финансируемые из бюджетных средств сферы. Наиболее распространенной практикой совместного финансирования и эксплуатации объектов инфраструктуры между бизнес-сообществом и государством является делегирование субъектам предпринимательской деятельности функций по процессам предоставления услуг и управлению объектами инфраструктуры.

Такой механизм, имеющий универсальный характер, должен быть создан в каждом субъекте РФ и скорректирован в соответствии с региональными особенностями. Очевидно, что внедрение предлагаемого механизма не только улучшит состояние рассматриваемой сферы, но и будет способствовать развитию других территориальных социально-экономических систем.

Список литературы

1. Мартынова, Е.Ю. Региональная политика совместного участия в жилищно-коммунальной сфере / Е.Ю. Мартынова // Московский экономический журнал. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://qje.ru/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2017-75/>.
2. Чепига, П.Н. Мезомерный эффект региональной отрасли обращения с отходами производства и потребления / П.Н. Чепига, А.М. Малинин, Н.Н. Константинова // Московский экономический журнал 5/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://qje.ru/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-123/>.

References

1. Martynova, E.Yu. Regional'naja politika sovmestnogo uchastija v zhilishhno-kommunal'noj sfere / E.Yu. Martynova // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2017. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://qje.ru/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2017-75/>.
2. Chepiga, P.N. Mezomernyj jeffekt regional'noj otrasli obrashhenija s othodami proizvodstva i potreblenija / P.N. Chepiga, A.M. Malinin, N.N. Konstantinova // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal 5/2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://qje.ru/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-123/>.

© П.Н. Чепига, Е.Ю. Мартынова, 2020

УДК 351.85

И.И. ЧОЧИЕВА

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: культурные ценности; культура; государственная политика; идентичность; социальная сфера.

Аннотация: Целью статьи является анализ современного состояния и особенностей государственного управления сферой культуры. Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: уточнена сущность культурной сферы и ее значение для развития государства, показана значимость государственного управления культурной сферой, представляющего собой целостный комплекс государственно-управленческих мер и средств влияния на всю совокупность отношений, объектом которых в той или иной степени выступает культура. Гипотеза исследования: необходима институализация государственного управления в сфере культуры, что позволит повысить его эффективность в двух направлениях: внутреннем и внешнем. В качестве методов исследования выступают систематизация и обобщение теоретических и практических аспектов государственного управления в культурной сфере. Результатом исследования являются сформулированные направления совершенствования государственного управления в контексте институционального обеспечения данных процессов.

Культурные ценности, культурная среда, отношения по поводу создания и распространения культуры в обществе – это все элементы культурной сферы, которая является одной из самых важных для формирования нации. Провозглашая курс на создание и поддержание национальной идеи, развитие национального сознания и идентичности, государство берет на себя обязанность по управлению достаточно сложной пло-

скостью общественных процессов. Государство средствами организационно-правового механизма, системы институционального обеспечения должно создать надлежащие условия для развития культурной среды, которая способна сплотить и повысить уровень самосознания нации, что позволит реформативировать современную политическую действительность на принципах демократии и высокой нравственности [1]. В связи с высокой значимостью важным вопросом выступает необходимость анализа особенностей государственного управления в данной сфере для разработки рекомендаций по их совершенствованию.

Для целей государственного управления под термином культура понимают совокупность духовных и материальных ценностей, которые создаются обществом и характеризуют определенный уровень его развития. Для повышения роли культуры в государственном управлении следует считать приоритетными: сохранение и развитие культурного, языкового, конфессионального разнообразия и культурного достояния в рамках информационного общества, которое задекларировано в соответствующих документах ООН, в частности во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии; внедрение информационно-компьютерных технологий в библиотеках, архивах, музеях и других учреждениях культуры, которые способствуют обеспечению полного и постоянного доступа населения к достижениям культуры, письменности, традиций и обычаев всех коренных народов [6]. То есть государственное управление в сфере культуры охватывает чрезвычайно широкий пласт, почти все общественные отношения, которые регулируются социальными нормами. Можно согласиться с мнением, что государственное управление в сфере культуры должно направляться

во-первых, на создание условий для защиты, развития и поддержания такой социально значимой информации, которая определяет национальную идентичность, а во-вторых, на защиту и развитие предметов и явлений материального и нематериального мира, олицетворяющих в себе результаты культурной деятельности.

Государственное управление в сфере культуры осуществляется в пределах норм Конституции Российской Федерации, в обязанности государства входит обеспечение сохранности исторических памятников и других объектов, представляющих культурную ценность. Государственное управление в области культуры включает централизованное управление творческой деятельностью, применение цензуры и т.д. Причем основными требованиями к иерархии органов государственного управления должны быть следующие [5]:

- 1) максимальный охват сфер культурной деятельности и культурных отношений; координация и взаимодействие в процессе формирования и реализации культурной политики государства;

- 2) создание единых стандартов и подходов к управлению различными сферами культуры;

- 3) рациональность и оправданность механизмов государственного влияния, объемов финансового и материально-технического обеспечения культурных процессов;

- 4) недопущение императивного развития культуры, формирования системы ценностей путем их насаждения от государства, игнорируя культурные традиции и ориентиры российской нации, сформировавшиеся в течение исторического пути ее становления;

- 5) обеспечение условий для культурного разнообразия, которое достигается инклюзивностью национальной культуры, включением в ее наследие региональной и этнической культуры.

Многомерность ориентиров и требований к формированию институционального обеспечения государственного управления в сфере культуры объясняется стремлением государства поддерживать имеющиеся культурные тенденции. Но ключевым является поддержание и стимулирование как функция государственного управления. Именно с этих позиций и должна формироваться институциональная составляющая государственного управления в рассматриваемой сфере [2].

Следует отметить, что институционализа-

ция государственного управления в сфере культуры в широком смысле представляет собой образование стабильных моделей социального взаимодействия, основанных на формализованных правилах и законах. Институционализация служит закреплению практик или сферы общественных отношений в виде законов, социальных норм или форм деятельности. Выделяют два уровня институционализации: высокий (его еще называют уровнем институциональной способности), который обеспечивает надлежащее выполнение данным институтом, в частности органом власти, их функций, и низкий (институциональная несостоятельность), он указывает на слабое влияние института на социальную ситуацию. Институциональная способность обеспечивает реализацию эффективной политики государственного управления, институциональная несостоятельность, наоборот, всегда ведет к конфликтному и неэффективному государственному управлению.

Для результативного государственного управления в сфере культуры важно институциональное обеспечение как способность органов власти реализовывать эффективную политику, в частности внедрять инновации и новые формы социальных отношений, что достигается средствами иерархизации и упорядочения отношений между различными государственными институтами в рамках достижения единых целей государственной политики и реформ в сфере культуры. То есть институционализация из-за наличия четко детерминированных принципов и основ создает условия государственным и негосударственным учреждениям и органам солидарно формировать государственную политику в сфере культуры, реализовывать соответствующие программы содействия и стимулирования, проводить мониторинг за состоянием развития культуры и векторами ее развития с целью недопущения деградации и деформации культурной среды [3].

В данной связи немаловажным условием повышения эффективности государственного управления и уровня его институализации в данной сфере является поиск внутренних резервов, в качестве которых можно выделить кадровый потенциал управленческого состава и использование современных методов управления [4]. Таким образом, совершенствование государственного управления в сфере культуры должно проходить в двух направлениях:

а) внутреннем – для создания оптимального режима функционирования самой системы органов управления (планирование, организация аналитико-информационной работы, подбор, размещение, воспитание и обучение кадров, рациональное использование имеющихся ресурсов, статистическая отчетность, проектное управление, контроль за выполнением решений, финансово-экономическая деятельность и т.п.);

б) внешнем – для обеспечения влияния системы органов управления культурой на культурную среду и культурные процессы в государстве.

Также должно обеспечиваться органическое единство работы по определению содержания, объемов, качества информации, необходимой для осуществления управления в сфере культуры, мероприятий по обнародованию публичной информации о работе соответствующих органов для предоставления информационно-культур-

ных услуг общественности.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о высокой значимости культурной сферы для развития любого современного государства, что детерминирует необходимость высокой результативности государственного управления данной сферой. Предложенные направления совершенствования позволят: во-первых, осуществить соответствующую модернизацию государственного управления в сфере культуры, включая повышение его эффективности, экономичности и целесообразности; обеспечение открытости и информационной прозрачности; повышение качества предоставления и организации культурных услуг населению; во-вторых, решать такие проблемы функционирования культурной сферы, как разобщенность информационного и культурного пространства, необходимость всестороннего анализа культурной деятельности и системы оценки ее результатов.

Список литературы

1. Берендеева, А.Б. Концептуальные основы развития сферы культуры в России / А.Б. Берендеева, О.О. Коробова // Теоретическая экономика. – 2018. – № 1(43). – С. 25–35.
2. Востряков, Л.Е. Новая модель государственной культурной политики России / Л.Е. Востряков, А.С. Тургаев // Вестник СПбГУК. – 2018. – № 3(36). – С. 6–16.
3. Кузнецов, А.Б. Концептуальные подходы к информатизации вузов культуры: поэтапная разработка и реализация / А.Б. Кузнецов // Вестник ЧГАКИ. – 2018. – № 2(54). – С. 22–27.
4. Магомедов, М.Н. Проектная деятельность в практике управления сферой культуры Российской Федерации / М.Н. Магомедов, Н.А. Носкова // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 15–24.
5. Тарновский, В.В. Особенности проектного управления в сфере культуры / В.В. Тарновский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 3(67). – С. 100–104.
6. Федорков, А.И. О государственном регулировании в сфере культуры / А.И. Федорков, В.В. Яновский // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 20–28.

References

1. Berendeeva, A.B. Konceptual'nye osnovy razvitija sfery kul'tury v Rossii / A.B. Berendeeva, O.O. Korobova // Teoreticheskaja jekonomika. – 2018. – № 1(43). – S. 25–35.
2. Vostriakov, L.E. Novaja model' gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii / L.E. Vostriakov, A.S. Turgaev // Vestnik SPbGUK. – 2018. – № 3(36). – S. 6–16.
3. Kuznecov, A.B. Konceptual'nye podhody k informatizacii vuzov kul'tury: pojetapnaja razrabotka i realizacija / A.B. Kuznecov // Vestnik ChGAKI. – 2018. – № 2(54). – S. 22–27.
4. Magomedov, M.N. Proektnaja dejatel'nost' v praktike upravlenija sferoj kul'tury Rossijskoj Federacii / M.N. Magomedov, N.A. Noskova // Peterburgskij jekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 15–24.
5. Tarnovskij, V.V. Osobennosti proektnogo upravlenija v sfere kul'tury / V.V. Tarnovskij // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2017. –

№ 3(67). – S. 100–104.

6. Fedorkov, A.I. O gosudarstvennom regulirovanii v sfere kul'tury / A.I. Fedorkov, V.V. Janovskij // Peterburgskij jekonomicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 20–28.

© И.И. Чочиева, 2020

УДК 331

Л.А. ШВЕДОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В ЭКОНОМИКЕ РФ

Ключевые слова: мотивация труда; заработная плата; коэффициент текучести кадров; косвенные методы стимулирования; мотивационные механизмы.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение сущности и проблем управления мотивацией труда в экономике РФ. Задачами работы является осуществление теоретического и экономико-статистического анализа тенденций мотивирования труда в национальной экономике. В процессе исследования использованы методы теоретического анализа и построения корреляционно-регрессионной функции. Выявлено недостаточно эффективное влияние динамики средней заработной платы на текучесть кадров в экономике РФ в 2011–2018 гг. Систематизированы основные проблемы управления мотивированием труда персонала в национальной экономике.

Обеспечение долгосрочного устойчивого роста производительности труда в национальной экономике в значительной степени зависит от эффективности систем мотивирования труда персонала отечественных организаций различных форм собственности и отраслей экономики. По мнению А. Брасса, мотивация представляет собой «комплекс материальных и нематериальных, прямых и косвенных, интегрированных стимулов к производительному труду персонала» [2, с. 5]. Сходного подхода к пониманию сущности и содержания мотивации труда придерживается и М. Армстронг [1, с. 59].

Основным инструментом мотивирования труда персонала выступает заработная плата. Динамика среднего уровня заработной платы в экономике современной России приведена на рис. 1.

Как показано на рис. 1, в 2011–2018 гг. средний уровень оплаты труда в национальной экономике в номинальном исчислении возрос в 1,88 раза. Реальный темп роста данного основного компонента системы мотивации труда персонала за аналогичный период, соответственно, вырос в 1,32 раза. Отметим, что такой рост был обеспечен в первую очередь за счет опережающего инфляцию увеличения ставок оплаты труда в ряде подотраслей бюджетного сектора экономики РФ, а также за счет дальнейшего увеличения уровня заработной платы в топливно-энергетическом комплексе и ряде секторов финансово-кредитной системы.

Вместе с тем важно оценить, каким образом динамика средней заработной платы оказывает влияние на эффективность управления персоналом в экономике РФ. Одним из интегральных индикаторов последней является динамика коэффициента текучести кадров. Теоретически в долгосрочном периоде устойчивый рост уровня средней заработной платы должен обеспечивать снижение коэффициента текучести кадров в экономике.

Однако, как следует из приведенной на рис. 2 экономико-статистической функции, фактически для периода 2011–2018 гг. в экономике РФ характерна аномальная прямая зависимость между уровнем средней заработной платы и коэффициентом текучести кадров. Это, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточном мотивационном эффекте заработной платы, о необходимости прогрессивного развития и совершенствования иных, в первую очередь косвенных, методов мотивирования производительного труда персонала отечественных организаций.

В целом различные исследователи акцентируют внимание на различных аспектах проблемы управления мотивацией труда персонала в отечественной экономике. Так, Л.М. Забирова

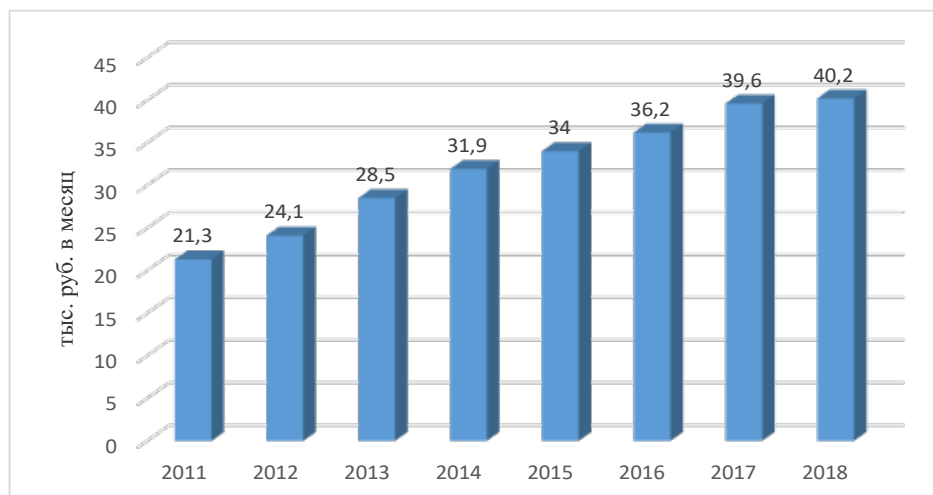

Рис. 1. Динамика среднего уровня заработной платы в экономике РФ, тыс. руб. в месяц [5, с. 179]

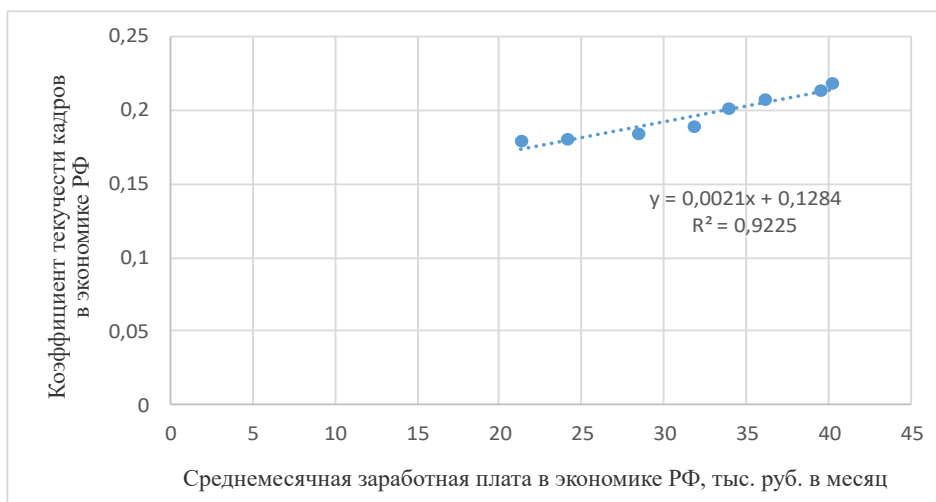

Рис. 2. Экономико-статистическая функция влияния средней заработной платы на коэффициент текучести кадров в экономике РФ, 2011–2018 гг. (построено автором на основании информации, содержащейся в [4; 5])

считает, что одной из основных проблем такого рода является неоправданно высокая дифференциация оплаты труда между различными категориями персонала современных организаций РФ, в первую очередь между администрацией и низовыми категориями наемных работников [2, с. 71]. По мнению А.В. Якимова, одной из базовых проблем является неразвитость систем нематериального стимулирования труда, которые были достаточно широко представлены в отечественных организациях в советский период, однако в эпоху рыночной трансформации в значительной степени утратили свое значение [6, с. 51].

По нашему мнению, основными проблемами управления мотивацией труда персонала в организациях РФ в современных условиях хозяйствования являются следующие.

1. Недостаточная развитость систем *KPI* при формировании фонда оплаты труда и премиальных фондов сотрудников большинства предприятий. В наиболее общем виде система *KPI* позволяет тесным образом на основании комплекса объективных количественных критериев осуществить взаимосвязку индивидуальных результатов деятельности подразделений и отдельных сотрудников предприятий с размером их материального вознаграждения.

2. Крайняя неразвитость систем опционного стимулирования производительного труда топ-менеджмента корпораций. Необходимо отметить, что фондовые опционы как методы мотивирования труда корпуса менеджеров компаний достаточно широко представлены в США и ряде государств ЕС.

3. Отсутствие в подавляющем большинстве организаций Российской Федерации такого потенциально эффективного инструмента мотивирования труда, как дополнительное (корпоративное) пенсионное обеспечение. Между тем такого рода инструмент является значимым фак-

тором повышения производительности труда персонала организаций, особенно находящегося в предпенсионном возрасте.

4. Экономия средств многих организаций на развитии инструментов косвенного мотивирования труда сотрудников, таких как, в частности, финансирование корпоративных праздников за счет средств организаций, компенсация наиболее производительным сотрудникам части расходов на санаторно-курортное лечение, финансирование части стоимости пребывания детей сотрудников в детских дошкольных образовательных учреждениях и т.п.

Список литературы

1. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг; пер. с англ. – М. : Армада, 2015. – 358 с.
2. Брасс, А. Мотивация / А. Брасс. – М. : Альпина паблишер, 2019. – 484 с.
3. Забирова, Л.М. Стратегическое управление персоналом организации / Л.М. Забирова. – М. : Lambert, 2012. – 280 с.
4. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М. : Из-во Института экономической политики, 2019. – 568 с.
5. Российский статистический ежегодник. – М. : Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. – 712 с.
6. Якимов, А.В. Проблемы управления мотивацией труда персонала в условиях России / А.В. Якимов // Менеджмент и маркетинг в России. – 2019. – № 7. – С. 51–53.

References

1. Armstrong, M. Strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami / M. Armstrong; per. s angl. – M. : Armada, 2015. – 358 s.
2. Brass, A. Motivacija / A. Brass. – M. : Al'pina pablisher, 2019. – 484 s.
3. Zabirowa, L.M. Strategicheskoe upravlenie personalom organizacii / L.M. Zabirowa. – M. : Lambert, 2012. – 280 s.
4. Rossijskaja jekonomika: problemy i perspektivy. – M. : Iz-vo Instituta jekonomicheskoy politiki, 2019. – 568 s.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. – M. : Iz-vo Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki, 2018. – 712 s.
6. Jakimov, A.V. Problemy upravlenija motivaciej truda personala v uslovijah Rossii / A.V. Jakimov // Menedzhment i marketing v Rossii. – 2019. – № 7. – S. 51–53.

© Л.А. Шведов, 2020

*И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, А.С. ВАСИЛЬЕВ, П.В. БУДНИК**ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск*

ПАТЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТОВ ПЕТРОЗАВОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; направления патентования; патент; университет; ученые.

Аннотация: Цель работы: выявить особенности формирования патентного фонда учеными опорного университета с учетом потенциала экономического развития региона. Решаемые задачи: изучить патенты, полученные ПетрГУ за 2019 г.; выявить и классифицировать патенты с учетом направлений экономического развития региона. Гипотеза: изучение патентной активности ученых ПетрГУ способствует интенсификации выработки новых патентоспособных решений, способствующих экономическому развитию региона. В результате работы получены данные для разработки дорожной карты по интенсификации патентной активности ученых институтов ПетрГУ с учетом экономического потенциала развития региона.

Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) является опорным вузом республики Карелия, и одна из его главных задач – способствовать инновационному, социальному и экономическому развитию региона.

В работе [1] отмечено: «... в системах высшего образования экономически развитых стран происходят трансформации, связанные с решающим значением университетов для инновационного развития и экономического роста региона и государства в целом. Рядом с его традиционными – образовательной и научной – миссиями возникает быстрорастущая сфера экономической активности. В новую сферу деятельности университета входят разработка и трансфер технологий, коммерциализация продуктов академической науки, в том числе в виде патентов, управление интеллектуальной собственностью

с целью получения прибыли».

В результате возросшие требования к профессиональной деятельности научных сотрудников, в том числе и высших учебных заведений, требуют активизации патентования результатов интеллектуальной деятельности [2].

Согласно идеологии, реализуемой Петрозаводским государственным университетом, в университете создаются условия, способствующие интенсификации привлечения ученых к созданию и защите интеллектуальной собственности [3; 4], которая в силу ее коммерциализации является потенциалом экономического развития региона.

Анализ патентной активности ученых институтов Петрозаводского государственного университета выполнен с использованием базы данных Федерального института промышленной собственности (ФИПС) по результатам патентования разработок университета в 2019 году.

В ПетрГУ традиционно лидером в патентовании является Институт лесных, горных и строительных наук, сформированный путем интеграции лесоинженерного, горно-геологического и строительного факультетов, а также кафедры механизации сельского хозяйства ПетрГУ. То есть фактически этот институт представляет собой специфический «Политехнический институт». В направлении патентования разработок ученых Института лесных, горных и строительных наук ПетрГУ нами выделены следующие:

- запатентованные разработки в области лесного комплекса (патенты РФ № 2677180, № 194445, № 2688483, № 2710018, № 2696703;
- запатентованные разработки в области хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива и других радиоактивных материалов (патент РФ № 187096);
- запатентованные разработки в области создания запорной арматуры для АЭС, ТЭС

и магистральных трубопроводов (патент РФ № 2705229);

– запатентованные разработки в области амфибийного транспорта для путешествий, охоты, рыбалки и для экстремального отдыха (патент РФ № 192501);

– запатентованные разработки в области аквакультуры и рыборазведения (патенты РФ № 193959, № 193993, № 186207);

– запатентованные разработки в области технологий и оборудования для пищевой промышленности (патенты РФ № 192484, № 2699529, № 2709868, № 193819);

– запатентованные варианты крепежных элементов, например для закрепления листовых материалов к каркасу изнутри (патенты РФ № 194923 и № 194924).

Одним из приоритетных направлений экономического развития Республики Карелия является развитие лесного комплекса. Анализ патентов Института лесных, горных и строительных наук ПетрГУ в области лесного комплекса показывает, что по сравнению с предыдущими годами в 2019 году резко уменьшилось патентование технологий и техники для лесосечных работ. Считаем, что об этой ситуации стоит серьезно задуматься, поскольку в этом направлении работают две кафедры института. В ПетрГУ достаточно успешно функционирует специализированный диссертационный совет. Кроме того, в Карелии создано белорусско-российское предприятие ООО «Амкодор-Онего», которое способно стать полигоном для отработки новых разработок для лесосечных работ. В 2019 году появились патенты в области строительства и содержания лесовозных дорог. Один из патентов посвящен пропитке древесины, ранее ученые ПетрГУ активно патентовали разработки в области центробежной сушки и пропитки древесины. Запатентованные разработки в области атомного машиностроения являются логическим продолжением работ по грантам, ранее выполненных в интеграции с предприятием «Петрозаводскмаш» и инженеринговой компанией «АЭМ-технологии». Разработки в области аквакультуры и рыборазведения являются результатом активного развития ПетрГУ и исследований в этой сфере. Работы в области оборудования в области пищевой промышленности обусловлены интеграцией с Торговым домом «Ярмарка».

В 2019 году отмечается рост числа патентов, полученных Физико-техническим институ-

том ПетрГУ (патенты РФ № 194788, № 2705229, № 2697947, № 2681887, № 2680548, № 2677810, № 194787, № 194203, № 2708695, № 2709168). Полагаем, что росту патентной активности этого института способствовало выполнение работ по целому ряду грантов, поддержанных Минобрнауки РФ, а также раскрытие изобретательского потенциала ученых института путем интеграции знаний и умений опытных авторитетных ученых и молодых специалистов, активное взаимодействие с Отделом защиты интеллектуальной собственности и изобретательства ПетрГУ.

Впервые за многие годы активизировалось патентование в Институте физической культуры, спорта и туризма (патенты РФ № 2681676, № 2709747, № 2709764). Факторами, способствующими оформлению названных изобретений были:

а) получение новых знаний в области разработки рецептов новых функциональных продуктов с учетом специфики северных регионов страны и тяжелых физических нагрузок;

б) интеграция взаимодействия биологов названного института с опытными изобретателями Института лесных, горных и строительных наук ПетрГУ.

Считаем необходимым отметить следующее. С учетом того, что в рамках Института физической культуры, спорта и туризма идет обучение студентов в сфере физической культуры, спорта, туризма, техногенной безопасности и ведутся соответствующие исследования, есть необходимость активизировать изобретательский потенциал сотрудников института путем налаживания взаимодействия с опытными изобретателями Института лесных, горных и строительных наук ПетрГУ. В 2019 году институтом была подана заявка на патентование варианта конструкции тренажера борца, в 2020 году запланированы семинары в области изобретательства и патентования.

Должны отметить патент Медицинского института ПетрГУ: патент РФ № 2688922. Изобретение относится к фармацевтической промышленности, а именно к мультиминеральному комплексу для профилактики и коррекции региональных микроэлементозов у жителей северных территорий.

К сожалению, в патентовании не отмечена активность Института биологии, экологии и агротехнологий, Института математики и информационных технологий, что не соответ-

ствуется имеющимся трендам в области патентования. При этом следует отметить, что сотрудники Института математики и информационных технологий активно регистрируют программы для ЭВМ и базы данных. В ПетрГУ, по данным ФИПС, за 2019 год было зарегистрировано

28 программ для ЭВМ и 3 базы данных.

Выполненный анализ позволяет разработать дорожную карту по интенсификации патентной активности ученых институтов ПетрГУ с учетом экономического потенциала развития региона.

Список литературы

1. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии / А.О. Карпов // Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : institutiones.com/general/2975-sovremennyi-universitet.html/.
2. Колодезникова, С.И. Модель реализации результатов интеллектуальной деятельности в современных условиях / С.И. Колодезникова, Е.Н. Неустроева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120). – С. 155–157.
3. Шегельман, И.Р. Университет в инновационном пространстве региона / И.Р. Шегельман // Высшее образование в России. – 2010. – № 8-9. – С. 77–80.
4. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 17–19.

References

1. Karpov A.O. Sovremennyj universitet kak drajver jekonomicheskogo rosta: modeli i missii / A.O. Karpov // Jekonomicheskij portal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : institutiones.com/general/2975-sovremennyi-universitet.html/.
2. Kolodeznikova, S.I. Model' realizacii rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah / S.I. Kolodeznikova, E.N. Neustroeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 9(120). – S. 155–157.
3. Shegel'man, I.R. Universitet v innovacionnom prostranstve regiona / I.R. Shegel'man // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 8-9. – S. 77–80.
4. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 17–19.

© И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.В. Будник, 2020

УДК 33

Е.С. БУДКИНА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость (НДС); зарубежный опыт; опыт налогового администрирования; модели администрирования НДС.

Аннотация: Цель статьи – дать описание особенностей администрирования налога на добавленную стоимость в зарубежной практике. Автором исследованы принципы функционирования НДС в моделях налогообложения различных стран, современные мировые тенденции в сфере применения НДС и на основе анализа сформулированы возможности дальнейшего усовершенствования его функционирования в Российской Федерации. Согласно гипотезе исследования, рассмотрев опыт зарубежных развитых стран в данной сфере, предполагается использование превентивных направлений совершенствования отечественной системы администрирования налогов для предпринимателей.

В процессе исследования решены следующие задачи: проведен сравнительный анализ ставок налога на добавленную стоимость в европейских странах, указаны особенности администрирования НДС в некоторых странах мира, рассмотрена динамика поступлений в бюджет НДС некоторых стран и доли НДС в ВВП стран – представителей разных систем налогообложения.

Поскольку налоговые системы разных стран формировались под влиянием различных экономических, политических и социальных условий, это объясняет их специфику и, в свою очередь, предопределяет то обстоятельство, что в разных странах ведется постоянный поиск взаимосогла-

сованных оптимальных решений в сфере налогообложения.

Поскольку каждая страна отличается друг от друга ставками налогов (табл. 1), методами их взыскания, сроками уплаты и т.д., проанализируем налоговые системы некоторых наиболее экономически развитых стран мира.

В зависимости от того, какова доля тех или иных видов налогов и сборов в общем объеме налоговых поступлений, выделяют две основные модели системы налогов и сборов. Условно они именуются евроконтинентальной и англосаксонской [1; 6] (табл. 2).

Важным критерием оценки системы налогообложения является административный, который включает максимальное снижение затрат, связанных с уплатой налога, простоту взыскания, понятность, практичность, организационную простоту.

Опыт экономически развитых стран показывает, что налоговое бремя не должно уменьшать экономическую активность плательщика. Таким образом, для Российской Федерации становится очевидной проблема: для предпринимательства налоговая нагрузка по НДС в России все еще считается частью государственной фискальной политики взыскания, а не стимулирования; поэтому важно разработать такой механизм администрирования, который помог бы наладить порядок уплаты НДС (фактически – избежать уклонения от налогов) за счет оптимизации кредитной политики.

В таком ключе решение проблемы зависит от того, что налогообложение не должно стать препятствием ни для внутренней рациональной организации производства, ни для его внешней ориентации на структуру спроса потребителей.

Таблица 1. Ставки налога на добавленную стоимость в европейских странах [5]

Страна	Базовая ставка, %	Максимальная ставка, %
Австрия	20	55
Бельгия	21	50
Болгария	20	10
Хорватия	25	40
Кипр	18	35
Чехия	21	22
Дания	25	51,7
Эстония	20	20
Финляндия	24	48
Франция	20	45
Греция	18	20
Испания	21	47
Голландия	21	52
Ирландия	23	41
Литва	21	15
Люксембург	15	40
Латвия	21	23
Мальта	18	35
Германия	19	45
Польша	23	32
Португалия	23	56,5
Румыния	20	45
Словакия	20	32
Словения	20	50
Швеция	25	57
Венгрия	27	25
Великобритания	20	42
Италия	21	43

Снижение ставки НДС, а также сокращение списка льгот по уплате этого налога будет способствовать увеличению объемов реализации за счет снижения цен, улучшит круговорот финансовых ресурсов, что является одним из важнейших условий эффективного и стабильного функционирования налоговой системы. Такие бюджетообразующие налоги, как НДС (рис. 1), налог с доходов физических лиц и налог на прибыль, должны в Российской Федерации взиматься по дифференцированной шкале, а не по фиксированной ставке. Поскольку без дифференциации эти налоги теряют свою регулятивную функцию.

В мировой практике НДС (*VAT, Value Added Tax*) стал основным налогом непрямого дей-

ствия, заменив во многих странах налог с оборота. Сейчас он является важным источником доходов в более чем 150 странах мира, среди которых практически все экономически развитые. Наличие этого налога в налоговой системе является одним из обязательных условий вступления стран в ЕС.

Наряду с этим следует отметить, что НДС до сих пор не введен только в 11 странах и на 9 территориях в мире, таких как США, Багамы, Сан-Марино, Ливия, Мальдивы, Британские заморские территории, Гонконг, Макао и др. [3]. В странах ЕС, наоборот, наблюдается тенденция к росту ставок НДС. В 2012–2018 годы средняя стандартная ставка НДС в 27 странах – членах ЕС увеличена с 19,5 % до более чем 22,5 %. Эта

Таблица 2. Особенности администрирования НДС в некоторых странах мира [4]

Модель администрирования	Страна	Особенности администрирования НДС
Евро-континентальная	Франция	– социальная направленность; – большое количество международных налоговых соглашений; – присутствует централизация налогового администрирования в аспекте сбора деклараций и управления средствами платежа, принудительного взыскания и контроля крупными предприятиями
	Германия	– отсутствует единый орган налогового контроля, существуют лишь отдельные подразделения, которые подчинены Министерству финансов; – смешанная форма для проведения проверки; – балльная оценка деятельности проверяющих (инспекторов), которая позволяет объективно оценить и проанализировать профессиональную компетентность; – практически равные пропорции соотношения прямого и косвенного налогообложения и идентичные доли налогов на социальное страхование, уплачиваемых предпринимателями и наемными работниками в общем объеме фонда оплаты труда
	Италия	– налоги являются основным источником поступлений в Федеральный бюджет и составляют более 80 % его доходной части; – количество документов, регламентирующих налогообложения в современной Италии, слишком велико, итальянцы пытаются бороться с этим, считая, что такая ситуация имеет неблагоприятные последствия для государства и порой невозможно до конца разобраться в многочисленных правовых нормах
Англосаксонская	Великобритания	– налоговый контроль осуществляется не на основе Налогового кодекса, как в Российской Федерации, а на основе законов, которые были приняты в разные периоды и дополняются соответствующими положениями; – скомбинированы аппаратно-бюрократические и общественные устои, представители общественности могут принимать активное участие в процессе налогообложения, в который вовлечены парламентские структуры; в такой системе налогообложения плательщик – не пассивный субъект, а активный коллега налогового органа
	Швейцария	– социальная направленность; – самостоятельность кантонов (территориальных единиц) в отношении налогов; – конкуренция среди кантонов, потому что каждый из них самостоятельно определяет налоговые ставки, действующие на его территории; если налоговые ставки будут увеличены, тогда, соответственно, кантон получит больше денежных средств, но, с другой стороны, благодаря высоким ставкам его население может просто переехать в более «дешевый» кантон

тенденция касается и пониженных ставок НДС. Некоторые страны, такие как Франция, Греция, Италия, Норвегия, Польша, Португалия и Чехия, подняли сниженные ставки НДС или удалили перечень товаров и услуг из сферы действия низкой ставки. Приведем сравнительный график долей НДС в ВВП разных стран, представителей различных моделей налогообложения (рис. 2).

Оценка и обобщение зарубежного опыта по вопросам администрирования НДС свидетельствует о том, что в развитых странах мира существуют отработанные методы и механизмы, которые позволяют радикально модернизировать работу налоговых органов на основе применения современных информационных технологий и повысить эффективность деятельности по взиманию налогов и сборов [2].

Рассмотрев опыт зарубежных развитых

стран в данной сфере, сегодня можно выделить ряд превентивных, по нашему мнению, направлений совершенствования отечественной системы администрирования налогов для предпринимателей, в частности следующие.

1. Оптимизация и автоматизация системы обмена информацией для налаживания партнерских взаимоотношений между фискальными органами и налогоплательщиками, основанные на уважении их прав и интересов на основе создания модуля поддержки юридических лиц в режиме реального времени. Такие принципы должны быть положены в основу разработки формы для обмена данными и быть основой для разработки унифицированного протокола обмена данными в условиях цифровизации государственного управления, то есть в определенной информационной среде на основе предложенного модуля

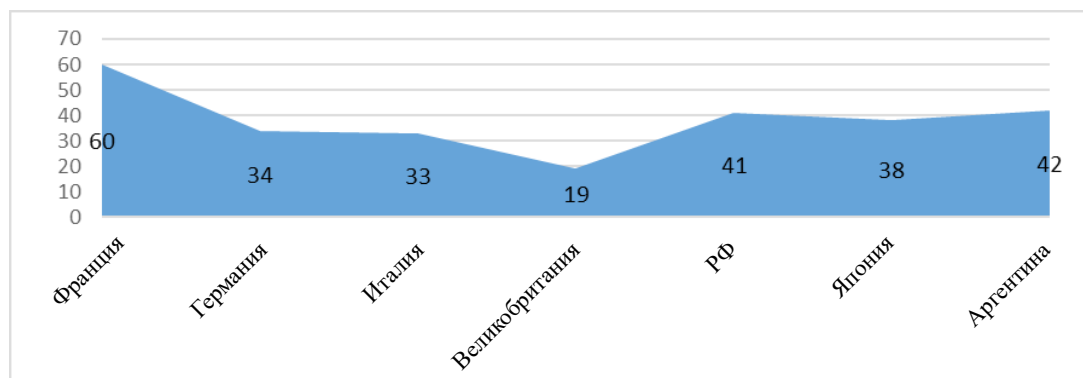

Рис. 1. Поступление в бюджет НДС некоторых стран, в % [1]

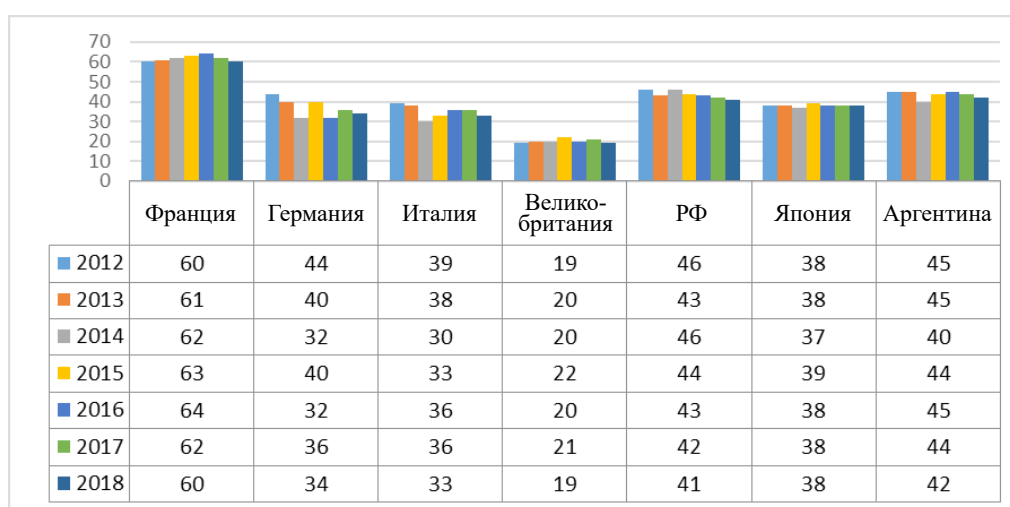

Рис. 2. Доля НДС в ВВП стран – представителей разных систем налогообложения, в % [3]

поддержки пользователей, который можно будет интегрировать в действующую АСК НДС-2 (автоматизированную систему контроля за возмещением НДС) для создания ориентированного на пользователей сервиса.

2. Усиление ответственности как налогоплательщиков, так и фискальных органов за нарушение налоговой и служебной дисциплин, основанные на уважении их прав и интересов за счет внедрения сервиса поддержки пользователей как дополнительного модуля АСК НДС-2.

Подводя итоги исследования европейского опыта администрирования налогов, можем сделать вывод, что по сравнению с другими странами система налогового администрирования в России характеризуется рядом недостатков, поэтому внедрение цифровизации в налоговую систему Российской Федерации должно способствовать более быстрому переходу к новой,

устойчивой и действенной системе налогообложения.

Итак, анализируя особенности отечественного и зарубежного опыта использования налогового администрирования, можно прийти к выводу о том, что совершенствование и упрощение механизма взимания НДС должно осуществляться с помощью современных технологий. Однако, в отличие от зарубежного опыта, эта система должна стать не только частью контрольно-надзорной системы налогов и сборов, но и служить для прогнозирования будущего объема взимаемых налогов по НДС, информация о которых будет предоставляться юридическим лицам, а не только фискальным органам государственного управления. Именно такая система позволит в режиме прогнозирования понять предпринимателю целесообразность работы по НДС, степень налоговой нагрузки и

правильность выбранного налогового режима, которая благодаря внедрению цифровых технологий поможет пояснить механизмы взыскания НДС для юридических лиц. Такой подход будет

способствовать развитию предпринимательства, в том числе для индивидуальных предпринимателей, работающих с экспортной продукцией в России.

Список литературы

1. Вылкова, Е.С. Совершенствование НДС в странах ОЭСР и России / Е.С. Вылкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20. – № 4. – С. 126–136.
2. Ефремова, Т.А. Повышение качества и результативности налогового администрирования: вопросы теории и практики : монография / Т.А. Ефремова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2017. – 157 с.
3. Иванова, Е.В. Налоги и налогообложение: практикум / Е.В. Иванова, Н.Ю. Симонова; Автономная некоммерческая образовательная орг. высш. образования «Сибирский ин-т бизнеса и информ. технологий». – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 89 с.
4. Кривцов, О.Ф. Зарубежный опыт администрирования налога на добавленную стоимость и его адаптация к российским условиям / О.Ф. Кривцов, А.Д. Салимова // Вестник Юридического института МИИТ. – 2017. – № 4(20). – С. 78–91.
5. Ордынская, Е.В. Трансформация налоговой системы в период кризиса. Российский и зарубежный опыт : монография / Е.В. Ордынская. – М. : Проспект, 2017. – 110 с.
6. Чумакова, Н.А. Проблемные вопросы налога на добавленную стоимость / Н.А. Чумакова, Ж.А. Адамян // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 3(23). – С. 88–93.

References

1. Vylkova, E.S. Sovershenstvovanie NDS v stranah OJeSR i Rossii / E.S. Vylkova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2018. – T. 20. – № 4. – S. 126–136.
2. Efremova, T.A. Povyshenie kachestva i rezul'tativnosti nalogovogo administrirovanija: voprosy teorii i praktiki : monografija / T.A. Efremova; Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogareva». – Saransk : Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2017. – 157 s.
3. Ivanova, E.V. Nalogi i nalogooblozhenie: praktikum / E.V. Ivanova, N.Ju. Simonova; Avtonomnaja nekommercheskaja obrazovatel'naja org. vyssh. obrazovanija «Sibirskij in-t biznesa i inform. tehnologij». – Omsk : Izd-vo OmGTU, 2017. – 89 s.
4. Krivcov, O.F. Zarubezhnyj opyt administrirovanija naloga na dobavlennuju stoimost' i ego adaptacija k rossijskim uslovijam / O.F. Krivcov, A.D. Salimova // Vestnik Juridicheskogo instituta MIIT. – 2017. – № 4(20). – S. 78–91.
5. Ordynskaja, E.V. Transformacija nalogovoj sistemy v period krizisa. Rossijskij i zarubezhnyj opyt : monografija / E.V. Ordynskaja. – M. : Prospekt, 2017. – 110 s.
6. Chumakova, N.A. Problemnye voprosy naloga na dobavlennuju stoimost' / N.A. Chumakova, Zh.A. Adamjan // Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. – 2018. – № 3(23). – S. 88–93.

© Е.С. Будкина, 2020

Abstracts and Keywords

Wang Wei

A Historical Study of Cooperation in the Field of Education in China and Russia

Key words and phrases: Russia; China; education; cooperation; history.

Abstract: China and Russia have long-term and fruitful cooperation in the field of education. Educational cooperation between China and Russia has a historical continuity, but also has real conditions. A large number of outstanding talents cultivated in the context of Sino-Soviet cooperation in the field of education, the continuous development and improvement of Chinese colleges and universities, as well as deep friendship between the peoples of the two countries provide sufficient evidence of the remarkable achievements of Sino-Soviet cooperation in the field of education. This is not only the result of educational cooperation between the two countries, but also an important historical basis for educational cooperation between China and Russia. China and Russia are important neighbors for each other. Both countries have established wide cooperation in various fields. Cooperation in the field of education and exchanges will not only allow the two countries to learn from each other in the field of higher education, improve and develop the discipline in building their higher education, and also increase competition. It also plays an important role in promoting cultural exchanges between the two countries, strengthening mutual understanding between the peoples of the two countries, eliminating alienations, developing national friendships and developing ties between the two peoples, which is of particular importance for the development of bilateral relations.

The purpose of the study is to analyze the historical study of cooperation in the field of education in Russia and China.

The objectives are (1) to study how Russia and China managed to reach an agreement in the field of education; (2) to find out ways of cooperation in the field of education.

The research methods included analysis and generalization of special literature and publications in periodicals.

The results of the study are as follows: both countries have contributed to the process of bilateral cooperation in the field of education in different ways, but there are some shortcomings and problems. Solving these problems requires the joint efforts of educational authorities, universities, as well as teachers and students of the two countries.

A.V. Vilkova, E.A. Maletina

The System of Conditions for Socio-Pedagogical Preparation of Convicts for Release in Correctional Facilities

Key words and phrases: prisoners; preparation for release; subsystem conditions.

Abstract: The purpose of the article is a scientific justification of the system of socio-pedagogical training of convicts for release in a correctional facility; the objectives are to consider various interdisciplinary approaches to this problem. The methods of research are comparison, analysis, and generalization.

Yu.V. Zhiltsova, E.V. Dezhurova, A.A. Korshunova

Peculiarities of Educational Process in Correctional Institutions

Key words and phrases: educational process; maladjusted convicts; psychological protection emotional comfort re-education.

Abstract: Deprivation of liberty is an unnatural condition for a person. Having got to correctional facility, the personality loses certain habits, abilities, skills, and socially important communications. Later, a person separated from society adapts to the new environment through various social means, the learning of moral norms, values and rules, adapting to the changed environment.

The purpose of the study is to investigate the impact of the educational process on the adaptation of convicts to the conditions of the correctional institution.

The methodology and organization of the study was as follows: the research of 60 convicts of correctional facilities of Ryazan was carried out in four steps. Questioning and psychodiagnostic techniques were used: M.I. Rozhkov's test questionnaire on a socialization of the personality, a K. Rogers' and R. Daymond's technique of diagnostics of social and psychological adaptation, M. Seligman's questionnaire "Optimism test".

The research findings were as follows: peculiarities of adaptation of convicts depending on their attitude to the educational process were revealed; experimental study of the impact of the adaptation process on the success of the educational process in the correctional institution was carried out.

It is concluded that the correctional institution are closely related to the success of the adaptation of convicted person to the conditions of serving the sentence.

T.V. Kirillova, A.D. Pashukova

**Historical and Pedagogical Aspects of Execution of Punishments for Convicts –
Former Employees of Courts and Law Enforcement Agencies**

Key words and phrases: employees of law enforcement agencies; convicts – former employees of courts and law enforcement agencies; specialized institutions; professional activities.

Abstract: The purpose of the article is to examine the history of the creation of specialized institutions for the detention of convicts – former employees of courts and law enforcement agencies. The research problem was to analyze the current state of specialized institutions in the context of the issue under study. The solution of the problem was carried out on the basis of general scientific research methods in the framework of comparative and logical analyses. The article highlights the factors that affect the quality and efficiency of professional activity of employees of the criminal executive system working with convicts – former employees of courts and law enforcement agencies.

I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, L.V. Bazarova, T.V. Lyubova

The Free Time Factor in Improving the Quality of Teacher's Pedagogical Work

Key words and phrases: scientific organization of teacher's work; teacher's free time; work rationalization.

Abstract: The purpose of the article is to study the main ways of rational teacher's work organization to improve his pedagogical activity results quality. The research objectives are to define the volume of teacher's free time and to characterize the system of scientific organization of teacher's work in quality management. The hypothesis of this research is the assumption that the interrelation of components of teacher's work scientific organization contributes effective realization of teacher's spare time potential in his pedagogical activity quality improvement. To solve the research problems, the following methods were used: analysis, comparison and generalization, and pedagogical interview. The authors draw the conclusion about the necessity of providing organizational pedagogical conditions in educational institutions within the framework of scientific organization of teacher's work to improve education quality.

A.M. Yayaeva, E.R. Anafieva

Sefika Gasprinsky – Daughter, Assistant, Companion and Follower of her Father's Great Ideas

Key words and phrases: Muslim women's movement; programme of action of women's organizations; Muslim leader.

Abstract: The purpose of this article is to describe the activities of Seiki Gasprinskii. The research hypothesis is based on the assumption that the activity of Shefika Gasprinskaya contributed to the improvement of the socio-economic and social status of women. The research methods are analysis of scientific and methodological literature on the problem of research. The findings are as follows: the article discusses the role of women in the Muslim world, the activities of Shefika Gasprinskaya, and the publication of the Muslim women's magazine "Alem-i nisvan" ("Women's world").

A.Yu. Volkova

**Substantiation of the Need for Individualization of Modern Education
and Psychological-Pedagogical Assistance Depending on the Needs
of Children's Groups in Conditions of Modern Demographic Policy of the State**

Key words and phrases: migration; crime; modern society; criminal; multicultural; nationality; social; psychological-pedagogical.

Abstract: This article discusses the integration of migrants and their children, as well as the problems and trends in society caused by migration processes. In addition, a brief overview of the results of the author's project taking into account the needs of children's groups and taking into account the stages of growing up of minors, is presented.

The purpose of the study is to form new views on the process of pedagogical activity on the prevention of juvenile delinquency, children in groups where there are migrants, as well as adolescent conflicts on national and religious grounds. The objectives of the research and our research activities are the development of a project aimed at creating an adaptive environment for children in a multicultural society; to foster changes in the attitude of the subjects of the educational process to others. The research used the following methods: the study of scientific literature, analysis of statistical data, generalization, applied pedagogical observation, methods of quantitative and qualitative processing of

the material and the results obtained. The following hypothesis was formulated: by creating a new project, it is possible to improve the adaptation of children to a multicultural society and reduce social tension in children's groups.

T.G. Evtushenko, Yu.Yu. Radchenko

Discourse Competence Development in Teaching Academic English through Data Visualization

Key words and phrases: visualization tools; language teaching; online learning environment; ESP.

Abstract: In this paper, a new data visualization technique for developing a discourse competence in the EAP (English for academic purposes) classroom is proposed. The stages as integral parts of a teaching algorithm corresponding to a cognitive model of text comprehension and the development of certain linguistics skills, with a foreign language being not a goal but a learning medium, are considered. The use of infographics for training students' skills in searching for and processing texts in their major subject proves to be a vital component of EAP teaching to enhance students' academic language proficiency.

E.A. Maletina

Features of Socio-Pedagogical Training of Convicts for Release in a Correctional Facility

Key words and phrases: correctional institutions; convicts; socio-pedagogical support; education; psychological assistance; social assistance.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of socio-pedagogical support of convicts in correctional institutions. The methods used are comparison and generalization of definitions of socio-pedagogical support given by various authors, which are used to derive the definition of support for convicts serving sentences in places of deprivation of liberty, which is the result.

V.V. Ermilova

Sports and Fitness and their Role in the Realization of National Values of Sustainable Development of Physical Culture

Key words and phrases: system of physical culture and health-improving activity; individual orientation; national values; sustainable development.

Abstract: The relevance of the research material presented in the article lies in the modernity of the current problem, namely, adequate assessment of the role of sports and fitness activities in the implementation of national values of the sustainable development of the sphere of physical education. In the course of the study, the following methods were used: analysis and synthesis of data presented in the scientific literature in the context of a given topic, a comparatively comparable analysis of sports and fitness activities. The indicated research methods allowed us to formulate a systematic idea of sports and fitness activities, substantiating the main provisions of the concept that allows for modernization in the framework of modern conditions of the sphere of physical education, presented as an independent branch of the national economy. The result of the study was the assumption that the process of improving the system of value stability of the sphere of physical culture from the point of view of synergetic ideas, within the framework of sports and recreation activities provided by the socio-economic institution, plays a strategic role in the implementation of the country's national values.

E.M. Popova, E.N. Fedorova

Assessment and Analysis of the Level of Speaking Skills of the Fourth-Year Students of the English Department By Means of the FCE Exam

Key words and phrases: intercultural communication; communicative competence; speaking skills; quality assessment; Common European Framework of Reference (CEFR); FCE.

Abstract: The article presents an analysis and assessment of the level of speaking skills of undergraduate students of the 4th year of the language university. The aim of the study is to identify and justify the level of formation of foreign language speaking skills of the students according to CEFR. The hypothesis of the study is that the application of the tests of the "Speaking" part of the Cambridge exam FCE in the final certification will serve as an effective and objective method for assessing the formation of the speaking skills. In a research the following methods are applied: methods of an analytical research, methods of studying of results (quantitative and qualitative analysis). The FCE exam allows assessing all kinds of speech activities including the quality of speaking skills. It avoids the subjective factor in assessment because there is an analytical scale with assessment criteria. The data obtained from the testing

showed insufficient level of speaking skills of the students of the 4th year and confirmed the need of improvement of the teaching methodology of foreign language communication.

R.A. Aydarov, G.N. Akhmetzyanova

**Assessment of the Competence of Physical Self-Development
of University Students: Criteria, Indicators and Levels**

Key words and phrases: criteria; self-development; pedagogical support; technical university; physical culture.

Abstract: The purpose of this article is to develop criteria, indicators and levels for evaluating the effectiveness of the model of pedagogical support for the formation of the competence of physical self-development of technical University students. The main research methods were analysis, systematization, comparison, and generalization. The model was tested on the basis of the Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga) Federal University. As a result of the study, the author's view on the assessment of the formation of the competence of physical self-development of University students is presented, and the results of experimental work are presented.

I.M. Baranova, K.N. Evtyukhov, V.B. Pugin

Traditional and Innovative Learning Models in Higher Education: Specifics and Prospects

Key words and phrases: technological progress; information and communication technologies; high school; traditional approach; innovative approach.

Abstract: The purpose of the paper is to establish the optimal balance of traditional and innovative technologies in the organization of education in higher school. The objectives are to compare traditional and innovative models of teaching at a university, to identify the main characteristics of these models, to analyze the role of modern information and communication technologies in the formation of a future specialist. For this, we used the analysis of normative documentation and literature on this topic, the generalization of work experience in diverse universities. As a result, it is shown that the future lies in the integration of traditional and innovative teaching technologies, which requires changes in the teacher training program and in the organization of the educational process.

A.V. Byshevskaya

Methodological Approaches to Characterizing the Definitions of the Internationalization of Higher Education

Key words and phrases: internationalization; international cooperation; higher education in the field of physical culture and sports; territorial structure; regional characteristics.

Abstract: The article is devoted to the issues of internationalization of education in Russian universities in the field of physical culture and sports.

The object of the study is the internationalization of national system of higher education.

The following research methods were used in the work: analysis, synthesis and comparison of international experience in the development of pedagogical experience in the internationalization of education, modeling the processes of internationalization.

S.A. Verbitskaya

Essence, Content and Structure of Culture of Tolerance of a University Student

Key words and phrases: activity component; communicative component; culture of tolerance; a university student; tolerance; value component.

Abstract: The purpose of the article is to study the problem of the forming of culture of tolerance in university students. The objectives of the study are to determine the essence, the content and the structure of culture of tolerance of students as future specialists. The hypothesis of the study is that the forming of culture of tolerance in university students will be carried out effectively if (1) a model of the process of forming culture of tolerance of a future specialist is built and implemented; (2) the pedagogical conditions for the forming of culture of tolerance of a student are identified and implemented; (3) the technology of the process of forming culture of tolerance of a university student is developed. The main research methods include theoretical analysis of the literature, comparative analysis, generalization. As the results of this stage of the study, the essence of the culture of tolerance, its content and structure are disclosed. The concept of "the culture of tolerance of a student" and its components are defined: they are value, communicative, activity. The author's definitions of "tolerance" and "the culture of tolerance" are formulated, as well as detailed characteristics of its main components are given.

E.V. Egorova, A.V. Rynkevich

Electronic Educational Environment as a Condition for the Autonomy of Foreign Language Learning

Key words and phrases: foreign language learning; distance education; virtual educational environment; educational motivation; learning autonomy.

Abstract: Modern pedagogy has accumulated quite a large research experience related to distance education, e-learning, and the use of distance information and multimedia tools in foreign language education. This work is the result of experimental work on the autonomy of foreign language education at the University using a virtual educational environment. The purpose of the study was to help students use English outside of academic courses and University environments. The objectives of the article are to identify the characteristics, pedagogical conditions and the choice of educational content of the virtual learning environment necessary for the effective organization of remote and autonomous foreign language education.

The article deals with some problems of distance learning of foreign languages, motivation for learning a foreign language in the network paradigm of online learning and presents possible ways to solve them. The article describes the main problems in the system of virtual foreign language learning and ways to solve them, on the basis of which the application of learning technology using the virtual space of the Moodle system is justified. Conclusions are drawn about the current state of the experience of practical application of the virtual educational environment for students' autonomy in the learning process, increasing their motivation, and analyzed the prospects for solving the problems of practical use of the Moodle system in foreign language learning, outlined ways for further research in the field of distance learning.

M.S. Ilyina, I.A. Shcherbakova

Active Teaching Methods in the Process of Students' Intercultural Communication at the English Lesson

Key words and phrases: English lesson; active teaching methods; intercultural communication; problem-based learning; case studies; group work.

Abstract: The purpose of the article is to describe the features of the use of active teaching methods in the process of forming students' intercultural communication skills at English lessons. The objectives of the study are to consider communication models in an intercultural aspect, to consider the features of work on the formation of intercultural competence, to highlight the active methods of its formation. Based on the analysis, the author refers to active teaching methods as working in groups, group discussion, training tasks, implementation of projects and studies, case studies, analysis of problem situations, practical tasks on various topics and specific examples of these tasks are proposed.

T.S. Korol, I.V. Glazunova, M.V. Barsukova

Supervision as the Function of a Teacher

Key words and phrases: supervision; teacher; education; self-development; courses; adaptation; functions.

Abstract: Supervision is not just accompanying students, supervision is designed to perform certain tasks, and each supervisor performs certain functions. The role of the supervisor is important, especially in the first stages of training first-year students. Students are given very difficult tasks, and many students think that they are not feasible, as a result of which the adaptation of freshmen can be delayed or lead to expulsion of the student. In the first year at the university, former students are plunged into a new environment and are forced to quickly adapt to new conditions.

The purpose of supervision is the organization of educational work with students of all courses, and not just with junior courses. The supervisors are the connecting link between students and the university, they bring together the upbringing and organization of training, perform a pedagogical function and help students adapt to new conditions. The function that the curator performs is not just the process of educating the young generation, but the organization and creation of conditions for live communication between teachers and students. Live communication leads to self-development, both students and teachers. The supervisor should promote the students' cultural growth, help to overcome various situations that arise in the learning process and thereby gain experience in solving problematic issues. The supervisor is the guiding element in the process of study.

The purpose of this paper is to consider the functions of the teacher, performing the duties of a supervisor. The objectives are to consider the attitude of teachers towards the performance of their supervisory functions, to analyze

the types of supervisors and their styles. The hypothesis is as follows: a supervisor can be a teacher who performs his duties professionally. Only a professional supervisor is able to influence students, contribute to their cultural growth, self-development. Supervision is a professional function of a teacher. The research methods are comparative analysis, structural-logical, modeling, analysis of documents. The findings are as follows: the paper analyzes the supervisory styles. A professional supervisor can be a teacher who has certain personal qualities and pedagogical experience. Supervision is a function assigned to the teacher.

M.V. Protsuto, E.I. Chirkova

The Use of TED Conferences Materials in the “Translator/Interpreter for Professional Communication (Professional Communication Interpreter/Translator)” Program

Key words and phrases: translator/interpreter for professional communication; activity principle; specific didactic principle; soft skills; informatization; integration of education and business; TED conferences.

Abstract: The article presents the description of a new approach to working at the additional program “Translator/Interpreter for professional communication (Professional Communication Interpreter/Translator)”. The purpose of the article is to show the possibilities of adapting materials from TED conferences in the classroom for the implementation of various types of translations. The object of the article is to highlight the benefits of interpreting conference materials and a specialized textbook for classes in groups of students using authentic video and audio sequences of oral and written texts. The main result of the study is to build a training route and increase motivation to learn a foreign language in the framework of this program. The authors note the success of the inclusion of various kinds of tasks in the lesson plan for creating videos and subtitles for an impromptu performance by one of the students acting as a speaker.

I.S. Shakarova, E.G. Karpova

State and Prospects for the Development of Continuous Education of Gastroenterologists

Key words and phrases: postgraduate education; gastroenterologist; advanced training; condition of the system of continuing medical education; prospects.

Abstract: The article actualizes the problems of postgraduate professional education of medical workers in the field of gastroenterology. Purpose: to identify the main aspects of the state and prospects of professional retraining and advanced training of medical personnel in the field of gastroenterology. The objectives are (1) to consider examples of professional retraining programs (certification, qualification); (2) to identify the main prospects for the development of continuing professional education in the field of gastroenterology. Methods are theoretical analysis, comparison, and description. The results are as follows: professional directions of postgraduate education and advanced training, their existing regulations and conditionality of implementation within the framework of various types of postgraduate education (full-time, distance, online) are presented; the role of self-education and continuing postgraduate education in the field of gastroenterology for new professional prospects, scientific and clinical authority of a doctor is substantiated.

E.M. Vildanova, A.A. Bilyalova, I.Z. Bulatova, I.V. Strakhova

The Effect of Defeated Expectancy in O. Henry's Short Stories

Key words and phrases: decoding stylistics; defeated expectancy effect; repetition; elements of low predictability; extension principle; stylistic device.

Abstract: The article is devoted to the stylistics of decoding. The main attention is paid to the study of the expressive potential of lexical, phraseological, grammatical and phonetic units of the language in the context of O. Henry's stories, their expressive qualities, functioning and interaction in the transmission of thoughts, feelings and relationships in a literary text, and the study of techniques for the foregrounding of meanings that are significant for the author. These techniques include convergence, repetition, and the effect of defeated expectancy. The study revealed stylistic devices that the author uses to create the effect of defeated expectancy. The study used methods of general text analysis, literary and stylistic analysis, linguistic and stylistic analysis, and random sampling.

O.S. Zorina

Ways of Translating English Terms of Nuclear-Power Engineering into Russian

Key words and phrases: translation; nuclear energy; terms; transcription / transliteration; calquing; descriptive translation; functional analogue.

Abstract: The purpose is to describe productive ways of translating English terms of nuclear-power engineering. The objectives are to consider the field of nuclear-power engineering as a source of terms representing translation difficulties; illustrate by examples the translation ways. The following methods were used: systematization, description, translation analysis. The scientific specifics of nuclear-power engineering industry predetermine difficulties in intercultural communication, the elimination of which is possible through an adequate translation of terms. It was concluded that the method of full correspondence of lexical units is mainly used.

T.Yu. Molchanova

Some Features of Legal English

Key words and phrases: borrowings; international terms; sources of the language of law; common vocabulary, professional communication, terms of art, legalese.

Abstract: The aim of this article is to study the features of Legal English. The objective of the article is to identify aspects of the English language of law that are difficult for its study and use in the field of professional communication. The hypothesis of the article: the study of the features of Legal English contributes to its successful development and application. The research methods include the analysis of the sources of Legal English and its specific aspects. As a result, it was revealed that the formation of the system of knowledge about linguistic, cultural and national features of the functioning of modern Legal English is an integral component of the specialist's linguistic competence.

S.P. Fokina

Etymological and Lexicographical Peculiarities of Legal Terms and Realities in National-Territorial Varieties of the English Language

Key words and phrases: legal terminology; term; reality; lexicographical analysis.

Abstract: The paper is devoted to the peculiarities of historical and etymological development of the US terminological system. Within the framework of the given goal, the following problems are solved: to differentiate terms from realities, to study peculiarities of their nomination, usage and function; to analyze specialized terminological thesauri, identifying perspectives on expanding dictionary entries. The hypothesis of the research is that the terminological system of the USA was established not only under the influence of general tendencies of political and legal development of the country but also under the impact of the local legal traditions. The research is based on descriptive and comparative analytical methods. The author concludes that the specifics of the US state legal system, expressed in federal unity, on the one hand, and the actual legislative sovereignty of individual states, on the other; have determined the historically and culturally deep-rooted process of formation of "special vocabulary" in the language of law.

E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova

The Experience of Creating a Glossary of Modern Youth Slang Based on Anglicisms

Key words and phrases: Russian language and culture of speech; glossary; English; slang; students; technical university; linguistic and foreign language competence.

Abstract: The aim of the article is to create a glossary of modern youth slang based on anglicisms by questioning students studying such disciplines as "Russian language and culture of speech" and "Foreign language". In the course of the study, the responses of 1st and 2nd year students of Moscow Aviation Institute (NRU) were collected, which allowed to compile a glossary of youth slang. A survey of about 150 students was conducted, each of which suggested 10 slang words. In the process, a hypothesis was put forward that live student speech reflects the priorities and values of youth. The following methods were used: comparison, observation, description, analysis, synthesis, questioning. The study showed the need for effective communication in the native and foreign languages without excessive use of anglicisms.

L.V. Bazarova, D.D. Khayrullina, D.A. Salimzanova

The Valency Structure of Verbs of Motion Modes Using the Materials of the English and Tatar Languages in the Comparative Aspect

Key words and phrases: actant; valency; verb; verbs of motion modes; category; sirconstant; structure.

Abstract: The article is aimed at considering the valency structure of verbs of motion mode on the material of two different structural languages – English and Tatar, which makes a significant contribution to the study of the

theory, semantics and syntax of these languages. Scientific novelty lies in the fact that it carries out the comparative study of valency properties, categories of the main lexical and semantic group of verbs – verbs of motion mode and their variants on the material of the English and Tatar languages. As the material of the study there were analyzed the examples obtained by the continuous sampling method from the Tatar national corpus “Tugan Tel” and the British national corpus “British national corpus”. The purpose and objectives of the study led to the application of the method of component analysis of the lexical meaning of verbs; quantitative analysis to determine the valency variants of verbs; contextual method; method of comparison. The study makes a significant contribution to the study of the semantics of verbs in both English and Tatar languages. As a result of the study, the valency properties of verbs, structural and grammatical ways of expressing actants and distributors in verbs are described; features of the manifestation of valency properties in a comparative aspect are revealed.

Ju Haina

A Review of Temporal Phraseology Studies in Modern Linguistics

Key words and phrases: temporal phraseology; linguistics.

Abstract: The article analyzes the category of time; from the point of view of philosophy, time is “a form of successive change of phenomena and states of matter”. The purpose of this article is to review the studies of temporal phraseology in modern linguistic science. The objective is to emphasize contrasting studies of the reflection of the concept of “time”. The hypothesis of this article is the study of the concept of time. The research method is the method of component analysis of phraseological units.

M.V. Pokotylo

Citation as a Problem Field of Modern Scientific Communications (the Issue of Evaluation of Research Work in Modern Russia)

Key words and phrases: bibliometric indexes; academic communication; publication; citation; citation rate.

Abstract: The aim of the research is to analyze the phenomenon of citation of research papers as one of the problem fields of modern scientific communications. The objectives of the study are to identify specific trends in the use of bibliometric indicators in assessing the activities of scientists and research teams of the Russian Federation, as well as to develop proposals for improving the effectiveness of communication in the scientific environment. The study used the following methods: definition analysis, historical and typological. Analysis of the use of scientific citation indices has shown that in modern society, a mythologeme has been formed and strengthened that citation is a reflection of the real significance of the researcher's work. Fetishization and idealization of bibliometric indicators leads to the degradation of science, which is expressed in the imitation of scientific activity. The way out of this situation can be the development of a comprehensive system for evaluating the activities of scientists and research teams, where bibliometric indexes will be one of many, and not the only criterion used for evaluation, which, ultimately, will have a positive impact on the effectiveness of scientific communications.

O.F. Zoltova

Historical and Cultural Potential of Mongolian Onyms of Peripheral Ranks

Key words and phrases: proper names; Mongolian language; onomastics; peripheral ranks; historical and cultural potential; disclosure; value; significance.

Abstract: The aim of the article is to describe historical and cultural potential of the semantics of peripheral categories of proper names in the modern Mongolian language. The main research problems are to distinguish between nuclear and peripheral ranks of proper names; to determine the degree of knowledge of these categories in the Mongolian language; to analyze the Mongolian onyms of peripheral status from the point of view of reflecting the historical and cultural potential in them. The hypothesis of the study is how fully the historical and cultural potential of the word is revealed in the semantics of onyms of peripheral ranks, to what extent does this affect the creation of a deeper understanding of the country of the studied language, and how important is the study of peripheral ranks of onyms.

The main research methods are the descriptive method, the methods for observing and classifying the material being studied. The study showed that peripheral onyms are not inferior in value and importance to the nuclear or perinuclear onyms. Cultural and historical information stored in peripheral proper names allows to more fully

understand the country of the language being studied, to deepen knowledge of the history, material and spiritual culture of the Mongolian people.

O.F. Zoltoeva

Nomination of Urban Linear Objects in the Mongolian Language

Key words and phrases: godonym; Mongolian language; onomastics; nomination; geographical term; semantics; analysis.

Abstract: The aim of the article is to study the basic principles of nomination of urban linear objects in the Mongolian language. The main research tasks are to determine the status of godonyms and the degree of knowledge regarding other Mongolian proper names; to describe the motives for the nomination of linear objects of Ulaanbaatar; to identify the main trends in the nomination. The hypothesis is that the study of the basic principles of the nomination of linear objects reveals and defines specific features. The methods of description, observation, comparative historical method are applied here.

The analysis of the nomination of urban linear objects showed that godonyms for a representative of nomadic culture, in general, are not as important as for a representative of a settled culture. Despite the existence of city street names from pre-revolutionary times, residents rely on the traditional nomadic perception and understanding of space when describing the location of an object.

Modern names are regulated by official rules. There are distinguished the groups of godonyms in descending order (1) names in honor of well-known person or an event; (2) names derived from common nouns; (3) names derived from toponyms; (4) names in relation to a nearby significant object; (5) descriptive names.

I.R. Abakarov, M.A. Sultamutova

Perspective Directions of Innovative Activity in the Construction Industry of the Republic of Dagestan

Key words and phrases: region; building complex; investment in construction; technology transfer; public private partnership.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the construction industry in the region and identify development trends. Research methods: statistical analysis, generalization, synthesis, classification. The research hypothesis is as follows: the structure of the control system depends on the prevailing conditions in the construction industry. The study outcomes are as follows: recommendations on the principles of managing the region's construction industry, namely reproduction of fixed assets, investments, innovative development of the industry are given.

P.A. Gorokhova

Methodological Provisions of the Organization of Website Management as a Main Product Promotion Tool

Key words and phrases: website; promotion; product; methodological foundations; principles.

Abstract: The aim of the study is to form methodological provisions of effective website management of modern organizations as a key tool for product promotion. The objectives of the study were to analyze the degree of development of the selected issues, clarify the essence and structure of the methodological provisions of the organization's website management, and formulate the idea of the content of the methodological provisions of the organization's website management as a key tool for product promotion. The research methods are a method of data collection, analysis and generalization, a method of data systematization. The scientific research resulted in the formulation of the basic provisions – principles of management of the organization's website as a main tool for product promotion.

T.V. Dubrovskaya, L.N. Riedel

Assessment of Innovation Potential from the Perspective of Key Stakeholders

Key words and phrases: potential; innovation; innovation management; stakeholders; assessment; factors; indicators; components of innovative potential.

Abstract: The aim of the study is to develop a methodology for assessing the innovative potential from the positions of the main stakeholders. To achieve the goal, the following problems are solved: the basic tools of estimation of innovative potential are considered; the assessment indicators and their characteristics are defined; key groups that affect the organization's ability to implement the strategy are identified; the choice of the most appropriate methods

of estimation of innovative potential of the oil company is made. The research hypothesis is based on the assumption that the effectiveness of each individual stakeholder's operations affects the overall result of an enterprise's innovation activity. The study used methods of analysis, synthesis, and modeling. The advantage of evaluating the innovative potential of an oil-producing enterprise from the position of the main stakeholders is that it allows you to explore various aspects of the organization's innovative activities.

E.V. Evgenova, V.V. Feshchenko

Analysis and Prospects for the Development of the Regional Banking System in the Bryansk Region

Key words and phrases: banking system; credit policy; regional economy.

Abstract: The article considers the development of the regional banking system using the example of the Bryansk region. The challenges facing the banking sector of the Bryansk region remain expanding the range of banking services and increasing their accessibility. Among the sectors of the economy, the banking sector plays a central role, and it is also unique because it is important in promoting financial stability. There should be increased interest of supervisors in banking organizations.

I.F. Zhukovskaya, A.Yu. Ovchinnikov

To the Question of the Essence of Sports Tourism

Key words and phrases: sports; sports tourism; tourism; sports tourism system.

Abstract: The purpose of this article was to study the terminology relating to the definition of "sports tourism" in domestic and foreign literature. For this, the problems were solved: various approaches to the definition of sports tourism and development were analyzed. The methods of analysis, generalization, comparison, system analysis were used. As a result, the authors formulated the definition of sports tourism as a subsystem of the service market and as a system of relations in the process of reproduction of the sports environment and the tourism and hospitality industry (connected into a single system by the infrastructure of various markets), as well as a sports product within the framework of national and world markets.

A.S. Kovshov

Scientific and Technical Base for Creating a Regional Mechanical Engineering Cluster

Key words and phrases: cluster; mechanical engineering; Republic of Karelia; economics.

Abstract: The analysis of the directions of development of the economy of the Republic of Karelia from the point of view of its clustering showed the prospects of development of the regional machine-building cluster. This is due to the long-term specialization of the region, the availability of competent scientific and technical personnel, multilevel training of personnel for machine-building enterprises. Scientific and technical work of Karelia scientists in the field of mechanical engineering was considered during the development of research directions.

T.V. Moiseeva

**Assessing the Impact of the Development of the Digital Economy
on the Investment Potential of the EAEU Countries**

Key words and phrases: digital economy; information; digital technologies; e-government; fourth technological revolution; investment potential.

Abstract: The article is devoted to methods for assessing the level of the "digital economy". As well as the analysis of international ratings for measuring the development of information and communication technologies, the development of electronic government, the level of electronic participation, and the innovative development of countries. Particular attention is paid to assessing the relationship between the country's investment potential and the level of development of the digital economy. The methods of measuring the digital economy, the rating of the development of the digital economy in the EAEU countries are studied.

The purpose of the study is to identify the degree of influence, the level of development of the digital economy on the investment attractiveness of the EAEU countries.

The objectives are (1) to analyze indicators for assessing the level of the digital economy in the EAEU countries; (2) to assess the relationship of ratings on the digitalization index of the economy and the rating on accessibility of doing business, as one of the most basic indicators of a good investment climate in the EAEU countries.

Research methods are comparative analysis, system analysis, statistical, structural-logical, modeling, and analysis of documents.

The hypothesis is as follows: the increase in the level of development of the digital economy contributes to the creation of an enabling environment for entrepreneurship and the growth of investment potential in the EAEU countries.

The results of the study confirm the interdependence of two indicators: the level of development of the digital economy and investment potential in the EAEU countries.

O.E. Pirogova, D.A. Kirillova

The Impact of the Shared Consumption Model on the Real Estate Market

Key words and phrases: co-consumption; digitalization; peer-to-peer markets; consumer market; Airbnb.

Abstract: The purpose of this article is to study the impact of the digital economy and shared consumption on the placement market. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: analyze the level of digitalization in Russia, consider the model of shared consumption, describe and compare the platforms and methods of placement that are the most popular in the world at the present time. This article uses the following research methods: description, comparison, analogy, generalization, and analysis. Based on the study, a full analysis of the Airbnb platform and its main characteristics was conducted.

A.P. Semina

Errors in Conducting Staff Evaluations

Key words and phrases: personnel assessment; perception errors; submission errors; personnel management.

Abstract: In most cases, an understanding of the importance and appropriateness of an assessment does not mean the achievement of objectives. Many companies make mistakes during the assessment and do not take into account the basic requirements in accordance with which it is necessary to build the system and goals of the assessment. This article discusses the requirements for personnel assessment technologies, the main problems that a manager faces when conducting personnel evaluations, as well as perception errors, submission errors, an error in applying production evaluation criteria, an error in the lack of communication.

O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaya

Effective Recruitment Tools in Headhunting

Key words and phrases: recruitment agencies; effective tools; Google Forms testing; video recruiting; Pre-Interview.

Abstract: In order to improve the recruitment technology in the recruitment agency, the authors proposed modern recruitment tools in the recruitment Agency based on the analysis of online testing using Google Forms, video recruitment (Pre-Interview). As a result, the efficiency of recruitment is shown, which allows you to close a vacancy before the recruitment agencies-competitors.

D.Yu. Fraimovich

Strategic Development of the Innovative Potential of the Flagship University of the Region (Using the Example of Vladimir State University)

Key words and phrases: strategic management; innovative potential; flagship university; regional economy; digital economy; innovative development; technological entrepreneurship.

Abstract: The purpose of the study is to use the identified characteristics of the economic model of the Vladimir region to determine the organizational model of the innovation center of the region. The objectives are to determine the main characteristics of the economic model of the Vladimir region; to develop a strategic management system for Vladimir State University as a flagship university of the region; to identify mechanisms for the development of the innovative potential of a flagship university; to identify the main areas of technological entrepreneurship of the flagship university in the region. The hypothesis is as follows: the development of the region's economy is possible through the realization of the innovative potential of the region's flagship university. The author comes to the conclusion that in order to create a sustainable model of the region's economic development, it is necessary to build a strategic management system for a flagship university aimed at developing innovative potential.

A.V. Kharitonovich

Method for Analysis of Investment-Construction Complex Life Cycle

Key words and phrases: life cycle; investment-construction complex; method for analysis; development.

Abstract: The paper explores relevant questions of analysis of investment-construction complex development. The research objective is design of the method for analysis of investment-construction complex life cycle. In accordance with the research objective, the following problems were defined: to identify main stages of analysis of investment-construction complex life cycle; to use the proposed method for analysis of investment-construction complex life cycle; to identify stages of investment-construction complex life cycle. The research hypothesis consists in assumption that stages of investment-construction complex life cycle can be identified on the basis of using of phase analysis. During the research process the following methods were used: abstraction method, classification method, phase analysis, analysis, and synthesis. As a result of the research the method for analysis of investment-construction complex life cycle is offered; main stages of analysis of investment-construction complex life cycle are described; stages of investment-construction complex life cycle are identified.

P.N. Chepiga, E.Yu. Martynova

Problems of Development of the Life Support Service Sector of the Region's Population Given the Influence Factor

Key words and phrases: development of socio-economic systems; influence factor; life support services; public-private partnership.

Abstract: The purpose of the article is to identify problems in the development of the sphere of life support services for the population of the region, taking into account the influence factor. The authors set the task to identify and analyze the development factors of territorial socio-economic systems using examples of the sphere of life support services. The research hypothesis is based on the assumption that the functioning of any system itself is a factor in the development (stagnation or regression) of other socio-economic systems of the region. The methods used were theoretical analysis, logical analysis, and observation. As a result of the study, the concept and features of the life support services of the population were determined, and the influence of the sphere of life support services on the territorial socio-economic systems was demonstrated.

I.I. Chochieva

Features of Public Administration in the Field of Culture

Key words and phrases: cultural values; culture; public policy; identity; social sphere.

Abstract: The aim of the article is to analyze the current state and characteristics of public administration in the field of culture. To achieve this goal, the following problems were solved: the essence of the cultural sphere and its significance for the development of the state were clarified, the importance of state management of the cultural sphere, which is an integral set of state-management measures and means of influence on the entire set of relations, the object of which to one degree or another is culture, was shown. The research hypothesis is as follows: the institutionalization of public administration in the field of culture is necessary; this will increase its effectiveness in two directions – internal and external. The research methods are the systematization and generalization of theoretical and practical aspects of public administration in the cultural sphere. The result of the study is the formulated directions for improving public administration in the context of the institutional support of these processes.

L.A. Shvedov

Trends and Problems of Managing Personnel Motivation in the Russian Economy

Key words and phrases: labor motivation; wages; turnover rate; indirect methods of stimulation; motivational mechanisms.

Abstract: The purpose of the article is to consider the essence and problems of labor motivation management in the Russian economy. The objectives of the study are to carry out theoretical and economic-statistical analysis of labor motivation trends in the national economy. In the course of the research, methods of theoretical analysis and construction of the correlation and regression function were used. Insufficient effective influence of average wage dynamics on staff turnover in the Russian economy in 2011–2018 was revealed. The main problems of personnel motivation management in the national economy are systematized.

I.R. Shegelman, A.S. Vasilyev, P.V. Budnik

Patent Work of Scientists of Petrozavodsk State University Institutes

Key words and phrases: intellectual property; patenting directions; patent; university; scientists.

Abstract: The purpose of the paper is to identify the potential for the formation of a patent fund by scientists of a reference university, taking into account the economic development of the region. The problems to be solved are to study patents received by Petrozavodsk State University for 2019; to identify and classify patents taking into account the directions of economic development of the region. The hypothesis is based on the assumption that the study of the patent activity of scientists at Petrozavodsk State University helps to intensify the development of new patentable solutions that contribute to the economic development of the region. As a result of the work, data were obtained for the development of a roadmap for intensifying the patent activity of the scientific institutes of Petrozavodsk State University taking into account the economic potential of the region's development.

E.S. Budkina

Foreign Experience in VAT Tax Administration and Current Trends

Key words and phrases: value added tax; foreign experience; tax administration experience; VAT administration models.

Abstract: The article describes the features of value-added tax administration in foreign practice. The author studies the principles of VAT functioning in the tax models of various countries, modern world trends in the field of VAT application, and based on the analysis, the possibilities for further improvement of its functioning in the Russian Federation are formulated. According to the hypothesis of the study, considering the experience of foreign developed countries in this area, it is assumed to use preventive measures to improve the domestic system of tax administration for entrepreneurs.

In the course of the study, the following tasks were solved: a comparative analysis of the value added tax rates in European countries, the features of VAT administration in some countries of the world, the dynamics of VAT revenues in some countries and the share of VAT in the GDP of countries that represent different tax systems.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

ВАН ВЭЙ

преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

WANG WEI

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: wxm058@msn.com

А.В. ВИЛКОВА

доктор педагогических наук, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: mavlad67@mail.ru

A.V. VILKOVA

Doctor of Education, Deputy Head of Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: mavlad67@mail.ru

Е.А. МАЛЕТИНА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: maletina-kat@mail.ru

E.A. MALETINA

Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: maletina-kat@mail.ru

Ю.В. ЖИЛЬЦОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: orekh7@mail.ru

YU.V. ZHILTSOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: orekh7@mail.ru

Е.В. ДЕЖУРОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: orekh7@mail.ru

E.V. DEZHUROVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Professional Activity in the Penal System, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: orekh7@mail.ru

А.А. КОРШУНОВА

преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: orekh7@mail.ru

A.A. KORSHUNOVA

Lecturer, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management, Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: orekh7@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

А.Д. ПАШУКОВА

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: flamingo21.04.1990@mail.ru

A.D. PASHUKOVA

Adjunct, Faculty for Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: flamingo21.04.1990@mail.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

Л.В. БАЗАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

L.V. BAZAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Т.В. ЛЮБОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

T.V. LYUBOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

А.М. ЯЯЕВА

доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: anafieva@mail.ru

A.M. YAYAEVA

Associate Professor, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: anafieva@mail.ru

Э.Р. АНАФИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: anafieva@mail.ru

E.R. ANAFIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol

E-mail: anafieva@mail.ru

А.Ю. ВОЛКОВА

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: Anastasiyavolkovakapital@mail.ru

A.YU. VOLKOVA

Candidate for Ph.D. in Pedagogy, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: Anastasiyavolkovakapital@mail.ru

Т.Г. ЕВТУШЕНКО

кандидат филологических наук, доцент Высшей школы лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: evtushenkotg@gmail.com

T.G. EVTUSHENKO

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Higher School of Linguodidactics and Translation, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: evtushenkotg@gmail.com

Ю.Ю. РАДЧЕНКО

ассистент Высшей школы лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ruru87@mail.ru

YU.YU. RADCHENKO

Assistant, Higher School of Linguodidactics and Translation, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ruru87@mail.ru

Е.А. МАЛЕТИНА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: maletina-kat@mail.ru

E.A. MALETINA

Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: maletina-kat@mail.ru

В.В. ЕРМИЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: ya.vika6406@yandex.ru

V.V. ERMILOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Social Technologies and Mass Communications in Sports, P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: ya.vika6406@yandex.ru

Е.М. ПОПОВА

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: pem76@mail.ru

Е.М. POPOVA

Senior Lecturer, M.K. Ammosov Northeast Federal University, Yakutsk

E-mail: pem76@mail.ru

Е.Н. ФЕДОРОВА

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: pem76@mail.ru

E.N. FEDOROVA

Senior Lecturer, M.K. Ammosov Northeast Federal University, Yakutsk

E-mail: pem76@mail.ru

Р.А. АЙДАРОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: aid-rus@mail.ru

R.A. AYDAROV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: aid-rus@mail.ru

Г.Н. АХМЕТЗЯНОВА

доктор педагогических наук, доцент кафедры сервиса транспортных систем Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: aid-rus@mail.ru

G.N. AKHMETZYANOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Transport Systems Service, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: aid-rus@mail.ru

И.М. БАРАНОВА

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: ppbarano@yandex.ru

I.M. BARANOVA

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of Department of Mathematics, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk

E-mail: ppbarano@yandex.ru

К.Н. ЕВТЮХОВ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной механики и физики
Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: kne1952@yandex.ru

K.N. EVTYUKHOV

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Applied Mechanics and
Physics, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk

E-mail: kne1952@yandex.ru

В.Б. ПУГИН

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Северного государственного
медицинского университета, г. Архангельск

E-mail: newcomer134@yandex.ru

V.B. PUGIN

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities, Northern State Medical
University, Arkhangelsk

E-mail: newcomer134@yandex.ru

А.В. БЫШЕВСКАЯ

кандидат географических наук, начальник отдела международных отношений Смоленской
государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Смоленск

E-mail: byshevskaiaco@gmail.com

A.V. BYSHEVSKAYA

Candidate of Geographical Sciences, Head of Department of International Relations, Smolensk State
Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Smolensk

E-mail: byshevskaiaco@gmail.com

С.А. ВЕРБИЦКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского
государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, г. Белгород

E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

S.A. VERBITSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
V.Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University, Belgorod

E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

Е.В. ЕГОРОВА

старший преподаватель Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-
Дону

E-mail: Kuksa2@gmail.com

E.V. EGOROVA

Senior Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: Kuksa2@gmail.com

А.В. РЫНКЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии
связи имени маршала советского союза С.М. Буденного Министерства обороны Российской
Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: Kuksa2@gmail.com

A.V. RYNKEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Marshal of
the Soviet Union S.M. Budyonny Military Academy of Communications of the Ministry of Defense of
the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: Kuksa2@gmail.com

М.С. ИЛЬИНА

кандидат педагогических наук, доцент Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

M.S. ILYINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

И.А. ЩЕРБАКОВА

старший преподаватель доцент Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

I.A. SHCHERBAKOVA

Senior Lecturer, Associate Professor, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, the city of Elabuga
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Т.С. КОРОЛЬ

кандидат биологических наук, доцент кафедры общей и инженерной экологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: tskorol@gmail.com

T.S. KOROL

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of General and Environmental Engineering, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: tskorol@gmail.com

И.В. ГЛАЗУНОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры общей и инженерной экологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: ivglazunova@mail.ru

I.V. GLAZUNOVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Environmental Engineering of the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: ivglazunova@mail.ru

М.В. БАРСУКОВА

доцент кафедры общей и инженерной экологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: gribovaa@rambler.ru

M.V. BARSUKOVA

Associate Professor, Department of General and Environmental Engineering, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: gribovaa@rambler.ru

М.В. ПРОЦУТО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: protsuto@mail.ru

M.V. PROTSUTO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: protsuto@mail.ru

Е.И. ЧИРКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: chirkoff@rambler.ru

E.I. CHIRKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: chirkoff@rambler.ru

И.С. ШАКАРОВА

старший лаборант Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, г. Москва

E-mail: Fdpo101@mail.ru

I.S. SHAKAROVA

Senior Laboratory Assistant, A.I. Evdokimov Moscow State Medical and Dental University, Moscow

E-mail: Fdpo101@mail.ru

Е.Г. КАРПОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и рекламных коммуникаций Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

E-mail: Fdpo101@mail.ru

E.G. KARPOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Sociology and Advertising Communications, A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow

E-mail: Fdpo101@mail.ru

А.А. БИЛЯЛОВА

доктор филологических наук, заведующая кафедрой филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: abill71@mail.ru

A.A. BILYALOVA

Doctor of Philology, Head of the Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: abill71@mail.ru

И.З. БУЛАТОВА

ассистент Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: harkins_89@mail.ru

I.Z. BULATOVA

Assistant, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: harkins_89@mail.ru

И.В. СТРАХОВА

старший преподаватель Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: istranova@yandex.ru

I.V. STRAKHOVA

Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: istranova@yandex.ru

О.С. ЗОРИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

O.S. ZORINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatmol77@yandex.ru

T.YU. MOLCHANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatmol77@yandex.ru

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

Е.С. ШАКУРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com

E.S. SHAKUROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: shagapovalilya@mail.ru

D.D. KHAYRULLINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

ЦЗЮЙ ХАЙНА

кандидат филологических наук, преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: moskva20090923@mail.ru

JU HAINA

Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: moskva20090923@mail.ru

М.В. ПОКОТЫЛО

кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

M.V. POKOTYLO

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don

E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

О.Ф. ЗОЛТОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: zoph2012@mail.ru

O.F. ZOLTOEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology of Central Asia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: zoph2012@mail.ru

И.Р. АБАКАРОВ

аспирант кафедры финансов и бухгалтерского учета Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала

E-mail: islam_abakarov_95@mail.ru

I.R. ABAKAROV

Postgraduate Student, Department of Finance and Accounting, Dagestan State Technical University, Makhachkala

E-mail: islam_abakarov_95@mail.ru

М.А. СУЛТАМУТОВА

аспирант кафедры финансов и бухгалтерского учета Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала

E-mail: ms.mesay@mail.ru

M.A. SULTAMUTOVA

Postgraduate Student, Department of Finance and Accounting, Dagestan State Technical University, Makhachkala

E-mail: ms.mesay@mail.ru

П.А. ГОРОХОВА

специалист по учебно-методической работе 1 категории Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: polina348@yandex.ru

P.A. GOROKHOVA

Specialist in Educational and Academic Work of the 1st Category, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: polina348@yandex.ru

Т.В. ДУБРОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: tvd2005@mail.ru

T.V. DUBROVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Forestry Industries, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: tvd2005@mail.ru

Л.Н. РИДЕЛЬ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: ridell@mail.ru

L.N. RIDEL

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Forestry Industries, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: ridell@mail.ru

Е.В. ЕВГЕНОВА

магистр Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: evgenova.ekaterina@mail.ru

E.V. EVGENOVA

Master's Student, I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: evgenova.ekaterina@mail.ru

В.В. ФЕЩЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: evgenova.ekaterina@mail.ru

V.V. FESHCHENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: evgenova.ekaterina@mail.ru

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и гостеприимства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: ateya33@mail.ru

I.F. ZHUKOVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Hospitality, Stoletov Vladimir State University, Vladimir

E-mail: ateya33@mail.ru

А.Ю. ОВЧИННИКОВ

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: ovchinnikovau73@mail.ru

A.YU. OVCHINNIKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of Department of Physical Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: ovchinnikovau73@mail.ru

А.С. КОВШОВ

кандидат юридических наук, консультант Карельской региональной общественной организации «Инженерная академия», г. Петрозаводск

E-mail: anton.kovshov@gmail.com

A.S. KOVSHOV

Candidate of Law, Consultant, Karelian Regional Public Organization "Engineering Academy", Petrozavodsk

E-mail: anton.kovshov@gmail.com

Т.В. МОИСЕЕВА

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Noodynoise@yandex.ru

T.V. MOISEEVA

Candidate for PhD degree, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Noodynoise@yandex.ru

О.Е. ПИРОГОВА

доктор экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

O.E. PIROGOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Higher School of Service and Trade, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

Д.А. КИРИЛЛОВА

магистр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

D.A. KIRILLOVA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

А.П. СЕМИНА

ассистент кафедры управления персоналом Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: Semina-nasty@mail.ru

A.P. SEMINA

Lecturer, Department of Human Resources, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: Semina-nasty@mail.ru

О.В. СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

O.V. STEPNOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

старший преподаватель Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: leremenskaya@mail.ru

L.I. EREMENSKAYA

Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: leremenskaya@mail.ru

Д.Ю. ФРАЙМОВИЧ

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: fdu78@rambler.ru

D.YU. FRAIMOVICH

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Investment and Innovation Management, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: fdu78@rambler.ru

А.В. ХАРИТОНОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: manager881@yandex.ru

A.V. KHARITONOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management in Construction, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: manager881@yandex.ru

П.Н. ЧЕПИГА

кандидат экономических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: pchepiga@yandex.ru

P.N. CHEPIGA

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: pchepiga@yandex.ru

Е.Ю. МАРТЫНОВА

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: pchepiga@yandex.ru

E.YU. MARTYNOVA

Candidate for PhD degree, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: pchepiga@yandex.ru

И.И. ЧОЧИЕВА

магистр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: irina.chchieva@gmail.com

I.I. CHOCHEVA

Master of Science, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: irina.chchieva@gmail.com

Л.А. ШВЕДОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

L.A. SHVEDOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и оборудования лесного комплекса, главный научный сотрудник Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Technology and Equipment of the Forestry Complex, Chief Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

А.С. ВАСИЛЬЕВ

кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: budnikpavel@yandex.ru

A.S. VASILYEV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Equipment of the Forestry Complex of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: budnikpavel@yandex.ru

П.В. БУДНИК

кандидат технических наук, начальник отдела защиты интеллектуальной собственности и изобретательства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: budnikpavel@yandex.ru

P.V. BUDNIK

Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Intellectual Property and Invention of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: budnikpavel@yandex.ru

Е.С. БУДКИНА

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: katya.budkina.93@mail.ru

E.S. BUDKINA

Postgraduate Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: katya.budkina.93@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 2(107) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 21.02.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 15,9. Уч.-изд. л. 10,4.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»